

VALDEMAR LUNAR

HRAH KOHEB

ХРОНОС

Путешествовать во времени — возможно. Изменить своё прошлое — легко. Увидеть будущее — ещё легче. Только хотите ли вы этого?

Тимофей и Лика находят таинственный артефакт и решают им воспользоваться. Если б только они знали, к чему приведёт их это необдуманное действие! Множество приключений и испытаний выпадет на их долю. Справятся ли они с ними? И — останутся ли при этом самими собой?

Глава 1

— Освободитель жертвы Моргиона!!! — проорал кто-то писклявым голосом. Тим лишь краем глаза успел заметить, как какой-то невысокий паренек с полностью измененными руками и ногами выскочил из толпы, и линии на его протезах засветились чисто белым светом, после чего произошел оглушительный взрыв. Протеррорист, только и успел подумать Тим, как его откинуло в сторону и обдало горячим воздухом. К счастью, он находился в толпе людей и потому, когда он отлетел в сторону, он не поранился осколками и смог приземлиться на что-то мягкое. Несколько минут в голове Тимы раздавался оглушительный звон, из-за которого он не мог ничего слышать, но то, что он видел, с лихвой компенсировало слух. Взрыв оказался не очень мощным, но все же несколько десятков людей погибли на месте. Чуть привстав, Тимофей посмотрел, на что он приземлился, и тут же отпрянул в сторону. Это оказался какой-то молодой парень с причёской ежика. Его шея была повернута в неестественном положении. Тут же Тиму обуял ужас и страх, вместе с тем холодным ощущением смерти, про которое часто говорят люди, которые также чуть не погибли.

До всего этого:

На берегу великого озера Байкал находилась небольшая деревушка. Из себя она представляла не самый впечатляющий вид. Несколько десятков домов, в которых проживало не больше полусотни человек. Но все же, кое-чем эта деревня отличалась от сотен таких же, разбросанных по всей России. Название поначалу могло удивить случайного путешественника, да и немудрено, ведь Колючая ива вовсе не звучало как название деревни. Получило же оно его за счет редкого дерева, которое росло в той же местности и являлось настоящим украшением этих мест. Но и люди в этой деревне были необычные.

Их отношение друг к другу и природе было исключительно дружелюбным. Сохраняя традиции предков, они уважали природу, стараясь при этом как можно меньше сорить и портить окружающую среду. С работой в деревне было тяжело, да и до ближайшего города было несколько десятков километров, потому местные жители работали в основном на себя. Кто-то разводил домашний скот, кто-то занимался огородами и продавал овощи единственному в деревне магазину. Также были те, кто ловили рыбу и вытворяли с ней такие кулинарные чудеса копчения и сушки, что ее с руками готовы были оторвать редкие проезжающие туристы. Казалось, что эта деревня вовсе находится в другом мире, но все же некоторое проявление внешней жизни присутствовало и в ней, но все же очень скудное. Одиноким продуктовый магазин, школа и местный клуб.

В одном из тех десятков домов, что ютились в небольшой деревне, проживала вполне обычная семья, состоящая из четырёх человек. Отец, мать, дочь и сын. Глава семейства Петр был заядлым рыбаком, отчего вся семья с лёгкостью обращалась с удочками и сетями.

Хранительница семейного очага, жена рыбака Лариса, занималась по хозяйству, поддерживая чистоту в доме, и всячески помогала мужу в его деле. Но дети не хотели идти по стопам родителей и сидеть в одной деревне безвылазно. Старший сын Тимофей с детства мечтал стать врачом, отчего, как только окончил школу, поступил в один из медицинских институтов ближайшего города, и уехал получать знания. Его младшая сестра Лика, родившаяся всего на два года позже брата, тоже мечтала о лучшем будущем, но пока что не решалась оставить в одиночестве отца с матерью.

Любя Колючую иву всей душой, Тима после первого года учебы не вытерпел, и, взяв академический отпуск, отправился обратно в деревню навестить родителей и младшую сестрѐнку. По приезду его встретили с распростертыми объятиями, и он сразу же влился в деревенскую жизнь. Особо он любил проводить время у озера, любовь к которому с детства привил ему отец. И вот однажды, в очередной летний день, Тима, мучаясь от жары, пошел к водоему искупаться. Преодолев кольцо деревьев, плотно окружившее деревню, Тима прошмыгнул между двух колючих ив, и выбрался к своей цели.

Пейзаж, открывшийся перед ним, был ему знаком, но все же каждый раз, видя его, он мысленно восхищался природой. Перед ним находилось простирающееся на многие сотни метров озеро, окруженное елками и соснами, на фоне стремящихся ввысь гор с белыми шапками снега. Налюбовавшись такой красотой, Тима быстро скинул одежду на каменистый берег и вошел в озеро, в чем мать родила. Плавая и глубоко ныряя, он во все глаза рассматривал каменистое дно озера, с торчащими водорослями, пробивающимися сквозь камень. Внезапно ему показалось, что он увидел что-то странное. Вынырнул и, глубоко вдохнув, еще раз нырнул, направившись к самому дну. Плавая в теплой воде, он смотрел на странный предмет, валявшийся на дне. Похожий на другие камни плоский продолговатой формы предмет с, как показалось парню, совершенно гладкой поверхностью. Достигнув дна, он схватил его и, зажав в руке, поплыл вверх. Парень вынырнул из воды и погреб к берегу. Выйдя из воды, чуть запыхавшись, принялся рассматривать в лучах теплого солнца найденную вещицу.

— Что это такое? — непонимающе произнес Тима, проведя ладонью по поверхности камня. Она была идеально ровной, словно кто— то ее отшлифовал шкуркой с самым мелким зерном.

— Может, вода постаралась? — предположил парень. Вон как над той галькой ровной, подумал он, и, было, хотел выкинуть камень, но не решился. Все-таки ему казалось, что в нем есть что-то странное, что-то, что он пока не мог заметить. Чуть высохнув, он быстро надел одежду и отправился домой, и на всем пути рассматривал находку. Добравшись до дома, он к своему счастью понял, что его никто не хватился и потому тихо ушел в свой сарай, отведенный ему Петром, чтобы тот мог вдоволь заниматься своим прошлым подарком на день рождения. Простеньким и недорогим, но его мотоциклом, который к великому сожалению его хозяина, недавно сломался после очередной гонки с ветром. Положив камень на верстак, Тима достал лупу и стал внимательно рассматривать его, желая понять, что же его смущает. Что-то было не так, но вот что, он понять не мог. Провозившись с ним минут десять, но так ничего и не найдя он положил лупу на стол, со словами: «Была не была».

Он достал молоток, висящий на стенке сарая на гвозде. Ему очень хотелось узнать, что же его так манит в этом камне.

Тима легонько стукнул ударным инструментом по гладкой поверхности странной находки. Но с удивлением заметил, что на нем не осталось и царапины. Ударив еще раз,

приложив больше силы, парень было подумал, что вот он, след, но, очистив грязь пальцем, понял, что это налетело с молотка. Предмет же остался таким, каким и был, абсолютно невредимым и ровным.

— Что такое? — непонимающе проговорил Тима и еще раз ударил молотком гораздо сильнее, чем раньше. Прозвучал громкий звон, как у камертона, но вновь ничего. Камень остался невредимыми.

— Ничего не понимаю, — сказал Тимофей, положив молоток и взяв в руки артефакт. — Почему ты до сих пор невредимый, обычный камень уже давно бы в крошки разлетелся?

— Тима, иди ужинать!!! — Прокричала мама с крылечка. Хмыкнув, парень положил камень в один из ящиков, при этом накинув сверху первую попавшуюся ветошь, и пошел в дом, раздумывая о том, что же это за вещица.

— Слушай, Лика, пошли, покажу кое-что, — сказал брат сестре после ужина, когда сестра, было, уже хотела почитать книгу.

— Ну, давай, только быстро, — согласилась сестра, и оба молодых человека пошли в сарай.

— И что? — непонимающе проговорила сестра, когда Тима показал ей таинственный предмет.

— Обычный камень, я таких кучу у озера видела.

— Нет, ты не понимаешь, этот камень какой-то странный. Я бил по нему молотком, а на нем даже царапины не осталось, — сказал Тима, проведя ладонью по гладкой поверхности камня.

— А зачем ты это делал?

— Ты не понимаешь, любопытство — сильное чувство, да и не могу ничего с собой поделывать, что-то в нем не так.

— Хм, может это какой-то древний артефакт, предмет быта, — предположила Лика. — Говорили же по новостям, что в здешних краях то ли какой-то древний город обнаружили, то ли поселение, — проговорила сестра, прикоснувшись в этот момент к камню в руках братишки, чтобы взять его и получше рассмотреть. Но как только она сказала это, сразу же из странного предмета начал литься ярко-золотистый свет, окружая их своим сиянием.

Когда свет исчез, брат с сестрой с выпученными глазами оглядывались вокруг и друг на друга.

— Где сарай?! И где дом?! — удивленно воскликнула девушка.

— Господи, что же случилось? — еле смог выдавить из себя пару слов Тима.

Тима и Лика почувствовали жуткий холод, вокруг лежал снег, мороз был градусов, наверное, двадцать пять, хотя только что было лето. Посмотрев по сторонам, брат и сестра замерли с удивленными глазами. Вместо озера протекал какой-то небольшой ручей. Странно, почему он не замерз, может, гейзеры? — подумал Тимофей. Около парящего ручья располагались шалаши, похожие на вигвамы, окружаемые редкими деревьями. Они стояли засохшими, как будто уже давно ставшими мёртвыми. Со страхом и непониманием посмотрев по сторонам, они взглянули на небо, но вместо ясного и чистого дня, небо все было покрыто серыми тучами. Видя все это, Тима не мог произнести не слова. А вдалеке среди снегов бродил необычный носорог, необычный, потому что у него на носу было два рога. Стоя молча, брат и сестра пребывали в тихом ужасе. Направив свои взгляды направо, они увидели, что совсем близко, в каких-то пятидесяти метрах от них возвышается огромная, серая как сами облака, гора, в которой виднелись множество пещер. Вдруг из одного из

шалашей у ручья вышел человек, громко крикнул что-то непонятное и направился в сторону Тимы и Лики. Одет он был в какие-то шкуры, завернутые, как накидка. Первым смекнул Тим и тут же упал на снег, потянув за собой Лику, отчего та чуть не вскрикнула. Но брат успел зажать ей рот рукой.

— Тихо, — шепотом произнес он, поднося палец к губам, после чего осторожно выглянул из-за снега.

Человек, шедший в их сторону, не дошел до них, а остановился в паре десятков метров от своего шалаша и начал справлять нужду.

«Фух, — подумал Тима, — не увидел».

— Тима, к-к-кто эт-т-то? — дрожа от холода, спросила Лика.

Посмотрев на свою сестру, Тима ахнул. Лика, прежде активная и радостная, дрожала, словно осиновый лист на ветру, и немудрено. Ведь секунду назад было лето и потому одеты они были вовсе не для зимних прогулок.

— Секунду назад было лето? — повторил Тима и с ужасом посмотрел вокруг.

— Мне это не чудится? — медленно проговорил он, удивленными глазами смотря то на сестрёнку, то на сложенные впереди вигвамы. Да нет же, это всё тебе кажется, прозвучал в голове голос разума. Да, верно! Тебе все кажется, ты, скорее всего, просто головой ударился обо что-то, и, видимо, сильно, раз тебе такое привиделось, быстро думал Тима, убеждая себя, что это все нереально. Нереально! Но тот холод, что он чувствовал, тот снег, из-за которого руки наливались предательской тяжестью и покалыванием, дрожащая от холода и ужаса под боком сестра, которая не орет и не паникует лишь из-за шока, были совсем как настоящие. Но как такое возможно, промелькнуло у него в голове, а сказал он вслух:

— Так, нам надо найти укрытие. Если мы останемся на морозе, то точно схватим как минимум воспаление лёгких, а то и вовсе замерзнем насмерть, — решительно заявил он, на что его сестра лишь часто кивала. «Так, попробуй успокоиться, попробуй успокоиться», — повторял Тима про себя, не давая себе впасть в панику. Сразу же вспомнилась его срочная служба в армии, на которой его все-таки чему-то научили, кроме как чистить картошку. Главная опасность в бою — это паника. Если она овладеет вами, то бой проигран в то же миг, вспомнил он слова своего ротного. Глубоко вдохнув и выдохнув морозный воздух, Тима стал выглядывать из-за снега. Так, надо найти укрытые, а то вон сестра уже вся синяя, подумал он, и стал высматривать хоть что-то подходящее. Сразу же бросились в глаза вигвамы, из которых вверх шли тонкие струйки серого дыма. М-м-м, наверное, там сейчас тепло, подумал парень, но тут же отбросил идею идти к ним, вспомнив того двухметрового здоровяка, недавно вышедшего из вигвама. Нет, такой меня просто положит на землю. Значит надо найти другой путь. Почему-то у Тима было нехорошее предчувствие по отношению к этим людям. Значит, осталась лишь гора. После чего посмотрел на серый обелиск вдалеке от себя. Пещеры были пусть и плохим, но все же укрытием, а учитывая то, что они сейчас валяются в снегу, то и вовсе отлично посидим, подумал он, и не найдя ничего лучше, твердо сказал сестре:

— Сейчас идем к той горе, к пещерам и там отсидимся.

— Ты в своем уме? — чуть не завизжала дрожащая от страха и холода сестра. — Давай пойдем к тем людям. Попросим помощи. Может, у них даже телефон есть.

— Ты что с ума сошла! — шикнул на разгорячившуюся сестру брат. — Ты видела, где они живут, в каком-то шалаше. — Ты думаешь, что у какого-то мужика, одетого в шкуры, может найтись телефон?! Да и, тем более, мне что-то не очень хочется даже подходить к

НИМ.

— Это еще почему? — не поняла девушка.

— Не знаю. Все, давай уже пойдём. Решил Тима. С каждой секундой он замерзал все сильнее и сильнее, хотя, казалось, куда уже сильнее. Чуть пригнувшись, они, шагая по свежему снегу, направились к горе. Скрипя при каждом движении снегом, парень со страхом смотрел по сторонам, ожидая нападения. Хотя он до сих пор не мог понять, почему он это ожидает чего-то подобного. О чем это я, передернул себя Тим. Это же какое-то безумие. Десять минут назад они стояли под теплым солнцем, а сейчас пробираются по снегам непонятно где. Нет, точно стукнулся головой, проговорил про себя парень, не желая верить во все происходящее. А тем временем они дошли до одной из пещер в горе. Постукивая зубами, оба вошли в тёмный зев горы, освещаемый серым небом.

— Тима, мне холодно. — пожаловалась сестра, обнимая себя обеими руками.

— Сейчас, сейчас, — затараторил брат, устремившись ко входу. Пещера была, скорее, гротом. Пустая и холодная. В гору она уходила всего на десяток метров, а потом начиналась сплошная стена горной породы.

— Надо костер развести — решил заняться делом брат, чтобы помочь сестре. Аккуратно выглянув из — за грота, он, не заметив опасности быстро подбежал к ближайшем дереву и, отломав несколько веток, скользящих при каждом движении в руках, побежал обратно к гроту. Быстро разломав их, он достал из кармана свою зажигалку, которой пользовался, когда тайком уходил подальше от дома и курил сигареты. Ветки медленно стали чернеть и только начали разгораться, как дунул сильный холодный ветер, вмиг пробравший обоих родственников до костей, и затушил огонь. Чертыхнувшись, парень вновь принялся разжигать костёр, но перед этим сгреб валявшиеся камни в гроте и соорудил небольшую горку между ветками и входом в пещеру. Огонь медленно занимался ветками, разнося свое слабое тепло вокруг. Тут же Лика и Тим припали к огню, пытаясь согреться.

— Прогрей лучше пальцы ног и рук, — посоветовал брат, видя, как сестра неумело жмется к костру. — Так хотя бы ты их не отморозишь.

— Отморожу? — со страхом в голосе произнесла сестра.

— Ага, — кивнул Тим и устремил взгляд на дымящееся дерево.

— Тима куда мы попали? — дрожащим голосом спросила Лика. Посмотрев на нее, брат сразу же понял, что дрожит она больше не от холода, а от непонимания и страха.

— Я не знаю, — тихо проговорил он. — Может, я просто головой ударился, а ты моя фантазия, которая мне чудится, пока меня везут в больницу. Не знаю.

— Что за глупости ты говоришь?! — воскликнула сестра.

— Глупости? — удивлённо посмотрел на нее брат. — Оглянись! То, что мы переместились из лета в зиму не глупость? То, что мы сейчас в какой-то горной пещере и в любой момент можем замерзнуть насмерть — тоже глупость? — разразился он короткой тирадой.

— А мне откуда знать?! — сказала сестра, после чего тихо добавила — я домой хочу.

— И я, — так же тихо произнес Тим и обнял Лику. Так они просидели пару минут, пока не дунул очередной холодный ветер. В этот раз костер не потух, но Тима отчётливо понял, что если они будут просто так сидеть, то уж точно не выживут.

— Так, я пойду, прогуляюсь, может, чего найду, — сказал Тима, вставая с каменного пола.

— Стой, там наверняка опасно! — спохватилась сестра.

Глава 2

— Может да, а может и нет. Но все же на разведку стоит сходить, — произнес парень и направился к выходу из пещеры. Сам вход в нее находился на небольшой возвышенности, потому Тиме открылся не лучший, но все же вид на кучку шалашей у ручья. Грубо сложенные, на них были накинута сверху шкуры каких-то животных. Наверняка от холода, подумал Тима и заинтересовался этим. Чтобы не замерзнуть, парень бегом спустился к ручью. Спрятавшись за стволом первого попавшегося дерева, он стал наблюдать за поселением. Люди в нем были какие-то странные. Мало того, что одеты в шкуры, так еще и ходили с какими-то то ли копьями, то ли еще с чем, и пусть парень находился достаточно далеко, но по отголоску разговоров, он не мог понять, о чем они говорят. Он не смог узнать даже, что это за язык. Звуки были похожи на рыки и мычание. Кто они такие? — пронеслось у него в голове. Но увидев, что из крайней лачуги вышел двухметровый гигант, и направился куда-то в глубь маленького поселения, понял что это его шанс. Еще раз осмотревшись и убедившись, что никто на него не смотрит, он бегом добежал до шалаша. Вблизи он оказался гораздо больше и массивнее, чем издалика, но парню было плевать. Взявшись за одну из шкур, он попытался сдернуть ее, и тут же выдохнул весь воздух из легких.

— Какая тяжеленная, — Проговорил Тим, закинув коричневую шкуру на спину. И уже было зашагав к пещере, он заметил, что за шалашом, чуть в стороне, виднелась покрытая снегом туша какого-то зверя. Остановившись на секунду, Тима замешкался. Но, взяв себя в руки, решил посмотреть, что там. Подойдя, парень понял, что это была туша то ли оленя, то ли ещё кого. Узнать точно, кто это был, он не смог. Туша была полностью завалена снегом, и лишь бок выглядывал из под белого одеяла. Наверное, холодильник местный, что ли, подумал Тима, смотря на бок туши. А он был почти полностью гол до белых костей. Посмотрев по сторонам, увидел небольшой каменный нож, ручка которого была обтянута какой-то темно коричневой кожей. Взяв его в руку, заценил режущую кромку.

— Острый. — Тихо произнёс он. Тут же в его голове вспыхнула идея. Сжав сильнее нож в руку, он присел к туше и начал отрезать кусок мяса. Дело шло медленно. Холодное мясо плохо давалось, но все же ему удалось оттяпать кусок размером чуть больше ладони. Тут послышалось чьё-то мычание и рыканье, и Тим понял, что кто-то идет. Схватив мясо и шкуру с ножом, он быстро побежал к пещере, пытаясь скрываться за стволами серых деревьев. Дрожа от холода, он ступал по свежему снегу, подрагивая от порывов холодного ветра. Еле дойдя до пещеры, он прошелся внутрь и скинул с себя тяжелую поклажу.

— Тима, ты где был?! — бросилась к нему сестра.

— За одеялом ходил, — ответил тот, сбрасывая тяжелую шкуру на землю.

— Хохмач, блин, — сказала Лика и повела брата к костру. Тот уже был гораздо больше, чем до ухода парня, и теперь около него можно было нормально согреться.

— Там шкура, накинй ее. Теплее будет, — Посоветовал брат, греясь у костра.

— Ага, нашелся эскимос, — Проговорила она, и с трудом дотянув шкуру, положила ее около костра, чтобы она хоть чуть-чуть прогрелась. Немного согревшись, Тима встал и взял кусок мяса и нож, брошенные чуть дальше входа, и подошел к костру. Разрезав мясо на несколько тонких лент, чтобы было проще жарить, он отодвинул от костра несколько углей и насадив на нож ленту мяса стал медленно водить ею над углями. Начал появляться манящий запах. Подложив под нож несколько камней, чтобы тот не упал, Тима встал и направился к выходу из пещеры.

— Ты куда? — взволнованно спросила сестра, уже успевшая укутаться прогретой

шкурой.

— Надо следить за местностью, а то фиг его знает, как местные отнесутся к нам.

— Ты там аккуратнее, — попросила та и продолжила смотреть на костер. Подойдя к выходу, Тима, поежившись от холодного ветра, стал следить за небольшим поселением. Даже с почти семидесяти метров, люди ходившие среди вигвамов, выглядели неприлично здоровыми. Таких Тима видел разве что по телевизору на соревнованиях для спортсменов, но уж точно не в каких-то лачугах. Внезапно послышались крики, и из-за холма выскочил серый очень. Тут же в него из-за другого холма полетели несколько копий. Зверь не успел отскочить и оружие врезалось ему в бок. Олень пошатнулся, но не упал, и, было, хотел скрыться в снегах, но его остановили еще несколько копий, одно из которых, как показалось Тиму, попало в горло. Зверь упал на землю, а вокруг него с радостными криками стали собираться жители поселения. Смотря на все это, в голове парня закралось легкое, но все же понимание, где, а точнее, когда они оказались. Но даже он сам не смог поверить в своё предположение. Это бред какой-то, такого не может быть, думал он, подойдя к костру.

— Что такое? — спросила сестрица, уже жевавшая полусырой кусочек мяса, и протянула половину Тиму.

— Я, кажется, знаю где мы, — проговорил он, принимая еду.

— Правда?! Ну и где же мы? — с нетерпением и беспокойством залепетала сестра.

— Но это бред какой-то. Такого быть не может, — не решался все объяснить Тима.

— Да хватит уже. Думаешь, что от того, что ты скажешь, наше положение станет еще хуже? — спросила она, и, как показалось парню, она была совершенно серьезна.

— Ну... в общем, кажется, мы попали в прошлое, — Произнес он, но со стороны сестры не было никакой удивленной реакции.

— В очень далекое прошлое, — уточнил он, ожидая хоть какого-то удивления и шока, что испытал он, когда понял это, но ничего такого не было. Сестра как сидела, так и сидит, как смотрела на него, так и смотрит, и лишь ее челюсть перестала пережевывать не подсолненную еду.

— В общем, как мне кажется, мы попали в период палеолита, помнишь, нам в школе рассказывали про него.

Вот тут сестра действительно удивилась.

— А может, ты ошибся? — с надеждой спросила она.

— Вряд ли. Носороги, люди, охотящиеся каменными копьями и разделяющие мясо с помощью каменных ножей. — Он кивнул на свой трофей, на который уже была насажена очередная полоска мяса. — Да и тот же мороз, также подходит. Хотя нам даже повезло. В то время, а точнее, где мы сейчас, он вроде бы доходил до шестидесяти градусов.

— Это какой-то бред, — решительно заявила Лика. Как мы могли здесь очутиться? — Но я знаю одно, ты должен нас вытащить отсюда. — Не прося, а, скорее, констатируя факт, сказала сестра.

— Ага, знать бы еще, как мы это сделали — сказал Тима, потыкав веткой в костер.

— Так, надо подумать. Что мы делали до того, как переместились? — проговорила Лика, будто не сомневаясь ни секунды, что все то, что сказал Тима, это чистая правда и реальность. Посмотрев на нее, Тима сразу понял в чем дело. Сестра не понимала, что и где, ничего не понимала. Но как только появилось даже безумное и фантастическое объяснение всего, что происходит, то она сразу же ухватилась за это и вернулась в прежнюю колею.

— Ну, вроде бы я тогда держал ту серую штуку, а потом ты взялась за нее, и вот мы тут.

— Тогда надо просто повторить это! — воскликнула она.

— Ага, только надо сначала взять тот камень, а я его с собой не... И не успел Тима договорить, как его сестра вытащила из заднего кармана своих штанов тот самый плоский камень.

— Откуда он у тебя? — удивленно произнес Тима.

— А я, знаешь ли, тоже не бесполезный груз. Кое-что и подумать смогла, — сказала она и махнула своими темными волосами.

— Даже не сомневался, — сказал Тима, и оба засмеялись. Взявшись за протянутый Ликой камень, брат зажмурился, думая то, что вот сейчас он откроет глаза и окажется дома, на теплом солнышке, где его тут же позовет мама обедать. Но, открыв глаза, он понял, что ничего не изменилось. Все те же серые стены пещеры, все тот же костер и все тот же холод.

— Что-то не так. — Проговорил брат.

— А что, если мы тут останемся навсегда? — испугавшись, проговорила девушка. — Вдруг мы так и не пойдем, как сюда попали, и теперь останемся тут на всю жизнь. Было видно, что она начинала паниковать.

— Не говори ерунды! — остановил ее брат. — Если переместились сюда, значит переместимся и обратно, — решительно заявил он и стал вертеть камень в руках, ища хоть какую-то подсказку. Кнопку, рычажок. Да даже простое углубление. Но нет, ничего подобного он не смог заметить.

— Так, надо подумать.

— Думай братишка, думай.

— Что за дела. Так-так, — но ничего не приходило в голову.

— Сейчас бы домой, — мечтательно протянула Лика.

— Ага, там тепло.

— И не надо бояться, что ты замерзнешь насмерть, — произнесла сестра.

— Эх, что верно, то верно, — кивнул Тима, смотря на холодные стены грота и на выход, за которым виделся лишь мороз, снег и серые небеса. Внезапно он почувствовал, как ему на плечо положила руку сестра.

— Ничего. Мы найдём выход! — решил приободрить ее брат и неожиданно произнес. — А я бы хотел побывать сейчас в Африке. А ты?

Только парень проговорил это, как стало очень светло. Яркий белый свет озарил пещеру, он буквально окутывал ребят. Когда свет исчез, Лика и Тима оказались в пустыне.

— Смотри, Тима, сколько вокруг песка, я ещё столько ни разу в жизни не видела, — проговорила Лика, и рукой окинула растелившиеся красоты вокруг.

— Да, это Африка, Лика. Зато не холодно, жар костей не ломит, — кивнул парень. — Всего несколько минут назад они стояли и мерзли в древнем палеолите. А сейчас спокойно греются на солнце среди песчаных барханов и горячего ветра. От появившегося тепла брат с сестрой все-таки стали чуть веселее. По крайней мере, смерть от холода им больше не грозила.

— А вдруг это современная Африка? Нужно только дойти до Российского посольства, и они отвезут нас в аэропорт. С надеждой сказала Лика, — Хотя надо ещё понять, где мы, но...

— Я так не думаю сестрёнка, — прервал ее брат. — Надеяться на такой подарок судьбы я бы не стал. Кстати, хватит загорать, нам надо найти какую-нибудь местную деревню, понять, какое это время, — определился с будущими действиями Тим, на что сестра согласно кивнула. С лёгкостью определив по солнцу, где восток, а где север, ребята пошли

по направлению к Нилу, крупнейшей реке Африки. Шагать по раскаленному песку, когда на небе не было и облачка, изнывая при этом от жажды, было не просто.

— Постой, — произнёс парень, и снял свои шорты.

— Ты что задумал? — Устало спросила Лика.

— Надо закрыть головы от солнца, а то удар получим. — Ответил брат, не отвлекаясь от своего дела. Вынув ремень, он с силой дернул за штанины в разные стороны и те с треском порвались на две половины.

— Вот, накинь на голову, — сказал он, подавая одну из штанин сестре.

— А почему нельзя было футболками голову прикрыть? — проговорила она, с легким непониманием принимая штанину.

— Ага, только не жалуйся, когда твоя спина превратится в хорошо прожаренную котлету. Выживание — дело не из приятных. Усмехнувшись, сказал брат, кое-как уложив повязку на голову. — И учитывая, что нас мотает во времени, то штанина — это наименьшая из наших проблем.

— Эх, как жаль, что ты прав, — вздохнула сестрица, надевая повязку.

А тем временем пустынные пейзажи чуть изменились. Высокие песчаные барханы, с которых целыми волнами сносился вниз песок под натиском горячего ветра, встречались все чаще и чаще. Раскаленный воздух обжигал тело и внутренности, но ребята шли вперед. Пройдя мимо небольших, давно высохших кустов. Сестра прошептала:

— Фух, как же жарко, надо сделать привал.

— Да, ты права, давно уже пора, — тяжело сказал брат. Дыхание сперло, и он хотел лишь одного — глотка воды. — Надо отдохнуть, а ночью всё-таки идти легче.

— Ночью? — удивлённо проговорила Лика. — А спать-то нам когда?

— А как ты думала, путешественники по пустыне шагали? Вечер и утро самое лучшее время чтобы передвигаться, — важно произнес Тим. — Нам просто не повезло, что оказались прямо в середине дня.

— Нам не повезло ещё тогда, когда ты притащил эту штуку домой, — съязвила девушка, тяжело махнув на тот самый артефакт, который Тим не выпускал из рук с тех пор, как они перенеслись. — И надо же было тебе сказать про Африку? Надо было про Гавайи хоть, что ли.

— Ага, и оказались мы бы прямо у извергающегося вулкана, — сказал Тимофей, не обижаясь на сестру, видя, что она просто устала от бесконечной жары и песка. — Да и кто знает, может, он еще раз сработает.

— Хотелось бы, чтобы это произошло в теньке, — мечтательно произнесла сестра.

— Вот поэтому мы и идём, — кивнул Тима, вставая на ноги. Куда бы они ни ступали, песок хрустел под ногами и на зубах, куда его наносил старательный ветер. От жары головы ребят кружились и гудели. Внезапно парень заметил, как по одному из барханов спускается змея и, было, хотел сказать сестре, но решил, что незачем лишний раз пугать её и просто пошел дальше. День близился к своему концу, а ребята все также изнывали от жары.

— Ох, как же хочется пить, — проговорила девушка. Тим лишь облизнул потрескавшиеся губы. Внезапно он увидел впереди что-то странное. Небольшое пятно, резко выделяющееся среди жёлтого песка своим темным цветом.

— Оазис!! — проорал он заветное слово.

— Что? Где? — воскликнула на удивление бодро Лика. Видимо, новость о воде ее здорово приободрила.

— Прямо, метров двести, не больше! — сказал Тим, и оба молодых человека быстро пошли вперед. Но их желание быстрее оказаться у прохлады было остановлено безжалостной усталостью их собственных мышц и царившей вокруг жарой, которая все же с приближением вечера постепенно спадала. Тело путешественников безостановочно ныло и просило привала после тяжелого африканского дня. Но все же они шли вперед. На секунду у Тима в голове закралась пугающая мысль: а что, если это мираж? Не раз такие иллюзии света губили путников, пока те бесконечно шли, к, казалось, такой близкой воде. Но все же Тим отбросил такие мысли, понимая, что от них нет никакого проку. Если думать, что это мираж, что изменится? Мы вдруг остановимся и найдем реальный оазис? Нет. Тогда хватит думать о всякой ерунде и шагай, скомандовал он себе и догнал чуть вырвавшуюся вперед сестру. А тем временем оазис постепенно становился больше. Тёмное пятно воды, окруженное редкими деревьями, среди которых стояли высокие кусты.

— Давай, Лика, осталось немного, — подбадривал брат сестру, но та, чуть оступившись, рухнула на песок. Придерживая ее, парень пошел вперед. Подойдя на десяток метров к начинающимся деревьям, ребята сразу почувствовали нахлынувшую прохладу, которая после разгоряченного ветра и обжигающего солнца была похожа на ледяной душ. Еле перебирая ногами, они, почти падая, понеслись вперед. С треском и гамом сестра с братом, пробравшись сквозь кусты, устремились к воде. Оказавшись около её прозрачной кромки, оба сразу прильнули к ней, начав неистово пить, не обращая внимания на редкую грязь, тут же проглатывая ее. Напившись, Тима отошел от воды и лег на влажный песок. Пролежав так пару минут, он поднялся и увидел лежащую рядом с ним сестру, и полез обратно к воде. Выпив в этот раз чуть меньше, может, всего лишь литр, он, быстро скинув футболку и оставшись в одних трусах, полез в воду. Почти сразу Тимофей продрог, но раз окунувшись с головой, он почувствовал приятную прохладу, и принялся плавать на спине.

— Хорошо, — медленно проговорил он, смотря на быстро темнеющее небо, на котором то и дело вспыхивали частые светлые точки, называемые звездами.

— Ага! — неожиданно сказала вынырнувшая из воды Лика. От неожиданности Тим опрокинулся, и погрузился в воду с головой. Дно водоема было не такое уж и глубокое, приблизительно метра полтора, поэтому парень с лёгкостью понял, где он, и чуть проплыв, резко вынырнул около сестры.

— Бу!!! — выкрикнул он, отчего она завизжала.

— Ты что, с дуба рухнул?! — воскликнула она. — Я чуть от страху не умерла!

— Ты первая начала, — заявил в оправдание брат, на что получил волну освежающих брызг и доносящейся сквозь них девичий смех.

— Ах, ты так! — проговорил он и отправил ответную волну брызг в сторону своей сестры. Так брат с сестрой купались и ныряли до самого вечера.

— Ладно, надо выбираться, — сказал, отплевываясь от попавшей воды, Тима.

— И вправду, — согласилась Лика, уже успевшая заполучить синие губы. Быстро доплыв до берега, они стали ходить меж кустов в поисках чего-нибудь съестного. Но ничего не было, ни фиников, ни каких-нибудь фруктов. Была, правда, одна близкая финиковая пальма, которую заметил Тим, но подошедшая Лика, определила растущие на ней финики, как не то что незрелые, а что они только начали образовываться, и есть их нельзя.

— Эх, а когда мы последний раз ели то? — проговорил он, надел футболку и сел около сестры.

— Ну, полдня, — прикинула она в голове. — Перед тем как нас забросило сюда.

— С того момента уже прошли тысячи лет. Палеолит все-таки, — в этот момент сестра громко засмеялась. Ухмыльнувшись, Тим похвалил себя. Не зря все-таки психологию преподают в вузе, подумал он. Шутка — отличный способ разрядить моральную обстановку, осталось только взбодрить собеседника, вспомнил он слова преподавателя. Взгляд Лики из грустного преобразился в почти веселый.

— Так, ладно. Я вот, пока мы брели по пустыне, думал над тем, как мы переместились.

— И что надумал? — спросила девушка, все еще улыбаясь.

— В общем, я заметил странную закономерность. Помнишь, когда ещё в сарае ты сказала про древнее поселение и дотронулась в этот момент до камня, нас сразу же перебросило.

— Да, так и было. Ох, а кажется, будто это было вообще в другой жизни, — проговорила она.

— В общем... — решил не идти в данную сторону рассуждений Тимофей. — В общем, когда я сказал про Африку, мы вновь держали камень в руках, и вот мы здесь, — и обвел рукой все вокруг.

— То есть, ты хочешь сказать..

— Да, верно, — закивал Тим.

— Но тогда надо просто сказать, и мы дома, — воскликнула Лика и, схватившись за камень, быстро проговорила:

— Домой в Колючие Ивы, в две тысячи двадцатый год, — и зажмурила глаза в ожидании золотистого света.

Глава 3

Но ничего не произошло. Золотого света не было, даже намек на это, и окружение вокруг оставалось тем же самым.

— Эх... — тяжело вздохнула девушка. Парень же не был так удивлен. В его теории было множество слепых пятен, которые он не знал, как закрыть, а теперь и вовсе смысла нет.

— Ладно, Лика, пора готовиться ко сну, — сказал брат, и, подойдя к ближайшей невысокой пальме, принялся с помощью найденного камня обламывать листья.

— Да, пожалуй, — проговорила сестра. — Как думаешь, родители нас ищут?

— Конечно, ищут, как же иначе! — уверенно заявил Тим. Сестра же устремила свой взгляд на последние лучи солнца. Как только золотой диск скрылся за далеким барханом, пустыня тут же погрузилась в темень. В один миг блеск в воде оазиса пропал, уступив его слабому свету звезд, которые не переставали появляться на небе. Тима же, занятный сбором листьев для создания лежанки, не заметил этого, но, услышав крик сестры: «Тима, боже! Ты должен это увидеть!», — парень сразу же бросил листья, и, схватив камень, в два прыжка оказался у нее, готовый отбить атаку врага. Но вместо страха в глазах сестры он увидел такое восхищение, которое не видел, наверное, с ее детства.

— Тима, только посмотри! — произнесла она и указала рукой на небо. Только взглянув на него, Тима ахнул, выронив камень из рук. Это было прекрасно. В деревне он часто не спал ночами, выбирался на улицу и подолгу смотрел на темное небо, на котором десятки звезд выстраивали причудливые созвездия, которым парень всякий раз придумывал свои названия. Но тут... Тут их было сотни, если не тысячи! Все чёрное небо было усеяно звёздами и больше не казалось таким темным. Некуда было устремить взгляд, чтобы найти чёрное пятно. А посередине всего неба, протянулась далеко за пределы горизонта лента, усеянная звездами настолько плотно, что оно само изменило свой цвет, став белесо синим.

— Млечный путь! — проговорил брат, замороженно смотря на небо. Такой красоты он не видел никогда в жизни. Температура тем временем сильно опустилась, и лишь когда ноги стало неприятно покалывать от долгого стояния, Тим с трудом отвел взгляд от неба и, заставив сестру сесть на теплый песок, отправился заканчивать свою работу. В свете не было недостатка, звезды с лихвой освещали все вокруг, и Тимофей довольно быстро нарубил большую кучу листьев. Отряхивая их, чтобы избавиться от насекомых, он в три захода перенёс их к сестре, и принялся делать подстилки. Сестра же, увидев, что брат работает, тоже решила помочь, дело пошло быстрее и уже через пять минут места для сна были готовы.

— Спокойной ночи, — сказала Лика.

— Спокойной ночи, — ответил брат, и оба легли на сложенные листья, начав укрываться другими. Теперь у них была вода, а с едой мы что —нибудь придумаем, решил Тима, перед тем как провалиться в сон. Разбудил его женский крик. Вскочив с листьев, Тимофей оглядывался по сторонам, ожидая увидеть какого-нибудь древнего динозавра, напавшего на его сестру, но вместо этого увидел скачущую и бегающую кругами сестру, которая схватив лист пальмы, принялась бить себя ею по спине, не переставая визжать.

— Что случилось?! — Подбежал к ней братишка.

— А-а, Тима, Тима, у меня на спине скорпион!! А-а-а!!! Кричала она, обливаясь слезами, не переставая бить себя листом.

— Стой. Да стой же ты! — сказал парень, ухватив её за плечо, наконец, остановив. — Дай я тебя осмотрю.

— Быстрее, пока он меня не ужалил. — Чуть ли не плача, просила она, уже, наверное, трижды похоронив себя. Но бегло осмотрев ее спину, Тим, ничего не найдя, так ей и сказал.

— Но как же, я же... — Не понимала она. — Что-то шевелись у меня на спине. Я же чувствовала.

— Тебе показалось, — устало проговорил брат.

— Нет, не показалось. — твердо возразила девушка. — Погоди, может, этот скорпион на подстилке остался. — Ребята подошли к месту их сна. Переворошив все листья Тим ничего не нашел в лежанке сестры.

— Но я ведь чувствовала, что по мне кто-то ползал.

— Все, хватит. Давай спать. — Сказал брат и, не дожидаясь сестры, лег на листья, укрывшись ими же. Так же поступила и сестра, при этом часто ворочаясь и ерзая. Оставшаяся часть ночи прошла спокойно. Проснулся Тима с первыми лучами солнца, которые будто нагло падали прямо ему на лицо. Встав, он посмотрел по сторонам и, застав лишь мирно сопящую сестру, направился к воде. Умывшись и попив, он быстро окунулся в нее и вышел на берег. Ладно, еще денек побудем тут, наберемся сил, найдем, что поесть и отправимся дальше, решил Тимофей. Оазисы — это редкая штука в пустыне, у которых растет множество полезных, а главное, съедобных растений, и он не желал уходить с него не подготовленным. Внезапно вдалеке он увидел небольшой столб пыли, почти сразу же развевающийся по ветру. Сразу определив, что это не песчаная буря или сильный ветер, Тим, осознав, что это, скорее всего, проезжает машина, быстро схватил по большому листу в руки и побежал в сторону источника пыли с криками и ором.

— Люди, мы тут!!! Люди!!! — Но его не слышали. — Люди!!!! В последний раз проорал он, прежде чем то, что поднимало облако пыли скрылось за барханом.

— Чего ты орёшь? — сонно спросила подошедшая девушка.

— Тут только что кто то проехал, — быстро ответил брат.

— Что! Когда?! Сейчас?! — воскликнула сразу проснувшаяся Лика. — Побежали скорее, пока они не уехали!

— Нет. Не догоним. Они уже наверняка уехали на добрые несколько сотен метров, — с сожалением в голосе произнес Тим.

— Да что ж такое! — удрученно проговорила сестра. — Ну, хоть теперь мы знаем, что здесь есть люди, и у них есть машины.

— Не сказал бы, — задумчиво произнес Тима, ступая по нагретому утренним солнцем песку.

— Поясни? — Спросила она.

— Потому что я не уверен, что это была машина. — Ответил тот. — Вот честно, сейчас, вспоминая как выглядел след, да и звуки, я очень сомневаюсь, что это была машина. Это была... — замолчал Тима, подбирая нужное слово... — колесница, что ли..

— Значит мы не в настоящем, — расстроено проговорила сестра.

— К сожалению. Скорее всего, во времена древнего Египта. Хотя, может, и позже. Колесницы еще долго использовали в этих местах.

— Да откуда ты все это знаешь?! — удивлённо проговорила сестра. — Как куда ни попадем, все ты знаешь.

— Потому что учиться надо было, а не фигней страдать! — гордо заявил брат, сразу почувствовав тот редкий момент, когда можно спокойно гордиться собой.

— Ну да, нашелся отличник! — со смехом проговорила сестра и тут же заорала.

— Что такое? — Вскочил Тим.

— А-а-а-а, Тима, тут жук какой-то! — проорала Лика, отскочив в сторону к ближайшей пальме.

— Что, опять скорпион? — проворчал Тимофей, подойдя к подстилке сестры. Но в этот раз ей ничего не показалось. На листьях пальмы красовался небольшой, черный жук скарабей.

— Лика, можешь расслабиться. Это жук скарабей, — сказал ей Тима.

— Скарабей! Быстрее отойди от него! — ещё сильнее закричала она, — пока он не пробрался тебе под кожу.

— Чего? — Не понял брат.

— Ты что не знаешь?! Скарабей же заползает под кожу и начинают... — она не договорила, поскольку в тот же миг по коже пробрала дрожь.

— Кое-кто фильмов просто пересмотрел, — усмехнулся Тима, пнув в сторону черного жука. Тот, приземлившись на песок, тут же скрылся в нем. — Все, я победил этого монстра.

— Ага, спасибо, — обиженно проговорила сестра.

— Так, ладно, Лика. Сегодня мы останемся у оазиса, но вот завтра мы пойдем в ту сторону, куда следовала колесница. Что-то я сомневаюсь, что кто-то из египтян захотел бы просто так поехать в пустыню, — сказал он и работа закипела. До самого полудня брат с сестрой ходили вокруг оазиса в поисках еды. К полудню ребята смогли раздобыть лишь немного бобов и целую гору фиников. Среди высоких пальм на другой стороне оазиса Лика смогла разглядеть в их кронах светлые грозди, которые оказались финиками. Взобраться на нее Тиме не удалось. Парень постоянно соскальзывал с его ровного ствола, из-за чего он, немного подумав, вырвал у берега несколько особо высоких растений, похожих на рогоз, потом связал их своими шнурками, и принялся ударять палкой по растущим в высоте

гроздьям. Финики сыпались, словно капли дождя. Тима изредка останавливался, давая Лике время собрать их, чтобы потом устроить очередной фруктовый дождь. Спустя пару минут под пальмой образовалась целая куча фиников, которые они вдвоем с помощью футболки Тима перенесли к своим лежакам.

— Ну, вот теперь по пустыне гулять мы готовы. — Проговорил брат, поедая самый большой финик. Тот был твердый, кислый и одновременно сладковатый.

— Я вот что думаю. Может, нам вовсе не уходить от оазиса. Люди здесь проезжают, еда и вода есть, так что? — предложила Лика, выплюнув косточку на песок.

— Нет! — покачал головой брат. — Остаться здесь — это не вариант. Выйдя к городу, мы так или иначе пойдем, что это за время и какие порядки у местных. Может быть, это чей-то оазис, а мы тут просто воруем еду и воду. А ты знаешь, что происходило на востоке с ворами?

— И что же? — хлопала ресницами сестра.

— Им вроде как руки правые отрубали. Хотя это не в Египте, но что-то мне подсказывает, что простым штрафом мы не отделаемся, — протянул брат.

— Ну, раз так, то действительно, лучше пойти, — согласилась девушка. После полудня, когда жара стала постепенно спадать, они вновь пошли на разведку по оазису в поисках чего-нибудь полезного. Но, ничего не найдя, вернулись обратно к своей горе фиников. Тогда в голову Лике пришла отличная идея. Взяв несколько листков от пальм, она стала достаточно ловко сплести их, делая что-то похожее на небольшое днище корзины.

— Вот, чтобы голову не напекло. А то ведь нас, в любое время не поймут, увидев тебя полуголым. — С усмешкой произнесла сестра, кивнул на разорванные пополам шорты Тимы, валявшиеся на песке.

— В палеолите встретили бы, — буркнул тот, принявшись надевать уже освободившиеся шорты. Стянув их ремнем, он прошелся. Болтаются, но нормально, подумал он, а в это время ему на голову упала названная сестрой шляпа.

— Ну вот, теперь мы точно готовы к пустыне, — улыбнувшись, сказала она, на что Тим так же улыбнулся. А тем временем день уже очень быстро подошел к вечеру. Вновь было заходящее солнце и появляющиеся звезды.

— Ладно, давай ляжем сегодня пораньше, чтобы завтра раньше отправиться в путь, — сказал парень, и ребята начали готовиться ко сну, поужинав финиками, и запив ужин водой, они легли на кучи листьев, и почти сразу уснули.

Проснувшись утром, они быстро позавтракали и, не задерживаясь, отправились в путь еще до восхода солнца. Шагать по горячей пустыне было тяжело, но куча фиников, завернутые в футболку у Тимы под боком, и спасительные шляпы из листьев придавали уверенности, что они не пропадут. Преодолев не один километр раскаленной пустыни, Тима с Ликой, перекусив финиками, завернули за очередной бархан и опешили. Впереди, в нескольких километрах виднелись каменные дома, среди которых словно муравьи в муравейнике ходили люди, как показалось Тиму, с повозками. А посреди города возносился настоящий дворец.

— Тима, люди. Люди! — радостно воскликнула Лика.

— Да верно! — так же радостно сказал брат, и оба поспешили вперед. Особо не разгоняясь, чтобы быстро не устать, они за полчаса дошли до стен города. Выкинув шляпы в сторону, решив, что это было бы слишком странной одеждой для любого времени, ребята вошли в город. Проходя мимо домов, они во все глаза стали рассматривать их, и поразились

местной архитектуре. Такие ребята видели лишь по телевизору, когда шла передача о древних цивилизациях. Удивительные арки, узоры на стенах, редкие, но, тем не менее, прекрасные статуи. Даже простые дома, в которых, как думал Тим, живут далеко не самые богатые люди, были красиво отделаны лепниной. Пройдя вглубь города, брат с сестрой, пройдя по главной дороге, вышли к торговым лавкам. Продавцы, одетые в свободную одежду, не пестрящую цветами, зазывали людей купить их товар, как догадывались ребята. Но вот понять, что они говорили, брат с сестрой не смогли.

— Лика, нам надо смешаться с толпой. А то мы выделяемся. — Сказал брат, уже не раз поймав удивленные взгляды прохожих, устремленные на них и их одежду.

— Может быть, обменять финики на какое-нибудь одеяние? — предложила Лика.

— Хм, хорошая идея, — оценил Тима, и они начали прохаживаться мимо лотков, старательно пытаясь не выделяться в толпе людей, которая плотно обступила торговые ряды. Продавали в основном специи и крупы. Но больше всего споров между местными вызывали какие-то небольшие белые камешки.

— Они что, из-за каменной соли так спорят? — произнесла удивленно сестра.

— Наверное, — пожал плечами Тима. Прилавков с тканями было немного, но все же парочку они смогли найти. Подойдя к одному, Тима неожиданно для сестры, еле подбирая слова, стал разговаривать с продавцом, как показалось Лике, на латыни. Тот же, напрягая свою голову, пытался вспомнить нужные слова. Начав разговор с бородатым продавцом, он предложил обменять кусок хорошей ткани на финики. Эх, надо было больше повторять латынь на уроках в меде, чертыхнувшись, подумал он, когда продавец удивленно посмотрел на него непонимающими глазами. Попробовав произнести слова еще раз он выговорил несколько звуков по-другому, и тут лицо продавца сразу вытянулось, и он стал внимательно осматривать новых покупателей.

— Ну, наконец-то понял — облегченно проговорил Тима, и, взяв финики, показал их торгашу.

— Ничего себе, ты полиглот! — восхищенно проговорила сестра.

— Ага, в институте пришлось учить языки. В медицинских терминах сам чёрт ногу сломит, а так хоть более понятно.

— И ты прям их хорошо выучил? А то так уверенно говорил, — спросила Лика, пока торгаш осматривал предложенные финики.

— Ага, отлично. Через раз и со словарем, — ответил брат. В это время бородач, попробовав один из фиников и пораздумав, кивнул и достал из-под прилавка небольшой свёрток грубой серой ткани. Тима тут же запротестовал, принявшись криво и косо объяснять торгашу что его финики стоят как минимум в два раза больше ткани. Но на это мужик отвечал, что его финики еще незрелые, и пусть скажет спасибо, что хоть это дает. Внезапно, проталкиваясь сквозь толпу, к ребятам подошли трое человек.

— Опа, — только и успел проговорить Тим, как его и его сестру повели, ничего не объясняя, стражники, одетые в похожие на килт белые юбки и золотистые жилетки с мечами наперевес.

— Тима, куда нас ведут? — тихо спросила его сестра, решив, как и брат не сопротивляться, а просто идти туда, куда их ведут.

— Не знаю. Но, кажется, я понял в какое мы попали время.

— Какое? — С нетерпением спросила девушка.

— Это древний Египет и говорят все тут в основном на древнеегипетском. А это плохо.

Его я не знаю. Это вообще мёртвый язык и... — не успел он договорить, как стражник, что шел рядом с ним ударил его под дых, отчего Тим согнулся, и из его груди вышел весь воздух. Сестра, было, хотела подбежать к нему, но ее удержали.

— Вставай. — Приказал стражник, произнеся эту фразу по латыни. Встав, брат и сестра вновь пошли вперед в глубь города, пройдя несколько десятков поворотов, стражи вывели ребят к дворцу. Он представлял настоящий памятник архитектуры. Резьба по камню, статуи, арки, балконы. Завороженные Тим и его сестра смотрели на него, но толчки охраны напомнили им об их несвободе. Пройдя во дворец, где на каждом шагу стояла охрана, за которой красовались чудесные комнаты, украшенные яркими шторами и красивой мебелью, с полом, выложенным из отшлифованного известняка, ребята не переставали удивляться. Фараоновы палаты, предположил Тима. Такую роскошь мог позволить разве что фараон.

Внезапно их вывели в большой зал, в конце которого на троне из чистейшего золота сидел человек, в правой руке у него был скипетр, также золотой, с вкраплением каких-то драгоценных камней. Его он сильно сжимал от любопытства, увидев Тимофея и Лику. Левая рука была свободна. В изголовье, вверху спинки трона, из белого золота была сделана голова птицы, это было изваяние Сета, бога, который покровительствовал гневу, хаосу, войне, и являлся братом бога Осириса.

Остановившись перед ним, стражники что-то проговорили на древнеегипетском и тут же из-за трона фараона показался старик в длинной серой мантии с капюшоном. Он сказал что-то стражникам, и они расступились в стороны, а ребят принялся рассматривать жрец, то и дело трогая их за кожу и одежду. Заметив артефакт в кармане шорт Тимы, он выхватил его и начал внимательно рассматривать.

Глава 4

— Эй, это мое! — начало, было, возмущаться Тима, но увидев появившегося воина между ним и жрецом, померил свой пыл. Вдоволь насмотревшись на камень, жрец отдал его одному из стражников и спросил.

— Кто вы и откуда? — Тут ребята опешили. Старик говорил на чисто русском, словно он никогда не выбирался из Сибири.

— Я Тим, а это Лика. Мы из далеких мест.

— Ясно.

— Эм, а откуда вы знаете русский язык? — спросила Лика.

— Сами Боги руководят мною, и велят мне, что говорить. Они властвуют моим телом, моей душой и моим языком. Что говорят они, говорю и я. Но все же добавлю кое-что от себя. Я вопросы здесь задаю, не вы, а я. На что ребята закивали. — Так кто вы и откуда?

— Я Тимофей, а это моя сестра Лика. — повторил парень. — Мы пришли к вам из России. Мы из будущего, из две тысячи двадцатого года.

— Как вы сюда попали? — Спросил жрец, словно для него путешественники во времени это обычное дело.

— Сами не знаем. Все дело в той штуке, что вы отдали стражнику, — ответил Тима и кивнул головой в сторону артефакта. Жрец, переведя все, что услышал, на древнеегипетский, поведал это фараону, также потребовав у стражника камень, и отдал его своему избранному богами правителю Египта. Тот посмотрел на серый предмет и отдал его обратно старику.

— Эта вещь принадлежит богам. Откуда она у вас? — серьезно спросил жрец.

Наши герои удивлённо переглянулись. Еще и боги, подумал парень, а вслух сказал.

— Я нашел его в озере. Вот мы и оказались здесь, и пытаемся найти путь домой. Может,

вы знаете, как нам попасть обратно в наше время? — с надеждой спросил Тимофей. Конечно, он не верил в бредни старика про богов и прочее, но вот откуда-то русский язык он знает, да и путешествия сквозь время не самая обычная вещь, так что, может, чего и скажет путного. Жрец же, поправив свой капюшон, стал что тот обдумывать, после чего подошел к фараону и начал нашептывать ему на ухо. Отойдя от него, старик устремил свой острый взгляд на пленников. Фараон же негромко произнес что-то непонятное, и жрец поспешил перевести.

— Фараон Джосер, великий объединитель Египта, правитель города Менсис приговаривает вас к заточению в темнице. И ребят тут же взяли под руку воины, и повели их куда-то вглубь дворца.

— Вот же это мы влипли, — опустив голову, проговорила встревоженная девушка.

— Не переживай, сестренка. Выберемся! — заверил Тима, сам не веривший в свои слова.

— В конце концов, теперь мы знаем когда и где мы.

— Ну, и где же?

— Где, где. Это древний Египет, при правлении Джосера, известного объединением Верхнего и Нижнего Египта. Да и находимся мы в городе Менсис, а это уже что-то.

— Ну да, теперь, сидя в темнице, мне станет намного легче от этого, зная, где мы, — усмехнувшись, проговорила сестра.

Стражникам же было почему-то теперь наплевать на разговоры пленников. Спустившись в темные коридоры, Тима понял, что это и есть темницы. Никакой роскоши и красоты, узкие проходы, толстые деревянные двери с толстыми засовами говорили о том, что тут сидят далеко не самые приятные люди. Отворив одну из дверей, Лику и Тима втолкнули внутрь, тут же закрыв проход.

— Вот мы и дома, — в шутку сказала Лика.

— Да. Ох, ты ж! — проговорил Тима, и слышался звук падения. Глаза ребят еще не успели привыкнуть к темноте, потому темница была для них сплошным мраком.

— Что такое? — забеспокоилась сестра.

— Да я запнулся за что-то, — злобно проговорил Тима, потирая ушибленное колено, пытаюсь рассмотреть, за что же он запнулся. И почти сразу же отпрянул в сторону.

— Что? Что такое? — спросила сестричка.

— Это человек тут лежит, — ответил Тима. Его глаза начали постепенно привыкать к темноте, и он увидел слабые очертания стен камеры, в которую их бросили, и лежащего в углу молодого парня, его ровесника. Подойдя к нему, Тимофей понял, что тот постоянно повторял вперемешку, то на латыни, то на древнеегипетском, слова «фараон» и «опасность»...

Молодой парень у стенки темницы без остановки повторял «опасность», «фараон», и Тимофей решил спросить его на латыни.

— Как тебя зовут? И про что ты говоришь?

— Проклятие! На фараона наложили проклятие! — сразу выпалил парень, тут же повернувшись и уставившись своими глазами прямо на Тима. — Мое имя Неру. Фараон в опасности! Проклятие, проклятие наложено на фараона, — повторял он.

Как показалось Тиму, Неру уже не первый день томился в здешних подземельях и уже успел соскучиться по общению с людьми. А парень все продолжал:

— Жрец Имхотеп, мерзкий старик, заключил сделку с Богом Анубисом и наслал на

фараона сильное проклятие, по окончании которого его душа перейдет в полное распоряжение темного бога, минуя весы справедливости, а Имхотеп получит власть над всем Египтом, и это будет конец для всех жителей Нила! — с жаром говорил египтянин.

— Н-да, проблема, — проговорил Тимофей, постепенно отходя в сторону сестры, удаляясь от парня. Тот явно был не в себе, и брат не хотел рисковать жизнью сестренки. Мало ли что ему в голову взбредет, подумал Тим.

— А тот жрец без бороды и в сером капюшоне? — с трудом задал вопрос Тим на латыни.

— Да, это он! Это Имхотеп! — внезапно воскликнул египтянин, и тут же беспокойно начал озираться вокруг.

— Имхотеп. Вот, значит, кто у нас артефакт забрал.

— Что, какую вещь?

— Мы не знаем как, но пользуясь небольшим плоским камнем, мы попали к вам из будущего. Жрец сказал, что это вещь богов, и тут же отобрал ее у нас, — ответил Тим, изредка поглядывая на сестру, которая понимала, почему они находились в паре метров от парня.

— Вещь богов. Любая вещь богов — это очень опасная штука в руках смертного, тем более в руках такого злодея, как Имхотеп, которого одолела жажда власти, — воскликнул Неру. Видимо и для него мы обычное дело, подумал Тим. Тут хоть кто-то удивится, что мы из будущего?

— Спроси, как нам выбраться отсюда, — сказала Лика на ухо брату, на что тот кивнул.

— Неру, а ты не знаешь, как нам выбраться из темницы?

— Никак, отсюда нет выхода — удрученно проговорил он. — Имхотеп уже завладел умами почти всех стражей во дворце, а Анубис их душами — только успел проговорить Неру, как за дверью послышался скрип, и она отворилась в сторону, пролив в комнату свет. В проеме показался стражник, и, воровато озираясь, быстро подошёл к Неру, и что-то проговорив, вышел обратно в коридор, не закрыв дверь. Не раздумывая, Неру встал и произнес:

— Идите за мной, — и вышел в коридор.

Посмотрев друг на друга, ребята, поняв, какая удача им выпала, сорвались с места и буквально вылетели из темницы. Увидев крадущегося куда-то в глубь подземелья Неру, ребята молча пошли за ним, так же изредка пригибаясь, и прислоняясь к стенам, когда голоса стражей доносились до них. Египтянин изредка оборачивался назад, поглядывая на ребят, и то и дело улыбался, но Тим заметил, что как только его голова отворачивалась, улыбка тут же пропадала с его лица, и оно становилось предельно серьезным. Вскоре каменный коридор закончился, выведя их к небольшой деревянной двери. Закрыта она была так же, как и многие другие, на простой деревянный засов, но этот был гораздо плотнее закрыт, чем другие, и чтобы его убрать, пришлось приложить силу всем.

— Все, идите за мной. Спрячемся у бедняков, — быстро проговорил он, пока они втроем, войдя в небольшой туннель, ведущий вверх, стали подниматься по лестнице. Пройдя, наверное, сотню ступенек, Неру вместе с нашими путешественниками уперлись в деревянную крышку. Надавив на нее, у египтянина получилось ее приподнять, а вскоре с помощью Тима и вовсе отодвинуть ее в сторону, чтобы можно было выбраться. Выйдя на полупустынную дорогу, ребята оглянулись. Оказалось, что они вышли у самых стен дворца.

— Быстрее, уходим! — сказал Неру и понесся вперед, где стояли каменные коробки,

дома местных, как догадался Тим, бедняков. Вся красота города осталась позади. То, что было еще днем, когда, куда ни глянь, виднелись настоящие чудеса архитектуры, исчезло, уступив свое место простым каменным коробкам. Перепрыгивая случайные глиняные кувшины и обходя людей, тройца все дальше и дальше отдалялась от дворца. Сделав бесчисленное количество поворотов, и окончательно запутав дорогу назад, Неру внезапно остановился около одного из домов и подошел к дверному проему. Постучав в дверь три раза, сделал паузу, постучал ещё два раза и стал ждать. Вскоре послышался ответный стук. В этот раз два удара, пауза и три, после чего тонкая деревянная дверь отворилась наружу. Из нее выглянуло лицо молодого парня с грубо подстриженной бородкой. О чем-то быстро переговорив с Неру, он позвал рукой брата и сестру внутрь. Тима на секунду задумался, стоит ли им входить непонятно к кому, но решив, что все равно идти им больше некуда, они вошли внутрь. Убранство комнаты было под стать ее внешнему виду. Никакой роскоши, по сравнению с дворцом фараона. Тонкие стены, толщиной не более двадцати сантиметров, вместо каменного пола, плотно утоптанная земля. Небольшой очаг в углу комнаты, и пара длинных широких скамеек с накинутой грубой тканью. Освещалось же это все не факелами, как в том же дворце, а светом луны, идущим через круглые окна без стекол, и располагавшиеся почти у самого потолка. В углу около очага Тима заметил небольшую связку дров.

— Присаживайтесь! — Проговорил Неру, указав на лавки у стен. Выйдя из темницы, он сразу же преобразился. Пугающее безумие в глазах исчезло, и теперь он смотрел как совершенно нормальный человек.

— Лика, давай пока что посидим здесь, и посмотрим, что будет, — предложил на русском языке брат.

— Давай, посмотрим, — кивнула Лика, и путешественники уселись на скамейки. Неру, и хозяин дома, отойдя в сторону от ребят, завели разговор на древнеегипетском.

— Неру, ты кого привел? — спрашивал хозяин жилища.

— Это пленные жреца. Они нашли предмет, которым владели боги, — тихо ответил Неру.

— Это ужасно!

— Да, верно. Я даже боюсь представить, что Имхотеп сможет сделать с вещью богов.

— Да, мало нам было проблем. Недавно стражи схватили Актора.

— Актора?! Как?!? Он же всегда был аккуратен.

— Поймали, когда он пытался переманить на нашу сторону бедняков из северного района.

— Ох, это плохо, — со скрипом в голосе проговорил Неру. Актор был отличным оратором, и многие колеблющиеся, почти сразу начинали верить ему, и присоединялись к их делу.

— Неру, так кто они? — Спросил бородач, кивнув на девушку и парня. — И зачем ты привел их ко мне. Что, если сейчас нагрянет стража?

— Азибо, я привёл их сюда, потому что они были пленниками жреца, а ты сам знаешь, каких он пленяет людей. Значит они уж точно не враги. Да и, если вспомнить, что Актора схватили, то я правильно сделал.

— Правильно? — удивленно посмотрел на него Азибо.

— Да, у нас мало людей. А для того что мы задумали, нам нужна любая помощь, и вот они... — Неру махнул рукой в сторону Тима и Лики, — они могут нам и помочь. — Ты

видел этого парня? Не похоже, что он хоть день голодал.

— Да, верно. — Кивнул бородач. — Не похоже.

— Вот, а значит, он сильный, а нам нужна сила.

— Да, ладно, хорошо, пусть они останутся. В таком случае вы пока отсидитесь у меня.

Ходить по другим районам опасно, туда зачастила стража, и вас могут поймать.

— Надеюсь, такого не произойдет. И мы должны выполнить нашу миссию! — уверенно заявил Неру, и повернулся к ребятам. Те же, на всем протяжении разговора двух египтян, молча сидели и думали о своем, Тим размышлял, как им вернуть свой артефакт, поскольку пусть он и не знает, как им пользоваться, но для перемещения он однозначно необходим. Лика же думала о том, что же происходит с ними. Сначала ледяная гора, потом горячая пустыня, а теперь они сидят у египтян, скрываясь от стражей дворца. А учиться в школе, оказывается, было просто, подумала она.

— Вы можете остаться тут на несколько дней, но только если вы поможете нам. Если нет, то мы вас выведем так, что вы никак не сможете найти нас вновь, и когда вас схватит стража, то вас убьют, — быстро проговорил Неру. От такого Тим сразу же опешил. Пусть они и раньше чуть ли не помирали от жары и холода. Но вот тут им грозила более осязаемая опасность лишиться головы. И почему-то Тимофей верил словам Неру о том, что они не смогут их потом найти. Раздумывать было некогда, и парень ответил на латыни.

— Мы согласны, — Лика же, видя серьезное лицо Неру, и беспокойное у Тима, тут же спросила:

— Что, что он сказал?

— Сказал, что если мы им не поможем, в чем-то, то нас выгонят прямо к страже, которая нас тут же убьет, — ответил брат.

— А ты что?

— Согласился, — пожал плечами Тим. Выбора у нас все равно особого нет, подумал он. Неру же, улыбнувшись, что-то обсудил с бородачом, после чего заговорил.

— Меня зовут Неру, а это мой друг Азибо. Как вас зовут?

— Я Тим, а это моя сестра Лика, — ответил парень, показав рукой сначала на себя, а потом на сестру.

— Тим и Лика. Странные у вас имена, — произнёс Азибо по латыни, и тут же посмотрел на также удивленного Неру.

— Мы из очень далеких мест, — объяснил странность имён парень.

— Хорошо, Тим, я хочу, чтобы ты помог нам. Ты не голодал, ты сильный, а значит, ты сможешь помочь нам выполнить нашу миссию, — величественно проговорил Неру.

— И что же это за миссия?

— Как ты уже знаешь, на фараона наложено страшное проклятие его жрецом Имхотепом. Помощи ждать неоткуда, и потому мы должны сами спасти фараона, иначе Египет погрузится во тьму, — сказал Неру. — Но детали мы будем обсуждать завтра. Сегодня надо всем отдохнуть.

— Да, конечно, — согласился парень. — Ох, вот мы и влипли, — сказал он, но уже на русском.

— Что на этот раз? — непонимающе спросила сестра.

— Фараона проклял тот жрец, что запер нас, Имхотеп. Эти же, — кивнул он на Неру и Азибо, — хотят, как я понял, то ли убить, то ли захватить его, чтобы Египет не развалился.

— Проклятье! Серьёзно?

— Видимо, да. И, похоже, мы тоже будем участвовать в снятии этого проклятья, — тяжело вздохнул братец. — Лучше бы мы остались у оазиса.

— Чему быть, того не миновать, — изрекла сестра. — Кстати, как зовут-то наших спасителей?

— Зовут? Этот, что с нами сидел, Неру, а его дружок Азибо. Странные имена.

— Понятно. Хм, похоже, уже пора спать, — сказала она, видя, как оба египтянина готовили лавки ко сну.

— Ага, завтра, наверное, будем обсуждать план революции, — решил пошутить Тим, но добавить смешок в голос у него не получилось. Перспектива нападения на дворец с хорошо вооружёнными людьми его вовсе не радовала.

— Ну, раз так, то давай готовиться, — проговорила сестренка, положив руку на плечо брата. А делать особо было и нечего, встряхнуть пыльную ткань на лавке — это все, что было необходимо сделать. Лавку Тим уступил сестре, решив спать на голом полу. Все равно температура ночью понижалась не настолько сильно, так что одну ночь можно и так, подумал он, но когда он уже хотел, было, лечь, его дернул за плечо Азибо, и протянул еще один кусок ткани.

— Спасибо, — поблагодарил парень хозяина, и постелил ее на землю. Вскоре, когда солнце полностью скрылось за домами, погрузив округу в темень, египтяне легли на свои места, и стали мирно посапывать. Так же поступили и наши герои, но в отличие от сестры, которая уже через пару минут спала крепким сном, ее брат не мог уснуть. Он все ожидал, что откуданибудь выйдут стражи и отправят их вновь в темницу под злобный смех Неру и бородача, которые провели доверчивых родственников. Но ничего подобного не случилось. Неру с Азибо тихо спали, и потому Тим решил чуть отдохнуть, и почти сразу же провалился в сон. А тем временем во дворце фараона, носилась стража в поисках беглецов.

Глава 5

— Вы нашли их? — властно спросил жрец у одного из воинов.

— Нет, во дворце их нет, но мы продолжаем искать их в ближайших районах, — ответил темному жрецу предводитель стражи.

— Не стоит этого делать, — прервал воина Имхотеп. — Если люди узнают, что из дворца кто-то смог сбежать, то тогда сразу же все воры и убийцы будут искать выход из темницы. Но все же патрули выпускайте чаще, и любого подозрительного человека тут же берите под стражу.

— Да, о, великий жрец, — кивнул воин и удалился из его покоев. Какие же вы глупцы, думал Имхотеп. После того, как он заключил сделку с Анубисом, тот сразу потребовал от жреца жертв, и тому пришлось дать их ему. И теперь стражники, пусть и были в его власти, и стали чувствовать гораздо меньше боли, но из-за неимения души стали глупы, и медлительны, почти не имея возможности самостоятельно действовать. Зачем Анубису нужны были эти души, Имхотеп не знал, и ему было плевать. Он знал, что когда подойдет время проклятья, душа фараона отправится к владыке тьмы, и он, великий жрец Имхотеп, сможет занять место правителя Египта. И тогда произойдет переворот, думал жрец, смотря из своего окна на бедные районы города, в которых бедняки с уходом солнца сразу ложились спать, за неимением способа поддерживать свет в своих домах.

Разбудил Тимофея его новый друг и спаситель Неру. Открыв глаза, он увидел стоящего перед ним египтянина, который то и дело толкал его плечо босой ногой.

— Вставай, хватит спать, — сказал он, на что Тим обреченно вздохнул, встал, и быстро

размялся, чтобы прогнать остатки сна. Лица, уже проснувшись, сидела и что-то перебирала в двух небольших глиняных мисках. Посмотрев на это, Тим понял, что это было пшено.

— Неру, а можно что-нибудь поесть? — спросил Тимофей.

— Да, сейчас Азибо принесет еду, — ответил египтянин. — После того, как поедим, начнем обсуждать план дальнейших действий.

— Понял, — кивнул Тима. Ждать египтянина пришлось недолго. Минут через десять он явился чуть запыхавшийся, со стопкой небольших сероватых лепешек и каким-то кувшином.

— Вот, ешьте, — проговорил он и протянул каждому по лепешке. Откусив кусок, Тим почувствовал сырое тесто, которое тут же прилипло к его зубам. Но зато лепешка была щедро присыпана перцем, и запивал он ее из кувшина, как оказалось, с пшеничным пивом. Позавтракав, Неру, Азибо, Тим и его сестра сели на землю и принялись обсуждать будущие действия.

— Так в чем же заключается ваша цель? Как вы хотите избавить фараона от проклятья? — спросил Тима на латыни.

— Единственный способ разрушить проклятье, это убить жреца, так как он проводник между миром живых и миром мертвых, — ответил Неру. — Потому нам необходимо подобраться к нему как можно ближе и нанести удар. Но действовать надо быстро, поскольку я не знаю, когда проклятье, наложенное на фараона, должно исполниться.

— Хм, теперь понятно, — проговорил парень и перевел все сказанное своей сестре.

— Слушай, а откуда они про все это знают? — задала здравый вопрос Лица.

— Верно, сейчас спрошу, — кивнул Тимофей и повернулся к египтянам. — А откуда вы всё это знаете? — спросил Тим, на что Неру с Азибо посмотрели друг на друга. По их лицам было понятно, что они не хотели рассказывать, но понимали, что в противном случае парень, скорее всего, может сглотить, или вообще предать их.

— К моему старшему брату после тяжелой болезни явился бог Осирис и рассказал, что Анубис сошел с ума и решил заполучить души всех египетских мужчин. Наверняка, чтобы свергнуть бога Ра, — со злостью в голосе проговорил Неру. Похоже, для него эти слова про богов действительно важны, подумал парень. После тяжелой болезни, значит, бога увидел, да? Попали.

— Но ты не можешь знать, что он сделал это именно для убийства фараона. Где твой брат? Может он что-то забыл сказать, — спросил Тима и увидел, как сразу же потускнел Неру. Если до этого он был уверенный и веселый, по крайней мере, радостный, то теперь было видно, что он о чем-то скорбит и жалеет.

— Его убили. Как только он рассказал мне о том, что к нему явился сам бог Осирис, то я поспешил рассказать это одному из жрецов храма. Тот, выслушав меня, сказал, что пусть мой брат приходит и расскажет всё ему лично. Но когда я вернулся домой, то увидел лишь выбитую дверь и плачущую мать, стоящую на коленях около мертвого тела брата, — проговорил Неру. В его тихом голосе Тимофей почувствовал ненависть, которую он яростно желал выместить на ком-нибудь, и он выбрал на эту роль Имхотепа. — Оказалось, что пока я шёл домой, туда явились солдаты и убили моего брата, сказав, что он украл у одного из торговцев дорогие ткани. Но это неправда! — уверенно воскликнул египтянин. — Мой брат никогда бы не украл, и не был вором, он был самым честным человеком. Он чтит богов, и потому никогда не крал. Это все тот жрец.

— Но причем тут Имхотеп? — спросил парень.

— Только у него бы хватило подлости и злобы, чтобы отдать приказ убить моего брата.

Все, хватит, я не хочу более это обсуждать, — заявил он.

— Ладно, хорошо, — кивнул Тимофей, решив больше не наступать на больную мозоль. — Но если мы решили убить Имхотепа, то нам необходимо как-то подобраться к нему. Он выходит из дворца фараона?

— Нет, — покачал головой Азибо. Он никогда не выходит из него.

— Ясно. Тогда нам нужно как-то пробраться в сам дворец.

— У нас уже есть план, — ответил Неру, чуть успокоившись. — Азибо соберет людей. Приход к власти Имхотепа будет бедой для всего Египта. Его желание править позволяет ему делать ужасные вещи, и я не знаю, что будет, когда он придёт к власти. Но я уверен, что ничего хорошего. Так же думают и многие другие люди, и потому они будут готовы пойти с нами к одним из ворот дворца. Вооружить мы их не сможем хорошо, но главное — это дух, и помощь богов. И тогда, когда мы прорвемся во дворец, я найду и убью Имхотепа, — ясно и четко произнес Неру. Слушая все это, Тим одновременно поражался их вере в какие-то рассказы больного парня, и также поражался, до чего они готовы дойти. Такой план подразумевал смерть многих, ведь стражи не отступят, они будут бить и рубить, и далеко не факт, что мятежники смогут прорваться внутрь.

— Твой план, Неру, слишком рискован, — заявил Тима. — Стражи хорошо вооружены, и их во дворце много. Погибнут многие. Может, мы сможем пробраться внутрь, да и то вряд ли.

— И что ты предлагаешь? — с усмешкой спросил Азибо.

«Ха, думаешь, я ничего не знаю о военной тактике? Зря, зря ты так думаешь», — улыбнулся про себя Тим.

— Я предлагаю поступить, как предложил Неру, но с небольшими изменениями. Не стоит нападать на одни ворота. Надо собрать небольшие группки и напасть на все ворота разом. — Улыбка с лица Азибо тут же пропала.

— Но тогда мы не сможем прорваться внутрь! — тут же произнес Неру. Но Тимофей продолжал:

— А в это время мы незаметно проберемся каким-нибудь тайным путем, да хоть тем, через который мы выбрались. У вас же ведь, как я понимаю, есть свои люди во дворце? — на что Неру и Азибо кивнули. — Вот пусть они и откроют нам его, пока остальные стражи будут отбивать атаку на воротах. Из-за малой силы нападающих жрец вряд ли решит бежать из дворца, посчитав, что мятежников разобьют, но тут появимся мы, и ты уже выполнишь свое предназначение, — закончил Тима. Неру и Азибо уже не смеялись, начав обдумывать предложение Тимофея. В их головах билась мысль о том, что им, взрослым людям, какой-то паренёк младше них смеет что-то советовать. Но желание исполнить свою цель взяло верх над их гордостью.

— Да, твой план лучше. Так и сделаем, — согласился Неру.

— В таком случае пусть Азибо собирает людей. Выступить надо ночью.

— Тогда лучше завтра, — сказал Азибо. — Сегодня я, может, и успею оббежать всех, но вот вооружить, разделить на группы будет сложно. Да и еще некоторые дела есть. А завтра уже всё будет готово. Да и завтра будет проще войти во дворец.

— Это ещё почему? — спросил Тимофей.

— Завтра днем фараон Джокер отправляется к Нилу. И поэтому стражей вечером будет меньше, чем сегодня.

— Хм, верно. Лучше завтра, — кивнул парень. — Мы должны использовать все, что у

нас есть.

— В таком случае я пошёл обходить людей, — сказал Азибо. — Неру, проследи пока что за домом, и если что, все в том углу. — Он махнул рукой на противоположный от очага угол, ничем не отличавшийся от остальных трёх.

— Понял, — ответил Неру, после чего Азибо скрылся из дома. Лица, которая на всем протяжении разговора порывалась задать вопрос, но понимала, что будет только мешать, молчала до этих самых пор. Сестра буквально набросилась с расспросами на брата о том, о чем они говорили. Быстро пересказав весь разговор, Тим стал ждать, что ответит сестрица.

— Ох, ну и влипли же мы, — сказала она.

— Согласен — кивнул брат. — И кстати, вот это все: фараон, Имхотеп, заговор их. Я, честно, не припомню такого в учебниках.

— Может ты просто не так уж и хорошо учился? — со смехом предположила она, а тем временем Неру подошел к одной из стен, у которой стоял небольшой короб, открыл его и немного порывшись, выудил свернутую одежду.

— Вот, оденьтесь, а то выглядите просто ужасно, — ответил тот на вопросительные взгляды гостей из будущего. Только сейчас Тимофей обратил внимание на свой внешний вид, и он действительно оставлял желать лучшего. Футболка, в которую были завернуты финики, осталась на рынке. Шорты же, что были на нем, были порваны пополам и держались на нем лишь за счет ремня. А вот с обувью у него все было в порядке. Неплохие кроссовки отлично служили ему, хоть на них Неру и бросал часто косые взгляды, явно не понимая, как он может ходить в такой обуви. Неру же, протягивал ему серый передник, в подобный которому и сам начал переодеваться, избавляясь от того рванья, что носил в темнице. Лице же достался неяркий сарафан зеленого цвета. Одеть его она решила прямо на футболку с шортами, что были на ней. Переодевшись, парень почувствовал удобство нормальной одежды, хотя чего-то наподобие футболки ему и не хватало. Теперь же брат с сестрой не выделялись бы среди обычных жителей Менсиса.

— Все, теперь ждем возвращения Азибо, — сказал Неру. Время шло медленно, делать было особо нечего. Расспрашивать Неру об Египте и прочем Тимофей не хотел, понимая, что его латынь не настолько хороша, и он вряд ли поймет и десятую часть сказанного. Когда миновал полдень, и начался вечер, в дом заявился растрёпанный и уставший Азибо. Тут же Неру подбежал к нему, и стал задавать вопросы на древнеегипетском, на которые с трудом отвечал Азибо. Смотря на всё это, Тима с интересом прислушивался к словам, произносимыми египтянами. Не каждый день можно услышать разговоры на мертвом языке, подумал он.

— Азибо обежал всех наших сторонников, — сказал, наконец, Неру, когда его друг ответил на все вопросы. — Не все согласились пойти в бой, но человек пятьдесят согласны.

— Хорошо. Хоть что-то, — оценил Тимофей, понимая, что на захват дворца пятидесяти человек вряд ли хватит, а вот чтобы отвлечь стражников, может быть. — А что с оружием?

— В основном копья. Есть несколько мечей, — ответил Азибо, отдышавшись.

— Ясно, в таком случае мечи отдайте тем группам, что будут атаковать главные ворота. Там будет больше всего стражи, и они им понадобятся. Кстати, нам тоже бы пригодилось оружие, — произнес Тима, после чего тут же все перевел сестре.

— Оно у нас имеется, — проговорил Азибо, и громко кашлянув, плюнул на пол, подошел к углу комнаты, на который ещё утром указал Неру. Взяв лежащую рядом палку, он принялся рыть утрамбованную землю. Тима и Лица, смотрели на это с интересом, думая, что

же он вытащит из-под земли. Вскоре, когда рядом с ним образовалась хорошая горка земли, он резко перестал копать, и отбросил палку в сторону, после чего рассыпая свежую землю, положил сверток на пол перед Тимом, Ликой и Неру. Развернул ткань, и перед ними предстали три меча и несколько ножей.

— Откуда у тебя это? — непонимающе проговорил Неру.

— О, это было не просто. Но все же... — ответил загадочно Азибо.

— Вот такое мне уже нравится, — сказал Тима сестре, взяв в руки один из мечей. А тем временем день подходил к своему концу. Азибо вновь скрылся из дома, а через десять минут вернулся с лепешками. На этот раз тесто было не сырое, и ребята с удовольствием съели по целой лепешке, которую запили ячменным пивом, кувшин с которым принес все тот же Азибо. Поблагодарив хозяев дома, Тимофей попросил у Неру урок по владению мечом.

— Я тоже особо не умеют им владеть, но кое-чему научился. — Проговорил Неру и сделал несколько выпадов. Тима стал повторять за ним, и уже через час мог хоть как то, но владеть оружием. Лике решили отдать два из трех ножей, понимая, что тяжелый меч для девушки вряд ли подойдет, а вот легкие ножи в самый раз, хоть Лика и всячески отказывалась убивать людей, в чем Тим был с ней солидарен. Убивать человека ему еще не приходилось. Зверя да, но вот человека... От одной мысли об этом по его телу пробегала дрожь. Но что теперь остаётся делать. Либо ты, либо тебя, говорил ему голос разума. А тем временем солнце скрылось за городом, и четвёрка начала готовиться ко сну.

— Завтра нас ждет великий день, — гордо объявил Неру, и все стали укладываться. Спал Тим беспокойно. Его волновал завтрашний день, в котором ему предстояло вместе с сестрой, Неро, и парой египтян пробраться внутрь дворца. Жизни Неру и прочих не так уж и волновали Тима, но вот жизнь его сестренки была для него на первом месте, он было хотел уговорить ее остаться в доме, но она твердо сказала что не оставит брата одного перед лицом опасности, и они встретят ее вдвоем. Тима ещё пытался как-то поговорить с ней, но в ответ получал лишь улыбку и уверенные слова, что всё с ними будет хорошо. Проснувшись раньше всех, Тимофей беспокойно смотрел то на Лику, то на спящих рядом египтян. А что, если мне пойти и сдать их, может, нам с Ликой сохранят жизнь, да ещё и камень отдадут? Ага, догонят и ещё ключи от квартиры с деньгами вручат, ответил он сам себе, понимая, какую глупость он подумал. Конечно, их не отпустят. И разве позволят шастать по городу, напоминая о глупости стражи дворца? Никогда! Да и вряд ли этот сумасшедший жрец отдаст им их артефакт.

— Эх, занесло же к психам, — проговорил Тима и лег обратно, желая заснуть, поскольку сегодня ему нужны будут силы. В этот раз его разбудил Азибо. Открыв глаза, он увидел присевшего египтянина.

— Вставай, — проговорил он и протянул лепёшку. В этот раз в ней было немного творога, что порадовало гостя. Поев и запив ее пивом, окончательно проснулся. Тем временем в доме ничего не изменилось. Лика все так же сидела на скамейке, и от скуки перебирала складки на своем платье. Неру же в доме не было.

— Он пошёл к нашим людям решить какой-то вопрос, — ответил Азибо.

— То есть, сегодня вечером мы выступаем, — проговорил с легким страхом в голосе Тим.

— Да, — кивнул египтянин, подойдя к ним, и хлопнул его по плечу. — Не бойся. На нашей стороне боги, они не дадут пасть нам зазря!

— Я надеюсь, — недоверчиво кивнул Тим. Присев на скамейку к сестре, он посмотрел

на нее.

— О чем думаешь? — спросила она, когда Тим, улыбнувшись, закрыл глаза.

— Да вот, видели бы нас родители. Ты в египетском платье, да и я в этой повязке.

— Ага, прям маскарад на Хэллоуин, — хихикнув, сказала сестра.

— Может быть, тебе все-таки тут остаться? А мы там с парнями повоюем немного, а?

— Опять ты за свое. Говорю в последний раз, я тебя одного туда не отпущу, — серьезно произнесла сестра.

— Ладно, ладно, — замахал руками Тима. — Как скажешь.

Время шло еще медленнее, чем вчера, но, несмотря на это, вечер все-таки наступил. А значит, пришло время.

Глава 6

— Всё, выходим, — объявил Неру, и четверка людей из таких разных эпох пошла вперед, во тьму узких улочек Менсиса. Вскоре Азибо откололся от группы, но вместо него к тройке присоединились двое. На вид им было года по двадцать три, и оба явно голодали не один день. Чуть осунувшиеся, и было видно по темным кругам под глазами, что они не один день ходили уставшие и голодные. Но всё равно они находили в себе силы и не отставали от троицы ни на шаг. Часто озираясь, пятерка неслась вперед, и после множества поворотов, почти не встретив на своём пути людей, они вышли к тому месту, где еще пару дней назад почти обезумевший Неру с Тимом и Ликой выбрались из подземной темницы. Сейчас же около того входа стояли двое стражников, с мечами на поясе.

— Что будем делать, тут охрана? — спросил Тим у Неру, на что тот, улыбнувшись и встав во весь рост, зашагал к стражникам. Те поначалу взяли в руки оружие, и что-то прокричали ему. Но как только в свете факела показалось лицо Неру, оба стражника тут же расслабились и убрали мечи.

— Пойдемте, — глухо проговорил один из двух египтян на латыни.

— Свои это, — сказал он путешественникам, и троица пошла за Неру.

— Когда между луной и тем зданием поместятся два пальца, тогда начнется атака. Надо будет потом дать немного времени, чтобы стражники разбежались по воротам, а там уж... — проговорил Неру, потеряв ладони. Один из стражников что-то сказал Неру, и тот тут же перевёл.

— Он сказал, что надеется, что все получится, — Тим перевел его слова сестре, и они оба улынулись, дабы подбодрить воинов. А время шло, и луна постепенно поднималась вверх. И момент настал. Два пальца поместились между спутником Земли, и одним из высоких зданий. Почти сразу же послышались чьи-то крики и, как показалось Тиме, даже отзвуки соприкоснувшихся клинков.

— Все, пора, — скомандовал Неру, и оба стражника, взявшись за ручки крышки, подняли ее, впуская внутрь пятерых человек. Туннель за то время, пока узники скрывались среди бедняков, не изменился ни на каплю. Всё тот же низкий свод, и всё та же темень царила внутри. Быстро дойдя до конца туннеля, они выбрались в коридор, у стен которого тянулись множество дверей.

— Идем вперед, там нас должен ждать человек. Не шумим, — прошептал на латыни для Тимы египтянин Неру, а потом все то же самое на древнеегипетском для двух присоединившихся парней. Те понимающе кивнули и, тихо ступая по каменному полу, пошли вперед. Не издавая ни звука, они дошли до конца коридора, около которого, как и говорил Неру, их ждал человек. Облачен он был, как и все стражники, но в отличие от них

его взгляд был не такой уверенный.

— Быстрее, быстрее, — затараторил Неру на латыни, и все подбежали к стражнику. Тот начал что-то быстро объяснять Неру на древнеегипетском. Выслушав его, он обернулся к Тиму и сказал на латыни:

— Аутух говорит, что осада началась, и большая часть воинов ушла на защиту, благо их было не так много после ухода фараона. Но Имхотеп сидит в своих покоях под отличной охраной, и пробраться к нему будет непросто, а тем более убить.

— Информацию понял. Но что нам остаётся делать. Неру, пусть он показывает, где этот жрец, — ответил гость из будущего, на что уже не такой уверенный Неру стал переводить стражнику. Тот, выслушав его, слабо кивнул, и направился вверх по лестнице. Выбравшись из подземелья, все пятеро стали перебегать от стены к стене, всячески пытаясь не привлекать внимания то и дело пробегающих воинов. Внезапно один из них, вышел у них со спины, и увидев, что не пойми кто пробираются по коридору, было, пустился в атаку, размахивая мечом, но один из двух присоединившихся египтян, уверенно уклонился от его выпада, и ударил мечом наотмашь, чуть ли не отрубив стражнику голову. Но тому не повезло, и меч уперся в позвоночник. Человек сразу же свалился на пол и стал задыхаться своей собственной кровью, заливая ею пол вокруг себя. Лица тут же ахнула от этого и чуть не упала в обморок, благо Тим поддержал ее, но и его самого стоило бы поддержать. Бледный как смерть, он смотрел на еще секунду назад живого человека. А сейчас тот лежал в луже своей крови, захлебываясь ею же. «Куда я попал?!» — промелькнуло в его голове. Из забытья его вывел Неру.

— Все, идем дальше, — произнес он, на что Тима лишь успел кивнуть, и мятежники вновь понеслись вперед. До самых покоев Имхотепа проблем группа не встречала. Лишь пару раз какие-то стражники проносились мимо, а один даже подошел к мятежнику, стражнику по имени Аутух, что был с ребятами, и начал что-то с ним громко обсуждать, периодически крича на того. Аутух же лишь кивал головой и редко что-то отвечал. После того, как его собеседник вдоволь наорался, он побежал дальше по коридору, а оставшийся на месте Аутух махнул рукой вперед, дескать, можно идти. После того, как наши герои добрались до покоев Имхотепа, перед шестеркой предстала картина: перед покоями жреца во всем вооружении стояли четверо стражей, но они были какие-то странные. Качаясь из стороны в сторону, стояли безжизненные стражи и, как показалось Тиму, в их глазах не было ни проблеска случайной мысли, которая должна была бы промелькнуть при осаде дворца. Что с ними, только и успел подумать парень, как к ним подошел Аутух и начал что-то говорить. Те лениво посмотрели на него, что-то один раз проговорили, и Аутух направился обратно. Завернув за угол, он дошел до своих, быстро что-то прошептал Неру, который сразу же перевел все Тиме.

— Стражники никуда не уйдут. Придется биться, — и взял в руки висевший до этого на ремне меч. Тима, громко сглотнув, также взялся за оружие дрожащей рукой. Лица поняла все без слов и будто заправский ниндзя взяла в обе руки ножи.

— Лица, седи за углом и постарайся не вмешиваться. Думаю, мы справимся сами, — как можно увереннее проговорил Тимофей.

— Хорошо, — не стала спорить сестренка.

— Ну, что, вперед, — повторил Неру, и все мятежники побежали в сторону стражей. Первый к выходу вышел Аутух и преспокойно, подойдя ещё раз, смог вытащить одного из воинов под предлогом помощи, в перетаскивании снаряжения. Но как только тот вышел за

пределы коридора, в котором стояли мятежники, в него воткнулись два меча. Меч Неру и одного из египтян. Но вместо того, чтобы вскрикнуть и умереть воин громко заорал какие-то слова, оповещая своих, и было хотел взяться за меч, чтобы зарубить нападающих, но четкий удар Аутуха снес ему голову, отчего та отлетела в сторону и покатила по полу, оставляя кровавый след. Тут же в проеме показались трое стражников, и завязался бой. Аутух схватился с воином, и они обнажили свои мечи, отчего искры летели во все стороны. Но вот у остальных были проблемы. Попытавшись сделать выпад, Неру попал под удар одного из стражников, угодивший ему прямо в плечо.

— Арх-х-х, — проорал он, нанеся ответный удар. Тим так же не сидел на месте и наносил удары по третьему стражнику. С ним бился он и второй египтянин. Где был первый, Тим не знал, да и ему было плевать, сейчас для него важно было лишь победить в схватке. Еле увернувшись от удара меча врага, парень сделал выпад, целясь в его грудь, но египтянин успел заметить его и отскочил в сторону, из-за чего меч попал в плечо, нанеся глубокую рану. Но, не растерявшись, воин врезал кулаком по лицу Тимы, отчего тот вместе с мечом в руке рухнул на пол. Но, падая, Тимофей нанес удар мечом по ногам стражника, и как ему показалось, разрубил ахилл, отчего тот упал на пол, и взвыл от боли. Но и тут он не сдался, и было хотел вскрыть своим ножом живот Тимофея, но его опередила Лика. Выскочив ниоткуда, она перерезала ему глотку.

Громко дыша, Тима потрогал лицо, и почувствовал что-то мокрое на лице и сильную боль в носу. Посмотрев по сторонам, он заметил, как еле передвигающийся Аутух присел рядом с убитым стражником. Направив взгляд влево, Тима понял, куда делся первый египтянин. Он лежал в луже своей крови. Неру же, возвышаясь над убитым воином, гордо смотрел вперед, и, убедившись, что преград больше нет, решительно направился в покой Имхотепа, за которым тут же последовал Тима. В горячке боя парень не думал ни о чем. Ни о сестре. Ни о боли, но вот про артефакт, который у него отобрали сразу по пришествию во дворец, он не забыл. Выбив с ноги массивную дверь, которая оказалась не запертой, Неру опешил. Он ожидал увидеть прячущегося в углу жалкого, трусливого жреца, но вместо этого увидел спокойно сидящего на своей постели Имхотепа, который направил свое лицо вверх, при этом закрыв глаза. Осторожно ступая по полу, среди богатой мебели и шкур разнообразных зверей, Тим вместе с Неру, пройдя мимо стула с натянутой шкурой леопарда, встали перед Имхотепом.

— Неру, мне нужно знать, где та вещь богов, что он отнял у нас, — тихо произнес Тим.

— Хорошо, — кивнул Неру. Того распирало от злости и желания убить старика, но он готов был потерпеть, чтобы помочь своим союзникам. Легонько толкнув в плечо жреца, Тиме показалось, что тот вышел то ли из сна, то ли из транса, и, увидев перед собой каких-то непонятных людей с выставленными мечами, опешил. Что-то проорав на древнеегипетском, он пополз к стенке, свалившись с кровати.

— Говори по-русски! Где мой камень? — грозно спросил Тим, размахивая пред его лицом окровавленным мечом.

— О-он, во-о-о-он там, — дрожащим голосом произнес жрец, и указал на небольшую коробку из тростника, которая стояла на небольшом столике из того же материала.

— Неру, я проверю. — Проговорил парень, на что египтянин кивнул, выставив свой меч перед жрецом.

Подойдя к столику, Тима сдвинув в сторону мешающиеся песочные часы, открыл коробочку и увидел лежащий на мягкой танки свой артефакт. Взяв его, он крепко сжал его,

не желая вновь потерять возможный ключ к их с Ликой возвращению домой. Вернувшись к Неру, Тимофей увидел, что египтянин уже начал свою тираду.

— Ты гнусный вор, лжец и убийца!!! Ты отдал приказ убить моего брата за то, что он говорил с богами! Почему!?! Почему ты решил пойти против воли богов в угоду себе одному?! Ты должен был служить фараону и быть голосом богов, а не их рукой! — гневался Неру, в то время как Имхотеп пытался что-то проговорить в ответ. — И за то, что ты злостный убийца и врун, я и боги, стоящие надо мной, приговаривают тебя к смерти! — Проорал он и с размаху всадил меч в грудь Имхотепа. Тот, вскрикнув, что-то ещё пробормотал себе под нос, но Тиме и Неру было плевать. Алая кровь потекла по скуле Имхотепа, и жрец упал на пол.

— Все, Имхотеп мертв! — сказал Неру и облегченно выдохнул. — Радуйся брат, ты отомщен.

— И египтянин устремил взгляд куда-то вверх. Тима не решался говорить что-либо в такой момент, потому вышел из комнаты. А тем временем египтянин, что присоединился к ним в переулке, упивался горем около тела второго. Аутух же, перевязав раны лентами, нарезанными из одежды стража, все так же сидел у стенки, отдыхая. Но больше всего его волновала Лика. Она сидела одна у стенки, непрерывно смотрела стеклянными глазами на окровавленный нож и что-то тихо говорила себе под нос...

— Я убила. Я убила. Я убила, — повторяла она, когда к ней подошел брат.

— Лика, сестренка, все кончено! Все кончено! — пытался успокоить сестру Тим, вынимая нож из ее рук. Та непонимающе посмотрела на него и, почти сразу же залившись слезами, уткнулась в его плечо.

— Тима, Тима, я убила человека! — говорила она всхлипывая.

— Ничего, ничего. — Успокаивающе гладил он ее по голове. — У тебя не было выбора. Ты защищала меня. Он был под контролем Имхотепа, а его душа уже давно была не в его теле. Ничего, ничего. Ты сделала все правильно, — успокаивал он ее, а она все продолжала плакать. Сам же парень, раздумывая о прошедшей короткой битве, понял, что в тот момент он ощутил невероятный прилив сил. Неужели это и есть радость битвы, которую так любят воспевать в подвигах богатырей, подумал Тим. А тем временем в проеме показался один из воинов, и египтянин с Тимой, было, напряглись, потянувшись к мечам, но вставший тут же Аутух, широко улыбнувшись, подошел к нему и обнял, начав что-то рассказывать. Тут из проема в покоях уже мертвого жреца Имхотепа показался Неру с окровавленным мечом.

— Все, можно идти, — сказал он, и мятежники пошли обратно в подземелье. Быстро пройдя его и выбравшись наружу, они ничего не услышали. Причем вообще ничего, когда они спускались, то слышались звуки битвы, скрежет мечей, вперемешку с криками, но сейчас же совсем ничего. Лишь тишина спящего города. Не оглядываясь, Неру побежал обратно к базе.

— Мы не пойдём к своим, у ворот? — спросил Тим у Неру.

— Нет, мы это обсудили без вас. Как все закончится, каждый разбегается куда угодно. Так не поймают всех сразу, — на бегу протараторил Неру, перепрыгнув через несколько кувшинов, выставленных у стен домов. Вскоре все четверо добрались до жилища. Открыв дверь, Неру и Тимофей устало бросили в угол мечи и рухнули на скамейки. Вскоре появился египтянин, и последней вошла Лика. Она все еще была в шоке от того, что совершила десяток минут назад.

— Ну, и что дальше? — спросил после долгого молчания Тим.

— Что? — повторил Неру. — Не знаю, но знаю одно. Теперь фараону больше ничего не угрожает. — И, закрыв глаза, он облокотился на стену. Поняв, что ничего путного из него выудить Тиме не получится, он посмотрел на сестру, желая с ней поговорить и облегчить её шок. Но заметив ее, спящую на скамейке, решил не тревожить. Посидев на лавке, он достал серый артефакт. Может жрец что-то с ним сделать успел, подумал Тима. Но нет, ничего не изменилось. Он был все такой же гладкий, серый и загадочный.

— Что же ты такое? — спросил Тима, после чего встал и, подойдя к двери, присел около нее, готовый в любой момент поднять тревогу, если за ними явятся войны. Но никто не появился. Ни через пять минут, ни через час, ни даже наутро, когда Тим мирно посапывал у этой самой двери. Но вот события, происходившие в ту ночь, пока четвёрка спала в доме, приняли такой поворот, о котором Тима не мог даже подумать, настолько они были невероятны. Как оказалось, после того, как они убили Имхотепа, развеялось не только проклятие над фараоном, но и над воинами во дворце. А поскольку у тех уже не было души и единственное, что поддерживало в них жизнь — это заклинание жреца, то после его убийства они также упали замертво. Именно это решаяще повлияло на исход битв у ворот дворца. Благодаря этому тем мятежникам, что остались в живых, удалось уйти переулками и остаться не пойманными. Тогда же во дворец в ночь вернулся фараон с собранным воинством, которое гордо прошло по главной дороге города, напоминая людям, что они сила. Но войдя во дворец, они опешили от количества потерь. Почти вся стража была мертва. Но ещё страннее было то, отчего они умерли. Не было никаких следов ран или отравления. Они просто взяли и умерли.

Фараон Джосер пребывал в непонимании и смятении, поскольку не знал, что и думать. Но тут появился Аутух с несколькими солдатами. Они рассказали фараону о том, что Имхотеп задумывал свергнуть фараона и желал занять его место, для чего воспользовался заклинаниями, чтобы подчинить всю стражу. Но после его смерти чары развеялись, а вместе с тем и жизнь в воинах. Поначалу Джосер не верил ему, но его умная жена, царица Хетеп Небти поняла, что это единственное, что могло объяснить массовую смерть стражников непонятно от чего. Выслушав все это, фараон принял решение объявить Имхотепа предателем всего Египта и самих богов, и потому он не достоин перемещения в загробный мир. Мятежникам же, что напали на дворец, он даровал помилование. Но вот судьба Неру с Тимой и Ликой была еще удивительнее, чем все эти события. На следующий день после осады к дому четвёрки пришли Азибо вместе с Аутухом и сказали, что сам фараон Джосер желает видеть Неру с Тимой и Ликой. Троица поначалу со страхом приняла это известие, но после рассказа Аутуха о тех событиях, что происходили ночью, воспряли духом и уверенно пошли за воином. Войдя в зал к фараону, они предстали перед ним, поодаль от которого сидела его жена Хетеп Небти на почти таком же, как у фараона, троне, с некоторыми отличиями в размерах и форме. Рядом же с ними стоял какой-то крепко сложенный воин. Не вставая со своего кресла, фараон начал говорить, делая иногда паузы, чтобы воин мог перевести все на латынь.

— Я, фараон Джосер, правитель Египта, — говорил переводчик, — хочу принести вам свою благодарность. Вы не только смогли понять тайный и гнусный замысел низкого Имхотепа, но также смогли остановить его, и снять проклятье с меня и моих воинов, даруя им, как и подобает, достойный уход в загробный мир. За это я вас объявляю героями Египта и дарую вам часть моих богатств.

После этих слов несколько воинов внесли в зал через небольшую дверь стол со

специальными ручками для переноски, на котором была навалена целая гора золотых монет, украшений и кубков вперемешку с драгоценными камнями.

— Но это еще не всё, — продолжал он. — Спасение Египта не стоит нескольких золотых сережек. Поэтому я принимаю тебя Неру, рожденный днём, в ряды отряда моей личной стражи, а вас, Тима и Лика, я объявляю знатными египтянами, и дарую в ваше распоряжение поле среди лучших полей у Нила, и огромный дом под стенами дворца. — Тима и Неру не могли поверить в то, что слышат. Лика же, стоящая рядом с ними, конечно, ничего не поняла, но по вынесенному золоту, и удивленным лицам парней, поняла, что их явно не хотят казнить, скорее, наоборот. — Ну, а теперь вы можете пойти и прочувствовать мою награду, — произнес фараон, и троица вместе с золотом удалились из комнаты.

Всё ещё ошарашенный Тим, не менее ошарашенный Неру и Лика вышли наружу.

— Тима, что сказал фараон? — спросила сестра.

Посмотрев на нее, Тима, к своему великому счастью, не заметил той грусти и печали, что была у нее вчера, и тоски с виной, что были у нее утром, из-за чего Тимофею пришлось полчаса успокаивать и подбадривать ее. Пусть лучше она будет думать о другом, решил он, и быстро пересказал все, что сказал фараон.

— Тима, это невероятно. Мы герои? Мы же теперь богаты! — Воскликнула она, посмотрев на всё золото, что лежало перед ними. Да, богатство иногда бывает полезным, улыбнувшись, подумал Тим, увидев, наконец, в глазах сестры проблеск радости. Внезапно Неру что-то сказал воинам, и те унесли золото.

— Эй, Тима, что, что он сказал? — непонимающе поинтересовалась сестра.

— Неру, куда понесли наше золото? — спросил Тим на латыни.

— Я попросил отнести его в какуюнибудь комнату. Потом возьмешь. Да и не будешь же ты ходить с мешком золота, — с усмешкой проговорил Неру.

— Да, действительно. Ты это правильно... — не успел договорить Тимофей, как у него из-под пояса упал на пол серый артефакт, и тут же ярко-золотистый свет стал кружить вокруг них, а когда он исчез, то они в который раз открыли от удивления рты.

Глава 7

Тим и Лика оказались посреди джунглей. Все было, как в журналах, думал Тим, смотря по сторонам. Густая растительность, которая настолько плотно заполняла всё, что стояло на влажной земле, что между Тимом и Ликой ютились несколько веток и каких-то небольших кустов. Огромные листья, яркие цветы, тёмные ветки деревьев и лиан, пройти через которые, не задев их, было невозможно. Но не только деревьями и лианами полнилась округа. Десятки жуков носились с листа на лист, они пищали и жужжали, а некоторые даже скрипели, как старые качели. Раньше такое Тима видел разве что у озера, в теплый летний день, и вечером, когда комаров было больше всего.

Но самое удивительное заключалось в звуках, что окружали ребят. Щебет птиц далеко разносился вокруг. И он был таким разным! То короткий и прерывистый, то низкий и протяжный. Все это сопровождалось гулом ветра, от которого покачивались и скрипели высокие деревья. Но все это буквально заглушал хор кузнечиков и сверчков, что без остановки стрекотали, не давая ни шанса другим звукам. Но некоторые крики животных, которые больше походили на крики молодой девушки, все же прорывались из общего гама. Смотря и слушая всё это, брат и сестра не могли закрыть рот.

— И куда нас на этот раз занесло? — с огромным удивлением пролепетала сестра.

— Видимо, в джунгли, — ответил брат. И тут же взмок. Его спина покрылась каплями

пота, и он почувствовал, как же адски жарко было здесь. Воздух был спертый и влажный, в котором легкими нотками угадывался аромат цветов и деревьев. Но также чувствовался запах гнили и разложения.

— И что же мы будем делать? — продолжала задавать вопросы сестренка.

— Не знаю. Но вот что я сейчас сделаю, так это возьму этот чёртов камень и... — сказал брат, и, нагнувшись к мокрой земле, покрытой гнилыми листьями, он поднял серый артефакт. — Нам надо двигаться. Надо попробовать найти людей.

— Думаешь, это хорошая идея? — спросила девушка, намекая на то, что в прошлый раз спастись им от тех же людей помогла лишь удача.

— К сожалению, в джунглях нам просто не выжить долго, — вздохнул Тим. — Потому нам надо их найти.

— И мы сможем найти их?

— Сможем. Конечно, сможем! — Заверил брат, но он был вовсе не уверен в этом. Шагая по пустыне, у них была возможность получить солнечный удар, или загнуться от жары, но тут, в джунглях, их ждали другие, и иногда более смертоносные опасности. От солнечного удара можно спастись куском ткани, но вот как спастись от мелкого комара, который одним укусом наградит тебя такими болезнями, что страшно даже и представить, да и от многих заболеваний тропиков ещё не нашли лекарства. Потому Тим, схватив одну из палок, которыми была устлана земля, выбрав направление методом тыка, пошел вперед, отбрасывая листья с ветками и лианами по разным сторонам. Тимофей был бы и рад понять, в какую сторону он идёт, но не было видно на облачном небе даже солнышка, и потому всё, что им оставалось — это уповать на удачу, которая пока что их не подводила.

Пробираться сквозь джунгли было непросто. Нельзя было ступить ни шагу, чтобы ты не упирался если не в дерево, то в куст, если не в куст, то в огромный, оплетенный лианами валун, который приходилось обходить, и ты вновь упирался во что-то, оплетенное лианами. Раздвигая очередные ветки, Тима замер и сделал знак сестре остановиться. Впереди, на одной из веток сидела небольшая, всего каких-то пару сантиметров, лягушка, которая ярко выделялась своим красным в крапинку цветом на черном фоне. Тима знал много чего. Он от природы был любознательным, и конечно, он интересовался и джунглями, хоть это и было давно. Но кое-что из тех программ, что шли по телевизору, он усвоил. Всё, практически всё, что в джунглях яркого, сочного цвета, ядовито. И сейчас он смотрел именно на такое земноводное. До омерзения яркая лягушка водила своими чёрными глазами в разные стороны и будто ждала, когда человек сделает глупость и дотронется до нее. Но Тим был не дурак. Медленно отойдя назад, он убрал палку, и ветки вернулись на свое законное место.

— Лика, забыл сказать. Ничего не трогай. И самое главное, не трогай ничего яркого.

— Думаешь, я дура, и не знаю этого, — произнесла она, надув губы. По ее лбу скатилась капля пота.

— Я серьезно, — произнес брат.

— А я, думаешь, дурочкой прикидываюсь, — сестра обиженно посмотрела на брата. — Давай, веди нас вперед, Сусанин.

— Ага, пошли, — кивнул брат и направился в обход опасной лягушки.

Парень не знал, сколько они шли, час, полчаса или пять. Понять, сколько времени прошло, было решительно невозможно, но не только время сменилось для него. Окружение, деревья и огромные ветки, непроходимые чащи, льющаяся с широких листьев вода постоянно окропляла брата и сестру, то же самое повторялось из раза в раз, и когда в

очередной раз Тима окатила холодная вода, он уже не помнил, в который раз это было. Смахнув воду с лица мокрой рукой, он вновь пошел вперед, хлюпая своими мокрыми кроссовками по упругой земле.

— Тима, как думаешь, почему мы не может вернуться домой? — задала непростой вопрос сестра.

— Не знаю, — кашлянув, ответил Тима. — Сначала я думал, что дело в словах, но в Египте ни я, ни ты даже не думали про чертовы джунгли, не то чтобы говорили про них. Но вот мы здесь, в египетской одежде, пробираемся сквозь чертову чащу, и страшимся каждой подпрыгивающей и пролетающей твари, — произнёс парень, сильно ударив по одной из веток какого-то дерева своей рукой. Его уже основательно достало все это. Постоянные скачки во времени, то в холод, то в жару, то вот как сейчас. Это была словно полоса препятствий, и каждый раз испытание было новым и неизведанным. Но, в отличие от полосы препятствий в армии, здесь ты не упадёшь на землю, и тебя не поднимет звонкий мат комбата. Нет. Если ты упал, то больше не поднимешься. Мёртвые не ходят.

Вскоре джунгли стали редеть. Если до этого ребятам приходилось по десятку минут искать способ обойти плотно растущие деревья, или какие-то непонятные кусты, то теперь они могли вполне бодро продвигаться вперед. В который раз прихлопнув назойливого комара, примостившегося на его спине, Тима отвёл палкой один из листов папоротника и замер. Ему в спину почти сразу же врезалась сестра и начала возмущаться.

— Чего остановился?

— Тут тропа, — Произнёс парень, склонившись над ней. Среди больших листьев проходила небольшая тропа, идущая куда-то перпендикулярно направлению ребят.

— Может, животные протоптали? Помнишь, папа рассказывал, что звери тоже делают себе тропы, — предположила Лика.

— Нет, вряд ли. Я не нахожу никаких следов копыт или чего-то такого. Словно...

— Словно?.. — повторила девушка.

— Словно ее протоптали люди, — сказал, наконец, Тима. После нескольких часов плутания в джунглях, наполненных кем угодно, но не людьми, при дикой жаре и спертом воздухе, новость о людях казалось фантастикой.

— Да, ура! Люди!! О, как же я рада! А то что-то давно нас никто под стражу не брал, — съёрничала Лика.

— Да, думаю, надо пойти и посмотреть, куда она ведет, — предположил Тим.

— Конечно, надо. Еще бы! — заявила сестра. Решив, что настала ее очередь выбирать направление их пути, она выбрала направление по их левую руку.

— Ну, что, сходим налево, — пошутила она, и ребята пошли вперед. Идти по натопанной тропе было не в пример проще, чем пробираться по дикому лесу. Если до этого Тим часто падал на землю, поскольку его кроссовок соскальзывал в небольшие ямы, отчего его передник, когда-то серый, превратился в грязно-коричневый, всё это осталось позади, и теперь он уверенно шел вперед. Сестра также разделяла его удовольствие идти по хорошей дороге, и пусть она была слегка расстроена тем, что их богатство так и осталось в Египте, но всё же, по крайней мере, они не остались там навечно. Артефакт их переместил вновь, а значит, есть шанс, что он все-таки переместит их домой. Лике было достаточно и времени, не то, что места. Подошёл бы даже просто 21 век, чёрт с ним две тысячи двадцатым годом.

Тропа была извилиста и огибала множество деревьев и камней, но у любой тропы есть свой конец, и ребята дошли до него. На всем протяжении пути, Тим подмечал, что джунгли

стремительно редели, и когда тропинка подошла к своему концу, парень не удивился, увидев впереди за тонкой стеной джунглей яркий солнечный свет. Выйдя из-за деревьев, Лика и Тим обомлели. Впереди в небольшой низине раскинулась долина, свободная от деревьев, на которой стояла огромная каменная пирамида.

— Лика, кажется, я знаю, куда мы попали, — произнес Тим, с любопытством глядя, как между огромной каменной пирамидой, и небольшими домами, похожими на те, что были в Египте, только с соломенными крышами, передвигались краснокожие люди.

— Дай угадаю, майя. — Произнесла сестра.

— Майя, — кивнул брат. — И поверь, они точно не знают латыни. Внезапно, будто ниоткуда, перед ребятами выскочил индеец с каменным копьем, в красной повязке на голове, придавившей крупный сноп темных, словно уголь, волос к голове. Вместо одежды на нем была простая набедренная повязка, а его тело украшали разнообразные линии, нарисованные яркими красками. Он что-то громко проорал, и угрожающе стал водить копьем.

— Думаю, он хочет, чтобы мы подняли руки, — предположил Тим, и сказал об этом сестре.

— А что же он еще бы хотел. Я даже и не сомневалась, — вздохнула Лика, и они подняли руки. Похоже, индеец остался доволен, поскольку перестал орать. Гордо встав, он махнул копьем куда-то вперед, явно намекая, чтобы чужаки шли прямо.

— Ну что, как думаешь, в резюме на работу стоит указывать работу на полях индейцев? — спросил Тим у своей сестры.

— Хватит уже шутить. Не смешно, — проговорила она. Тут индеец несильно ударил по плечу Лике и достаточно сильно врезал Тиму, отчего тот чуть не упал на землю. Скрипнув зубами, он сплюнул на землю, и приказал держать язык за зубами. Уже не в первый раз его бьет какой-то стражник, и наказывает за его длинный язык. Спускаясь в долину, ребята проходили мимо индейцев. Те с удивлением смотрели на них, при этом зачем-то закрывая своим детям глаза. И пусть Тиму не нравилось, что он шел под копьем куда-то, но теперь ему выпал шанс нормально осмотреться, что могло бы ему хорошо помочь при побеге. Находившаяся посередине небольшого поселения каменная пирамида была сложена из серых каменных блоков с множеством ступеней от основания и до самого верха. Пирамида была построена таким образом, что каждый угол был направлен по всем сторонам света. «Эх, а ведь я почти ничего не знаю про индейцев Майя. Когда они там вымерли?», — начал думать парень, и подсчитал, что они как минимум отстают от своего времени на тысячу двести лет, а то и больше. «Эх, надеюсь, этот долбаный артефакт перенесет нас прямо сейчас, пока нас не принесли в жертву. Было бы просто замечательно», — подумал раздраженно Тим, незаметно пощупав плоский камень, плотно прижатый передником к телу. Но тот и не думал что-либо делать, и сейчас ничем не отличался от обычного камня.

А тем временем ребят вели среди небольших домов, среди которых Тимофей замечал разные странности. Нет, о том, что индейцы строили свои дома из камня, он слышал, но вот чтобы в их стенах стояли обычные прозрачные стекла, этого он даже и предположить не мог. Да и жители деревни были какие-то испуганные, что ли. Все смотрели по сторонам и чаще всего на небо. Будто ожидали оттуда какую-то опасность. Индеец, идущий за ними, что-то сказал, и, взяв за плечи наших путешественников, остановил их. Перед девушкой и парнем предстала пирамида во всей своей красе. Поразительные узоры, невероятные статуи богов майя, извилистые линии, незаметные швы в камне. Словно вся эта пирамида была выточена

из единого куска монолита. Как показалось Тимофею, даже ее крыша была построена из единого куска камня, хотя поверить в это он не мог. «Но во что же ты веришь сейчас?» — спросил его голос разума, явно намекая на его неверие и в перемещения во времени. И ведь факт остаётся фактом. Он сейчас стоит у одной из многочисленных пирамид индейцев Майя и чего-то ожидает. И вскоре Тим понял, чего они ждали.

Из пирамиды шёл среди своей прислуги жрец. Парень это понял по тому, как к нему относились окружающие, чуть ли не кланяясь при любом удобном случае. Одет он был в короткую жилетку, с яркими линиями и полосами, которые переплетались и вырисовывали сложнейшие узоры, которые немногие художники могли бы нарисовать. Лицо краснокожего было украшено такими же яркими линиями. На голове красовался похожий на колпак головной убор, украшенный разноцветными перьями и лентами.

— Кто вы такие? — спросил старец. — Ребята переглянулись.

— Лица, ты ведь тоже его понимаешь?

— Да, — кивнула та. — Что, опять боги нашептали русский язык?

— Какой язык? — спросил индеец, всё ещё внимательно смотря на них. Окружавшие из его свиты стали перешептываться.

— Эм-м, ладно. Неважно, — проговорил Тим, решив-таки ответить на вопрос, но его опередила сестра.

— Я Лица, а это мой брат Тимофей. Мы из двадцать первого века. А вы? Как вас зовут?

— Какие странные имена, — пробормотал себе под нос старец, после чего уже громче проговорил. — Меня зовут Истэка. Я страж этого храма. Что вы делаете на земле наших предков?

«Страж, я почти угадал», — подумал Тима.

— Я и моя сестра попали сюда из-за вот этой штуки, — сказал он и достал серый камень. Истэка бегло взглянул, но, не заметив ничего интересного для себя, не стал брать его в руки.

— А все-таки, почему мы его понимаем? — спросил Тим у сестры

— Не знаю. А, эм-м, Истека, а как вы нас понимаете?

— Я не знаю, как ответить на ваш вопрос. Я вас просто понимаю и все, — произнес тот, пожав плечами.

— Хм, еще одна загадка, — сказал парень.

— Вижу, что вы не охотники из других племён и не желаете нам зла. И потому я хочу пригласить вас к нам, отдохнуть и набраться сил. Уверен, преодоление лесов было непростым испытанием.

— О, это ещё мягко сказано, — сказал Тим, и они вместе с Ликой закивали.

— Хорошо, тогда пройдемте в мой дом, — пригласил старик, и, выбрав несколько людей из своей свиты, повел ребят в свой дом. Им оказался один из множества одинаковых домов, что располагались вокруг.

— У вас красивый дом, — оценил парень. — Ровные стены с красивой волнистой резьбой. А почему у вас они все одинаковы.

— Потому что все мы люди, и ничем не отличаемся друг от друга. Я, как и все, подчиняюсь богам, и потому живу как все. И это закон! Ну, почти. Хитро улыбнулся старец, и когда двери открылись, перед ними открылся ослепительный блеск золота. Множество вещей, начиная от подставок для чего-то и заканчивая вазами, было сделано из золота. Но старик не обращал на это внимания, и что-то приказал своим людям. Те же быстро пошли в

другую комнату и вскоре вернулись с золотыми пластинами, как понял Тим, местными подносами, наполненными едой. На них виднелись завернутые в тонкое тесто мясо, какие-то овощи и фрукты, рядом с которыми было налито немного какой-то зеленоватой массы.

— Прошу, попробуйте — горделиво попросил старец. Он что, едой хвастается, ошарашено подумал Тима, всё ещё не отойдя от того обилия золота, что было в комнате стража. Сев на небольшую табуретку за приземистый стол, Тима взял один из кусков мяса, завернутый в тесто и откусил. Прожевав, парень отметил, что мясо было хорошо прожаренным и обильно посыпано какими-то специями, отчего было сочным и очень вкусным.

— Как я и говорил, мы все одинаковы, — произнес Истэка, когда Тим расплылся в улыбке от еды. Такой вкусной пищи он не ел уже очень давно. Лика также присоединилась к брату, и выбрав то же самое, откусила.

— Так значит, вот в чем проявляется ваше неравенство, — со смехом проговорил Тима, указывая на еду.

— К сожалению, да, — вздохнул старик. — Обычно такую еду готовят на праздники. Но это блюдо уж очень вкусное, поэтому я иногда приказываю приготовить ее. А что, у вас разницы нет вовсе?

— О нет, она есть, и ещё какая, — с сожалением проговорил Тим, чувствуя стыд перед стариком, казалось бы, майя — просто полуголые индейцы, хотя на деле они были гораздо цивилизованнее их. — Нет, у нас неравенство проявляется во многом другом, но и в еде тоже.

— Понятно, — проговорил Истэка, задумчиво посмотрев на них. — Я хочу спросить, куда вы держите путь?

— Мы и сами не знаем, — пожал плечами Тимофей. — Поначалу думали, что останемся в далеком прошлом, но вскоре мы переместились в Египет, а уже потом к вам.

— Египет, — медленно повторил за Тимой незнакомое слово страж. — Где это? Что это такое?

— Это очень далеко от вас. Так, далеко, что вы и представить себе не сможете, — ответил Тим. Внезапно в дом к старцу без предупреждения ворвался какой-то молодой индеец с ярко разукрашенным лицом, и что-то быстро сказал Истэке. Тот внимательно выслушал его и ответил что то, после чего встал.

— Нам надо идти, демон Зипакна снова сумел избавиться от оков, — опустил голову, сказал Истэка. По его лицу Тима сразу понял, что кто бы это ни был, это происходило не впервые, и страж уже смертельно устал от этого.

— Демон?! Какой ещё демон? — воскликнула сестра. Похоже, за последние дни ее кругозор значительно расширился, и теперь нападение демона больше не выглядело для нее как простая шутка.

Глава 8

— Зипакна — это мерзкое чудовище. — Скривившись, проговорил старец. — Раз в три года оно освобождается от золотых оков, в которых его держат боги, и сжигает наш урожай, осушает реки, трудно жить становиться. И только верховный бог Кукулькан может его заковать в оковы обратно, но убить его, к сожалению, невозможно.

— Чудовище! — вскочил Тима. — Что делать? Может, мы вам можем как-то помочь?

— Надо молиться в храме, чтобы боги услышали нас и вновь заперли его под землю, — ответил старик. — И готовиться к голоду и смерти. Они всегда следуют за ним. — И старец

вышел из дома.

Ребята последовали за ним. Выйдя наружу, Тим ожидал увидеть панику и страх в глазах людей перед мифическим чудовищем. Но ничего такого не было и в помине. Люди организованно выносили из своих домов золотые изделия, не паникуя и не крича. Дети же, игравшие до этого с небольшими кожаными мячами, так и продолжали играть. Да, для них это привычное дело! — промелькнуло в голове Тима.

Страж же тем временем что-то проговорил подбежавшим воинам, и быстрым шагом в сопровождении своей свиты направился в храм, куда сносили все золото, и всё шли новые и новые люди. Брат и сестра решили последовать за ним. Не говоря ни слова, они поднялись в храм, и вошли в его тёмные недра, которые всё же были освещены факелами на стенах, которые Тим с удивлением рассматривал. Местные каменные стены были покрыты удивительно тонкой резьбой, которую, как он готов был поклясться, и в двадцать первом веке было бы сложно выполнить. Идеально ровный пол без единой трещины или выступа вел вперед в большую комнату, в которой горами было навалено золото, а у самого потолка виднелись каменные колодца, устремлённые вверх. Через них можно было увидеть светлое небо. Люди в зале были гораздо взволнованнее, чем те, что стояли снаружи. Одни перетаскивали золотые вещи в одну кучу из другой, вторые раздавали какие-то снадобья, третьи же сидели на коленях и что-то сосредоточенно бормотали. Внезапно страж остановился посередине зала и что-то громко проговорил.

— Что вы им сказали. — Спросила девушка.

— Я им сказал, что они должны сейчас же привести всех людей из деревни сюда. Демон близко, — загадочно проговорил Истэка, и внезапно один из колодцев, свет из которого все время падал на пол, померк. Непонимающе посмотрев вокруг, Тим замечал, как один за другим колодцы меркли, погружая зал в полумрак, разрезаемый лишь светом факелом и блеском золота.

— Он уже здесь, — тихо прошептал старец и, упав на колени, принялся жарко молиться. А тем временем из прохода стали появляться люди. Они, как только входили в зал, почти сразу же падали на колени в молитве. Вскоре пол вокруг стал непроходимым из-за обилия верующих, которые отчаянно молили своего бога победить страшного демона.

— Лица, оставайся здесь, а я пойду, посмотрю, что там за демон такой, — четко произнёс Тим, явно давая понять сестре, что он не настроен спорить. Та, поняв это, лишь успела кивнуть, пока брат уже бежал в коридор к выходу из храма. Конец туннеля, как и раньше, озарялся светом, но что-то в нем было странное. В нем чувствовалось тепло и отблески красного с желтым. И как только парень подошел к выходу из храма, он чуть не упал в обморок. Деревня индейцев горела. Всполохи огня, скручиваясь в огненные смерчи, пронеслись от одного дома к другому, превращая в прах всё, что могло гореть. Крыши домов исчезали за секунды, но стены держались, в отличие от стекол в стенах, которые от огромной температуры стали плавиться и вытекать на землю, где тут же чернели и рассыпались в пыль. Земля горела, словно огромное дерево, отдавая жар во все стороны. Тима почувствовал волну жара и чуть не заорал от боли.

Его словно приложили лицом к раскаленному утюгу. Но это было не самое худшее. За домами, вдалеке, располагались поля с какими-то посадками, что выращивали местные, они полыхали еще сильнее домов. Смерчи сливались там воедино, и так же распадались, превращаясь в настоящую геенну огненную. Безумный танец огня предстал перед взором Тима, и он не мог поверить, что всё это дело природы. Не может природа сделать такого, не

может, трубил в его голове набат. И внезапно откуда-то сверху вниз на один из домов упала струя огня, отчего постройка расколослась и превратилась в пыль, которая тут же сгорела в новом потоке огня. Посмотреть на небо Тим не мог из-за козырька коридора, но выйти за пределы он не решался, боясь, что просто сгорит в бушующем огне, языки которого часто устремлялись к самому небу. Упав на гладкий пол, он медленно подполз к краю и увидел, что в тёмном небе, в ярких красных сполохах что-то летало!

Черная тень, скрываясь в темных облаках, выпустила очередной поток огня и осветила себя. Тима застыл, не имея возможности даже пошевелиться. Страх, преодолевший века, сковал его. То темное, древнее, из старинных легенд, уже давно забытое и растворившееся в глубине времён, пробудилось. Отклики тех мертвых предсказаний, которые пытались донести до потомков предки через сказки и легенды, предстали перед ним так ясно, как никогда прежде. И все, что он сейчас ощущал, это страх. Мерзкий, липкий страх, почти неотличимый от отчаянья. И создавать такой страх могли лишь темные, безжалостные существа, на одно из которых сейчас и смотрел мелкий человечиска Тим. Мелькая среди огненных всполохов огня, доходящих до темных туч, оно не старалось обходить их, несясь напролом и извергая новые языки пламени.

Крылья его были как у летучей мыши, голова змеи, ноги напоминали куриные лапы, весь он был очень чёрный, и из пасти капала слюна, похожая на нефть, которая при соприкосновении с землёй взрывалась как настоящий напалм. Тимофей не мог отвести взгляда от этой твари.

Он понимал, что это что-то тёмное, злое. То, что он не должен видеть, то, во что он не должен верить! Но оно было! И было это так реально! И тут же ему вспомнились старые сказки про Змея Горыныча, которые им в детстве рассказывала их бабушка. Неужели всё это правда?! — промелькнуло у него в голове. Неужели это всё правда?! Но это значит... Если драконы реальность, но, значит, и боги тоже реальность?! — прозвенело у него в голове, и страх, глубокий и темный завладел его душой.

Но Тима не мог ничего сделать с этим. Это было выше его сил. Он чувствовал неотвратимость той смерти, что нес Зипакна. Того жара, что он извергал, и того очищения, что он приносил на землю. Но из забытья страха парня вывел женский крик.

— Тима! — Услышал он голос сестры. Страх и отчаяние уступили место страху за сестру, и он тут же поднялся и устремился галопом назад вглубь храма, пока злобный демон, летая высоко в небе, посылал на землю огненные смерчи. Вбежав в зал, парень застыл, словно статуя. Индейцы майя одновременно мотали головами по часовой стрелке без остановки и что-то говорили, создавая гул, похожий на гул бушующих волн моря. Но это было не самое удивительное. В каменных колодцах в потолке, через которые лился солнечный свет, били молнии. Одна за другой они опускались в пол, без единого звука, своим светом создавая длинные тени жителей деревни. А индейцы продолжали молиться.

— Тима, что происходит? Что происходит? — в панике прокричала сестра, пытаясь спрятаться за спину брата, каждый раз вздрагивая при очередной вспышке беззвучной молнии.

— Я не знаю, — проорал он, закрывая собой сестру, а майя всё продолжали синхронно мотать головами и молиться. Молнии продолжали бить и бить, пока в один момент не перестали. В воздухе повисла тишина. Индейцы перестали молиться. Все разом! Один из молодых воинов, встав, неуверенно посмотрел по сторонам, и, устремив взор в коридор, что-то радостно прокричал. Страж же встал и, обведя всех взглядом, что-то произнес, после чего

люди буквально взорвались радостью, и понеслись в коридор. Лика, видя все это, чуть успокоилась, и, было, уже хотела пойти с остальными, но крепкая рука Тимофея схватила ее за плечо, и он посмотрел ей прямо в глаза.

— Нет Лика, туда нельзя! Нельзя!!

— Тима, что с тобой?! — Проговорила удивленно она. Тима же непонимающе посмотрел на себя и замер в шоке. Его тело тряслось, и тряслось оно от страха, от ужаса, испытываемого перед тем, что ждет их у выхода. И он не хотел туда идти ни за какие коврижки.

— Можешь больше не бояться Зипакна, парень. Его вновь одолели боги, — проговорил страж. От его слов брата почему-то отпустило. В этот момент он безоговорочно верил стражу. Тот уже, было, вышел из комнаты, как его остановила Лика.

— Постойте! Постойте! Пока мы прятались здесь, я заметила кое-что интересное.

— И что же, юная девушка? — Спросил старец.

— У вас на стенах висят календари, — сказала она и указала на две противоположные стены. Чуть отойдя от страха, Тима взглянул на них и обомлел, поняв, что это тот самый календарь, про который еще не так давно трубили все телевизоры в две тысячи двенадцатом году.

— И что же вы хотите узнать? — спросил Истэка.

— Что они означают?

— Этот говорит о том, когда придёт конец Эры. — Ответил старик и указал на один из них.

— Да, да, мы знаем. Это две тысячи двенадцатый по-нашему. Но тогда ничего не случилось ведь. Ни конца света, ничего. — Непонимающе проговорила девушка, на что страж задумался.

— Хм, если я правильно понял, вы спрашиваете, почему ничего не случилось в конце Эры?

— Да, верно, — кивнул Тим.

— Конец эры, это и есть само событие, — объяснил Истэка.

— Но тогда что означает второй календарь? — спросил Тимофей и указал на второй каменный диск, висевший на противоположной стене.

— Этот календарь о второй эпохе, равной восьми сезонам дождей.

— А дальше? — взволнованно спросила девушка.

— А дальше мы не в силах ничего предсказать, — вздохнул страж, но увидев, как искривились страхом лица ребят, поспешил успокоить. — Но вам не стоит бояться. Это ещё не значит конец света. Возможно, это означает пришествие богов. Ведь мы так и не смогли предсказать, когда это случится. — Это слегка успокоило ребят. — А теперь пойдёмте, — произнес Истэка и все трое направились к выходу.

Людей в коридоре не было. Он был пуст, что испугало и озадачило Тима. Неужели они вышли в бушующий огонь? Но, подойдя к выходу, он обомлел. Огонь, несколько минут назад бушевавший везде, куда ни падал взгляд, был укрощён каплями дождя, подающими со стремительно светлеющего неба. Индейцы носились под этими каплями дождя, с детьми на плечах, радостно смеялись и что-то кричали, неотрывно исполняя какие-то танцы. Но наши путешественники во времени отчетливо почувствовали, что и в этот раз обошлось, и грозного демона Зипакна вновь пленили боги майя. Но вот Истэка был чем-то обеспокоен.

— Что случилось, Истэка? О чем вы переживаете, демона же заточили, — спросил Тим,

посмотрев на его лицо, сияя улыбкой.

— Я... я не уверен... Но раньше... Всегда, после того как бог Кукулькан сокрушал демона, и приковывал его цепями, слышался громкий, но очень короткий хлопок, словно кто то ударял в ладоши... Никто не может его услышать, если не знает о нем, но его могут услышать те, кто знает. И... и... — По лицу старика стали катиться слезы. — Так было всегда. При мне, моем отце, его отце, отце его отца. Всегда! Но сейчас... Сейчас... — Дрожащее проговорил он. — Я... Я... Я ничего не слышу!!! — Прокричал он и упал на колени, не переставая плакать.

Тут же артефакт, который нашёл Тимофей, нагрелся, выпал у него из рук, и озарил все вокруг золотистым светом.

— Истека! Истека! — закричали брат с сестрой, но жреца уже не было.

Жар знойных джунглей резко сменился прохладой и капающей на них водой. Шел дождь. Посмотрев на небо, ребята увидели серые тучи с редкими всполохами молний. Но не резкая смена погоды удивила их на этот раз. К этому они более-менее привыкли. Нет. На фоне серых небес светились, словно огромные лавовые лампы, небоскребы.

— Тима... — дрожащим голосом произнесла Лика. — Мы дома?

— Может быть, сестренка... может быть, — тихо ответил брат. Он все еще не мог отойти от того, что увидел снаружи пирамиды. Те столпы огня и вспышки первобытного ужаса все еще сотрясали его разум. — Но я очень надеюсь на это.

— Да Тима, да!! Вон дома!!! Прямо как в наше время, — радостно заверещала девушка, указывая рукой вперед.

Чуть поодаль от них, в нескольких десятках метров стояли обычные многоэтажные дома, с привлекающими к себе внимание светящимися вывесками и мелькающими то тут, то там прохожими. Чуть осмотревшись, Тимофей примерно понял, где находятся они. Они находились явно не в девятнадцатом веке, а точнее, в каком-то городском парке двадцать первого. Внезапно тело парня пробрала дрожь. «Ох-х, как же холодно, — подумал он. Тут же Тима посмотрел на свое отражение в огромной луже перед ним. — Еще бы мне было тепло. Стою под дождем в одной повязке. Н-да, надо раздобыть нормальную одежду».

Сестра же все это время радостно скакала вокруг брата и только и делала что повторяла:

— Мы дома!! Мы дома!! Мы дома!! Внезапно из-за деревьев в стороне вышла какая-то молодая девушка, прикрывающая голову от дождя прозрачным зонтом. Взглянув на нее, парень тут же удивился тому, какая одежда была на ней. Платье с одним длинным, а другим коротким рукавом с металлическими вставками, больше всего похожее на фольгу. Талию девушки опоясывала какая-то светящаяся зеленым цветом лента. Объяснив странность одежды его полным незнанием современной моды, парень побежал к ней. Остановившись за пару метров от нее, он крикнул:

— Здравствуйте! Разрешите задать вам вопрос, милая девушка!

— Э-м-м, ну, давайте, — произнесла она, иногда удивленно поглядывая на одежду парня.

— Я понимаю, как это звучит, но можете мне сказать, какой сейчас год.

— Год? Вы что, только из невера вышли? — с усмешкой спросила она. — Две тысячи тридцать седьмой, конечно.

— Две тысячи тринадцать седьмой год? — воскликнула появившаяся словно ниоткуда Лика.

— Ну, да, — кивнула прохожая. — Может, давайте отойдем под деревья, а то вы явно

оделись не по погоде, — предложила она, мотнув головой на молодежь, скудная одежда которых уже успела полностью промокнуть. На что брат с сестрой согласно закивали. Только сила воли парня, не позволила ему в этот момент громко чихнуть. Быстро пройдя по каменистой дорожке, они скрылись под кронами деревьев.

— А в каком мы городе? — задал очередной вопрос Тим.

— Нет, вы что, серьёзно? — с уже неприкрытым удивлением спросила девушка. — С Луны свалились?

— Просто скажите, это очень важно, — взмолилась Лика.

— Ну, ладно, ладно. Мы сейчас в парке города Калонтаг, одного из центров по запуску ковчегов на Марс.

— Ковчегов?! — воскликнули брат с сестрой.

— Нет, вы точно притворяетесь. Это что, шутка такая?! — начала возмущаться девушка. Похоже, она реально думает, что мы над ней просто издеваемся, с раздражением понял Тим. Но на секунду представив, что бы он делал, если бы к нему подошёл человек в египетской повязке и начал спрашивать очевидные вещи, то он вспыхнул бы еще раньше.

— Межпланетные корабли, или просто ковчег. Предназначенные для отправки людей с Земли на Марс, для дальнейшего полного переселения.

— Но зачем? Почему нельзя остаться на Земле?! — удивлённо спросил паренёк. Девушка посмотрела на него, как на идиота, и тяжело вздохнула. Видимо, в этом времени не принято просто посылать, предположил Тимофей.

— Если кратко, то Земля умирает.

— Что!?! — Тут же перебили ее ребята, но она продолжала:

— Некоторые ключевые виды ресурсов просто закончились. Но главная проблема была в природе. Она постепенно умирает. Леса выгорают в пожарах, одновременно съедаемые сотнями видов насекомых. А если вспомнить, какая катастрофа произошла, когда ледники растаяли, то даже говорить страшно. Столько людей тогда погибло, — произнесла девушка и ее голос дрогнул. — Все, хватит! Я и так потеряла из-за вас много времени. Мне пора отправляться с этой забытой богом планеты. И проходящая пошла вперед, оставив брата и сестру с миллионом вопросов.

Глава 9

— Тима, это что, и есть конец света, про который говорил страж? — со страхом в голосе спросила сестра.

— Надеюсь, что нет, сестрёнка. Надеюсь, что нет, — лишь смог ответить ее брат. — Но, по крайней мере, я знаю, что нам необходимо делать.

— И что же?

— Мы обязаны попасть на этот ковчег! — после чего гордо выпрямился и пошел под дождем вперед.

Выйдя из парка, ребята быстро увидели разницу между этим временем и их. Архитектура за пропущенные годы претерпела мало изменений, но вот о людях то же самое сказать было нельзя. Не раз навстречу им попадались одетые в странные одежды люди, у которых то руки, то ноги были заменены на протезы. И причем, не грубые, которые существовали в их время, а самые что ни на есть протезы ног и рук, которые идеально повторяли движения настоящих частей тела. Но, как и раньше, каждый хотел выделиться, потому редко можно было увидеть два похожих протеза. Каждый светился своим цветом. Полосы, покрывающие металл, слабо светились зеленым, красным, синим и многими другим

цветами. На одних были нарисованы какие-то картинки. На других наклеены какие-то наклейки. И-да, каждый у нас тут особенный, подумал Тим. Пройдя мимо одной подворотни, он увидел стоящий среди горы разнообразного мусора, чемодан. Остановившись, он пошел к нему. Сестра направилась за ним.

— Тима, что ты хочешь сделать?

— Хочу одеться нормально, — ответил он.

Парень уже основательно продрог от ходьбы по дождливому городу и желал хоть чуть-чуть переодеться и согреться. Подойдя к чемодану, на котором виднелся какой-то навороченный интерфейс, брат повернул его. Чемодан был открыт настежь, и часть вещей упала на мокрый бетон. Было видно, что кто-то уже порывлся в нем. Но парня это не расстроило. Поскольку самое ценное осталось на месте. Одежда! Целая гора шмоток была загружена в чемодан. Открыв его полностью, Тим принялся разгребать тряпки, желая найти хоть что-то подходящее. К счастью, хозяин чемодана, а точнее, хозяйка собирались в спешке, потому одежды было даже слишком много. Вперемешку с какими-то зелеными колготками виднелись футболки, кофты, и даже куртки с какими-то металлическим кругами. Все было в основном женское, но нашлись и пара приличных мужских футболок и штанов. Похоже, дамочка была с парнем, подумал Тим, надевая футболку.

— Фу, Тима! А вдруг хозяин чем-то болел? — Сморщилась Лика, увидев, как ее брат принялся надевать найденную футболку с какими-то непонятными иероглифами.

— Лучше так, чем ходить под дождем в одежде из Египта. — Резонно заметил брат, на что сестре пришлось лишь согласиться и также начать одеваться.

Натянув широкие джинсы, отчего пришлось перетянуть их ремнем, Тима надел также чуть великоватую куртку, похожую на старую болоньевую, какая была у папы, и с наслаждением засунул руки в карманы, желая согреть их. Тут он с удивлением нащупал какую-то пластиковую карточку. Вытащив из кармана, он осмотрел ее. Собой она походила на банковскую карточку, только с парой лишних штрихкодов.

— Что это у тебя? — Спросила Лика, также успевшая приодеться.

— Наверное, это типа кредитной карты. Я вроде слышал, что в будущем хотели ввести карточки как паспорт, банковские, права в одной карте, и так далее. Все в одном, в общем, — пытался состроить лицо умного человека брат.

— В общем, ты толком не знаешь, что это, — подковырнула брата Лика.

— Да! — признался он. — Кстати, Лика, а ты чтонибудь слышала про город Калонтаг?

— Нет, — честно призналась она.

— А я вот что-то слышал про него. Это исчезнувший город. Отчего он исчез, я не помню. Но точно знаю, в нашем мире его быть не может.

— А может, просто какой-то другой город переименовали в его честь? — предположила девушка.

— Вряд ли. В честь чего город переименовывать в честь уничтоженного? Причем так поздно. Нет. Я думаю, что тут дело совсем в другом.

— И в чем же на этот раз? — с недовольством спросила сестра. Настроение у нее было явно неподобающее для того, чтобы сдаться и все бросить.

— Что, если мы переместились не только во времени и пространстве, но и в измерениях?

— Стоп! Ты хочешь сказать, что это не наш мир?! — ошарашенно произнесла сестра.

— Возможно. Мы ведь не знаем, на что способен этот камень — заявил Тим и похлопал

по карману своих штанов, который слегка оттопыривался из-за камня.

— Но ведь это же... Это даже не путешествия во времени. Это путешествия сквозь изменения. Такие технологии не появятся еще тысячи лет, если вообще появятся, — воскликнула сестра.

— А может, это не наши технологии? — неожиданно твердо сказал парень, будто не спрашивая ничего.

— То есть? А чьи же?!

— Не знаю. Раньше я бы подумал, что инопланетян, но после храма... Я больше не знаю, во что верить. Что дальше? Куда мы попадем?! — вздохнул он.

Лица, взглянув на него, только сейчас увидела, как ему тяжело. Она внезапно поняла, что все это время, пока она старалась не погибнуть, брат пытается не только не погибнуть, но и не позволить умереть ей.

— Ничего, Тима. Все будет хорошо, — проговорила она и обняла его. Тимофей же, тяжело вздохнув, шмыгнув носом и выдал:

— Все! Хватит! Родителям и одной дочке достаточно. Нечего вторую растить. Так, нам необходимо попасть на корабль. А значит, пошли к нему.

— Пошли, — кивнула сестра и улыбнулась. Брат улыбнулся в ответ, и они вышли из темной подворотни. Пройдя мимо какой-то вывески с танцующей рекламой, ребята спросили у первого попавшегося человека о том, как пройти к космодрому. Тот лишь рассмеялся, и чуть поскрипывая обоими протезами ног, пошёл в сторону от них, сверкнув напоследок большим белым кругом на спине. Вздохнув, ребята пошли дальше. Вскоре им попался нормальный человек и более-менее толково объяснил, куда им надо идти. Как оказалось, сам космодром находился очень близко от них. Буквально час пешком, и они на месте. Проходя по вечернему городу, наполненному яркими вывесками, Тима постоянно смотрел вокруг. Всюду он подмечал какие-то новшества. Про телефоны, часы и прочие мелочи думать он не хотел. Они постоянно совершенствовались и в его время. Но вот увидеть над домами похожий на автомобиль объект, пролетающий над ними, было гораздо интереснее. Но все же кое-что из простых гаджетов он заметил. У многих были очки. Но не простые со стёклами, а светящиеся, напоминающие те, что показывали в фильмах. С голосовым помощником и прочими мелочами. Похожие штуки были и в их время, заметил Тим, но они разительно отличаются по размеру и внешнему виду, чем те, что были в его реальности. Надо обязательно раздобыть парочку подобных технологий, решил он, сделав поворот по улице. Вскоре впереди среди пяти и девятиэтажных домов возвысился настоящий небоскреб, этажей на пятьдесят, светящийся, словно праздничная елка. Лица и Тим увидев это, радостно побежали вперёд. Небо быстро темнело, и видимость с тех пор, как они попали в это время, сильно ухудшилась, потому, когда они почти дошли до небоскреба, поняли, что где-то метров за тридцать перед ним не было ни единого дома, а за ним стоял сеточный забор, за которым чернело что-то большое.

— Наверное, ковчег? — подумал парень, замерев.

Лица же продолжала бежать к небоскребу и все, что оставалось Тимофею, это последовать за ней. На первом этаже здания было людно. Десятки самых разнообразных мужчин и женщин, одетые как угодно, с какими угодно протезами, то просто рук, то лишь указательным пальцем толпились и что-то обсуждали.

— А кто здесь крайний? — спросил Тим, подойдя к какому-то молодому парню, его ровеснику.

Тот что-то смотрел на своих очках, но, услышав вопрос, со смехом спросил:

— Ты что, дед старый?! Крайний! Ха!! Вон тот парень крайний, — проговорил он, смеясь, и вновь уткнувшись в свои очки.

Тима посмотрел, на кого указал парень. Это оказался высокий метра два ростом мужик, шириной с шифоньер.

— Н-да, Лика. Придется в очереди постоять, — вздохнул брат.

Очередь перед ними действительно была огромна.

— Ну, к этому-то мы в наших больницах уже привыкли. Хоть что-то из нашего времени, — с сарказмом сказала сестра.

Теплое помещение, нормальная или более-менее нормальная одежда. Лика была рада, что теперь появилась хоть секунда, чтобы не надо было бояться умереть от голода, жажды или укуса комара. Очередь продвигалась невероятно медленно. Но все же через пару часов наступила очередь наших путешественников.

— Здравствуйте. Чем могу помочь? — Спросила красивая девушка за местным ресепшеном, у которой на одном глазу был монокль. По функциональности вряд ли уступавший очкам других людей.

— Мы бы хотели получить билет на следующий отлет ковчега — уверенно заявил Тим.

— Хорошо. Можно вашу паспортную карту? — попросила девушка, протягивая руку.

— Э-м, извините, но ее у нас украли, — ответил Тим.

— Украли? Как?! — удивленно посмотрела на них девушка.

— Ну, как украли. Взяли и украли, — ответил парень.

— Э-м... — замолчала девушка.

«Что, потеря этой карты так невероятна?» — непонимающе подумал Тим.

— В таком случае прошу вас подняться на пятнадцатый этаж в кабинет номер шестьсот восемнадцать. Там вам объяснят, что делать в таких ситуациях, — судорожно сказала девушка и внезапно расплылась в широкой улыбке, словно что-то щелкнуло в ее мозгу.

— Спасибо! — поблагодарил Тима.

Настолько резкие смены настроения для него были непривычны. Пройдя в сторону от ресепшена, они вместе с сестрой подошли к лифту. За годы он радикально не изменился и так же остался до тупости простым агрегатом. Пара кнопок, почему-то треугольных, создавали ромб. Нажав на один из них, ребята стали ждать, когда придет чудо-машина. Вскоре створки в стене отворилась, и они вошли в небольшую комнату со стенками-зеркалами. В лифте кроме них никого больше не было, и потому они смогли, наконец, нормально поговорить хотя бы пару минут.

— Тима, почему ты не дал ту карту, что нашел в куртке? Мы бы сейчас уже давно были на ковчеге, — укоризненно проговорила сестра.

— Ага, или же нас бы задержали за то, что он не мой. Я готов поспорить на все золото майя, что при сканировании или что они там делают с этой картой, сразу бы выяснилось, что это не моя. А так мы жертвы, к которым будут относиться чуть лучше, чем к ворам, — рассудил Тим.

— Эх, как думаешь в этой вселенной есть наши родители? Ведь прошло не так много лет. Семнадцать — это ведь не тридцать.

— Не знаю, — честно признался Тим. Но нельзя забывать про эффект бабочки.

— Но ведь он происходит из-за вмешательства во время, а мы его особо не меняли.

— Ты и права и не права, — протянул Тим. — Действительно, эффект происходит от

вмешательства во время, но прошлое мы меняли, и очень сильно. Например, восстание в Египте, то мясо и шкура что мы взяли у древних людей, да даже то, что мы съели у индейцев майя в потенциале могло привести к их выми... И внезапно Тима замолчал, облокотившись об стенку. — Лика. Ты... ты хоть понимаешь, о чем мы только что рассуждали?!

— Что?

— Да то, что мы меняли прошлое и, может быть, все изменилось настолько, что этот чертов город не был уничтожен.

— То есть, ты хочешь сказать... — дрожащим голосом проговорила сестра, поняв, на что намекает брат.

— Возможно, сестрёнка, возможно... Возможно, это наша Вселенная. И это наше будущее. А значит, у нас конец света, — вздохнул он и, запрокинув голову, несколько раз постучал ею по зеркалу лифта. — Ну, почему, почему нам вечно не везет?! О господи!!! Хватит уже! Чёртов камень! Может выбросить его к черту?! Мы в будущем, наше настоящее не так уж и далеко. Может, даже в своей Вселенной. Папа у нас сильный, он бы точно не позволил маме умереть с горя из-за нашего исчезновения. А, значит, может быть, он уже на полпути к Марсу. «Вот же будет для них сюрприз через семнадцать лет увидеть не постаревших ни на год детей», — подумал он, и краешек его рта исказился в легкой ухмылке.

Но все же, во всем этом слишком многое, может, и возможно. А тем временем лифт прибыл на нужный этаж. Выходя из него, он вместе с сестрой, у которой былая радость буквально испарилась, пошли вперед по коридору, освещенному какими-то необычайно яркими лампами. Дойдя до деревянной двери нужного им кабинета, парень постучал в нее и после звучного «Входите!» открыл ее.

В небольшом кабинете с голыми стенами сидел какой-то средних лет мужик за небольшим столом, на котором находился странный монитор.

— Что вы хотели? — спросил он, погладив при этом рукой свои густые усы.

— У нас украли наши паспортные карты, и на ресепшене нас отправили к вам, — ответил Тим, садясь за стул. Сестра села на второй рядом с ним.

— Украли? Хм, необычно! — произнес мужик. — Меня зовут Дмитрий Алексеевич. А вы?..

— Александр Валентинович Бирюков, а это моя сестра Анастасия Валентиновна, тоже Бирюкова, — быстро соврал Тим, назвав имена с фамилиями и отчествами своих соседей. Дмитрий Алексеевич стал что-то вбивать в компьютер, после чего выдал:

— Да, верно. Есть такие. Ясно, хорошо. Разберёмся с вашей потерей.

— Но можно как-то без паспортов попасть на корабль? Все-таки каждая минута на счету, — спохватилась Лика, которая без слов поняла хитрость брата, и так же включилась в представление.

— Да. Это можно! — Кивнул мужик, быстро что то написал на компьютере, и стоявший рядом похожий на небольшую пластиковую коробку прибор стал что-то выдавать. Через пару минут брат с сестрой держали пару небольших бумажных ламинированных карточек.

— Пока ваши паспортные карты не найдены, вы не можете попасть на ковчег. Но вот занять очередь вполне, — объяснил он, затем выдал брату и сестре карточки с номерами.

— Но постоит. У меня номер восемьдесят тысяч шестьсот шестьдесят пять, а у сестры сразу же после меня.

— Да, и? — вопросительно посмотрел на них мужик. — Все правильно. Через

одиннадцать месяцев вы сможете ступить на борт ковчега. А до тех пор я уверен, что мы найдем ваши карты. В крайнем случае, можно сделать новые. Времени достаточно.

— Но планета умирает!! За это время мы уже трижды успеем погибнуть! — заявил Тим.

— Что я могу сказать? Людей много. Да и по прогнозам ученых пригодные условия для жизни на планете продлятся еще три года.

— Ох, ладно! Спасибо!!! — рассерженно проорал Тима и встал со стула. Лика также встала, и оба вышли в коридор.

— И что будем делать? Мы же не протянем одиннадцать месяцев. Что, нам есть, где жить? Да нас вообще нет в этом времени.

— Ничего. Законно нельзя, значит, честно попробуем! — сказал Тим, и вошел в лифт.

Спустившись на первый этаж он, не оглядываясь, вышел из небоскреба и пошел влево, отойдя к ближайшим домам, около которых валялись целые горы мусора.

— Куда ты идёшь? Что ты задумал? — серьезно спрашивала сестра.

— А не понятно?! Собираюсь попасть на этот долбаный ковчег, — ответил брат, настроенный на то, чтобы свернуть горы, не то, что пробраться на какой-то корабль.

Пройдя метров пятьсот он, чуть пригнувшись, быстро побежал к забору, при этом подобрав валяющуюся среди мусора на тротуаре тонкую и погнутую железную трубку. Подойдя к забору, Тимофей, пригибаясь и шагая по чавкающей от дождя земле, уже было хотел подсунуть трубку под сетку, чтобы ее чуть приподнять, как впереди темнота резко разорвалась десятком потоков яркого света. Глаза сразу зажмурились и ребята стали видеть разноцветные круги.

— Ах, это еще что!?! — Яростно прохрипел Тим, но, посмотрев вперед, обомлел.

За забором в сотнях метрах светился, сверкая неоновым светом, ковчег. Словно сойдя со страниц книг, он имел форму блюдца и очень походил на те, всем известные, летающие тарелки инопланетян, десятилетиями описываемые фантастами. Сотни огней на поверхности тарелки непрерывно мигали, отчего Тима почувствовал себя в каком-то ночном клубе. Внезапно весь корабль опоясала линия неоновых светов. Из-под днища ковчега виднелись какие-то огромные колбы, внутри которых переливалась и перекачивалась, то сливаясь, то разделяясь, испуская голубоватый свет, какая-то жидкость.

Глава 10

Стоя под редко капающим дождем, ребята не могли отвести взгляда от ковчега.

— Лика, мы обязаны туда попасть, — твёрдо заявил Тимофей.

— Слушай, а может, лучше пока остаться на Земле? — с волнением проговорила сестра. — Может, родители еще не улетели с планеты, и мы их найдем. Все-таки две тысячи тридцать седьмой год, найти человека наверняка просто, тем более, в нашей Вселенной...

— Нет, так ждать нам нельзя. Может быть, это вообще не наша Вселенная и наших родителей тут вообще никогда не было, а время мы потеряем. Да и, тем более, ты слышала того мужика? У нас есть еще три года. Целых три года. Это более чем много, — произнёс Тим, все еще смотря на корабль.

А тот так и продолжал сверкать яркими всполохами неоновых светов. Простояв так пару минут, парень вздрогнул и вернулся к своему первоначальному плану. Просунув трубку под сетку, он навалился на нее, отчего та выгнулась и приподнялась. С трудом, цепляясь курткой, Лика смогла пролезть под ней. Не отпуская трубку, Тим передал ее в руки сестры, и быстро стянув куртку, измазавшись грязью, пролез под сеткой, сильно при этом расцарапав плечо. «Вот же, будущее, чтоб его!» — подумал он, одевая куртку. Сразу идти к ковчегу

ребята не решились, а вместо этого залегли на землю и стали, чуть приподнимая голову, осматриваться по сторонам. Свет, шедший от тарелки, хорошо освещал местность, и потому брат с сестрой быстро заметили то и дело появляющихся из темноты охранников, держащих в руках явно не страйкбольные автоматы. Но спустя несколько минут они заметили, что один из охранников, стоявших около одной из бетонных будок, расположенных то тут, то там, часто отходил куда-то за нее и не появлялся добрых несколько минут.

— Тихо пробираемся к ним, а там ты строишь самую невинность, а я сзади тебя поползу, — быстро объяснил парень своей сестре план действий, на что та согласно кивнула.

Парень начал медленно проползать по-пластунски, а девушка прямо за ним, чтобы их не заметили. Спустя несколько минут, полностью измазавшись в грязи, они добрались до будки. Как и до этого, один из охранников отошел за будку, оставив напарника одного. Подобравшись к стенке будки, ребята начали шоу.

— Извините, простите, пожалуйста. Но я заблудилась! — заверещала Лика как можно жалостнее, когда вышла из-за угла будки.

— А ну, стоять!!! Кто здесь!?! — сразу же встрепенулся охранник, направив ствол автомата на девушку.

— Не стреляйте, пожалуйста! Я случайно заблудилась! — плаксиво говорила она, часто шмыгая носом.

— Случайно? — произнёс охранник, после чего потянулся к рации. Тут его шею сзади обхватил Тим и, сдавив сонную артерию, отправил мужика на землю отдыхать.

— Тима, ты как тут оказался? — удивлённо прошептала девушка.

— Обошел эту будку, — просто ответил тот.

— Но там же второй охранник был?

— Да этот второй так блаженно курил, что даже не заметил, как я к нему сзади подошёл. Такой шанс упускать было нельзя, — быстро проговорил тот, подтягивая охранника за стену.

— Беги ко второму и надевай его одежду, — приказал брат.

Охранник был не такой уж и лёгкий, потому парню понадобилось целых полторы минуты, чтобы перенести его за будку. А там, уже мучаясь с формой, не понимая, как правильно стащить ее с мужика, Лика вытирала пот со лба.

— Да что ты мучаешься. Вот так и вот так, — объяснил брат, пару раз щелкнув зажимами.

К счастью, способы крепления одежды между собой не сильно изменились за семнадцать лет. Спустя пару минут сестра и брат были одеты в чёрную форму охраны с нашивками в виде маленькой летающей тарелки. Спихнув мужиков к стенке, Лика принялась рассматривать надетый на нее костюм. Тим же занялся изучением оружия охраны. Это были явно автоматы модели АК, но вот что за модель, парень не мог предположить. На нем было множество мелких отличий, да и вес его был гораздо меньше, чем тех, которые приходилось держать ему в институте на военной кафедре.

— Будущее, время удивлять! — проговорил Тим, решив, что спустя семнадцать лет автоматы уж точно должны были измениться. Так же, кроме автоматов, у охраны были рации, пара таких же странных, как и автоматы, электрошокеров и множество других непонятных вещей.

— Ну, что, сестренка, пойдём? Тарелка ждет только нас, — улыбнувшись, произнес

брат. Лица улыбнулась в ответ, и они пошли вперед, уверенно ступая по мокрой земле. Вскоре грязь сменилась асфальтом, и они вышли к стартовой площадке ковчега. Охрана не обращала на них внимания, потому они без проблем подошли к самому кораблю. Вблизи он оказался ещё огромней. Он был колоссальных размеров. Сразу видно, что строительство заняло не один год. Под днищем корабля оказалось множество лифтов для доставщиков, которые бесперебойно носились то тут, то там, причем не было видно ни одного человека. «Похоже, отгрузкой запасов тут занимается Амазон», — хохотнул, подумав про себя, Тим, увидев, как один из погрузчиков аккуратно положил какой-то большой железный ящик на подъемник.

— Лица, давай быстрее, — протараторил Тим, запрыгивая на него и подавая руку сестре. Та, взявшись за нее, с легкостью запрыгнула, и они оба оказались внутри огромного ковчега. Перед ними открылся большой зал, ярко освещенный десятками ламп в потолке и стенах. Сам он был чисто белого цвета, на фоне которого темными горами виднелись запасы, нескончаемо привозимые роботами и автономными машинами. Казалось, что человек тут и вовсе лишний, со своими медленными ножками и слабыми ручками.

— Тима, слушай, если они так торопятся, то ковчег, наверняка, скоро взлетит. Нам надо где-то спрятаться? — посмотрела на брата девушка.

— Да, ты права, — кивнул брат, спохватившись, что об этом он вовсе позабыл, как только оказался на тарелке.

Быстро пробежав по нескончаемым лабиринтам полок и стеллажей, ребята внезапно наткнулись на двух молодых людей в тёмно-синих облегающих костюмах.

— Эй, а вы тут что делаете? — спросил какой-то мелкий, а точнее сказать, рохля, с планшетом в руках.

— Да мы тут, — начал, было, Тимофей, как его остановила вторая особа.

— Михаил, это из охраны. Очередная проверка запасов продовольствия. Я забыла предупредить.

— А, понятно, — протянул Михаил. — Ясно. Ну, тогда я пошел. Мучайся с ними сама.

— Ага, давай, — быстро закивала девушка и повела ребят куда-то вглубь стеллажей.

— Вы что тут делаете!?! — яростно прошипела она так, что никто, кроме ребят, ее не услышал.

— Стоп, а мы виделись? — непонимающе произнес Тим, но тут сестра прервала его.

— Тима, это та девушка с прозрачным зонтиком. — И действительно, только сейчас парень узнал в ней ту незнакомку, которая первая встретила им в этом времени.

— Что вы здесь делаете!?! — негодуя, спросила она. — Вы хоть представляете, какие проблемы будут у меня и у вас, если нас поймает охрана!?!

— Слушай! Хватит на нас шипеть! — жестко проговорил парень. Ему такое отношение уже порядком надоело.

— Давайте-ка лучше, как приличные люди, познакомимся. Я Тим, а это моя сестра Лица. А вас как зовут, прекрасная мадмуазель?

— Я Нина, — чуть опешив от такой галантности, ответила девушка. — Так что вы здесь делаете?

— Мы хотим, чтобы вы помогли нам спрятаться на ковчеге и улететь на Марс, — быстро ответил Тим.

— Ха! Что еще хотите? Может быть, номер люкс и бокал вина? — усмехнувшись, произнесла она.

— Это ты нам потом предложишь, — проговорила Лика. — А пока что вот это в качестве нашего билета, — сказала девушка и достала откуда-то небольшую статуэтку человечка, украшенную синими и красными камешками. Сама фигурка была с половину ладони и сделана из чистого золота.

— Лика, откуда у тебя это?! — ошарашенно спросил брат.

— А ты думаешь, я просто так в пирамиде сидела?! — с улыбкой хитрой лисицы ответила Лика. — Мне хватило и Египта, чтобы понять одно. Видишь золото — хватай и не отпускай его!

— Ну да, не поспоришь, — кивнул брат. — Ну как, ты согласна дать нам пару билетов в экономе?

— Нина же, не моргая, смотрела на золотую статуэтку. Сглотнув слюну, она медленно поднесла руки к ней, но Лика тут же прижала человечка к себе.

— Ну-ну-ну, сначала билет, — сказала она.

— Ладно. Хорошо. Будет вам билет, — с раздражением произнесла Нина. — Только давайте быстро, пока Михаил не вернулся. Гад еще тот, принципиальный, на золото не посмотрит даже.

Пройдя какими-то обходными путями сквозь стеллажи, троица вышла к выходу из ангара. Из себя он представлял простые ворота, которые по нажатию кнопки отодвигались вверх метра на четыре.

— Давайте, не отставайте! — сказала новая знакомая и, быстро оглянувшись по сторонам, побежала вперед по коридору. Брат и сестра последовали за ней. Быстро пройдя несколько поворотов, они вышли к небольшому коридору, такому же белому и светлому как все, по которому то тут, то там шастали люди в таких же комбинезонах, что и Нина.

— Давайте быстро в мою каюту, — тихо прошептала она, буквально затолкнув ребят в одну из комнат. Попав внутрь, Тима встал столбом, осматривая интерьер будущего. Плавные изгибы мебели и контрастирующий с ними прямой и простой потолок, освещаемый уже привычными лампами и имеющий такой же белый цвет.

— Все, давайте быстро в шкаф. — Проговорила Нина и нажала на кнопку костюма, в стене отворилась дверь, и ребята прошли внутрь. — Давай сюда золото, — требовательно сказала Нина.

— Ага, сейчас! Оплата после доставки, — отрезала ей в ответ Лика.

— С наградой потом, сначала надо преодолеть отлет, — ответил Тим, серьезно посмотрев на Нину. Та еще немного колебалась, явно обдумывая вариант просто сдать местной охране незваных гостей, но решив, что все же золото будет ценнее, фыркнула и закрыла дверь.

— Тима, как думаешь, нас найдут? — тихо прошептала сестра.

— Не думаю. Нина уж очень желает получить эту статуэтку, — ответил брат. — Кстати! — и, нагнувшись, прошептал ей на ухо — сколько у тебя еще золота?

— Только это, — так же тихо прошептала ему сестра.

— Хм, понятно, — произнес Тим. Жаль, так бы можно было устроиться получше. Ну, ничего. Это тоже нехилый кусок удачи.

А тем временем в каюте было тихо. Дверь шкафа плотно прилегала к стенкам, и потому к ребятам не попадал и лучик света. Вот так, сидя в темноте и, на удивление, не в духоте, они провели несколько часов, после чего чуть приглушенно послышалась сирена и звуковое оповещение.

— Внимание!!! В течение пяти минут произойдет отрыв корабля от планеты! Настоятельно рекомендуем занять свои места, согласно вашим билетам! — После чего сообщение еще несколько раз повторялось, но в итоге затихло.

— Сестренка, ну что, готова побывать в космосе? — задорно спросил брат. Перспектива побывать в таком далеком космосе, а может, и на Марсе явно воодушевила его, хоть и возможный арест не сильно радовал. Он даже как-то свыкся с осознанием конца света.

— Ага, очень здорово. Но уж лучше сидеть на Земле у родителей, чем в космосе бог знает где, — не согласилась она.

— Не переживай, я уверен что мы их найдем, или, по крайней мере, вновь скакнем во времени, а там видно будет.

— Надеюсь, — жалобно проговорила она. А тем временем отведенные пять минут уже успели пройти и начался обратный отсчет.

— Пять, четыре, три, два, один, отрыв! — проговорил механический голос, и ребят вжало в пол. Из — за узости шкафа упасть на пол они не смогли, но хорошенько приложиться головами друг о друга сообразили как.

— Чтоб его!! Чертово притяжение! — прошептал Тим, потирая голову, одновременно терпя перегрузки.

— Ага, — согласилась сестра, также переживая не лучшие секунды своей жизни. Перегрузки продлились около двух минут, после чего внезапно прекратились.

— Фух, вроде вылетели с Земли, — выдохнул Тимофей.

— А где невесомость? — удивленно спросила Лика. И действительно, только сейчас Тим заметил, что никакой невесомости не было. Гравитация вообще ничуть не изменилась. Он все так же стоял на полу, будто и не улетал с планеты.

— Да, за эти семнадцать лет технологии сильно скакнули вперед. Даже искусственную гравитацию научились делать, — восхищенно произнес парень, как внезапно шкаф открылся.

— Ну что, живы хоть? — подстегивала Нина.

— Ага, лучше всех. Мы уже оторвались от Земли?

— Да, уже в космосе. Через несколько часов будем пролетать мимо Луны, а там по прямой к Марсу.

— Кстати, а сколько нам до него лететь? — полубопытничала Лика.

— Ну, вы что?! Вчера из леса вышли? — насмешливо сказала Нина.

— Ты на вопрос-то ответь, а то за что мы тебе платим... — заметил Тим.

— Ладно, в общем, где-то месяц будем до Марса лететь. Быстрее пока не придумали.

— Хм, быстро, однако, я думал, больше, — проговорил себе под нос Тимофей. Внезапно в дверь каюты постучали, и прозвучал звучный мужской голос:

— Это сержант Александров. Я из команды охраны. Мне велено проверить состояние всех пассажиров.

— Да, конечно, — крикнула Нина, вновь запихивая ребят в темный шкаф. Те лишь подчинились, после чего девушка открыла дверь.

Молодой, подтянутый сержант считал показатели на kostюме Нины и, не заметив ничего необычного, быстро прошелся взглядом по каюте и, пожелав приятного полета, удалился.

— И вам того же! — сказала вдогонку Нина и закрыла дверь. Пару минут она стояла на месте, ожидая, что сержант вернется, но в дверь так никто и не постучал, потому она

открыла шкаф.

— Ну что? Теперь-то оплатите мои услуги? — спросила она.

— Конечно. Конечно, оплатим — заверил Тим. — Но после окончания полета, когда мы своими ногами шагнем на поверхность Марса.

— Что?! Но ты обещал! — начала возмущаться она.

— Я обещал, что оплачу, но вот когда, не говорил. Не переживай. Тебе все равно с этим золотом на корабле делать нечего. А так и мы в безопасности, и ты не останешься с пустыми руками. Сплошные плюсы! — рассудил Тим, — Кстати, у тебя есть нормальная одежда, а то мы в костюмах этих уже спарились, да и под ними мы, мягко говоря, не чистые?

— Да, есть! — устало кивнула Нина, уже явно жалея о том, что согласилась провезти зайцев.

Шел уже пятый день полёта, но ребят никто до сих пор не заметил. Разгуливать по кораблю они не решились, и потому большую часть времени проводили, уткнувшись в современные гаджеты, установленные в каюте. Но, поскольку технологии шагнули далеко вперед, для ребят это были сверхтехнологии, пользоваться которыми Нина обучала ребят несколько часов подряд.

— Вот просто говоришь, что тебе нужно, и все. А вот тут зажмуриваемся и фокусируемся на левом верхнем углу правой линзы, — объясняла женщина, как пользоваться очками будущего гостям из прошлого.

— Ага, начинаю понимать, — произнес Тимофей, смотря из стороны в сторону.

— Серьезно? — спросила сестра, которая все еще не могла научиться толком включать их.

— Нет, — ответил Тим, так же как и сестра, он не понимал, как пользоваться очками. Смотря на все это, Нина лишь тяжело вздыхала, а про себя уже трижды прокляла не только ребят, последних деревенщин, но и то, что она согласилась на это за чертово золото. Бывало, она закипала от раздражения, но представляя то, как хорошо поднимется ее социальный уровень на Марсе за счет этого золота, она тут же успокаивалась и повторяла в пятый раз одно и то же. К концу первого дня Тим и его сестрёнка более-менее смогли освоиться с технологиями, что позволило им самостоятельно бороздить просторы всемирной паутины будущего.

Внезапно открылась дверь, и в ней показалась стройная фигура Нины, в обтягивающем костюме темно синего цвета.

— Сегодня на обед у вас будет бульон, немного овощей и мяса, — сообщила она, и закрыла за собой дверь.

— О, отлично! А то я уже голодная, — сказала Лика, вскакивая с кровати, так же, как и их соседка по каюте, одетая в специальный костюм такого же темно синего цвета. — Ну, а ты, Тим, как?

— Я позже поем, — ответил парень, все это время сидевший за небольшим письменным столом, сделанным из какого-то необычного на вид пластика, и без остановки смотревший в изогнутый монитор.

— Смотри, а то ничего не останется, — со смехом заметила Лика, принимая из рук женщины небольшие контейнеры с едой, и явно пребывающая в хорошем настроении. Костюмы будущего оказались очень многофункциональными. Мало того, что они были напичканы датчиками, что позволяло сразу определить здоровье пассажира и, при необходимости, провести нужные анализы крови, они также обладали средством связи,

небольшими защитными функциями, не стесняли движения, имели отличное охлаждение, но также имели небольшие встроенные контейнеры, которые, пока были пусты, находились в подогретом состоянии, отчего теряли свою изначальную форму, их можно было с легкостью сминать, и их почти не было видно на небольшой линии пояса костюма. Но при необходимости они могли выходить из костюма, охлаждаясь и возвращая свою прежнюю форму контейнера, в который уже можно было положить все что угодно. Таким образом, Нине удавалось приносить еду ребятам из общей столовой без лишних вопросов. К всеобщему удивлению ребят, кухня за прошедшие годы почти не изменилась и по рассказам девушки, в столовой часто давали мясо, различные каши и гарниры. Меню будущего было очень разнообразным.

Глава 11

Налив в небольшую чашку кипятка из крана в раковине, Лика бросила в него половину кубика куриного бульона и начала помешивать воду ложкой. Вскоре она бросила туда сушеные овощи, что принесла Нина, которые подавались к местным супам, и немного мяса, стыренного из гуляша.

— На, исследователь, поешь, — проговорила она, поставив перед Тимофеем его тарелку с едой.

— Ага, сейчас, — ответил он.

— Слушай, так все-таки, откуда вы? — спросила соседка по каюте. — Я уже который день смотрю, а вы словно лет десять на планете не были. Вон он как от компьютера не отлипает.

— Говорю же, мы жили как древние русичи, — повторила ещё раз Лика соседке уже отработанную с братом легенду. — А там, сама понимаешь, с технологиями не очень, вот мы толком их и не знаем. Лишь когда наши родители поняли, что на Земле оставаться совсем нельзя, решили отправить нас на Марс, а сами чуть позже отправятся.

— Да, это удивительно, — с недоверием проговорила Нина.

— Ну, а ты не удивляйся. А то оплата улетит в открытый космос.

— Вместе с вами вдогонку, — огрызнулась женщина. Тим же, как сидел за монитором, так и сидит. Вечные ссоры между Ниной и Ликой его мало волновали. Вопросов много не задает, еду носит, и на том спасибо, думал он. А я, так и быть, займусь своими делами. Уже несколько дней он все время, которое у него было, уделял тому, чтобы просмотреть события, произошедшие за семнадцать лет со дня их исчезновения, и с каждой секундой все больше и больше поражался. В первый день, когда Нина показала, как пользоваться компьютерами будущего, которые все без исключения являлись чуть ослабленными версиями квантового компьютера, что уже было само по себе невероятно, это делало их очень быстрыми и удобными, и Тимофей буквально с головой окунулся в интернет будущего. Пробежавшись по истории семнадцатилетней давности, он от удивления раскрыл рот.

Прыжок был колоссальный. Технологии холодного синтеза, межпланетные перелеты, клонирование, крионика, протезирование, изучение дальнего космоса, терраформирование. Это был лишь малый список отраслей, в которых за прошедшие годы человечество смогло сделать огромный рывок вперед. И виной всему этому был синтезированный в невесомости металл мектраний. По своему физическому состоянию он был схож с ртутью, и также являлся жидким металлом, но в отличие от нее, был полностью нетоксичен и очень пластичен в вопросе сплавов. На тему этого металла Тима не сумел найти много информации. Технологию его изготовления явно не надо было знать каждому дураку,

подумал Тим, видя, что нигде нет четких цифр и данных о нем, лишь общие сведения.

Создали этот удивительный металл русские и китайские ученые, прилетевшие на МКС в две тысячи двадцать втором году. Проведя ряд экспериментов, они каким-то образом смогли создать первый образец мектрания. Поначалу они решили, что это одно из возможных соединений ртути с другими веществами. Но вскоре они выяснили, что металл имеет удивительные и уникальные свойства. Он с лёгкостью разрушает структуру многих примесей в металлах, очищая их на молекулярном уровне, после этого что такое ржавчина планета забыла уже в две тысячи двадцать пятом году. Также у него удивительная нетоксичность и полное отсутствие изменчивости со временем, в чем ученые также разглядели немалый медицинский потенциал, почти сразу приняв его для создания различных пластин и штырей для вставки внутрь тела. Но вот когда на металл обратили внимание производители протезов, то все перевернулось с ног на голову. А в две тысячи тридцатом году произошло эпохальное событие.

Произошел настоящий бум протезирования, которому, по словам некоторых людей из будущего, предшествовали некоторые события, в которых Тим пока что не сильно разобрался, поскольку желал понять главную линию развития человечества. Как только на рынок выкатили первые протезы рук и ног дело не сильно задалось. Потому в качестве пиара главы компаний начали раздавать их бесплатно трети инвалидам, причем специально трети самых бедных. Что было логично, поскольку взять с них ничего было нельзя, но заработать популярность в массах очень помогло, когда вокруг можно было увидеть счастливые лица людей с новыми ногами и руками, выкрашенными в стильные темные цвета. Все это было рассчитано на подогрев интереса для того, чтобы заполучить протезы богатым мира сего. И это сработало. Что такое неимение ноги или руки, планета забыла в две тысячи тридцать первом году. Но потом дела приняли новый оборот. Разработкой заинтересовались военные почти всех стран мира. Про ужасные и нечеловеческие эксперименты, проводимые в лабораториях США, по всему миру ходило множество слухов. Так же Тим читал сообщения о найденных массовых захоронениях в Сибири. При этом на телах явно прослеживалось вмешательство кибернетики. Неизвестно, сколько бы продолжались эти прятки, если бы не Сирия.

Вновь религиозные фанатики захотели провести революцию, в которой США, разумеется, углядели угрозу своей безопасности и вновь понесли в мир свободу и демократию с автоматами наперевес. Конфликт в районе стал затягиваться, а число раненых со стороны американцев было удивительно велико. И причем очень редко раненых смертельно, но очень многие ранения оканчивались ампутацией то ног, то рук, причем еще реже по одной конечности. Видя, как мучаются героические разносчики демократии, правительство США создало программу по протезированию военных, которая всего за пару недель успела наладить не только производство специальных военных протезов, обеспеченных не просто сверхподвижностью, но и десятками видов оружия, от холодного до огнестрельного. Страна успела снарядить им почти весь свой военный инвалидный контингент в Сирии. По окончанию этого эксперимента дела пошли опять же невероятно быстро.

Буквально за полторы недели фанатики были устранены, а к власти пришли демократические партии. После этого США включили вполне законно в военный бюджет новую статью расходов, сославшись на необходимость отверженных и слабых солдат США за тысячи километров от страны не оставлять инвалидами, а то, что они превращаются в

машины смерти, был лишь приятный бонус. Мировое сообщество, конечно, поначалу принялось возмущаться, указывая, что США намеренно калечили своих военных для продвижения протезов в военку, но очень скоро все остальные прочувствовали, что такое механическая рука против мясной и быстро заткнулись, принявшись клепать своих терминаторов. Закончилось все тем, что военные конфликты к концу две тысячи тридцать третьего года захлестнули почти половину земного шара. Теневые лаборатории по протезированию, сотни боевиков, непонятно откуда взявшиеся, и новейшие образцы протезов быстро навели шороху в Европе, отчего раздулись не только военные бюджеты стран, но и начались крупные военные и политические подвижки, которые подкреплялись еще и бушевавшим экономическим кризисом, и тем коллапсом в природе, что произошел тогда, и происходит сейчас. И даже сейчас, когда всему человечеству грозит вымирание, Тим неоднократно видел в разных соцсетях сообщения об очередном акте протерроризма. Как понял Тимофей, таким словом обозвали террористические акты, использующие в качестве способа исполнения самого акта протезы. Но не только протезами ограничивались возможности мектрания.

Как оказалось, при должных манипуляциях он отлично может совмещаться с некоторыми металлами, производя сверхтермостойкие сплавы, не подверженные нагреву несколькими миллионами градусов. Вследствие этого ранее недоступный холодный синтез стал более чем возможен, и уже в две тысячи тридцать пятом году человечество забыло, что такое недостаток энергии. И, смотря на все это, Тим даже не мог вообразить, какие бы еще технологии можно было создать на основе этого металла, если бы не вмешалась природа. Мектраний сам по себе был чист и нетоксичен, но при его производстве выделяется множество вредных веществ, на которые в бум протезирования было плевать, и, угождая рынку, миллионы тонн вредных веществ выливались в море. Но, будто этого было мало, началось множество глобальных катаклизмов. Сначала землетрясения магнитудой шесть баллов, случившиеся в совершенно случайных точках мира, к которым прилагались и огромные цунами. Природа словно сошла с ума, но вот когда растаяли ледники, начался полный абзац.

После неожиданно резкого подъема температуры в две тысячи двадцать четвертом году, ученые забили тревогу, и многие страны к всеобщему удивлению последовали их советам. Строились многие предположения по этому поводу, но большинство придерживались того, что главы государств отчетливо понимали, что растаявшие льды разрушат города и страны, а значит, и их финансовое положение. Но, несмотря на все усилия, в две тысячи двадцать девятом началось полномасштабное наводнение. Ледники растаяли, и начался катаклизм, прозванный в народе Вторым всемирным потопом. Все прибрежные зоны планеты затопило, островов и вовсе почти не осталось. Под воду ушла большая часть Азии, вместе с Китаем, Индией, Японией и многими другими странами. Также исчезла Англия, превратившись в небольшой островок, полостью же исчезли Нидерланды, Венеция и часть Дании. Все восточное побережье Южной Америки превратилось в морское дно. Исчезли такие мегаполисы как Лос-Анжелес, Стамбул и многие другие. США, так же, как и Россия, лишилась всех прибрежных городов.

Но вместе с тем воды Арктики принесли и новые болезни, к которым люди не были приспособлены. Начались массовые эпидемии. Многие новые болезни подвергали разложению ткани человека, что также подвело Протезный бум. Но, к счастью, ученые быстро смогли найти вакцины против них, и потому древние болезни были наименьшей

проблемой человечества по сравнению с экономикой, которая почти рухнула из-за затопления многих районов земли. И в ответ на все это в две тысячи тридцать пятом году почти все развитые страны мира начали совместную разработку ковчегов, которая, благодаря мектранию и холодному синтезу, увенчалась успехом достаточно быстро. И вот, после всего этого человечество сидит около разбитого корыта, пытаясь истерично спастись, убегая от проблем на другую планету.

— Н-да, новости нерадостные. Что же за кабздец мы пропустили? — подвел итог своему многодневному труду Тим. Но это был только третий день, и после того, как он рассказал все сестре, он принялся проверять свою догадку. Все что он узнал про последние семнадцать лет, никак не помогли ему понять, в какой Вселенной они находятся. Вбив в поисковик название Калонтаг, парень увидел многолетнюю историю этого города. И вот, казалось, точное доказательство того, что это не их Вселенная. Ведь в отличие от моей Вселенной, этот город располагается в России, а не в Америке, и не исчез из-за природной катастрофы. Это значит, что это не наша Вселенная, радостно подумал Тим, тут же впад в радостную эйфорию. Но все же червь сомнения и страха жил в нем, и, не останавливаясь, грыз его разум, вселяя страх, что это все же его Вселенная. И он решил продолжать искать. Тим решил все проверить, и последующие данные ввергли его в ступор. Рыская по интернету насчет темы древнего Египта, он нашел статью гарвардского исследователя, на тему какой-то Великой Египетской ночи. В ней он доподлинно рассказывал об одной из ночей в древнеегипетской истории, в которой произошло массовое убийство людей в городе Менсис.

— «Судя по множеству записей в древнеегипетских свитках и части надписей в древнеегипетских дворцах, можно найти свидетельства массового убийства людей в городе Менсис. Точной даты установить пока не удалось, как и число погибших. Но по примерным подсчетам, основывающимся на древних свидетельствах, погибло от нескольких десятков до сотни человек, которые при этом были погребены со всеми возможными почестями, что также является странностью, поскольку такое возможно было лишь в случае похорон знати, но нигде не упоминается массовое убийство знатных людей Египта», — читал строчки текста Тим, и его волосы на голове вставали дыбом. Ночь, массовые убийства, неужели... Нет, не верю! Это долбаный древний Египет, там всякое бывало, говорил себе Тимофей, вновь набросившись на интернет. Но ничего подробнее этой работы он не смог найти. Да и в самой работе две трети были домыслы, а остальное бахвальство своей гениальностью и уникальностью иностранного ученышки.

Судорожно вбивая один запрос за другим, парень наткнулся на статьи о древних городах майя. Но, к его облегчению, они так и остались вымершими в двести пятидесятом году нашей эры, не изменившись ни на день. Выдохнув, Тимофей продолжил рыться в истории этого мира, а может, это был и его мир, и с каждым разом он находил все больше и больше противоречий. Может, память играла с ним злую шутку, но убийство Линкольна произошло вроде как на день позже, чем раньше. «Или мне кажется?!» — спрашивал он сам себя. С каждым часом он все больше чувствовал себя шизофреником. Каждая дата в истории не давала ему покоя. Вроде бы годы те же, и даже месяцы. Но дни! Почему октябрю превратились в ноябрь?! Почему?! Каким образом они могли на это повлиять, побывав всего лишь в древнем Египте. Но внезапно, проходясь по истории Второй Мировой, он находит удивительную статью о советском Нострадамусе.

Какой-то солдат армии СССР в 1944 году пришел к начальству и начал говорить о будущих планах Германии. Ясное дело, ему никто не поверил и об этом благополучно

забыли. Но в районе девяностых его дневники всплыли из народа, а точнее, из семьи этого самого солдата, и тут началось такое. Сотни сообщений о предсказателях посыпались в прессу, а семья солдата вмиг стала богатой и знаменитой. И не мудрено. В старой потрепанной тетрадке с желтыми листьями и изображением серпа и молота на лицевой стороне ее страницы были покрыты всего несколькими записями, но каждая из них красноречиво говорила о победе или проигрыше СССР во время второй мировой. И вроде бы что такого? Всего-то записи уже прошедших дней, но они были сделаны за год до самого раннего события из них. Хотя вопрос подлинности до сих пор остается спорным. Одни говорят, что всё это правда, а другие, что ложь. Разобраться никто толком не успел. Планировали вроде как после двадцатых годов нормально заняться этим, но там началась такая движуха с металлом, экологией, и прочим, что никому не было дела до советского Нострадамуса или злостного мошенника и его семейки. Докопаться до правды Тим так и не смог, и потому быстро потерял интерес к этой теме.

В истории было немало предсказателей, а с этим все еще более непонятно, подумал парень, но все же этот случай внес в его душу очередное сомнение. И таких сомнений было много. Десятки фактов, на которые он раньше не обращал внимания, виделись ему следами или другой вселенной, или вмешательством в историю его и Лики. Под конец шестого дня Тим просто откинулся назад и, свесив голову, надрывно замычал, изнывая от досады и обиды.

— Тима, что такое?! — тут же спохватилась сестра.

— Лика у него какие-то припадки или что-то типа того? — поинтересовалась Нина.

— Да все со мной нормально. Просто не могу кое-чего понять, и все, — так же надрывно проговорил им Тим, и, вновь запрокинув голову, закрыл глаза, и, сжимая зубы до боли, кипел от злобы, проклиная все. Этот ковчег, эту Нину, и, конечно же, камень, который мотал их по истории. По пришествии нескольких часов, когда Нина отправилась на ужин, парень заговорил со своей сестрой.

— Слушай. Последние несколько дней я рыскал по интернету в поисках хоть чего-то, что могло бы нам сказать, наша это вселенная или нет.

— А разве не очевидно? Я не припомню, чтобы в наше время были такие кораблики, — ответила сестра.

— Нет, Лика. Это не доказательство. Они появились после нашего ухода, а там могло быть все, что угодно. Я не могу понять, Лика! Честно! Наше путешествие в Египет! Вроде бы я нашёл его доказательства, а вроде бы и нет. Глобальных изменений в истории я не нашёл. Но множество мелких я выудил. Но и это не показатель. Если мы действительно были в древнем Египте, и это наша вселенная, то это могло смело повлиять на всю историю. В конце концов

дни могли начать считаться по-другому. Я просто не знаю! Может быть, это наша вселенная, а может, это полностью чуждый нам мир. Я не знаю! — последнее он чуть ли не проорал. Смотря на брата, Лика начала говорить ему, что вовсе неважно, какая это вселенная. Главное, что они живы и им не угрожает опасность, с чем брату все же пришлось согласиться. Чуть успокоившись, Тимофей решил убрать вопрос о вселенной в долгий ящик. Не желая сойти с ума, он нацелился на другое. Пересматривая десятки роликов, прочитывая сотни статей, он с каждой секундой понимал, что, может, и неизвестно, что это за вселенная, но знания, которые тут есть, Тим может сделать не просто своими, а достоянием всего человечества его времени. Он попросил у Нины флешку, она с удивлением уставилась

на него.

Глава 12

— Зачем тебе такая древность? Если надо что-то сохранить, то вот, пожалуйста, — проговорила она, и из ее костюма вышла небольшая пластинка размером с сим карту. — Двадцать терабайт хватит?

— Нет, Нина. Мне нужна флешка именно две тысячи двадцатого года, — возразил Тимофей.

— Вот где я тебе возьму флешку такого года? Такие шутки только в музеях и остались, или у тех страных, что коллекционируют всякий хлам.

— Ну, так попроси ее у них, — не унимался парень.

— Да зачем она тебе? — Не могла понять женщина.

— За сеном. Неси, а то можешь попрощаться с одним из синих камушков в золотой статуэтке, — угрожающе проговорил Тима, на что Нина тут же завертела головой.

— Не надо, не надо! Эх, хорошо, попробую достать, — вздохнула она и ушла из каюты. Вернулась она через пару часов с чуть растрепанными волосами и слегка запыхавшись.

— Вот, держи свое старье, — проговорила она, приглаживая волосы.

— Ну вот. Просто же было.

— Ага, проще некуда, — шикнула она. Тима же, воспользовавшись специальным переходником, который подстраивался под само устройство записи, вставил флешку. Она, как оказалось, имела размер целых двести гигабайт. Тима сперва порадовался такому, но прикинув в голове, понял, чтобы записать все необходимое, придётся найти ещё с десятков таких же. Но делать было нечего, а до Марса оставалось еще очень долго лететь, и потому он принялся бесперебойно скачивать всё, что мог найти о металле, холодном синтезе, протезировании и десятках других отраслей науки, про которые мог только подумать. И вот уже пятый день нахождения на ковчеге он продолжал скачивать данные.

— Тима, а ну, быстро ешь суп! — в приказном тоне сказала сестра, уже успев поужинать.

— Ох, ладно, ладно, — недовольно ответил брат, и, наконец, отвел взгляд от монитора. Опять этот Доширак, подумал Тим, прозвав так тот супчик, что почти каждый день он ел со своей сестрой.

— А что, котлет не было? Или чего-то такого? — поинтересовался он у Нины.

— Почему же, были.

— Ну, так чего не принесла.

— Слушай, я тебе не официантка. Надо, так иди и возьми. Только перед входом в столовую сразу ляг на пол, чтобы тебя могла максимально быстро и небольно скрутить местная охрана и отправить на Землю безвыходно к тем, кто останется, — огрызнулась Нина.

— Тем, кто останется? — переспросил он.

— Ну, да, — кивнула Нина и продолжила смотреть что-то в своих очках.

— Так, стоп. Я чего-то не поняла. Землю можно спасти? — задала вопрос Лика.

— Нет, — уверенно заявила Нина.

— Тогда почему кто-то на ней остаётся? — задал логичный вопрос Тимофей.

— Ну как, кто-то остаётся? Ох, как же вы меня уже задолбали. Ладно, костюмы, ладно, нет билетов, но та чушь, что вы иногда говорите. Жуть! — закатила глаза Нина, но, увидев, какие выражения были на лицах ребят, решила ответить на вопрос, побоявшись за свое

будущее богатство. — В общем, да, Земля умирает. И всех людей вывезут с нее, кроме некоторых видов преступников, таких, например, как вы. Кстати, поэтому никто и не пытается пробраться на ковчег тайно. Смысла нет. Все равно ты рано или поздно улетишь, так что чего спешить. А то придётся остаться на планете вместе с этими.

— С кем? — Спросили хором Тим и Лика.

— Как с кем? С клонами, конечно, — ответила Нина, мотая головой от недоумения своих пассажиров.

— Клонами, — произнес Тим. Читая множество статей, он, конечно, наткнулся на те, что говорили о клонировании и о том, что эта технология, которую экстренно начали развивать в ответ на повальное протезирование тела, дабы замедлить распространение протезов, но ничего не получилось. Результаты были не те, на которые надеялись, и вместо бездумного куска мяса ученые смогли вырастить полноценного человека, который все же по некоторым умственным способностям уступал обычным людям, но был на достаточно высоком уровне.

— Но ведь они же люди! — воскликнула Лика.

— Чего!?! — ошарашенно произнесла Нина. — Клоны не люди. Клон — это выращенный из пробирки человек. Уж точно не люди.

— Но почему вы их оставляете? — не понимал Тим.

— Потому что людей и так много. Целых шесть с половиной миллиардов вывезти с планеты не просто, а тут прибавь еще миллиард клонов, если не больше. Места не хватит. Да и, тем более, будто бы вы их не видели. Их тупые рожи и вечные проблемы с эмоциями.

— В смысле?

— Ну, в прямом. Их вечные перепады, когда они то улыбаются, то начинают реветь. Была у меня уборщица клон, так я с ней столько намучилась, что через неделю сдала ее обратно в контору.

— Но если у них есть чувства, то, значит, они такие же, как мы! — не унималась Лика.

— Они не мы! — Чётко произнесла Нина.

— Они не люди, они выращенный биомусор из пробирки, который все же немного полезен. Их вечные пристрастия к наркотикам, алкоголю и адреналину. Вы знаете, что, если клон попробует те же сигареты, то будет каждые пять минут бегать и курить. А? Или, например, что их проблемы с эмоциями приводят к десяткам смертей, обычных людей, из-за внезапных вспышек агрессии! Сотни людей погибли из-за них! Взять хоть события четвертого января, когда один из клонов, управляя самолетом, резко обезумел, и в приступе ярости врезался в землю! Знаете, сколько людей погибло?! Триста человек, из которых было шестьдесят детей! Да и, в конце концов, их вырастили как помощников и способ помощи людям! Вот пусть и помогут нам, не занимая лишнее место и не съедая совсем не лишние припасы!!! А съедать они их будут ещё как! Вы знали, что клону требуется в полтора раза больше еды, чем простым людям!? Да если бы мы их всех вывозили, то вы бы вместе со мной превратились в мешки костей, обтянутые кожей. Всех спасти невозможно, а ради таких и пытаться не стоит! — чуть ли не проорала Нина и вышла из каюты. Ребята все еще ошарашенно смотрели на закрывающуюся дверь.

— Тима, это явно не наш мир! — твёрдо произнесла Лика.

— И как же ты пришла к такому выводу?

— В нашем мире люди были людьми, а не животными.

— Многие бы поспорили, — философски заметил Тим и вновь уткнулся в монитор,

одновременно поедая суп. Пытаясь вернуться к старой работе по копированию информации, он все никак не мог выкинуть из головы вопрос клонов. Ну, не мог он поверить, что такое толерантное и терпимое человечество две тысячи двадцатого года могло оставить на Земле целый миллиард почти людей умирать. Нет! Здесь что-то не так! Может, Нина ошиблась!? Черт ее знает. В последние дни она только о золоте и думает, может чего наплести и похуже. Решив взять дело в свои руки Тимофей зашёл в поисковик и вбил всего пару слов, останутся ли клоны на Земле. В последующие часы парень читал множество статей, законопроектов самых различных стран, в которых хоть краем упоминались клоны, и с каждым часом он все сильнее и сильнее впадал в тихий ужас.

— Лика! — проговорил он, наконец, отодвинувшись от стола. — Ты даже не представляешь, куда мы попали.

— В смысле? — спросила сестра, отвлекаясь от очков.

— Набери в интернете «Клоны на Земле», — попросил брат, на что сестра кивнула и сказала:

— Оля! Клоны на земле, — сказала она вслух, после чего очки тут же выдали ей все, что смогли найти. Несколько минут она внимательно изучала все, что ей открылось и, наконец, сказала.

— Тима, это ужасно, — проговорила она с выпученными глазами. Посмотрев в них, брат увидел тот же поистине огромный страх и ужас, что был и в его голове. И ужаснуться было чему.

— Но как же... Тима, как же так...

— Я не знаю. Не знаю, — в который раз проговорил он. Собрать всю картину за столько короткое время было невозможно, но некоторые основные аспекты Тимофей смог увидеть. Программа по клонированию с упразднением перед этим части научной этики и пары международных законов задумывалась как ответ на протезирование тел, которое достигло угрожающих масштабов, но вылилась в нечто совсем иное. Рецепт почти что человека, наделенного теми же чувствами и мыслями, всем, что есть у человека, было неожиданным прорывом науки. И вроде бы все было нормально, проблема с донорством органов отпала сама собой, а какой открылся простор для изучения генов, просто поразительно. Но очень скоро со всего мира в сеть стали проникать сообщения о незаконных алмазных шахтах в Южной Африке, на которых работали клоны. Поначалу сообщения игнорировали, несмотря на то, что с клонами обращались хуже, чем со скотиной.

Но когда от отдельных сообщений дело дошло до фото, вот тогда мировое сообщество пошатнулось. Десятки тел, сваленные в канаву, измазанные грязью и копотью, с окровавленными лицами, изъеденными болезнями. Целые братские могилы, к которым подъезжала очередная телега с запряженными волами, на которых были те же десятки мертвых тел. Сразу же началось разбирательство во всех странах. Ведь откуда в чёртовой Южной Африке клоны, за которыми пристально следили спецслужбы, что было необходимо в качестве предосторожности. И вроде бы виновных искали, все возмущались, но история повторилась как в случае с протезированием военных. Многие страны поначалу выступали против, всячески запрещая делать это всему миру, но миру было плевать на это.

Первые сообщения о работе клонов на рудниках поступили из Китая. Ситуация там была схожей с ситуацией в Африке. Клонов не считали за людей, поскольку они, как и почти все в мире, были произведены на соседних заводах около тех же рудников. Такие сообщения быстро стали заминать, и вся эта свободная пресса к обеду уже забывала об этом и

переходила на более важные темы. Вскоре к такой практике стали прибегать все больше и больше стран. Сначала Германия в качестве повышения работоспособности и поднятия экономики, потом США, дабы сберечь драгоценных американцев от переутомления, а также увеличения производства. Но вот в две тысячи тридцать третьем деле полностью поменяло оборот.

Когда начали появляться явные предпосылки того, что планета умирает, всемирное сообщество принялось расследовать и выкладывать сотни материалов на эту тему, говоря, что не так все плохо, но темпы определенных производств мы не снизим, ведь в таком случае другие страны займут образовавшийся вакуум рынка. Только неизвестно кто, но кто-то выложил в интернет десятки страниц компромата на самые крупные компании по производству лекарств и прочей химии, размером не меньше Монсанто.

Как оказалось, сообщения о шахтах были цветочками, в итоге вышедшими в ягоды: сотни видео, фото, письменных отчетов о результатах испытаний того или иного лекарства на клонах; отвратительные эксперименты по более глубокому вживлению протезов в тело; дополнительные руки, ноги, полная замена позвоночника, таза, грудины. Пока он рассматривал эти фото, Тима чуть не вырвало, но он смог сдержаться.

Это было ужасно! Но хуже всего это выглядело в отчетах. Цифры потерь поражали, сотни клонов были списаны, сожжены, и утилизированы, причем в прямом смысле этого слова. Но даже это не было пределом. Трупов клонов было настолько много, что создаваемый из них пепел было попросту негде хранить и эти же компании стали выпускать растительные удобрения для ферм и прочих хозяйств, добавляя туда этот прах. Реакция мира была соответствующей. Миллиардные иски, массовые заключения, начиная от десяти лет и заканчивая смертной казнью. Читая это, Тим сразу же вспомнил выражение «летели головы».

Н-да, тогда они так полетели, подумал он и продолжил шерстить документы. Вскоре после всего этого разбирательства рынок лекарств сильно поредел. Компании, конечно, развалились, перед этим создав кучу дочерних, которые взяли на себя весь объем работы, и ничего особо не изменилось с точки зрения мега корпораций. Кроме небольшого ухудшения кризиса, который и так бушевал в то время. Но даже это не было пределом. Если обычно мировое сообщество соболезновало каждой недобитой шавке, то теперь они резко поменяли направление информации.

Почти сразу после развала логистических цепочек крупных компаний ведущие европейские и западные страны принялись проталкивать идею разности человека и клона, как двух обособленных существ. Различные права, различные обязанности. Все началось с прав на транспорт, оружие, и прочее, но вскоре... Вскоре всё принялось набирать стремительный оборот. Проводились массовые акции под лозунгами «Я человек!» Под этими лозунгами тысячи людей по всему миру выходили на улицы и начинали все громить, крича, что они люди, а не клоны, и это необходимо закрепить в законе. Что же конкретно их не устраивало, парень так и не понял, поскольку то, что происходило дальше, не было понятно ему и наполовину. Правительство стало активно потакать этим движениям, начав выпускать противоклоновые законы, которые не запрещали клонов как таковых, но превращали их в рабов. Им давались, конечно, некоторые права. Они также получали зарплату, работали, создавали семьи, но только с клонами, поскольку с людьми было категорически запрещено, объясняя чистотой генофонда человечества. Но это все равно было рабство, только усложненное.

«Да как можно считать человеком то, что вылезло из пробирки! Как по мне, называть клонов людьми — это неуважение по отношению ко мне и всему человечеству!», — и сотни других лозунгов проталкивались в массы. Также подключилась религия, в частности, католики, которые активно проповедовали, что клоны — это не порождения бога, и считать их надо ниже зверей, ниже демонов, ведь они не являются частью замысла всевышнего.

И в итоге спустя какие-то два года из возможных помощников и равных, как вид, клоны для человека превратились в рабов, на которых всем в итоге оказалось плевать. И вот сейчас, когда человечество спасается от гибели на ковчегах, никто не потрудился создать такие же судна для клонов. Но Тим не мог поверить, что клоны не возмущались, не сопротивлялись. Всё-таки их превращали в рабов, разве их это устраивает, думал он. Но в одной из статей Тим наткнулся на интересные таблицы. В них были приведены данные о среднем интеллекте среди клонов и зависимости к алкоголю, наркотикам и табаку, и всё оказалось очень даже удивительным.

С две тысячи тридцать первого года интеллект клонов стремительно снижался, и за последние шесть лет упал почти на четверть, но при этом пристрастия к вредным веществам, усилились в два раза. Хм, значит, вы ещё и так их имидж ухудшали, подумал парень, сразу поняв, зачем из почти людей делали какое-то стадо алкоголиков, наркоманов и дебилов. Четверть производительности — это плохо, но использование как рабов с минимальными потребностями это намного, намного лучше. Еще раз откинувшись на спинку кресла, Тим просто не мог поверить. Парень не создавал себе иллюзий. Он давно понял, что этот мир не рай, к сожалению. Но чтобы настолько... Нет, это явно не наш мир! — решил для себя он.

— Лица, мне плевать, куда нас перенес камень, но это не наш мир, — твёрдо заявил Тимофей.

— Если человечеству нужно такое будущее, то мне не нужно такое человечество, — буркнула Лица, на что брат кивнул. Последующие несколько часов они провели молча, не желая ничего говорить. Вскоре вернулась Нина.

— Ну, что? Никто не заходил? — поинтересовалась она.

— Нет, не заходил, — прошипел Тим, буквально выдавив из себя эти слова.

— Тима, что случилось? — обратила внимание на голос парня, Нина.

— Вот скажи мне. Как такое могло произойти? Почему всего за семнадцать лет вы превратились в каких-то отморозков, — держась двумя руками за голову, выдавил из себя Тим.

— Чего?! — тут же стала возмущаться Нина.

— Ну, вот как можно относиться к клонам как к зверям? Они же почти как мы.

— Ах, опять ты про это! — Отмахнувшись, сказала Нина. — Я тебе уже говорила, что забирать их с собой — это плохая идея.

— Ну, и отчего же спасение живого существа плохая идея? — спросила Лица, сгорающая от возмущения.

— Ох, еще раз орать я не хочу, поэтому объясню коротко и понятно, чтобы даже вы поняли, — вздохнула она. — Клоны едят в полтора раза больше людей, их интеллект не такой высокий, как у нас, их эмоции нестабильны, нередко вспышки ярости или наоборот, из-за них произошло истощение планеты, вследствие чего нам едва хватило топлива, чтобы вывезти людей всей планеты. И, в конце концов, они появились из пробирки, и создать новых нам ничего не мешает.

— Но они живы и разумны! — не унимался парень.

— Ладно, объясню тебе на твоём языке, — необычайно легко проговорила Нина.

— Представь, что ты посадил в землю особую картошку, которая непременно вырастет и даст плоды при любых условиях. Она растёт, развивается, и вскоре ты получаешь из одной картофелины пять таких же особых, которые вновь сажаешь, и все повторяется. По итогу у тебя мешок особой картошки. И тебе нужно переселить её на другую планету. Место ограничено. Важен каждый килограмм, ведь от него зависит, будет человек на ковчеге или нет. Но раз так, то зачем тебе брать весь мешок особой картошки, если можно взять одну картофелину и вырастить на другой планете такой же мешок. То же самое и с клонами. Они живые, это так. Но они не особенные. Все они — это смесь веществ в пробирке и человеческого ДНК. Да даже рецепт их изготовления нашёлся случайно. Они ошибка, пусть и удачная, но ошибка. Но вот люди... Каждый человек по-своему уникален, и не фальшиво уникален, а по-настоящему. Так кого ты выберешь, чтобы взять на борт с собой, картошку или человека? — задала она одновременно бредовый, но и глубокий по смыслу вопрос, на что Тим задумался.

Его сознание все ещё обуревали сожаления, подкрепленные фото и видео замученных клонов, которые все смотрели и смотрели на него своими одинаковыми лицами с одинаковыми глазами, полными боли и отчаяния. Но также Нина заронила в его голову зерно сомнения. Ведь и вправду, по идее, клоны — это дети пробирок. Их рецепт создания записан в компьютеры, а значит, их можно воссоздать хоть через тысячу лет, в отличие от людей. Но нет! Так все равно нельзя, оборвал он странный поток мыслей. Нина же, видя, что от нее, наконец, отстали, легла на кровать и принялась смотреть в свои очки. Лица с Тимофеем посмотрели друг на друга глазами, полными смятения и окунулись в спасительные гаджеты, желая отвлечься и забыться.

Так тянулись часы, а вскоре и дни. Шёл 9 день полета ковчега. Мучаясь бессонницей, Тим привстал с настиленного на тёплый пол покрывала и быстро огляделся. Нина с Ликой мирно сопели в тишине космической каюты. А чем чёрт не шутит, подумал парень и, аккуратно встав, быстро нацепил на себя комбинезон. Как только парень был полностью одет, он на цыпочках подошел к двери и поднес к небольшому прямоугольнику запястье. Спустя секунду дверь открылась, въехав в стену. Тут же Тимофей выскочил наружу. Ночью ковчег спал, словно живое существо. Как понял Тим из рассказов Нины, преступность за последние полтора года сильно упала, из-за жёстких мер правительства и улучшения технологий хранения данных, благодаря чему та же кража паспорта стала редкостью из-за сложности использования его впоследствии.

Такие же тенденции распространились на другие области преступлений, и в итоге это привело к такому обществу, в котором кража телефона — это что-то необычное. И вот сейчас, ступая по слегка освещенному коридору ковчега, парень благодарил про себя всё, что только мог поблагодарить. Вскоре, пройдя сотню метров, Тим вышел в коридор. Из себя он представлял большой, шириной метров восемь коридор, прямоугольной формы, одна из стен которого, сливаясь с потолком, была большим экраном, который круглые сутки давал прямую трансляцию всего, что происходит за кораблем, насколько помнил Тим из рассказов Нины. Но то, что он, увидел, поразило его, и он остановился с открытым ртом. Как только он вышел в этот коридор, потолок со стеной уже зажегся и перед парнем предстал маленький кусочек вселенной. И он был прекрасен.

Тысячи звёзд, туманностей и комет проносились далеко, за многие световые годы от

корабля, но Тима все это видел прямо сейчас. Сразу же ему вспомнился вид звёзд в Египте. Нет, с этим никакой вид с Земли не сравнится, подумал он, смотря в космос. Кромешная, всеобъемлющая тьма, среди которой словно кем-то рассыпанные, сияли звезды, составляясь в причудливые созвездия. Надо показать это Лике, решил брат. Тим не знал, сколько он смотрел на космические виды, но из ступора его вывел чей-то голос.

— С вами все в порядке? — прозвучал милый женский голосок. С сожалением в сердце Тимофей оторвался от современных экранов и направил взгляд на ту, что его отвлекла. И тут же легкая обида исчезла из его головы. Перед ним стояла красивая блондинка с распущенными волосами, одетая в зеленовато синий костюм.

— Эээ, да, все хорошо, — проговорил Тима, чуть смутившись. — Просто никак не могу насмотреться на такую красоту!

— Да, и я тоже. Днем это совсем не то. Всюду снующие люди, вечные разговоры, а так тишина и покой, — с наслаждением произнесла девушка, также направив свой взгляд в космос.

— А как тебя зовут, о, космическая дева? — поинтересовался Тим.

— Анна, — улыбнувшись, ответила девушка. — А как тебя, о, звездочет? — засмеялась она.

— Тимофей, — гордо произнес он, и тут же посмотрел на нее. Все-таки какая она красивая, подумал он, почти сразу ощутив, что его сознание стали наполнять знакомые чувства, которые он не испытывал уже давно. — А ты одна улетела, или с семьей?

— С родителями. — Ответила Анна. — А ты? Один? Или же тоже с семьей?

— С сестрой, — сказал парень.

— Эх, повезло же все-таки нам, что мы так быстро покинули Землю.

— Верно, — согласился он. — Хотя на Земле не так уж и плохо. Тот же воздух на ней чистый... правда, его видно, но у всего есть свои минусы, — сказал парень, на что Анна снова улыбнулась. Внезапно звезды на экране потухли и Тима, было, подумал, что техника будущего сломалась, но нет. Это оказался огромный, поистине титанических размеров астероид. Медленно проплывая в просторах космоса, он, как огромное пятно, закрыл сотни звёзд, от чего комната опустилась в легкий мрак.

— Как же красив космос! — восторженно прошептала новая знакомая, когда астероид, уплывая в сторону, открывал скрытые ранее звезды, постепенно возвращая космос в свой привычный вид.

— Да, красота неземная! — согласился Тимофей. Так они простояли несколько минут, после чего девушка сказала:

— Тима, мне уже спать пора, на работу завтра рано.

— Понятно, — чуть расстроившись, кивнул Тим. — Слушай, может быть, тогда завтра ещё раз встретимся вечером, полюбуемся звёздами?

— Давай, — охотно кивнула девушка, и, напоследок улыбнувшись Тиму, пошла вперед по коридору.

— А все-таки это будущее не такое плохое, — пробубнил себе под нос Тимофей, смотря вслед симпатичной девушке.

В каюте стояла мертвая тишина. Пройдя на цыпочках, он быстро снял комбинезон и с улыбкой улегся спать. Проснулся он, как и обычно, от надоедливого будильника Нины.

— Даже за семнадцать лет они не изменились, — недовольно буркнул он себе под нос, укрываясь с головой одеялом, сквозь сон слыша, как носится молодая девушка по каюте,

приготавливаясь к предстоящему рабочему дню.

— Доброе утро, — пожелал Тимофей Лике и Нине.

— Доброе утро, — ответили девушки.

— Слушай, Тима, а ты случаем не слышал ночью что-то странное? — спросила сонно Лика. — А то мне показалось, что кто-то к нам входил.

— Тут кто-то был?! — сразу же спохватилась Нина.

— Успокойтесь, никого тут не было, — поспешил заметить он. — Это я вчера выходил ночью.

— Ты что?! — яростно чуть ли не закричала Нина. — Ты совсем с ума сошел, а? На Землю захотелось?!?

— Хватит на меня орать! — твёрдо пробасил Тимофей, и нахмурился. — Взяла моду орать на меня. Ничего не было такого. Я никуда не ходил особо. Ну, вышел в коридор, правда, с этими, экранами космоса. — Лика, ты просто обязана посмотреть на них.

— А ну, хватит уже! Вы что, совсем безмозглые, а? — не унималась Нина. — Вы хоть знаете, что с нами будет?! Так я вам скажу! Мы долетим до Марса, да. А потом первым же рейсом на Землю! Где нас и бросят, чтобы мы сами выживали, если нас не прикончат преступники. Думаете, о заключенных кто-то беспокоится?! Счас! Как только последний человек улетит, они тут же выберутся из тюрем, и тогда... — завизжала Нина, и тут же по ее телу прошла нервная дрожь.

— Нина, я понимаю, что это опасно. Но встань на наше место. Мы уже больше недели не выходим из каюты. Телу же надо двигаться, хотя бы немного, — начала оправдывать брата Лика.

— Не думаю, что ваша физкультурка стоит нашей с вами жизни. Надо быть умнее, а то прямо как клоны, ей богу! — выкрикнула им напоследок Нина и вышла из каюты.

— Ну, хоть орать перестала, — выдохнул Тим.

— Тима, ты чем думал?! — принялась теперь уже сестра орать на брата. — Думаешь, у меня где-то спрятано еще золото, которым я смогу подкупить весь корабль?! Так вот я тебе скажу — его нет!

— А ты-то чего взъелась? — удивлённо проговорил брат, пятясь назад.

— А потому, что пока ты сидел и скачивал свои формулы и прочее, я тоже не сидела, сложа руки, и посмотрела, что грозит нам, и нашей помощнице за то, что она нас протащила! И уж поверь, мы нарушили, по крайней мере, больше двадцати статей РФ и ООН. Да нас за это расстрелять мало будет! А уж Нина и того больше статей нарушила!

— Неужели все так плохо? — удивлённо спросил Тима. — Она же говорила, что никто не хочет нелегально попасть на ковчег.

— Попадать нет, а вот законы лепить это всегда да. Специально для таких дураков, как мы. Так что, будь добр, не твори всякую хурму! Ладно?! — выкрикнула Лика, отчего Тим на всякий случай сделал шаг назад. Нечасто он видел такой сестру, и поэтому не хотел лишний раз рисковать.

— Лика, сестрёнка, ты это, успокойся. Я же ничего не сделал. Просто вышел, прогулялся, — пробубнил Тима. — И кстати, я еще девушку повстречал, и вроде как мы назначили встречу сегодня ночью.

— Девушку уже нашёл, — резко изменилась в настроении Лика, сменив гнев на милость. — Вот Казанова. Ну и что, рассказывай! — Нетерпеливо проговорила она, и брат принялся описывать ей все, что было вчера ночью.

— Нет, ну точно Казанова, — со смехом сказала сестра.

— Да ну тебя, — отмахнулся Тим, и вместе с сестрой засмеялся.

Последующие несколько ночей парень каждый день выбирался из каюты и шагал в коридор. И всякий раз он встречал там Анну. С каждым днём необычное чувство внутри Тима все нарастало и нарастало.

— Вот. Сегодня было пюре, гороховая каша и котлеты из рыбы. — Нина держала в руках, как казалось ребятам, такие вкусности, и всего лишь на двенадцатый день полета.

— О, вот это я понимаю, настоящий обед, — оценил довольный Тим, принимая из рук девушки контейнер с едой. Внезапно каюта завибрировала и послышался глухой взрыв. Тут же свет в комнате погас, и включилось свечение комбинезонов.

— Это что такое? — задал вопрос Тимофей.

— Не знаю, но что-то нехорошее, — отвела свой взгляд в сторону Нина. В лёгком синеватом свете костюмов Тим заметил на ее лице нотки беспокойства. Вдруг так же неожиданно, как пропал свет, он появился, хоть и часто моргал, а по громкой связи в коридоре и каюте послышался голос капитана.

— Внимание, пассажиры и члены экипажа! Наше судно получило некоторое повреждение, и потому прошу вас сохранять спокойствие. Повторяю, сохраняйте спокойствие! Всем, кто находится в третьем блоке или направляется туда, я приказываю пройти в любой другой ближайший блок.

Это сообщение не переставало повторяться.

— Нина, а часто на ковчегах такое? — поинтересовалась Лика.

— Нечасто, — ответила женщина. — Видимо, что-то сломалось в третьем блоке, вот людей и выводят.

— А что там такое? — крикнул парень.

— Там находятся жилые каюты и запасы топлива для ядерного реактора в специальных контейнерах и некоторые ключевые пути связи двигателей с главным компьютером, — ответила Нина.

— Слушай, Нина, а там опасно сейчас? — задал очередной вопрос Тимофей.

— Вряд ли. Хотя взрыв, похоже, был сильный, раз мы в четвертом ощутили. Но там уже начала работу команда спасателей, так что беспокоиться не о чем, — отмахнулась девушка, и тут прозвучали еще несколько взрывов и каюту нервно затрясло.

Схватившись за стену, Тим беспокойно смотрел то на Нину, то на сестру, а тем временем из динамиков в каюте разнесся чей-то грубый и чуть сиплый голос:

— Слушайте, жертвы Моргиона! Его отправляющему правлению пришел конец! — объявил чей-то голос. — Мы освободим вас от мучений, которые несет в себе дар Моргиона! Будьте готовы попасть в другое Царство, не подвластное правлению и отравлению Моргиона! — голос резко прервался, и вновь зазвучал капитан.

— Приказываю всем, кто находится в первом и пятом блоке, проследовать в четвертый и второй. Повторяю! Приказываю всех, кто находится в первом и пятом блоке проследовать в четвертый и второй.

— А вот это плохо, — произнес, наконец, Тим, и тут же его сознание пронзила мысль. Анна в пятом блоке! Сорвавшись с места, он быстро открыл дверь и понесся вперед по коридору, услышав лишь краем уха возгласы Нины и Лики, но быстро потерял их в царившем в коридоре гаме. Десятки людей двигались то тут, то там, беспокойно переговариваясь и что-то обсуждая. Толкая и пихая всех встречных и посылая их куда подальше, Тим выбежал к

экранному коридору. Космос был все так же красив. Но парню некогда было любоваться им, у него была своя задача. К тому же он затерялся среди десятков людей, беспокойно голосащих то тут, то там, изредка что-то выкрикивая поверх всей этой гаммы. Внезапно толпу проредил чей-то дикий крик.

— Освободитель жертвы Моргиона!!! — проорал кто-то писклявым голосом. Тим лишь краем глаза успел заметить, как какой-то невысокий паренек с полностью измененными руками и ногами выскочил из толпы, и линии на его протезах засветились чисто белым светом, после чего произошел оглушительный взрыв. Протеррорист, только и успел подумать Тим, как его откинуло в сторону и обдало горячим воздухом. К счастью, он находился в толпе людей и потому, когда он отлетел в сторону, он не поранился осколками и смог приземлиться на что-то мягкое. Несколько минут в голове Тимы раздавался оглушительный звон, из-за которого он не мог ничего слышать, но то, что он видел, с лихвой компенсировало слух. Взрыв оказался не очень мощным, но все же несколько десятков людей погибли на месте. Чуть привстав, Тимофей посмотрел, на что он приземлился, и тут же отпрянул в сторону. Это оказался какой-то молодой парень с прической ежика. Его шея была повернута в неестественном положении. Тут же Тиму обуял ужас и страх, вместе с тем холодным ощущением смерти, про которое часто говорят люди, которые также чуть не погибли.

Шатаясь, парень привстал и, когда посмотрел на место взрыва, его тут же вырвало. На месте парня-террориста зияло тёмное пятно, в котором угадывались почерневшие кости. Вокруг же черного пятна лежали обгоревшие трупы людей, многие конечности которых оторвались и отлетели в стороны. Те, что были искусственными, повредились и теперь жутко торчали из чёрных обгоревших тел, блестя металлом. Экраны же на стенах и потолке были расколоты, и теперь то и дело вспыхивали, выбрасывая снопы искр на тела людей. Космоса больше не было видно. Чуть отдышавшись, Тим еще раз осмотрелся по сторонам. Среди трупов людей и луж крови пассажиры стали понемногу отходить от взрыва и вставать с пола. И почти тут же сваливались на него вновь от шока увиденной картины вокруг.

Анна! Прогремело в голове Тима, заглушив тот неумолкающий звон. Пошатываясь, он побрел вперед по коридору. Перешагивая через очередную лужу крови, он за что-то запнулся и упал на пол. Ударившись плечом, Тимофей чертыхнулся про себя и посмотрел на то, за что он запнулся. Это оказался чей-то протез руки, который был вырван с большей частью плеча. Из торчащих костей все еще капала кровь. В который раз не удержался вчерашний ужин Тима, потом, утерев рот, он собрал волю в кулак и пошел вперед. Медленно ковыляя по коридору, он таки смог выйти из него к перекрестку. К тому моменту его слух почти полностью вернулся и, как оказалось, все это время вокруг орала сирена, как и носящиеся вокруг люди. Отпрыгнув в сторону, Тим пропустил несущуюся группу солдат в белых комбинезонах. Пройдя мимо какой-то плачущей девушки, парень вышел к очередному перекрестку. Вспомнил план корабля, который за все дни полета успел выучить наизусть, и побежал в нужный коридор. В этот раз никаких взрывов не было, но было кое-что не менее плохое. Толпа. Прямо перед Тимофеем неслась огромная толпа людей, которая безумно орала от испытываемого ужаса.

Глава 14

— Чтоб вас всех! — Выругался парень и буквально вжался в стенку, а через полминуты мимо него начали пробегать люди. Первые люди чуть не вышибли Тима вперед прямо себе под ноги, но, к счастью, парень смог удержаться, а дальше он все сильнее и сильнее

вжимался в стену, и со временем ему показалось, что он уже должен был стать ее частью. Перед ним за несколько минут пронеслось около сотни человек, и лишь после этого он смог отлипнуть от стены и продолжить путь. До пятого блока оставалось немного. «Только бы с тобой все было хорошо! Только бы все было хорошо!» — повторял про себя Тимофей, подбегая к пятому блоку. Около него, к счастью, все было гораздо лучше, чем в его блоке. Никаких взрывов, никаких протеррористов и прочих уродов, и никакой крови с разорванными телами. Сдерживая подступивший к горлу комок, Тим забежал в один из коридоров пятого блока и во весь дух заорал:

— Анна!!! Анна!!! — тут же несколько человек в коридоре оглянулись на него, но среди них не было нужной девушки. Побежав в другой коридор, он вновь заорал. — Анна!!! Анна!!!

— Тима!!! — в этот раз удача улыбнулась парню, и из одной из кают выскочила перепуганная девушка.

— Анна!!! Ты как?! — сразу спросил он у нее.

ё

— Все хорошо! А с тобой что?! — спросила она и ахнула от страха. Осмотрев себя, только сейчас Тим заметил, что его некогда темно-синий комбинезон был весь в пятнах крови, которая медленно стекала с него на пол. И именно из-за этого Тимофей, как оказалось, оставлял кровавые следы.

— Со мной все хорошо!! Это не моя кровь! — быстро протараторил парень. — Стой, а где твои родители?!

— Они были в столовой, — ответила Анна, и тут же ее глаза округлились еще больше от страха. — Тима а что, если с ними...

— С ними все хорошо. В вашем блоке взрывы были несильные, — быстро произнес парень. — Анна, что нам сейчас делать? Ты слышала, что говорил капитан? Может, тут есть где-то спасательные модули?

— Он говорил... говорил... — дрожащим голосом произнесла Анна, еле сдерживая плач. — Его убили в прямом эфире. Буквально звучал его голос, а через секунду глухой выстрел и чьи-то стоны, а после все затихло.

— Это плохо. Очень плохо! — сказал Тим, лихорадочно соображая, что делать. Внезапно из-за поворота в него врезалась Лика, и они оба упали на белый пол.

— Лика, ты что тут делаешь?! — закричал на нее брат. — Тут опасно!!!

— А ты что, терминатор?! — наорала на него в ответ сестра. — Совсем с ума сошел, меня бросать?! А?!

— Вы что тут делаете?! Быстро бежим отсюда во второй блок! — прозвучал знакомый голос. Это была Нина.

— А ты-то что тут делаешь?

— А кто мне еще золото отдаст, кроме вас?!

— Нашла время для шуток, — буркнул себе под нос Тим, сам вставая и помогая встать Лике. Вновь корабль в очередной раз завибрировал, оповещая о новом взрыве. Но тут вокруг полился золотой свет, отчего Тиму на секунду почудилось, что это снова взрыв. Но почти сразу он понял, что это нечто более ужасное. Очередное перемещение!!!

— Лика!! — закричал он, хватаясь за сестру, отчего та дёрнулась, и оба повалились на тёплую, покрытую травой землю. Посмотрев вокруг испуганными глазами, ребята увидели просто гигантскую растительность.

— Мы живы! — выдохнула Лика, все еще лежа на земле.

— Ага! Ф-фух! — так же, чуть успокоившись, выдохнул Тим. — Погоди... Анна?! Ты здесь?!

— Где мы?! — завизжала от страха Анна, оглядываясь по сторонам.

— Правильнее спросить, когда мы, — решила пошутить Лика.

— Что вы несете! Что значит, когда!? — не унималась девушка.

— То и значит. Сейчас мы переместились во времени, — произнес Тим, так же часто вертя головой, желая понять, куда их теперь занесло.

— Что за чушь вы несете! — орала на них Анна. — Где ковчег?! Где все?! Где мои родители?!

— Не переживай, с ними все хорошо. Они как были, так и остались в твоём времени, — как можно более увереннее ответил парень прекрасно понимая, что в той бойне, что была на корабле, они с лёгкостью могли погибнуть.

— Откуда вам знать! Тима, ты же говорил, что инженер, так что, ты машину времени изобрел?!

— Инженер? — удивлённо посмотрела на брата сестра.

— Ну, не мог же я ей правду сказать, — пожал он плечами. — В общем, Анна, я как бы не инженер.

— Что?! — посмотрела на них девушка. — А кто вы тогда, блин, такие?!

Ребята переглянулись.

— В общем, Анна, я и Лика прибыли из две тысячи двадцатого года. Около своего дома мы нашли особый артефакт, вот он, кстати, — начал Тим, и достал из кармана комбинезона серый камень, виновник всего, что с ними случилось. — И именно он нас мотает по времени. Мы побывали уже много где, не только в будущем, но ещё ни разу с нами не был кто-то ещё.

— Так-так... — повторяла Анна, шагая взад-вперёд. — Это, это бред какой-то! Да, точно! Это... это галлюцинации? Да, верно! Видимо, я так головой приложилась хорошо, что сейчас лежу где-то в медицинском отсеке и вижу этот бред. — А-а-а!!!! — внезапно заорала она и отпрыгнула в сторону. Ребята тут же встрепенулись, и парень одним прыжком оказался на месте Анны, где она кричала и сам же отшатнулся. По земле среди травы ползал жук, и в отличие от тех, что были в их время, этот был чуть крупнее. Размером с полторы ладони.

— Что это за жучара?! — взволнованно кричала Анна.

— Не знаю я! — в раздумьях булькнул Тимофей. — Но могу сказать одно, это не глюки, это самая что ни на есть реальность.

— Нет, не верю. Не может такого быть. Путешествия во времени? Бред! Бред! Это настоящий бред! — не переставала кричать девушка. — Все! Я ухожу! Оставайтесь со своей машиной времени здесь!

— Стой, Анна! Куда ты? — спохватился Тим.

— Подальше от вас, сумасшедших! К нормальным людям! — ответила она.

— Лика, мы не можем ее бросить! — воскликнул Тим, посмотрев на сестру. Та же все это время молчала и внимательно осматривала огромного жука, который все так же копошился в траве.

— Слушай, Тима, кажется, я знаю, когда мы.

— И когда же? — спросил Тимофей, призывно махнув рукой сестре, и они оба пошли за ушедшей вперед попутчицей из будущего, которая все дальше и дальше углублялась в

джунгли. — Давай, удиви меня! Мы в Перу, Гватемале или Мадагаскаре!?! Вот где водятся такие жуки-переростки?

— Да они почти по всей Африке водились.

— Что за глупости! Я в жизни не слышал, чтобы бедуины с таким жуками соседствовали. — возразил брат.

— Тогда и бедуинов-то не было. Точнее, сейчас, — изрекла сестра, и тут Тим остановился, посмотрев на нее.

— Что значит, не было?

— То и значит, контузию что ли получил после взрывов. Мы где-то в эпохе Мезозоя, а значит, около шестидесяти шести миллионов лет назад, даже, скорее всего, больше. Тут Тима совсем впал в ступор. Эпоха Мезозоя?! Шестьдесят шесть миллионов лет?! Что за бред?!

— Ты уверена в этом? — выпучил глаза на сестру Тимофей. — Все-таки шестьдесят шесть миллионов — это большое число.

— А пара тысяч лет у древнего Египта фигня, да? — с усмешкой спросила Лика, шагая вперед. — Я уже давно перестаю удивляться тому, куда нас кидает эта каменюка. Хотя нет, знаешь, когда я удивлюсь?

— И когда же?

— Когда он нас домой отправит, — с грустью ответила сестра, и ребята пошли вперед за Анной. Та же все никак не могла принять идею, что они переместились в прошлое, и отчаянно искала хоть какие-то следы человека. Мусорные пакеты, бутылки, дым на горизонте. Почти везде на Земле можно было найти какой-то человеческий мусор, если не принесенный самим человеком, то принесенный ветром, но ничего не было. И это было поразительно! Но ещё более удивителен был воздух. Таким Анне приходилось дышать лишь в особых камерах с повышенным кислородом для оздоровления, но чтобы просто на улице?.. Но не только воздух был странный. Местная растительность. Такую девушка никогда не видела прежде. Огромные заросли гигантских папоротников, которые по размерам с лихвою превосходили саму девушку, она еще могла понять, но вот смесь деревьев и тех же папоротников было выше ее понимания. Их стволы были необычно ровные и словно слепленные из термопластов с прикреенными листьями.

— Анна, стой! Тут нельзя ходить по одному, — сказал выбежавший откуда то сзади Тим.

— Оставьте меня в покое, дайте людей нормальных найти! — огрызнулась Анна и прошагала через очередные папоротники, но вдруг окрестности проредил мощный рев, от чего они тут же пригнулись.

— Что это?! — истерично пища, прошептала Анна.

— Не знаю я, — ответил Тим с раздражением. Его начинало бесить, что люди думают, будто он знает все на свете.

— Это, наверняка, какой то хищный динозавр, — предположила Лика. — Но, может, и травоядные, но те наверняка с кем то сейчас борются, так что в любом случае нам лучше не приближаться к нему, — предупредила Лика, чем вогнала Анну в еще больший ужас.

— Лика, откуда ты это знаешь? — удивлённо спросил Тим. — Раньше я не замечал у тебя интереса к древнейшей истории.

— Так, пролистывала телевизор, кое-что услышала, — быстро переменялась в лице сестра. Анна же с выпученными от ужаса глазами смотрела по сторонам, боясь издать и

звук. Внезапно рык вновь повторился, только в этот раз казалось, что он прозвучал чуть ближе.

— Э-м, Лика, может того, пойдём отсюда, — прошептал брат.

На что сестра кивнула, и ребята начали медленно вставать. Анну же Тим силой поднял на ноги и повел вперед. Делать это было легко, поскольку девушка просто оцепенела от ужаса и ничего не соображала, а потому никак не сопротивлялась.

— Тима, как думаешь, сколько уже прошло дней с нашего первого перемещения? — спросила задумчиво сестра.

— Где-то полторы недели, — ответил парень.

— А родители, наверное, они уже все испереживались, — с огромной печалью в голосе произнесла Лика. — Как думаешь, мы когданибудь вернемся назад?

— Конечно, вернемся, — выдавил из себя Тим, сам уже при этом не веря в свои слова после стольких-то дней путешествия. Посмотрев на нее, он заметил в ее глазах огромную печаль.

— Эй, сестренка, все будешь хорошо. Я тебе обещаю.

— Ага, я так же думала, находясь в будущем, думала, как же нам повезло. Семнадцать лет это немало, но не тысячи и не сотни, а, значит, мы могли найти родителей, но нет. Все псу под хвост. А все из-за этой каменюки.

— Я тебе обещаю сестренка, мы вернёмся домой, — твёрдо произнёс Тим. — Ведь сама подумай. Время нашей Земли огромно, но не бесконечно, и рано или поздно мы окажемся в нашем времени. А там я тебе даю слово, я возьму кувалду, каток, взрывчатку, неважно, но уничтожу этот камень. Сотру его в порошок, а затем в пыль!

— Надеюсь, — сказала Лика. Проходя вперед, Тим все чаще и чаще заглядывался на природу, которая окружала их. Уж слишком она была необычной. Деревья с толстыми и длинными стволами, не то, что из его времени с шершавыми и торчащими ветками, были словно с картинок про древний мир. Всюду растущие папоротники и лишайники мешали передвигаться своими огромными листьями и стеблями, но Тиму было плевать на это. Он лишь желал выйти из этого леса, поскольку не раз замечал какие-то поблескивающие тела среди корней деревьев, и он был более чем уверен, что это были не божьи коровки. Но больше всего удивления у него вызвало дерево. Но деревом он мог его назвать, с большой натяжкой. Словно взяли и вырвали папоротник с корнем и присобачили к черенку от лопаты, после воткнули в землю, и оно продолжило расти. Перешагнув препятствие в виде поваленного дерева, Тим остановился на секунду и смахнул пот со лба.

— О боже, как же тут жарко, — пожаловался он.

— Ага, будто в бане сейчас сижу, — кивнула сестра. Опустив Анну на поваленный ствол дерева, Тим чуть взбодрился. Температура в лесу стояла невероятная, но, к счастью, костюмы были оснащены охлаждающими элементами, которые помогали держать температуру тела в норме и не перегреваться. Но Тим беспокоился о том, когда в костюмах кончится заряд, ведь взять его сейчас просто неоткуда, а ходить в одном нижнем белье по лесу сомнительное удовольствие.

— Тима, а что это за запах? — спросила его сестрѐнка, сморщившись, и зажав нос.

— Ты это о чем... Ох, ё-маё! — опешил Тим, почувствовав то же самое. Вонь была ужасной. Словно целый продуктовый склад сгнил. Но, к удивлению ребят, именно это буквально сбивающее с ног амбре вывело Анну из ступора, вернув к реальности.

— Что за вонь?! — воскликнула она.

— С добрым утром. Вы находитесь в мезозое, как вам местный воздух? — решил разрядить обстановку парень.

— Ага, очень смешно. Я серьёзно. Что это за вонь такая? — зажимая нос, пропищала Анна.

— Сейчас посмотрю, — ответил Тима и словно ищейка пошёл на запах. Перейдя небольшой холмик, парень прошел десяток деревьев и вышел к небольшой опушке. И на ней, среди папоротников и вытоптанной травы лежал динозавр. Динозавр!

— Что за... — только и смог проговорить Тима, берясь за голову. Что бы ни говорила Лика, но поверить, что они за много миллионов лет до нашей эры, он не мог. Раньше не мог. Но теперь перед ним лежал и гнил чертов огромный динозавр. Самый настоящий огромный динозавр. Пусть он был сероватым из-за большой потери крови. Пусть он источал такую вонь, что подойти к нему было тем еще испытанием. Пусть! Но это же динозавр! Тим не знал, как реагировать на это. В детстве он часто играл с игрушками динозавров и представлял, как они сражаются между собой, но Тимофей даже не мог себе представить, что он будет стоять в каких-то нескольких сотнях метрах от динозавра! Надо показать это девочкам, подумал Тим, но тут он услышал женский крик. Моментаально сорвавшись с места, он подобрал первую попавшуюся палку и с ней наперевес, перепрыгивая через папоротники, выскочил к склону и, проскользив вниз по влажной земле с холма, чуть не упав, он успел сделать перекат, перед этим бросив палку вперед. Поднявшись, он тут же вскочил и вновь побежал на крик. Вернувшись на место, где сидели девушки, он не застал никого. «Чтоб его, где вы?!» — думал он, лихорадочно осматриваясь по сторонам, но не находя ни следа девочек. Внезапно он услышал какое-то шуршание вверху и посмотрел на крону дерева. Там, среди округлой листвы, сидели девчонки, обняв ветки и ствол дерева и быстро махали руками, зазывая Тимофея.

— Что там у вас? — шепотом спросил Тим, начав осматриваться по сторонам, понимая, что девушки вряд ли смеха ради забрались на дерево.

— Тима! Забирайся на дерево! — шепотом заговорили Анна с Ликой. Внезапно Тимофей услышал шелест листьев папоротников слева от себя. Посмотрев туда, он открыл рот и выронил из рук палку, тут же заорав: «А-а-а!»

Он в одно мгновение, взобрался на дерево к девушкам. Внизу же, на земле, среди папоротников, с шорохом проходил гигантский, размером с большую собаку скорпион, жало которого было размером с кулак парня. И он был не один! Из кустов почти сразу показался второй, и они стали расхаживать под деревом, то и дело вытягивая свои морды вверх.

— Что это за гады? — прошептал он.

— А что ты ожидал?! Сейчас такое время. Все гады гигантские, — подстегнула брата все еще дрожащая от страха Лика.

— Что нам делать? — оживилась Анна.

— Не знаю, — сказал Тим, чуть отойдя от той резкой вспышки страха, который испытывал при виде настолько отвратительной твари. А они действительно были не красавцами. Если те скорпионы, что видел до этого Тим, были пусть и опасными, но маленькими и не грозными, то вот эти... Вот эти не внушали не то что страх, а мерзкое чувство опасности. Черные панцири, поблескивающие в редких лучах солнца, пробивающихся через густые кроны деревьев. Мощные клешни, которые они то и дело сводили, словно гильотины, и это жало. Мощный хвост, на котором оно располагалось, был гораздо больше и мускулистей руки Тима, а сам кончик жала был, казалось, настолько

острый, что им можно было бы проколоть бронежилет. Ко всему прочему, этот вид дополнялся длинным телом и восемью мерзкими лапками, которыми эта тварь то и дело перебирала по земле, идя за своим вторым сородичем.

Глава 15

— В принципе, они не должны на нас обращать внимания, мы для них не добыча, — высказалась Лика.

— Что-то я сомневаюсь в этом, — пробурчал на ее слова брат, не отводя взгляда от их жал. — Но всё-таки нам надо что-то придумать. С такой высоты я, даже отломив ветку, не смогу пробить их панцирь.

— Анна! В костюмах есть какое — то оружие? — Задала наводящий вопрос Лика, новой подружки своего брата.

— Нет, конечно. На нас гражданские версии, — с грустью произнесла девушка. — Это в военных белых комбинезонах оружия много, а у нас есть лишь этот набор выживания, и все.

— Набор выживания? Давай его сюда! — мгновенно проговорил Тим. На что девушка, чуть смутившись, нажала правую кнопку на запястье и от пояса стал отделяться небольшой контейнер, который тут же стал менять свою форму, остывая и наполняясь воздухом.

— Но там нет ничего такого, — сказала девушка, но Тим уже открыл пластиковый контейнер. Чтоб его! Чертыхнулся он про себя. В нем действительно не было ничего такого. Лишь какие — то странные спички, только крупнее, и цвет их головок был почему — то фиолетовый, пара бинтов, какие-то небольшие пластиковые герметичные пакетики с разноцветной жидкостью и небольшое лезвие в защитном чехле. Вынув его, Тим попробовал резать кору дерева. К его удивлению, оно прошло по нему словно нож масло.

— Анна, что это за нож-то такой острый? — недоумевающе спросил Тимофей.

— Обычный нож, — пожалла плечами девушка. — Такие в любом доме есть.

— Хм, хорошо. Вот это уже другое дело, — улыбнулся парень. — Теперь осталось лишь отломить палку, — проговорил он и, выбрав ту, что была поувесистей, навалился на нее всем весом. Но она лишь прогнулась, но не сломалась. Поняв что так просто это не сделать, парень решил использовать лезвие. С лёгкостью подрезав ветку, он вновь навалился на нее, и в этот раз она не выдержала. Быстро очистив ее от листьев, он взял один из бинтов и, отрезав все тем же лезвием нужный кусок, сделал импровизированное копьё из доисторической ветки и лезвия будущего.

— Тима, а мы так на время-то не повлияем? — с сомнением спросила Лика. — Ведь это не пара примятых травинок, а огромные паукообразные. Сам ведь говорил, что нам надо быть аккуратнее в путешествиях.

— Да, говорил. — Не стал спорить Тим, с сестрой. — Но что нам остаётся делать? В прошлый раз повторный переход занял у нас почти две недели времени. Мы не сможем тут просидеть и пару дней. А эти гады, черт знает, когда еще уйдут.

— Может, тогда стоит их отпугнуть или отвлечь? — предложила Анна.

— Только если у тебя есть пара гигантских кузнечиков, — пошутил Тим.

— Чтобы привлечь нет, но вот отпугнуть... — загадочно произнесла она. — Это, конечно, делать нельзя, но я все еще хочу попасть к людям и отправиться на Марс с Земли.

— С доисторической Земли, — улыбнувшись, поправила ее Лика.

— Хватит говорить этот бред, — возмутилась Анна, не желая верить в перемещение во времени.

— Прошное, будущее... Все мы стоим одной ногой в прошлом, а другой в будущем, а

между у нас суровая реальность, — вспомнил одну из излюбленных шуток папы Тим, которая так кстати пригодилась.

— Ага, очень смешно, — не унималась Анна, продолжая что — то смешивать в контейнере для набора выживания. Через несколько минут брат с сестрой почувствовали какой — то жутко резкий запах, от которого у них быстро стала кружиться голова.

— Что это за дрянь? — Проговорил Тим, зажмурив нос, когда Анна, наконец, показала им контейнер с былыми лекарствами. Сейчас же в ней была налита какая — то грязно-коричневого цвета жидкость, от которой шел легкий дымок.

— Смешивать такие лекарства нельзя, но если еще и добавить некоторые природные компоненты, то вонь будет фантастической, — сказала девушка.

— Думаешь, это их отпугнет? — недоверчиво спросил парень, и взял контейнер из ее рук.

— Надеюсь, — ответила она, не дыша. Жижи было не так много, и потому Тим не собирался лить ее вслепую под дерево, а решил выждать удобный момент. Когда в очередной раз один из скорпионов прошёл под их деревом, он быстро капнул жижу прямо ему на панцирь. Тварь тут же почувствовала это и стала грозно щелкать своими клешнями, пытаясь дотянуться до спины, но ничего такого сделать не смогла. Тут же второй скорпион заходил вокруг своего собрата, не в силах помочь. Тут Тим капнул на второго, и тот тоже заметался. Что, не нравится запахок? — улыбнувшись, подумал парень, и вылил остаток жижи на обоих скорпионов. Реакция подле этого была действительно фантастическая. Словно получив клизму из скипидара, эти гады понеслись прочь от дерева, скрываясь вглубь леса, громко шурша листьями папоротника.

— Ну, хоть теперь история не поменяется, — выдохнула Лика.

— А вот это вряд ли. Кто знает, как все должно было произойти с этими скорпионами, так что мы, может, уже сделали в нашем времени левое правым, а правое левым.

— Ну, с этим, я думаю, можно жить, — улыбнувшись, сказала сестренка, и все засмеялись в голос. Обстановка тут же разрядилась, и троица стала спускаться с дерева.

— Слушайте. Я выяснил, откуда шла эта вонь, что мы тут почувствовали.

— И что это? — спросила Лика.

— Не проверишь. Мёртвый трицератопс.

— Трицератопс!?! — пропищала Лика. — Тима!!! Ты обязан меня к нему отвести! Просто обязан!

— Да успокойся ты. Сейчас отведу. — Замахал руками брат. — А ты Анна, что ты хочешь теперь делать?

— Я не знаю, — облокотилась на ствол дерева девушка. — Это... Это... Это какой — то бред! Путешествия во времени? Да мы только пару лет назад освоили межпланетные путешествия, а тут это. Да и вы еще из этого вашего две тысячи двадцатого года... просто... Просто дайте мне собраться с мыслями...

— Не переживай, Анна. То, о чем ты сейчас думаешь, это нормально. Когда мы впервые оказались тут, то тоже чуть с ума не сошли, — решил успокоить Анну парень. — Но не бойся. Можешь положиться на меня и мою сестру. Мы уже кое — что понимаем в перемещении.

— Ладно, ладно. Всё, пойдёмте. А то встретим тут огромного комара, что делать будем?

— поторопил он и направился к месту гибели огромной рептилии. Спустя пару минут Лика пищала от радости и неслась к мертвому животному, и, казалось, царившая там вонь

нисколько не мешала ей.

— Она всегда такая? — проговорила Анна, смотря ей вслед.

— Вообще-то нет, — честно ответил он, так же удивленный поведению сестры. А та, как только подбежала к трицератопсу стала всячески его трогать, чуть ли не целуя. Подойдя к ней, Тим заметил некоторые интересные детали. Он часто видел в книжках трицератопсов, но этот отличался от тех. Вместо одной сплошной чешуи он был покрыт каким — то не то пухом, не то еще чем; волоски этого «кое-чего» подрагивали на ветру. Также его окраска была совершенно другой. Пусть динозавр и посерел от потери крови, но ярко жёлтые с красным пятна по всем телу можно было все еще с лёгкостью разглядеть.

— Анна, это можно как-то сфотографировать?

— К сожалению, нет. — Вздохнула девушка, которая мало-помалу стала подходить к динозавру. И когда ее от его тела отделяло лишь полметра, она положила ладонь на него.

— Тима, это невероятно! Это настоящий динозавр. Тима, ты хоть представляешь, что это значит!?! — Пищала от счастья сестра.

— Что теперь меня ещё может сожрать тирекс. Ой, как круто!

— Да нет же! — не замечала шуток брата, сестра. — Мы же! Мы же теперь сможем возродить их в нашем времени. Только представь! Парки юрского периода, гденибудь в Нижнем Новгороде или Чебоксарах! Это же удивительно!

— А знаешь, что я сейчас думаю? — загадочно спросил брат.

— Что? — быстро спросила сестра, не отвлекаясь от туши огромного ящера.

— Что ты явно не ограничилась одним телевизором.

— Это моя тайная страсть, — как бы стесняясь, произнесла она, после чего вернулась к своему трицератопсу. Последующие несколько минут девушки скакали вокруг него словно сумасшедшие и лишь Тим, смотрел по сторонам и опасался, как бы из кустов не вышел сородич павшего исполина. И его опасения подтвердились. На запах трупа потянулись какие-то черные гигантские жуки, которые все же пока не решались приблизиться к телу, и сидели на выходе из тех нор, из которых и появились. Но потом появилось кое-что похуже жуков. Буквально раздвигая небольшие деревья, из глубины леса к телу трицератопса ползла огромная змея.

— Девочки! Быстро валим отсюда! — крикнул парень, видя, что тело змеи не заканчивается и лишь то, что вылезло, было метров семь в длину, и оно все продолжало и продолжало выползать на поляну.

— Еще секунду, секунду, — говорила Лика, что — то отрезая от трицератопса, уже своим ножом из набора костюма.

— Быстро валим отсюда!!! — жёстко проорал парень, и взяв под руку Лику и Анну, потащил их прочь с поляны.

— Тима, ну что такое случилось?! Что!?! — возмущалась Лика.

— Да. Мы только начали его осматривать! — подхватила Анна.

— Еще одна на мою голову любительница дино... — пожаловался сам себе Тим. — Я сказал, идем, значит идем. Это вам не парк развлечений, — сказал он, как отрезал, решив не пугать только развеселившихся девочек гигантской змеей. Напоследок, когда они уже почти вошли лес, он обернулся и с ужасом увидел, что змея обернулась плотным кольцом вокруг тела трицератопса и начала его заглатывать! «Боже, что же за твари тут обитают», — подумал он, поняв, о скольких подробностях умалчивают учебники истории. Лес встретил их уже знакомой, но не менее ужасной жарой. Проходя вперед, троица слышала все новые и

новые звуки леса. Треск ломающихся веток, чей-то топот, крики, возгласы. И с каждой секундой они все усиливались, вместе с тем и ветер также усиливался.

— Так, давайте поторопимся, а то нас тут сейчас сожрут, — произнес Тим, и тут над головами ребят стали носиться какие — то летающие твари.

— Ложись!!! — заорал парень, и вместе с Анной и Ликой упал на землю. А что-то, дико жужжа, продолжало носиться над ними. Посмотрев наверх, они увидели, что на фоне зеленых крон деревьев носились какие — то огромных размеров, с полметра, насекомые. Присмотревшись, Тим понял, что это были стрекозы. Долбаные стрекозы размером с пятилетнего ребенка! Блестящие своими хитиновыми телами, и огромными полупрозрачными крыльями твари. И это была не одна такая тварь, а целый рой, пронесшийся над ребятами, не останавливаясь, и гудя так, словно они сейчас находились на аэродроме. Но чуть приподняв голову, в глазах девушек он увидел лишь восхищение. «И как они от такого только кайф могут получать?» — спросил он сам себя и не нашёл, что ответить. Рой пронёсся над ними всего за каких — то пару минут. Но Тимофею показалось, что это время было вечностью. Он все ожидал, что какая-то тварь внезапно выпрыгнет на них. Но ничего такого не было, хоть где-то среди деревьев он и замечал тёмные силуэты.

— Какая же здесь причудливая природа, — развела руками Анна.

— Вот именно, — закивала Лика. — Такое больше никогда не увидать. И поверь, это лишь малая часть того, что есть в Мезозое.

— Ага, и большая часть все еще готова тебя убить, — добавил Тима.

— Не будь пессимистом, в конце концов, надо искать плюсы везде, — не согласилась сестрица.

— Давайте уже пойдем. А то начинает вечереть, а мы все еще не пойми где, — произнес Тим, и на всякий случай пощупал серый камень на своей ноге, располагавшийся в специальном герметичном кармане. Пробираться через лес стало в разы проще, поскольку все больше и больше деревьев попадались обглоданные или же сломанные. Но также это говорило и о близости динозавров, от которых, в отличие от Лики, Тим ждал лишь опасности.

— Блин. Что это такое? — проговорила Анна, потянувшись рукой за спину.

— Что у тебя? — спросил парень.

— Не знаю, но будто что то ползает. Сказала девушка и повернулась спиной. Лика тут же закрыла рот руками и отскочила в сторону, а Тима повернув копые тупой стороной аккуратно став подводить его конец к спине девушки.

— Что там, что там! — Забеспокоилась девушка.

— Не переживай. Все нормально. Просто к тебе прилип лист дерева, — поспешил сказать Тим, все еще медленно поднося конец копыя к спине девушки. На фоне тёмно — синего комбинезона черным пятном выделялась сидевшая на ней тварь. На спине Анны, перебирая лапками и ища голый участок кожи, сидела огромная, просто невероятно огромная блоха. Длинной с большой палец руки эта коричневая мерзость искала своим острым жалом, куда бы впиться, но ничего подобного не находила в комбинезоне. Аккуратно поднеся к ней конец копыя, Тим одним точным движением стряхнул тварь на землю и тут же другим концом пробил ее хитиновые тельце, из которого хлынула какая — то желтоватая жижа.

— Все? — поинтересовалась Анна.

— Все, — кивнул Тим, вытирая копые листьями.

— Лика, что такое? — Анна обратила свое внимание на сестру своего единомышленника, с которым любовались звездами по ночам, там, в космосе, и она увидела все еще ошарашенную девушку.

— Да увидела огромную сколопендру вдалеке, — поспешил ответить парень.

— Что, сколопендра?! — взвизгнула Анна. Вот черт, подумал Тим, поняв, что его попытка успокоить девушку, мягко говоря, не удалась.

— Но она уже уползла. Все, давай пойдём отсюда.

— Давайте, — закивала Лика. Как и предполагал Тимофей, лес вскоре закончился, уступив место небольшой долине. Раскинувшийся между несколькими большими холмами вид был бесподобен. Выйдя на пригорок в лучах закатного солнца, парень осмотрел все вокруг, и больше не смог отвести взгляда. В низине, где протекала небольшая река, величественно паслись самые настоящие диплодоки, медленно пьющие воду, опуская свои длинные шеи к самой земле. А меж их огромными тушами ходили мелкие точки, маленькие диплодоки. И все это заканчивалось красивой долиной, в которой то и дело виднелись участки ярко-зелёного леса, пышная растительность которых красиво поблескивала влагой в лучах солнца.

— Красота! — произнес Тим.

— Ага, — согласилась вставшая рядом Анна, и парень взял ее за руку. Та не отстранилась, и даже немного улыбнулась.

— Эх, видели бы это родители, — сказала Лика, тоже встав рядом с братом.

— Ничего, мы им все расскажем. Такого путешествия, точно ни у кого не было, — высказался Тим.

Солнце почти зашло за горизонт, а ребята все стояли на пригорке и любовались местными видами. Еле отведя взгляд от них, Тим проговорил:

— Ладно, посмотримся еще. Надо искать место для ночлега.

— Верно. И лучше всего это сделать на дереве, — посоветовала сестра.

— Тоже это узнала из телевизора? — спросил с улыбкой брат.

— Книжку прочитала, — ответила сестра, и все трое направились к краю леса, ища деревья с расчетом на то, что, если какой-нибудь диплодок решит перекусить, то он не съест их вместе с деревом. Внезапно над долиной пронесся дикий рев, от которого в ушах ребят зазвенело.

— Это что такое?! — испуганно поинтересовался Тим, начав махать копьём из стороны в сторону, пока Анна и Лика прятались за его спиной. Внезапно впереди, в нескольких сотнях метров, из леса вышел самый настоящий тираннозавр! Огромный динозавр был чуть сероватого цвета. Вышел из леса, чуть пошатываясь, и пройдя еще немного, он вновь взревел, впившись своей огромной пастью куда-то себе в ногу. Смотря на это, Тим просто опешил, и от этого не мог сдвинуться с места. Но тут он услышал какой-то грохот и топанье. Посмотрев в низину долины, он увидел, что мирно пасущееся до этого диплодоки уже бежали куда-то вглубь лесов, спасаясь от царя зверей местной эпохи.

— Лика, что нам делать? — спросил Тим у сестры, пока тираннозавр медленно, но верно приближался к ним.

— Не знаю. В книгах не было ничего такого написано. — Буркнула скороговоркой она. Поняв, что от сестры сейчас нет никакого проку, Тим, схватив обеих девушек, сорвался с места и понесся в лес, где они спрятались за первым попавшийся бревном. А в это время там, где они стояли пару минут назад, появился тираннозавр, и тут началось то, что Тим и

представить не мог. В лучах заходящего солнца, происходила ожесточенная борьба не на жизнь, а на смерть между двумя противниками. Гигантский тираннозавр, злобно рыча, сражался с опутывающей его гигантской змеей, очень похожей на титанобоя по размерам, которая очень ловко уходила от его укусов, отправляя уже свои укусы в ответ.

Видя это, парень почему то представил заголовок газеты «Битва Века!». И немудрено. Два суперхищника планеты, которые когда-либо существовали, схлестнулись в бою, и никто не собирался отступать. Зажав одной задней лапой тело змеи, Тирекс впился зубами в ее тело. Та оглушительно зашипела и сделала очередной виток вокруг шеи динозавра, принявшись быстро затягиваться. Тирекс от поступившей боли отпустил змею и принялся мотать головой из стороны в сторону, но это не помогло, от чего он взревел и стал еще яростней сражаться. Сделав очередной шаг, он наступил на змею всем весом, и та резко ослабила хватку, что дало шанс рептилии. Тирекс, взревев, поблескивая белыми клыками впился в титанобоя, и через секунду в сторону полетел огромный кусок темно зеленой плоти. Кровь, которой и так уже была полита земля под двумя хищниками, хлынула с новой силой. Резко выпрямившись, змея сильно сдавила шею тираннозавра, принявшись его душить. Сила сдавливания была настолько сильна, что Тирекс резко затихнув, повалился на землю. Титанобоя, не теряя времени, принялась опутывать его своим телом, заключая рептилию все в новые и новые кольца.

Глава 16

Тираннозавр пытался сопротивляться, но все было тщетно. Он метал когтями землю во все стороны, кусал змею, отрывая значительные куски плоти, и яростно ревел, но ничего не помогало. Змея была непреклонна, и вскоре после очередного круга вокруг шеи динозавра, тот резко замолчал, и его тело обмякло, распластавшись на земле. Змея же, не спешила освободить тело, опасаясь, что Тирекс лишь притворился мертвым, и может напасть в любой момент. Троица же все это время не могла отвести взгляда от этого поединка. И тут парень неожиданно сильно почувствовал досаду от того что не заснял этого. Такое хотел бы увидеть каждый. Абсолютно каждый. Но сейчас от бывшего поединка остались лишь лужи крови, перекопанная земля, и гигантская змея, которая уже начала готовиться к поеданию поверженного противника.

— Лика, Анна, уходим, — шепотом проговорил Тим, и легонько толкнул каждую из девушек в плечо, выводя их из впечатления от случившегося боя. В безжалостном поединке двух супер хищников победителем мог быть только один, и он уже пировал на останках поверженного противника. А вот змея, по сравнению с трицератопсом, была крохой, подумал Тим, последний раз взглянув на титанобоя, которая не переставала крутиться вокруг задушенного тирекса. Аккуратно ступая по земле, стараясь не шуметь, ребята пошли прочь от места жестокого убийства. Проходя уже не одну сотню метров, Тим заметил, что они почти не встретили никаких живых существ, кроме пары гигантских стрекоз и жуков, вместе с небольшой колонией муравьев размером с ладонь. Похоже, не мы одни испугались того поединка, подумал он.

А тем временем они вышли к очередному пригорку. От места боя до них было, по примерным расчетам парня, больше километра и потому он решил, что можно устраиваться на ночлег, поскольку солнце уже давно зашло, и последний час они шли лишь в свете быстро темнеющего горизонта. Поначалу костюмы светились освещая дорогу, но Анна выключила этот режим на всех костюмах, сославшись на то, что в диком лесу использовать его неразумно. Найдя большое дерево, ствол которого парень с трудом мог обхватить руками, и с

мощными корнями, которые, словно вены, виднелись в земле, троица решила устроить отдых. От того, чтобы спать на дереве, решили отказаться сразу, поскольку у них не было чем привязаться к веткам, а тратить все бинты на это Тимофей запретил. Понимая, что в этом времени может произойти буквально все, он не захотел тратить такой ограниченный перевязочный материал. Но в таком случае надо было устраивать нормальную безопасность, потому решили разделить ночь на вахты. Первую будет нести Лика, а точнее, первые два часа. Потом Тим, на следующие два часа самой середины ночи, или, проще говоря, на собачьей вахте, а уже потом Анна, на последней прямо перед рассветом, если она, конечно, поднимется после шести часов ночи. Собирая листья для подстилок, парень почувствовал, как же он устал. Ему уже было наплевать на удобство и прочее. Он просто хотел упасть на землю, подложить руки под голову и просто полежать и отдохнуть от беготни по лесу и прятков от местной живности. Но он все же понимал, что кое-что сделать просто необходимо. Когда в корнях дерева образовалась хорошая гора листьев папоротника Тима с Анной легли спать и сразу вырубались, а Лика стала нести службу. Как только часы в ее комбинезоне показали прошествие двух часов, она разбудила брата.

— Держи, солдат, — произнесла сонно она, вручая такому же сонному Тимофею копьё.

— Ага. Давай, ложись спать, — кивнул он на кучу листьев. Сестра же, уже не слушая его, и без чьей-либо подсказки сопела на куче листьев. Ночной доисторический лес по звукам отличался от привычного для парня кардинально. Если в его время в лесу можно было услышать треск, свист и жужжание, то тут все выходило за рамки разумного. Треск был такой громкий, словно ломали пополам деревья, а не ветки. Жужжание было такое, словно вокруг вновь неслись стрекозы, а уж про свист и крики животных Тим и думать не хотел. Он не желал разбираться, что это за возня была в паре сотен метров от него, а после, что это там за глухое чавканье и хруст ломающихся хитиновых панцирей. Он лишь желал, чтобы ни одна тварь не позарилась на его девчонок, которые и на перекус не подойдут. А тем временем ночь шла вперед. Звездное небо то и дело поблескивало падающими звездами, освещая слабыми лучиками света кроны деревьев долины и темнеющие чёрные пятна далеких гор. Облокотившись на шершавый ствол дерева, Тим уставился на небо, и от скуки стал высматривать созвездия. На чистейшем, словно слеза младенца, небе он с легкостью нашел с десяток ярких созвездий. Заяц, Орион, Близнецы и многие другие причудливые формы находились на ночном небе. А ночь все шла и шла.

Когда луна перевалила за полночь, Тим сверился с часами комбинезона на запястье. Те показывали, что его вахта окончилась еще десять минут назад и потому он начал будить Анну:

— Анна, проснись, — шепотом проговорил он, тряся девушку.

— Ну, что такое? — произнесла она сонно.

— Давай, пора вставать, — настаивал Тимофей. Через пару минут уговоров девушка встала и все еще сонным взглядом посмотрела вокруг.

— Вот копьё. Если что, сразу буди меня, — сказал Тим, и уже было хотел ложиться спать, как девушка остановила его.

— Тима, посиди со мной немного.

— Да, конечно, — сразу согласился парень, и, встав с кучи листьев, сел рядом с девушкой на один из корней дерева. Как только он сел, воцарилось молчание, которое то и дело пререзали крики диких животных.

— Тима, как думаешь, мы вернемся в две тысячи тридцать седьмой?

— Вернёмся, — подбодрил ее Тим.

— Но откуда тебе знать?

— Но ведь сама подумай, нас так мотает, что рано или поздно мы появимся в твоём времени. Это неизбежно. И как только это произойдет, ты сразу же окажешься у своих родителей, я тебе обещаю это, — и парень положил руку ей на плечо.

— Спасибо, — поблагодарила его Анна, и прильнула к его плечу. Тим не растерялся и приобнял ее.

— Анна, можешь рассказать мне, что же толком случилось с Землей. В интернете я, конечно, пробовал искать, но даже в наше время в нем было одно вранье, не думаю, что в будущем что-то сильно изменилось.

— Все было неожиданно, — начала девушка. — Все говорили, что ситуация плохая, но она будет еще долго развиваться. Пройдут десятилетия, прежде чем последствия затронут нас. Но в один момент, словно с чьей-то подачи всё стало плохо. Уровень углекислого газа резко возрос, из-за чего усилился парниковый эффект. Ледники стали резко таять, а уж говорить про землетрясения и вообще нечего. Все было очень быстро. А потом еще эти фанатики появились.

— Какие? — спросил Тим, не припомнив в интернете особых сообщений о фанатиках.

— Они появились почти сразу после таяния ледников. Сотни сектантов вышли на свет, и тут началось. Мало было потопа и этих протеррористов. Эти были еще хуже. Они десятками убивали людей в самых разных местах, причем не просто убивали, а вытворяли такие вещи с мёртвыми телами, что... — тут ее голос дрогнул. — Они делали ужасные вещи в честь своих каких-то идолов и прочей чуши.

— Как те, что напали на ковчег? — догадался Тимофей.

— Верно. Это было в их стиле, — кивнула девушка. — Но, к счастью, правительства стран быстро поняли, что такие люди были лишними в то время, потому с ними быстро разобрались, и они почти исчезли с экранов.

— Видимо, они просто залегли на дно, — предположил Тимофей, вспоминая, сколько таких вот сектантов было на ковчеге. И вновь повисла томная тишина.

— Тима, а каково это было, оказаться в древнем Египте? — спросила девушка.

— А ты бы хотела там побывать?

— Да, очень. Мне всегда была интересна египетская культура. Я бы не отказалась там побывать.

— Ничего. Может, и попадем еще потом. А пока лучше я расскажу тебе, как мы с Ликой фараона спасали, — горделиво произнес Тим и улыбнулся. До самого утра они разговаривали между собой. Египет быстро сменился простыми мелочами, про которые можно было говорить вечно. И с каждой проведенной минутой рядом с Анной, Тим все больше и больше понимал, что он не хочет расставаться с ней, не то что на семнадцать лет, но даже на минуту.

Рассвет древнего мира молодые люди встречали вместе.

— Как красиво, — прошептала она и сильнее сжала руку парня.

— Да, очень красиво, — согласился он и поцеловал Анну в щеку. Та не отпрянула, а приняла поцелуй. Утренние лучи восходящего солнца быстро выгоняли былую тьму из долины, показывая ее прежние красоты.

— Лика, просыпайся, — с широкой улыбкой на лице Тим толкал сестру в плечо.

— Ну, еще немножко, — нехотя проговорила она и уткнулась лицом в листья

папоротника. Смотря на все это, Тим, широко улыбнувшись, подозвал Анну, и, взяв палку, принялся водить ею по спине сестры.

— Лика!! Вставай! По тебе ползает огромный таракан!

— Аааа!!! — сразу вскочила та, и разбросав во все стороны листья понеслась в сторону от дерева. — Убери, убери эту гадость!

— А-ха-ха-ха! — залились смехом брат с подружкой. Поняв, что ее разыграли, Лика тут же заорала на братишку, причитая, что он как ребенок, а ведь тут действительно может водиться огромный таракан.

— Ох, ладно. Извини меня, — выдавил из себя парень, утирая выступившую слезу. — Больше так не буду.

— Надеюсь! А ты чего смеёшься?! — грозно спросила Лика, Анну.

— Да просто... Ох, ладно, — произнесла та, оправившись от смеха.

— В общем, так, — собрался, наконец, Тим. — Нам надо уйти подальше отсюда. А то вчерашний бой двух тяжеловесов меня, мягко говоря, убедил, что места тут опасные.

— Согласна. Давайте спустимся вниз в долину, — предложила Лика.

— Почему туда? — задала резонный вопрос Анна.

— Ну, там есть река, а значит, может быть родник, а это вода. Вам разве пить не хочется? — спросила девушка, и все присутствующие во всю силу ощутили, как им хочется пить и есть.

— Да, вода бы не помешала, — согласился Тим.

— Вот, а может, там еще еда какая-нибудь будет. Хотя вряд ли мы чтонибудь найдем, в это время не было даже намека на наши растения, пригодные для еды. Так что с этим пока напряженка будет.

— Хватит уже говорить. Я купился на слово «вода», — выпалил Тимофей и, схватив копьё, пошёл вперед, гонимый желанием утолить жажду.

— Вот это уже другое дело, — улыбнулась Лика, уже предвкушая то, что она сможет найти у водопоя динозавров. Скорлупа, останки, клыки и, может, даже их яйца, думала она. Анна же поспешила догнать ушедшего вперед Тиму. Пройдя пару сотен метров, троица вышла к пригорку, который круто уходил вниз, где оканчивающийся густой рощицей, которая плавно спускалась ко дну долины.

— Ну, что, кто готов побыть скалолазом? — задорно спросил парень. — Только помните, скалолазы — они как яйца, либо крутые либо всмятку. Так что будьте внимательней.

— Успокоил, блин, — буркнула Лика. Больше получаса Тим искал путь к лесу, который не являлся бы отвесной каменной стеной и, в итоге, ему все же удалось найти такое место.

— Так, девочки. Будьте тут аккуратней. Камни скользкие, — предупредил Тим, аккуратно ступая по камням, которыми был усеян крутой склон, который все же был больше похож на горку, чем на стенку. Преодолев десяток метров Тим, спрыгнул на твердую землю и буквально сразу почувствовал свежесть близкого леса.

— Давайте вперед! — крикнул он Анне с Ликой. Следующей за Тимом стала спускаться Анна. Девушка аккуратно делала каждый шаг, боясь сорваться вниз. Тима же стоял внизу и был готов поймать ее в любой момент. Но, к счастью, ничего подобного не случилось, и через пару минут она спрыгнула рядом с парнем.

— Лика, твоя очередь! — крикнул брат сестре. Та, чуть подрагивая, начала спускаться. Еще более аккуратно, чем Анна, делая каждый шаг, она медленно, но верно преодолевала

метры пути, отделявшие ее от земли.

Внезапно камень, на который она поставила ногу, съехал вниз, и девушка вытянулась, убрав ногу далеко влево.

— Лица, все в порядке?! — сразу же спохватится брат.

— Все нормально! Нормально! — крикнула она, увидев, что тот уже, было, хотел взобраться наверх. — Просто поскользнулась немного. Сейчас, сейчас, — повторяла она, подтянув ногу и сделав шаг на другой камень. В этот раз нога не съехала, и она беспрепятственно спустилась до самого низа.

— Ну вот, словно на Алтае в горах побывала, — решил было подбодрить сестру Тимофей.

— Ага, на доисторическом Алтае, — согласилась девушка, и все трое пошли в лес. Тот встретил их так же, как и прошлый. Жара, влага и темень. И все это обрамлено сотнями звуков самого разного происхождения. Проходя все дальше и дальше, Тим начинал замечать тени, мелькающие среди деревьев. А порой вместо теней он видел следы. И следы были явно не собачьи. Это были большие четырехпалые следы, а в местах, где оканчивались когти, было видно, что кучки земли были просто вырваны и отброшены в сторону. Став медленно ступать среди высокой травы Тим все чаще и чаще махал копьём. Внезапно послышался хруст веток и шелест травы.

— Стойте, — прошептал Тима девушкам за спиной, а сам сделал шаг вперед и стал то и дело вертеться по сторонам, готовый отразить любую атаку. Но тварь оказалось хитрее. Как только Тим отвернулся, из густой травы под прикрытием листьев какого — то большого растения, к его ноге выскочило огромное чёрное пятно, размером с огромную собаку.

— Тима!!! — закричали хором девушки.

— Чтоб тебя!! — Закричал Тимофей, увидев опасность и было хотел отпрыгнуть в сторону, но не успел. Чёрная тварь уже впиалась в его ногу своими клыками.

— Ай, чтоб тебя! — заорал он от боли, почувствовав, как его ногу прокусили два толстых клыка, отчего он повалился на землю. Схватив копьё, он принялся бить тварь прямо в голову, которая была у самого ноги. Но гадина не спешила сдаваться и, отпустив ногу, хотела быстро отпрыгнуть в сторону, но один точный удар парня буквально пробил ее голову, пришивив к земле.

— Фух! Фух! Вот же урод! — плюнул на существо Тим, отдышался и пнул подошвой чёрную тварь. — Сволочь, за ногу укусила!

— Дай посмотрю! У тебя может быть заражение, — сразу забеспокоилась Анна, и подбежала к парню. Лица же понимала, что у нее нет никаких медицинских навыков и потому, не захотев паниковать, попросту решила заняться другим. Она, морща лицо от вони, выдернула копьё из тела гадины, желая рассмотреть ее поближе. Чуть повернув ее тело ногой, она сделала шаг назад, и ее чуть не стошнило. Это оказался паук. Чёртов паук! Огромный, по метру в длину и ширину паук. Чёрный, словно сама ночь, он был покрыт мерзкими волосками, а его ноги были отвратительно выгнуты во все стороны. Но омерзительнее всего выглядело его брюшко, похожее на большой волосатый черный мешок. Его морда была еще ужаснее. Под восемью черными и пустыми глазами блестели белые длинные и толстые клыки, на которых виднелась кровь.

— Но ведь этого не может быть. Таких пауков никогда не было, — проговорила себе нос Лица. Но больше находиться в компании гигантского омерзительного паука она не смогла и потому вернулась к брату. А ему уже всю помогала Анна. Проведя манипуляции

с комбинезоном Тима, она сняла нужную его часть с ноги и показала икру, в которую и впился паук. Раны были похожи на удары ножа для колки льда. Небольшие точки с ровными краями, из которых не переставала идти кровь.

— Анна, забинтуй ему скорее ногу! Чего ждёшь?! — возмутилась ее бездействием, Лика.

— Ты не мешай мне тут! Я кое-что понимаю в медицине! Сейчас! — проговорила она, роясь в небольшом контейнере для выживания. Достав пару небольших герметичных пакетиков, она один вылила на раны парня, и старательно втирала ее, не обращая внимания на мычание от боли Тима, а после быстро забинтовала его ногу.

— Вот, влей ему в рот! — приказала она Лике, всучив второй герметичный пакетик с синеватой жидкостью, а сама в это время принялась надевать ему отделённую часть комбинезона. Разорвав пакетик прямо надо ртом брата, сестра влила ему жидкость, выкинув в сторону пакетик.

— Тима, как себя чувствуешь? — присела рядом сестра.

— Чуть лучше, — выдавил он. — Сначала жгло сильно, когда он вытащил свои клыки, но сейчас уже чуть полегче, — выговорил он и закашлялся.

— Тихо, тихо, — успокаивала Лика. — Может его отвезти к водоему и напоить его? — поинтересовалась она у Анны.

— Нет, ему лучше пока что отдохнуть и полежать, — не согласилась девушка. — Рану мы уже продезинфицировали, и к тому же Тима принял обезболивающее, антибиотики против инфекций, и антидот против ядов.

— Но это же доисторический паук, откуда ты знаешь, что лекарства справятся?! — начала впадать в истерику Лика, видя, что Тим стал бледнеть.

— А что еще я могу сделать?! Скажи спасибо, что есть хоть это! Нет у меня лекарств против гигантских пауков! — также начала истерить Анна, но их спор оборвал резкий грохот. Словно целая гора обвалилась, и они услышали оглушительный гул, а через секунду земля затряслась.

Глава 17

— Что это?! — вскочила Лика.

— Не знаю! — ответила Анна. Она тоже встала и на всякий случай взяла поудобней копьё. Тим же все это время лежал на земле, мучаясь от сильнейшей боли в ноге. Толчки вновь повторились, но в этот раз они были гораздо мощнее. Тряхануло насколько сильно, что девушки упали на землю.

— Это землетрясение! — закричала Анна.

— Тогда нужно уходить отсюда, — спохватилась Лика, и было хотела поднять брата, как встала столбом, уставившись на землю. На ней былая зеленая трава, среди которой рос изумрудный папоротник, стремительно желтела.

— Анна, что это?! — дрожащим голосом произнесла Лика, указав на землю.

— Лика, посмотри вокруг! — закричала девушка. Лика подняла взгляд и увидела, что то же самое происходит и с деревьями вокруг. С каждым проходящим мгновением растения все увядали и увядали, на глазах желтела и опадала листва, моментально сгнивала и превращалась в пыль. Толчки же никуда не делись, а только усиливались одновременно с усилением сгнивания леса. Спустя всего мгновение, деревья, одно за другим, стали буквально рассыпаться в труху.

— Анна, что происходит?! — закричала Лика, мечась из стороны в сторону, смотря на

то, как благоухающий жизнью лес всего за секунды становился кучей гнили.

— Я не знаю! — закричала Анна, со страхом в глазах смотря по сторонам. Внезапно толчки еще раз повторились, но в этот раз они были гораздо мощнее прошлых, так что обе девушки упали на землю. От этой тряски последние деревья в лесу рухнули и рассыпались жёлтой трухой, окатив ею ребят с головы до ног. Отплевываясь, они убирали ее с лиц, и как только они посмотрели на открывшиеся виды, обомлели.

Впереди, там, где еще недавно была красивая долина с рекой и лесом, теперь сиял провал. И не просто провал. Это была настоящая пропасть! Простиралась она на десятки километров, стены пропасти были чёрны как уголь. Не было ни намека на леса, покрывавшие все вокруг. Все они до единого превратились в жёлтую труху, отчего бывшие красивые виды превратились в выжженные пустоши. И лишь льющийся теперь в пропасть поток воды от бывлой реки расплылся сизым туманом напоминая, что тут было нечто другое, а не пропасть.

— Анна, что только что произошло!?! — в ужасе прошептала Лика.

— Что-то ужасное! — со страхом в голосе ответила та, и внезапно подняла руку и вытянула палец вперед.

— Лика, что это?! Лика, кто это?! Кто?! Кто?! Кто?! А впереди над темным провалом, словно скала, высился в воздухе гигант. Он был огромен, и пусть находился он за многие километры от них, Лика готова была поклясться, что она разглядела его пустой взгляд желтых, словно солнце, глаз, в которых угадывался редкий красный. Но хватило и его взгляда, что бы он поверг ее в тихий ужас. Она внезапно почувствовала, что кто бы это ни был, но он опасен. Невероятно опасен!!! И лучше бы ей встать и убежать, сломя голову, не оглядываясь. Бросить Анну с Тимом и бежать. Но у нее не было сил сделать это, и она лишь продолжала смотреть на гиганта. Не только глаза внушали страх. Тело гиганта было сгорбленно и костляво, а его голову венчали грязные и оборванные волосы, давно свалявшиеся в огромные комки. Но ему, казалось, было плевать на это. Он лишь висел в воздухе и своим бездействием внушал холодный ужас. Не в силах что — либо сделать, Лика лишь смиренно наблюдала за ним. Внезапно послышался какой-то грохот за спиной девушек, словно на них идет целый товарняк. Но когда причина этой тряски, наконец, объявилась девушка сама не понимала, как не упала в обморок. Словно само это существо не позволяло ей перестать смотреть на него. На этой поляне, проносясь мимо троицы, вперед к ущелью неслись чёртовы динозавры! Трицератопсы, тираннозавры, диплодоки, стегозавры, все возможные и невозможные звери неслись вперед. Целые рои стрекоз жужжали словно истребители, проносясь по голубому небу, а меж ними словно бомбардировщики высились птеродактили. И все как один они неслись в сторону парящего гиганта. Лика не могла понять, сколько прошло времени, может быть, час, а может и неделя, но, казалось, прошла вечность, когда летающий гигант повернул голову. И тут Лика почувствовала новый приступ страха. Ее сердце настолько сильно заколотилось, что каждый его удар болью отдавался в голове, а воздух стал постепенно заканчиваться. Девушка была буквально не в силах нормально дышать. Но динозавров не испугала реакция гиганта. Они все так же неслись вперед. И они не остановились, когда он поднял свою гигантскую, костлявую, тёмную руку. И они не остановились, когда он махнул ею, и в их сторону от нее пошла слабо видимая волна дрожащего воздуха. Преодолев за пару секунд километры, она достигла края пропасти, к которому уже подбегали динозавры. И в один миг, за долю секунды она дошла до них, и прозвучал оглушительный рев. Тирекс и остальные динозавры завывали от боли и стали

постепенно чернеть. Мотая головами во все стороны, они надрывно выли и рычали, желая избавиться от мучительной боли. Лика видела своими глазами, как гигантские глаза трицератопса буквально лопнули и в тот же миг почернели, упав на землю черной жижей. Постепенно динозавры один за другим падали на землю, сраженные атакой гиганта, и с каждой секундой все сильнее покрывались чернотой, которая быстро растворяла их плоть до белых костей, превращая ее в густую поблескивающую на солнце чёрную жижу. Но не все атакующие погибли. Птеродактили со стрекозами уцелели, и они не собирались отступить. Они быстро направились вперед, прямо на великана. Тот же все так же не проявлял никаких эмоций, но даже его малейшее движение говорило о том, что сейчас случится что-то ужасное. Так и произошло. Следующим его жестом стало поднятие руки и ее резкое опускание. Ближайший птеродактиль, который не долетел до него каких — то пару десятков метров, камнем упал вниз, издав высокий крик. За ним в пропасть полетели все, кто был в воздухе. Внезапно Лика ощутила, что на нее словно уронили бетонную плиту, и ее буквально прижало к земле. «Что это такое?! Что это такое?! Что это такое?!» — думала она, не в силах проронить и слезинку, не то, что встать и убежать. Внезапно она буквально краем глаза увидела мерцающий жёлтый свет, и с блаженной эйфорией поняла, что они уходят. Они уходят! Но даже сейчас, понимая, что через секунду они будут уже не тут, а там, где безопасно, она задавала лишь себе один вопрос: «Кто это?! Кто это был?! Что это было?! Что это?!»

— Отец! — широко открыв мраморные двери с позолотой по краям и парящим над ними сгустком белой энергии, в большой зал вошел высокий мужчина с темными волосами и мускулистой фигурой, облаченный как истинный гоплит, но лишь без своего оружия и щита.

— Как ты, Полидевк, смеешь вот так просто врваться ко мне?! — прогремел голос его отца.

— Отец, я понимаю, что не должен так поступать, но Аполлон доставил срочные вести.

— Что, Аполлон? Он жив? — удивленно произнес Зевс, и заерзал на своем троне. Убранство зала было поистине божественным. Стены из белейшего мрамора, гигантские оконные проемы, в которых можно было видеть, как вращается сама Земля и вся солнечная система. Освещало зал миниатюрное солнце, выкованное Гефестом по просьбе самого Зевса, желавшего, чтобы его тронный зал, находившийся под самым небосводом, освещало что-то, соизмеримое с его персоной. Но не только золотой трон Зевса, испещренный фресками его былых сражений, высился в зале. Рядом с ним стоял такой же золотой трон, но чуть меньших размеров, на котором восседала его жена Гера. Раньше восседала.

— Да. Отряд циклопов на восточных землях около Авлидовой рощи. Бог света явился перед ними перед рассветом и приказал передать тебе сообщение.

— Полидевк, если ты не перейдёшь к сути, то я сейчас же вышвырну тебя с Олимпа, а ты сам знаешь, каково это — находиться в мире смертных.

— Прости меня отец, — произнес греческий бог, подумав про себя о том, как же жаль, что Чернобог тогда промахнулся. — Аполлон сказал, что навстречу войску асгардцев движутся силы славян, а значит, вместе с ними и китайские боги. Аполлон сказал, что под удар могут попасть и наши войска, разбившие обитель в тех же краях.

— Ты думаешь, что они смогут как-то навредить моей армии? — спросил Зевс. — Китайские боги — сплошные недомерки и ничтожества, которые недостойны слышать даже мой гром, не то что умереть от моей руки, или рук моих детей, — сказал с усмешкой бог. —

Со славянами же или нет, они не опаснее навозного жука, пусть славяне и имеют некоторую силу, они не смогут навредить нам, — проговорил он и тут же поспешил отогнать от себя воспоминания битвы столетней давности. Жизнь богов вечна, и то, что для смертных годы, для него лишь мгновения, которые он забудет на следующий день. «Но вот то сражение я вряд ли забуду», — подумал он.

— Но это не все, что просил предать Аполлон, — произнес сын Зевса и достал из-за пазухи золотую монету. — Он просил передать тебе это, — сказал Полидевк, и, подойдя к трону, встал на одно колено и преподнес монету в дар Зевсу. Тот, взяв ее, повертел в руках и, как показалось Полидевку, в его глазах, в которых обычно виднелись молнии, промелькнуло удивление.

— Надеюсь, ты это сделал не зря, Аполлон, — произнес Зевс и встал со своего трона. Полидевк тут же отступил назад, пропуская своего отца вперед. Тот же, встав в центр зала, пол которого устилала переливающаяся различными картинками Земли мозаика, махнул рукой, и перед ним появился монолитный кусок гранита.

— Давай мне Землю, — проговорил Зевс, и его сын взял с одного из пьедесталов в зале уменьшенную копию планеты Земля. Она была такая же, как и Солнце, изготовленная Гефестом в дар Зевсу. По своей сути, это была карта, но в отличие от других она была необычной. Если посмотреть на Землю внимательней, можно заметить, как реки и океаны двигаются, волны бьются о скалы, а пустынные барханы двигаются с места на место. Но, к сожалению, возможности подарка Гефеста не безграничны, и потому показать передвижения богов эта карта не могла.

— Вот, — и Полидевк подал Землю отцу. Тот взял шар и, прикоснувшись к нему большим пальцем правой руки, словно смахнул с него слой грязи. Но вместо пылинки с шара спала вся земля. Вся кора планеты вместе с горами и океанами буквально сползла с шара, оголив пышущую жаром магму, скрывающуюся под тонким слоем континентов. Сами же континенты с океанами, как только коснулись идеально ровного мраморного стола бога, вмиг разгладились и увеличились в размерах. Кинув в сторону то, что осталось от Земли, не обратив внимания, что шар сам по себе стал левитировать, Зевс положил монету на разгладившуюся карту. Тут же она стала меняться под удивлённым взглядом Полидевка. Монета быстро уменьшалась в размерах, но шедшие от нее золотые, словно корни дерева, линии становились только толще. Горы сменялись равнинами, реки пересыхали, превращаясь в пустыни. Города смертных исчезали, и появлялись с такой скоростью, что вскоре молодой бог и вовсе перестал обращать на них внимания. Вскоре монета исчезла полностью, уйдя в карту, которая разительно отличалась от той, что была первоначально. На горы и равнины, реки и озера были наложенные новые виды окрестностей. Полупрозрачным красноватым светом можно было разобрать укрепления скандинавов, вместе с их крепостями и лагерями. Смотря на все это, глаза Зевса вспыхнули чёрной злобой. Подступившая ярость сразу же пробудила в боге желание убивать, которое он с трудом сдерживал в себе.

— Отец, что это? — непонимающе проговорил Полидевк. — Я никогда не видел ничего подобного.

— Ты, Полидевк, сын мой, еще молодой бог. Есть много секретов, о которых ты не знаешь, и еще меньше тех, о которых ты когда-нибудь сможешь узнать, — изрек отец, не желая объяснить своему отпрыску происходящее с картой. — Аполлон не просто предупредил меня о наступлении славянских и китайских богов. Он смог осмотреть

укрепления скандинавов, отметив все их главные укрепления и расположение войск.

— Отец! Это же... Это же просто великолепно! — загорелся Полидевк, но почти сразу поник, более детально рассмотрев карту. — Кроваво-красным отмечены их войска, верно?

— Верно, — кивнул Зевс.

— В таком случае, это просто ужасно! — проговорил молодой бог. Если раньше им казалось, что они сражаются со скандинавами на равных, то теперь, если судить по этой карте, их было гораздо больше, чем греческих воинов. Даже призванные спартанцы не могли помочь тут, поскольку даже неживые неровня бессмертным. Асгардцев было слишком много.

— Похоже, они давно готовились к этому. Собирали войска. Поднимали своих падших, — говорил Полидевк. — Если я все правильно понял, славянские войска идут прямо в ловушку, устроенную скандинавами, — оценивал положение сил Зевса его сын. Сам же бог грома пока что молчал. — Отец, мы обязаны предупредить славян о грядущей ловушке!

— Что?! — Взревел Зевс. — Что ты сказал?! Предупредить их, мы обязаны?! Обязаны Ты что, забыл, кто твой отец, решил переменить сторону!

— Нет, о, великий Зевс. Конечно, нет! — взмолился Полидевк и упал на колени, прося прощения. От гнева Зевса солнце потускнело, и зал погрузился в полумрак, который то и дело разрывали молнии, сверкающие не только в глазах бога Олимпа, но и в его руках. Короткие сгустки чистой энергии, которые смертные прозвали молниями, могли убить любого, будь то смертный или бог. — Я лишь хотел сказать, что если они попадут в ловушку асгардцев, а значит, те станут не только сильнее за счет поверженных противников, но и поверят в себя, и будут думать, что теперь они, жалкие выродки, способны сравняться по силам с великим войском самого Зевса! Прошу, прости меня отец! — смотря на молящего сына, Зевс не изменился в лице, а про себя думал: «Вот же щенок, думает, что может мне указывать. Мне, самому Зевсу. Зря. Зря я его сделал богом. Смертному никогда не стать истинным богом». Но также Зевс не был удивлён его словам, поскольку, как только увидел карту, стал раздумывать над тем, как правильно передать информацию славянам, поскольку Зевс не желал смерти одного противника и победы другого. Он желал, чтобы все они были убиты. На сына же Зевс гневался больше в целях подкрепления его повиновения. Война дело смутное и нельзя допустить трусости в рядах моих богов, думал Зевс.

— На этот раз я тебя прощаю сын, но помни. Еще раз я услышу от тебя подобные речи, поверь, я лично сброшу тебя в Тартар, туда же, где томится мой отец Кронос.

— Я обещаю тебе отец, такого больше никогда не повторится, — ответил Полидевк.

— Можешь встать — произнес бог, и сгустки энергии в его руках исчезли, а солнце вновь стало освещать зал верховного бога Олимпа. — Вот как я поступлю. Знания, полученные Аполлоном, срочно передай Посейдону. Необходимо нанести удар по скандинавам как можно скорее, пока они не успели сильно изменить своего положения. И вот, передай ему вот это, — сказал Зевс, и из воздуха стал появляться пергамент, исписанный греческими письменами. Взяв его, бог вручил своему сыну, и тот в ту же секунду исчез из зала своего отца.

— Молодец, Аполлон, ты хороший сын, — проговорил верховный бог, подойдя к карте. Положив на карту свою правую руку, он стал вновь изменять ее. Укрепления скандинавов тут же стали изменяться. Одни исчезали, другие появлялись вновь, большая часть западных земель была кардинально изменена. Восточная же часть изменилась минимально, но все же некоторые отличия от реального положения дел были. Количество войск было изменено в

большую сторону, некоторые укрепленные районы немного поменяли свое местоположение, и вскоре карта была полностью готова к передаче славянам. Взяв появившийся из воздуха пергамент, Зевс приложил его к карте и тот сразу же изменился, став точной копией этой самой карты, но больше похожей на карты смертных. На ней не было ни выступавших гор, ни бегущих рек, ни качающихся под ветром лесов.

Глава 18

— Пан!

— Да, о великий Зевс, бог грома и молний! — сказал появившийся бог лесов с козыми рогами и ногами.

— Доставь это славянам. — Произнес бог, и подал другому богу свернутую карту.

— Непременно! — произнес Пан и исчез так же, как и появился.

— Ну, вот теперь можно будет и повоевать, — сказал Зевс, и на его лице появилась ухмылка, но она тут же исчезла, поскольку в зале без предупреждения появился Бэс, который тут же упал на колени и принялся молить о прощении.

— Господин Эней! Наши разведчики заметили отряд славянских богов в ста саженях вниз, по руслу реки среди деревьев, — проговорил забежавший в палатку командира небольшого отряда, являющегося частью огромной армии Зевса, сатир.

— Что?! Как вы могли их не заметить?! Лес это ваше владение. Вы и есть этот лес! — начал возмущаться Эней. Он уже жалел, что вызвался возглавить этот небольшой отряд. Отправляясь сюда, он надеялся на жаркие битвы, ведь их отряд являлся пограничным, но ничего подобного не происходило. Лучше бы я остался в гоплите, думал полубог. Ему уже порядком надоели эти мелкие божки, которые ничего не могут нормально сделать. — Насколько большая группа славян к нам идет?

— Около десятка.

— Всего десять? — удивленно проговорил Эней, подняв одну из бровей.

— Да, но судя по донесениям, этот отряд возглавляет Велес.

— Велес, — повторил Эней, и его глаза загорелись радостью. «Да! Не зря я тут мучаюсь уже пятьдесят лет! Один из высших богов этих славян сам проходит мимо него. Если я убью его, — подумал Эней и тут же сам себя поправил, — когда я убью его и принесу его голову самому Зевсу, то тогда я стану Таксиархоном, а там и до стратега недалеко».

Эней уже представлял, какая власть будет у него в руках и что он сможет сделать. — Готовь всех моих бойцов. Через несколько минут мы выдвигаемся.

— Слушаюсь, мой господин, — сказал сатир, и вышел из палатки. Эней же стал готовиться к предстоящей битве. Про бога Велеса он слышал немного. Премудрый старик, который может творить всякие фокусы с растениями и с самим собой. Самый умный и самый ведающий, думал с усмешкой полубог, надевая свои доспехи, закаленные в воде реки Стикс, и потому ставшие нерушимыми. Все так говорят до того, как их голову пробьет стрела, подумал Эней, доставая из-под ткани спрятанный лук и особые стрелы, которые сам Гефест лично изготовил всем полубогам, чтобы те могли убивать вражеских богов. Затянув покрепче свои сандалии, полубог вышел из палатки и увидел, что все его воины уже были собраны. Два десятка сатириков, облаченных в смешные шлемы и еще более смешные гоплиты, вооруженные короткими мечами. Смотря на них, Эней испытывал лишь смех и отвращение вперемешку со злобой. Он никак не мог смириться с тем, что такие жалкие существа, как эта уродливая помесь человека и козла, одарены божественностью, а он, тот, кто пролил немало

крови ради того, чтобы стать самым первым героем Рима, был лишь полубогом. Да даже смертные лучше вас, думал он, те хоть смешные и заслуживают своего не бессмертия, в отличие от вас. Рядом же с сатирами возвышались, уносясь головами высоко вверх, девять циклопов. Защиты на них не было, лишь нательные повязки прикрывали чресла. Но им это и не требовалось. Их могучие предки работали, и до сих пор работают в мастерской великого Гефеста, и чтобы выдержать жар, который витает в воздухе там, их кожа стала настолько твердой и толстой, что ее ни меч, ни стрела не были способны пробить. В качестве оружия они использовали гигантские палицы, которые сами же и делали из первых попавшихся деревьев. По сторонам от них стояли пять кентавров. Вот этих бойцов Эней всецело уважал, и даже не думал смеяться. Они, так же как и он, не были одарены божественностью, а потому так же, как и он, кровью и потом своим и своих врагов доказывали, что чего — то стоят. Облачены они были в привычные для полубога гоплит и шлем. Из оружия у них были луки и стрелы с особым красноватым наконечником, которые не могли убить бога, но, смазанные особым зельем, могли хорошо его ослабить. Подарок Асклепия.

— Воины! Впереди нас были замечены славянские боги. Они надменно думают, что могут пройти мимо нас, сынов Греции. Нас, которых лично выбрал сам Зевс и его жена Гера. Так не потеряем же нашу честь перед ними! — произнес Эней. — Но не буду от вас скрывать, враг силен. Судя по всему, в их отряде находится сам Велес. — Строй и приверженность к армии не давали воинам полубога начать переговариваться, но это не помешало им начать озираться то одну, то в другую сторону. — Но не бойтесь! Они лишь жалкое подобие настоящих богов! Мы же есть истинные сыны самого Олимпа, самой Греции! Они не стоят даже капли нашей крови! К тому же великий Гефест одарил меня особыми стрелами, которыми можно убивать богов. Сегодня наступит тот день, когда бессмертный Велес, наконец, умрёт! А теперь в атаку! — Скомандовал Эней и его небольшой отряд выступил вперед из лагеря.

Никого в нем полубог оставить не захотел, поскольку, если он не сможет победить и ему придется отступить, то лучше пусть лагерь будет уничтожен врагом, чем посрамлен появлением проигравших воинов армии Зевса. Передвигаться по ночному лесу было легко. Сатиры с лёгкостью раздвигали деревья и кусты, оставляя лишь короткую траву, которая приятно щекотала ноги. Смотря вокруг, Эней все же не мог понять, как такое красивое место могло попасть в руки каких-то скандинавских богов. Пышные деревья, удивительный воздух и красивейшие закаты. Но даже это не могло сравниться с красотой природы Греции. Величественные леса, колышущиеся под порывами ветра. Виноградники и прекрасное вино, пиры, в которых участвуют боги и полубоги. Но молодой воин почти сразу прогнал воспоминания о прошлом, и вернулся в настоящее. А в нем ему вскоре предстоит атаковать сильного и хитрого врага. И потому он должен быть максимально сконцентрирован. За несколько минут пройдя половину леса, сатиры резко остановились

— Они впереди у самой реки! — прошептал один из божков предводителю. Тот же, тихо ступая по зеленой траве, вытащил меч, и, приготовив щит, был готов отбить любую атаку. Аккуратно пробравшись сквозь деревья и кусты, не издав и шороха, отчего прыгающий рядом заяц даже ухом не повел, полубог выглянул из-за листвы и уставился на реку. А там, около шумящей воды, стоял целый отряд славянских богов. Разобраться, кто есть кто, Эней не мог и не хотел. Он не желал запоминать имена мелких божков, не то что своих, но и чужих. Какая-то пара одноглазых женщин, походивших на привычных циклопов, только гораздо меньших размеров, несколько седобородых стариков, которые, казалось, от

одного единственного удара тут же развалится в пыль. Но вот среди всей этой мелочи словно колосс стоял Велес. Эней сразу узнал его. Огромный, на пару голов выше самого полубога, он был одет в белоснежную рубаху, на которую была накинута пышная шуба. На поясе же у него виднелся длинный меч в ножнах вместе со множеством каких — то склянок. В руках бог держал посох, который оканчивался вырезанной головой медведя. Сам же бог выглядел как старик. Но не как те, что ходили вокруг него. Нет. Пусть его борода была бела как снег, и его лицо покрывали морщины, но только лишь глянув на его лицо, можно было сразу почувствовать силу, идущую от него, которая любого смертного убила бы на месте. Но Эней не простой человек. Он полубог, и такое для него было не самым сильным испытанием. Наблюдая за богом, полубог не мог понять, что тот делает. Одним ударом вогнав свой деревянный посох в каменистый берег, при этом раскрошив булыжник, которому не повезло быть прямо под посохом, Велес склонился к воде и одной рукой вытащил старое бревно, которое плавало в воде. Зачем оно ему, спрашивал себя полубог, а тем временем настоящий бог осмотрел бревно, и, взяв посох другой рукой, пошел к лесу. Тут уже полубог забеспокоился, не желая, чтобы противник заметил его раньше времени. Подойдя к лесу, Велес поднес бревно к своему лицу и что — то прошептал ему, после чего с легкостью вбил в землю наполовину и пошел обратно к отряду. Бревно же, как только ушел Велес, стало меняться. На нем появлялись ветки, а за ними и листья. Через пару секунд это был уже живой столетний дуб. Ха! Старый дурак, только время зря потратил на вражеской земле, усмехнулся Эней таким фокусам Велеса, после чего он почувствовал прилив уверенности и ярости от предстоящей битвы. Пригнувшись, он быстро добрал до своего маленького отряда.

— Окружаем этот сброд и начинаем атаку по моему сигналу. Кентавры, вы атакуете женщин, Сатиры, вы атакуете стариков, они настолько дряхлые, что даже вы с ними справитесь. Ну, а вы, циклопы, отвлекайте Велеса, чтобы я мог сделать выстрел из лука, — начал продумывать стратегию боя Эней, после чего весь отряд греков стал разбредаться вокруг отряда славян. Зайдя к врагу левее, чем раньше, Эней посмотрел по сторонам и мысленно сосредоточился на своих воинах. Почти сразу же он увидел их силуэты, проступившие среди листвы. И все они были готовы напасть, ожидая лишь команды, словно цербер.

— Вперед! — проорал полубог, и тут начался бой. Кентавры моментально выпустили стрелы в одноглазых, что стояли у реки. Сатиры же, словно молния Зевса, вылетели из леса, подброшенные деревьями, и со своими короткими мечами наперевес напали на стариков. А через секунду показались великаны, разметая в стороны попадавшиеся деревья своими дубинами, направляясь к Велесу. Сам же Эней встал в стойку и принялся выбирать удачный момент, чтобы выстрелить из лука в Велеса. Полубог смотрел на начавшуюся битву. За многие десятилетия битв он уже мог почувствовать, каков будет исход битвы, и эта битва предвещала ярость и кровь, чем нестерпимо манила его. Эней сладостно представлял, как, достав свой меч из ножен, он кромсает врагов, и как одним мощным ударом срубает Велесу голову с плеч, а его прихвостни, увидев смерть своего бога, падут на колени перед его силой и силой Зевса. Но полубог держался, понимая, что только стрелой он сможет убить славянского бога. Но как только славянский бог повернул свое лицо в сторону врага, по телу Энея тут же пробежала нервная дрожь. Взгляд старика не предвещал ничего хорошего. И так и случилось. Одноглазые женщины ловко увернулись от стрел и, словно пантеры, пустились в сторону кентавров. Тут же им преградили дорогу сатиры, и, было, хотели напасть, но сразу оба бога оступились и упали прямо на свои же мечи, моментально убив себя. Женщины же,

не обратив на них внимания, все так же бежали вперед, ловко уворачиваясь от встречных стрел. Но если женщины были удивительны, то старики, на которых напали сатиры, вызвали у полубога давно забытую искорку страха. Он не видел, какой сатир нанёс первый удар, но он видел тот бой, что завязался между ними, и в это просто нельзя было поверить. Старики, злобно воя и крича, на четвереньках, словно животные, носились по земле, изгибаясь так, словно в них не было костей, одни лишь хрящи. Такие позы Эней видел лишь раз, когда в одной из битв бог войны Арес буквально сложил пополам одного из воинов Египта. Старики же, ловко перепрыгивая на спины сатирам, сразу открывали свои рты, наполненные острыми желтоватыми зубами, поблёскивающими при свете луны. Вгрызаясь ими в шею сатиров, они отрывали кусок за куском, вместе с тем откусывая куски шлемов. Сатиры же яростно пытались убить их своими короткими мечами, но старики не обращали внимания на это. Пусть их тела и были обтянутыми кожей скелетами, и казались слабыми и убогими, но теперь... Теперь их серые бороды были красными от крови убитых сатиров, и они своими красными глазами смотрели по сторонам в поисках новой добычи. Эней видел своими собственными глазами, как один из стариков, оторвав голову сатиру, было, хотел убить следующего, но на него наступил своей огромной, больше похожей на мраморную колонну, ногой циклоп.

— Мелковат, — надменно проговорил великан, и, было, хотел пойти в атаку на Велеса, но тут из — под его ноги вылез этот самый старик. Весь в крови, без одной ноги, на месте которой виднелась лишь окровавленная культяпка, он был все так же быстр и ловок. Его бывшая белая рубаха стала грязно-красной, и он, словно паук, стал карабкаться по телу циклопа. Тот пытался стряхнуть букашку, отчего хлопал себя рукой, но старик ловко ускользал от атаки и оказывался в совершенно другом месте. И когда он в очередной раз скрылся за циклопом, от чего тот не сразу понял, где враг, тот внезапно появился на голове циклопа. Хищно оскалившись, он спрыгнул с макушки противника прямо ему на лицо и принялся раздирать его своими руками. Циклоп заорал от боли и вцепился в старика своими руками, пытаясь отцепить, но ничего не получалось. Но вот то, что произошло дальше, заставило Энея удивиться. Окровавленный старик, сверкнув напоследок своими кроваво-красными глазами и желтыми зубами, скрылся в широко разинутом от крика рту великана. Тот моментально закашлялся, а спустя пару мгновений он схватился за свое горло, начав выплевывать поток своей собственной крови. Его и так окровавленное лицо с местами вырванным мясом стало еще более пугающим. Циклоп метался по полю боя, мотал головой из стороны в сторону, но внезапно он упал на каменистый берег замертво. А из его рта, приподняв кусок оставшейся губы, вылез старик, довольно скалясь и облизывая покрытые кровью губы, явно желая учинить новую бойню. Поняв, что так он просто теряет драгоценное время, Эней отвел взгляд от боев мелочи и стал следить за Велесом.

Бой славянского бога с циклопами был менее кровав, но не менее ужасен. Мощные удары циклопов старик с легкостью отражал своим тонким посохом. Внезапно он ударил им по земле и через мертвую каменистую землю показались корни. Они вмиг опутали ноги циклопов, отчего несколько из них упали на землю. Моментально их с ног до головы опутали грязные корни и принялись сдавливать, отчего послышались дикие крики великанов. Через пару секунд из-под корней брызнула кровь и окропила собой землю вокруг, после чего растения скрылись под землей, оставляя лишь кровавые следы. Но не все циклопы упали на землю. Некоторые сумели высвободиться из корней и решили нанести очередной удар по Велесу. Тот же не собирался отступать. Внезапно он обернулся вокруг

себя и превратился в гигантского медведя, размером почти достигавшего циклопов. Встав на задние лапы, он с диким ревом стал набрасываться на своих противников, вгрызаясь в них своей огромной пастью, выплевывая в стороны огромные куски мяса. Своими же когтями он разрывал в клочья прочную кожу циклопов, словно пергамент, отчего встречные камни разлетались на мелкие кусочки в стороны. Сотни литров крови проливались в воду реки, от чего она стала ярко-алой. Но циклопы не были идиотами, в противном случае, ни их, и ни их предков не допустили бы к работе с самим Гефестом, потому парочка из них смогла подобраться к славянскому богу сзади и вместе нанести удар своими гигантскими дубинками по голове бога. Тут же прозвучал дикий вой медведя, и циклопы уже, было, заулыбались, приготовив дубины для повторного удара, но тут Велес будто канул в воду, исчезнув в ней. Циклопы стали непонимающе смотреть по сторонам, не понимая, куда делся их враг. Внезапно вода под ними вскипела и из нее показалась голова огромной змеи. Гигантская тварь, размером не уступающая василиску, быстро опутала одного из великанов, и громко прошипев около головы циклопа, резко впилась в нее. Тут же местные земли прорезал дикий крик. Второй циклоп пытался оторвать змею от своего брата, постоянно ударяя по ней своей дубиной, но ничего не выходило. Темно-зеленая змея резко выдрала свои клыки из головы циклопа и повернув свою чешуйчатую голову в сторону второго, прыгнула на него, оттолкнувшись от падающего в воду гиганта. Запрыгнув на второго, Велес быстро оплел шею великана и принялся сдавливать ее. Циклоп стал задыхаться. Пытаясь освободиться, циклоп не заметил плавающего на воде рядом с ним тела своего собрата и запнулся за него, упав в воду. Уйдя в нее с головой, он какое-то время еще барахтался, но вскоре вода вновь приняла свой привычный вид, который разрешила появившаяся змея. Выползая на берег, она вновь обратилась, став Велесом, который повернулся к воде и стал смотреть, как тела поверженных им врагов уносило куда — то вниз по течению. И тут Эней выстрелил. Стрела, беззвучно пронеслась над полем боя, направленная прямо в голову старика, который в этот момент отвернулся к реке. Полубог ухмыльнулся, понимая, что бог никак не сможет отбить такой выстрел. Но внезапно, с такой скоростью, что Эней не смог разглядеть, в какой именно момент, Велес поймал стрелу! Взявшись за ее наконечник, бог повернул голову и посмотрел на руку. С нее медленно капала кровь. Вперив взгляд в Энея, он бросил стрелу на землю и зашагал в сторону лучника. Полубог запаниковал. Он не рассчитывал, что промахнется. Судорожно достав вторую стрелу, он вновь выпустил ее. В этот раз славянский бог даже не ловил ее. Он лишь сместился чуть в сторону, и стрела врезалась в каменистый берег. Резко обратившись в сокола, славянский бог взметнулся в темное ночное небо. Эней тут же вскочил с места и, взяв меч и щит в руки, приготовился к атаке. Полубог готов был отдать жизнь за Зевса и Грецию, потому он не собирался отступать с поля боя как трус. Честь превыше всего! Часто оборачиваясь по сторонам, он внезапно услышал хлопанье крыльев и увидел, что на него с небес летел сокол. За долю секунды махнув мечом, полубог разрубил птицу надвое. Обрызгав все вокруг кровью, Велес рухнул на землю.

Глава 19

— Ха! И это великий Велес?! Это и есть ваш бог?! Аха-ха-ха! — захохотал Эней, но внезапно он почувствовал, как что-то пробило ему грудь, разломав позвоночник вдребезги. Посмотрев вниз, он увидел, что прямо через его несокрушимые доспехи торчал конец посоха Велеса, и медведь, что был на другом конце посоха, грозно рычал и скалился на полубога.

— Чужеземцы сильно возгордились нынче, — прозвучал мощный бас Велеса. Полубог,

не веря в то, что происходит, упал на землю, но все же в последний момент он успел улыбнуться, поскольку знал, что пусть он и умер, но умер с честью.

— Великий Велес! Этих полуконей-полулюдей мы смогли одолеть, — произнесла подошедшая Лихо.

— Хорошо, — произнёс Велес. — Нельзя позволить чужеземцам помешать велению Перуна.

Смотря по сторонам, Арес с кипящей яростью ждал донесений гонцов. Те как можно скорее желали вернуться к богу с полученной информацией, но даже колесницы, запряженные конями самого Аполлона, не могли пронести их с нужной скоростью. Оракулам же бог войны не доверял, уж слишком они были подчинены воле других богов, и потому не были надежными способами передачи сведений. Внезапно послышался громкий топот копыт, а через тонкую ткань палатки, покрытую множеством узоров, стали видны яркие огни.

— Наконец — то, — скорее прорычал, чем проговорил Арес и, перестав ходить кругами по палатке, надел блестящий медью шлем, который окружала полупрозрачная сиреневая аура, следы былой мощи магии, которой его одарил сам Атлас. Откинув ткани, Арес вышел из своего временного жилища в лагерь своих воинов. Величайшие греки самой Спарты, которых он смог когда-то давно отвоевать своим мечом у самого Аида. Всего им удалось отнять каких-то полсотни воинов, но с водой из реки Стикс вместо крови, доспехами из личной коллекции его самого, и оружием, которое он сотнями лет отнимал у поверженных противников, он смог создать из этого небольшого отряда такую силу, с которой не смогли бы тягаться один на один, пожалуй, большинство богов Олимпа. Кроме, конечно же, Зевса, злобно подумал Арес, а тем временем пылающие кони Аполлона, запряженные в золотую колесницу, приземлились на поляну, на которой среди джунглей и был разбит лагерь. Превращая в прах встречную растительность, колесница остановилась на земле. Из нее ловко выскочили два полубога.

Скирон, сын Посейдона, которого дорогой папаша не принял, считая своим позором. И позориться было отчего. Худошав, ни силы, ни ума, ничего подобного в нем не было. И если бы не крайняя необходимость, Арес самолично отрубил бы голову парню, а тело скормил собакам, но поразительные способности парня в географии не только на море, но, как оказалось, и на земле были ценнейшими для разведчика. Вторым же полубогом в колеснице был его сын Деймос, погибший когда то от руки какого-то мелкого китайского божка, которого сам Арес, увидев на его руках кровь своего сына, буквально разорвал на куски, после чего воспламенил все то озеро, что было под ними, а вскоре погиб не один бог, оставив после себя лишь белое поле. Смотря на него, Арес все же сквозь свою злобу и ярость, которая обуревала его в свете последних событий, все же чуть отступил при виде сына, которого он так же отвоевал у Аида.

— Отец, прости, что мы задержались! — произнес подошедший Деймос, вместе со Скироном опустившись на колени пред богом.

— Почему опоздали? — жестко спросил бог войны.

— Нас чуть не заметили местные боги, и мы еле ушли, скрывшись на фоне солнца, — пролепетал полубог.

— Вас могли заметить местные ничтожества? — яростно спросил Арес. — Местные боги ничто по сравнению с Зевсом и Посейдоном. Они даже слабее китайских богов! Это просто позор! — проговорил бог, и в его руке из воздуха обрадовался черный как уголь

длинный меч. Один из множества его трофеев, хранимых в его личном храме, спрятанном далеко от Олимпа. Поднеся лезвие клинка к головам полубогов он, было, занес руку для удара, но вместо этого с силой ударил каждого ногой по голове. Оба полубога тут же отлетели в разные стороны на многие десятки метров. Деймос врезался в выставленные по незримой команде Ареса щиты спартанцев, а Скирон и вовсе влетел в стоящее рядом дерево с пышной листвой и разломал его пополам.

— Вставайте и заходите в мою палатку, нам надо кое-что обсудить, — произнес Арес и бросил меч, который, не дотронувшись земли, растворился в воздухе.

— Ох, Скирон, ты как? — спросил Деймос, тяжело поднимаясь с земли.

— Да нормально. Нормально! Больно, но нормально, — быстро протараторил тот, и, было, хотел подняться, но его ногу зажал упавший ствол дерева. Взявшись за него обеими руками, он приподнял его и смог освободиться.

— В таком случае, пошли, — махнул рукой Деймос, вправляя себе вывихнутое плечо. Стоящие же рядом спартанцы никак не отреагировали на полубогов. И как только отец может на них полагаться, подумал полубог, смотря на пустые и стеклянные глаза греческих воинов. Пусть их тела были почти нерушимы, и не отличались на вид от человеческих, но вот разум давно покинул их, и теперь они стали лишь куклами, не способными ничего сделать без команды отца. Отряхнувшись, оба полубога, пошли в палатку Ареса.

Тот уже сидел за небольшим деревянным столом, на котором была разложена карта местных земель. Почти вся она была покрыта зеленью местных лесов, которые просто благоухали ею, и были даже более пышными, чем греческие.

— Показывайте, что увидели. — Приказал Арес, на что оба полубога сели на небольшие стулья и положили на карту пергамент. Тот почти моментально исчез в карте и на ней кроваво красным стали отмечаться метки с богами.

— Хм, вот значит, где они, — хищно булькнул Арес. — Вы смогли найти то, что я вам описывал?

— Мы пробовали, но ничего не нашли, — держал ответ его сын.

— Ясно. Значит это скрыто от вас, — понял Арес, отчетливо помня, что именно тут, посереде этих лесов он видел далеко под землей то, что он ищет.

— Отец, я так и не понял, зачем мы пришли сюда? Хорошей битвы тут не найти, местных богов даже я со Скироном можем одолеть, а для тебя с твоей силой и подавно. Так зачем мы здесь?

— Ты это узнаешь только тогда, когда я сочту это нужным, — пригрозил Арес, не желая рассказывать причины такого далёкого путешествия. Невольно бог войны вспомнил одну из тех бесчисленных битв, на которых он проливал кровь смертных и бессмертных. И на одной из этих битв Арес, закалывая очередного бога, услышал от него мольбу о милосердии, в обмен на знание об очень могущественном орудии, которое, как он говорил, является порождением самой тьмы и огня. Арес тогда лишь усмехнулся и быстро согласился на сделку. На что тот божок рассказал, что там, среди джунглей, где не ступала нога грека, под вечной охраной томится это самое орудие, которое спрятано от глаз смертных. Бог войны тогда лишь с усмешкой спросил, почему же вы не взяли его с собой, и, подняв противника за шею, пронзил его грудь своей рукой, вырвал его сердце, и кинул его на землю. Но ни тогда, ни сейчас он не мог и подумать, что будет спустя века стоять там, куда и указывал это бог, и будет искать то о, чем он и поведал, преследуя желание отомстить тем, кто когда-то предал его.

— Выступаем завтра на рассвете, — решил Арес. — Готовьтесь к битве, здешние боги ничто по сравнению со мной, но, набросившись на вас все вместе, они убьют вас, и знайте, второй раз к Аиду я не спущусь, — пригрозил олимпиец.

— Да, отец, — сказал его сын, и второй полубог также часто закивал.

— В таком случае, пошли прочь, — произнес бог, и Деймос вместе со Скироном вышли из палатки. Арес же вновь образовал из воздуха на этот раз длинное копьё с деревянным древком и сложным серебряным наконечником, в котором словно сплелись десятки змей, среди которых отчётливо проглядывала острая позолоченная игла.

— Готовься, Кронос, бог войны не бежит от битвы, — проговорил он, встав из-за стола, и ударил по земле своим копьём. Тут же она разверзлась, и бог войны исчез во тьме.

— И что это, чтоб тебя?! — орал Тим на худощавого римлянина в серой тунике, привязанного к одной из колонн храма, в котором и находилась вся троица, при этом парень размахивал перед его лицом мечом.

— Тима, отпусти его! Он ничего не сделал! — говорила сестра.

— Нет! Я не отпущу его, пока не получу ответы. Хватит с меня этой чехарды! Отвечай, что это было!

— Это было то, что вы просили, — блеял от страха римлянин.

— Я не просил каких — то видений. Что это вообще было? Ложь? Лика, ты хоть что — то поняла из того, что видела?

— Ничего, — ответила она.

— А ты, Анна?

— Я тоже, — чуть потупившись, кивнула та. — Но это не повод убивать человека!

Но Тим ее не слушал.

— Вот видишь! Твои ответы нам не подходят. Давай понятнее! Кто сделал этот камень?! Как нам вернуться в свое время?!

— Я сделал, что вы просили. Вы просили узнать, что за сила этот ваш камень, и почему он не дает вам вернуться домой, и вот что ниспослали мне боги на ваш вопрос.

— Хватит юлить, Оракул недоделанный, с чего бы мне верить тебе? Судя по всему, Арес-то не доверяет таким, как ты, а он, чтоб его, бог!

— Арес — бог войны, вряд ли он хоть кому-то доверяет, — заметила Лика.

— Не лезь, — шикнул на нее Тим, чуть отойдя от пленного, и немного погодя спросил: «Это была правда?»

— Что? — не понял пленный.

— То, что ты нам показал, боги, битвы, война, это правда?

— Да, — проговорил жрец.

— Да! Да! Гребаное «да»! — проорал Тим, и, подойдя к первому попавшемуся деревянному столу с подношениями, опрокинул его, отчего фрукты, мясо и золотые кубки разлетелись по полу.

— Тима, что ты делаешь?! — воскликнула сестра.

— Что?! А то! Меня чуть не убили, мы, как я понял, попали под одну из атак самого бога, а теперь он мне показал видения о Зевсе, каком — то полубоге и об Аресе! Как это связано с камнем!? Как это связано с нашими перемещениями? Так что, это получается, это не простая случайность, а вмешательство богов?! А дальше что, зеленые человечки с планеты Вулкан?! Хватит уже с меня!

— Тима, успокойся! — обхватила его двумя руками Анна.

— Успокоиться?! Да вы что, не понимаете? Если это правда... — тут Тим замолчал, вспомнив о том, что произошло, когда он оказался у порога храма Майя. Тот ужас перед чем-то темным и неведомым для него вновь сковал разум Тимофея. Но внезапно он, как появился, так и исчез. — Если это правда, тогда во что теперь верить? В Зевса, Перуна или Турук Макто? Греческие, славянские, китайские боги! Что дальше!? Нет, я серьёзно. Чтс дальше?! Куда еще нас занесет вот это? — ударил кулаком по столу Тим, и со всей силой швырнул камень в стену. Внезапно храм затрясся, а с потолка посыпалась пыль.

— Доигрался, Тима! — теперь уже сестра орала на него. — Не хватало того, что ты чуть не умер от яда паука, а теперь еще и решил богов разгневать!?!

— Я не виноват! — сказал Тим, и тут Оракула затрясло. Несмотря на то, что он был крепко связан верёвками, он пытался вырваться, отчего веревки очень быстро стали красными от крови, вместе с колонной за его спиной.

— Что с ним?! — закричала Лица.

— Похоже на припадок, — вскрикнула Анна. Внезапно Оракул, как он сам себя назвал при первой встрече Тима, Лики, и Анны с ним, когда они после перемещения оказались у подножия его храма, перестал дёргаться, и его голова упала, а изо рта стала капать пена. Но на этом странности не закончились. Внезапно с шеи Оракула на землю упал какой — то странный амулет, разнеся по всему трясущемуся храму громкий звон, похожий на звон камертона.

— Так, а это что? — застыл с выпученными глазами Тим, а позже взял в руки амулет. На нем в медной оправе виднелся какой — то кусочек старого дерева, скрепленного скобками из всё той же меди. Внезапно амулет ожил и, опираясь на свои концы, быстро вырвался из руки Тима и стал скакать по нему, закованному в комбинезон будущего.

— А-а-а!!! Снимите его с меня! Снимите! — заорал он, сильно тряся правой рукой, одновременно ударяя по ней левой. Но амулет ловко уворачиваясь от ударов и даже не думал падать на землю.

— Получай! — громко вскрикнула Анна и ударила рукой прямо по амулету. Тот в последнюю секунду прыгнул вперед и через пару мгновений оказался у шеи Тима. Тут же опутав ее, он сам собой защелкнулся, на секунду засветившись ярко-красным светом.

— А-р-х! Чтоб его! Не снимается! — судорожно пытался снять его парень, схватившись руками за амулет, но ничего не получалась. Он просто не мог найти застежки на нем. Лишь сплошной толстый обруч из меди.

— Тима, повернись ко мне! — Позвала его сестра, но тут с потолка в паре метров от них упала каменная плита.

— Бежим отсюда! — заорал Тим, и потащил девушек вон из храма. Пробежав мимо вырубленных стражников, которых брат с легкостью смог уложить в порыве ярости, выйдя к выходу из храма, они быстро спустились по каменным ступеням и замерли на месте. Впереди, у небольшого древнего города, располагавшегося около огромной горы, были видны столпы пыли, поднимавшиеся от обрушившихся домов и храмов, в которых солнечный свет показывал причудливые картины. Тут Тим посмотрел на небо и ужаснулся. Оно быстро темнело, предвещая сильную бурю, в которой нет места теплоте солнцу, и нежно обдуваемому воздуху. Но не это было самое пугающее вокруг. Гора. Черная как смола она оказалась не просто горой. Это был чертов огромный вулкан! И сейчас он, сотрясая все вокруг, извергал потоки кипящей магмы, которая стремительно неслась с горы прямо к

городу. Над самым же жерлом вулкана поднимались огромные столбы дыма, в котором можно было увидеть проступающие искры и раскалённые всполохи. Внезапно ветер отнес часть дыма в сторону, и троица увидела то, что скрывали чёрные облака.

— Лица, Анна, вы тоже это видите? — указывал пальцем Тим.

— Д-д-да, — дрожа, проговорили они. А в черном дыму, среди ярких всполохов, в свете кипящей лавы Тим увидел две фигуры. Два гигантских существа, заключенные в блестящие доспехи, которые словно светились изнутри, яростно сражались, то и дело перекрещивая свои длинные копья. При каждом ударе Тимофей чувствовал проходящую волну воздуха, которая разносилась далеко за пределы их поля боя. «Но что, если их поле боя, это вся планета Земля?!» — с ужасом подумал парень, продолжая смотреть на бой. И вот троица, смотря на противостояние двух титанов над пылающим вулканом в аккомпанементе с землетрясением и парящим в воздухе пеплом, поняла, насколько незначительны они не то что в масштабах вселенной, но даже в масштабе своей маленькой планетки. Внезапно один из богов высоко поднял свое копьё и вонзил его в кипящую лаву. Та в тот же миг взметнулась вверх, поглотив собой обоих противников. Земля же задрожала еще сильнее и вдалеке от ребят, послышался ужасающий непрекращающийся грохот. Повернув голову Тим, увидел, что на них несется огромный оползень, погребая под собой встреченные деревья и бульжники.

— Лица, Анна! Бежим! — прокричал Тимофей, и, схватив девушек за руки, поволок их в сторону. Но те, словно загипнотизированные, смотрели вверх на битву богов. Внезапно вокруг полился золотой свет, и Тима выдохнул с облегчением. Троица исчезла, не оставив после себя ничего, а оползень в следующее мгновение разрушил это место до основания, унося за собой вниз очередной след божественности.

Осматриваясь по сторонам Тим с Ликой и Анной с удивлением поняли, что находятся посередине небольшой поляны, у которой всего в каких — то двадцати метрах стоят старые обветшалые домишки.

Глава 20

— Тима, ты видел, что было там, у вулкана?! — истерично спросила Лица.

— Это же, это же...

— Да, да, да. Это были боги! Ясно, понятно, — проговорил брат.

— Привыкайте, что ничего не понимаете, мне же приходится! — все еще не успокоился он. — Никто же ничего не хочет нормально объяснять, и вот еще эта фигня, — произнес он и попытался сдернуть с шеи амулет оракула, но тот не поддавался.

— Тима, повернись, может, я смогу снять, — предложила свою помощь Анна.

— Ага, давай. Мне хватает и божьего бульжника. — произнес Тимофей, повернувшись спиной к девушке. Спустя пару минут попыток, Анна, наконец, сказала:

— Тима, я ничего не понимаю. Тут нет застежки. Просто цельное медное кольцо и ничего.

— А я вот, знаешь ли, не удивлен нисколько, — съязвил тот.

— Тима, хватит ерничать! — не выдержала сестра.

— Ну, уж извините, что я немного психую! Ладно, фиг с этим! Где мы на это раз?

— Похоже это Россия, — произнесла Анна. — Только вот какой это год?

— Ну, по крайней мере, тут вроде как осенняя погодка стоит. — оценил Тимофей округу. Чуть желтоватая и жухлая трава, уже успевший хорошо пожелтеть лесок, видневшийся чуть поодаль, постепенно переходящий в бор. Солнце было пусть и ярким, но

все же не таким жарким, чтобы поднять температуру вокруг выше тридцати градусов.

— В таком случае давайте сходим к людям и спросим, что да как.

— Анна, мы какнибудь-можем снять эти комбинезоны?

— Вполне, — кивнула та. — Все — таки ногу твоего брата я смогла тогда обнажить.

— Ага, конечно, — быстро произнес Тим, и, не говоря ни слова, направился к деревне.

Подходя к домам, парень поначалу подумал, что они стоят заброшенными, но редкий крик свиньи, от которого уже натерпевшийся страху Тим, тут же пригнулся, став быстро смотреть по сторонам, ожидая что из — за очередного домика покажется трехметровый паук, или чертов тираннозавр Рекс. Но ничего подобного не было. Крик был свиньи, а не гигантского насекомого.

— Похоже, тут люди есть, — сказал он, когда девушки подошли к нему.

— Ну, хоть на этом спасибо, — проговорила сестра, после чего вся троица стала по очереди подходить к домам.

Приблизившись к первому, Тимофей постучал пару раз в чуть разбухшую деревянную дверь, но никто не ответил. Постучав еще пару раз, но уже гораздо сильнее, троица вновь принялась ждать ответа, но никто не открыл им дверь и не встретил с хлебом и солью. Не было даже соли. Такая же ситуация повторилась со следующими двумя домами, и лишь на четвертый раз, после уже осточертевшего для парня стука по двери, послышался скрип половиц и дверь неторопливо открылась. В ее проеме показалась старая бабушка.

— Здравствуйте, милочки. Чего пожаловали?

— Здравствуйте, — тут же поприветствовала ее, Лика, и добавила: — а мы тут хотели у вас спросить, а где мы?

— Как, где мы? Известно, в деревне Ильинок, — прохрипела старушка.

— Понятно. А не подскажите, какая сегодня дата, а то мы просто в походе были, и немного потерялись в днях? — спросил смущенно Тим.

— Как какая, какой поход? — удивленно проговорила старушка. — Какие походы, когда немцы вокруг шастают?

— Немцы? — вопросительно посмотрела на нее Лика.

— Ох, ребятки, вы проходите, проходите, я стол накрою и тогда уж можно и поговорить, — сказала бабка и при этом улыбнулась.

— Ну да, конечно, — кивнул Тим, желавший отведать нормальной еды, а не того перекуса, что они устроили в храме оракула, немного разграбив его подношения. Как только все трое зашли внутрь, старушка закрыла дверь.

— Вы проходите к столу, я сейчас все накрою, — снова прохрипела она и ушла на кухню.

— Ну что, побудем в гостях? — сказал Тим, и пошел в небольшую комнату, что была перед самым входом, в которой можно было увидеть большой стол.

Внезапно, когда он проходил мимо дверного проема, ведущего в кухню, ему по затылку ударили прикладом.

— Тима! — заверещали девушки, но показавшиеся из ниоткуда люди тут же скрутили их и быстро засунули кляпы в рот, ловко завязывая узлы на руках. Тиму так же не оставили без кляпа и веревок, хоть он и лежал на деревянном полу без сознания.

— Ну что, хлопчик, откуда будете? — проговорил сидевший в зеленой форме на простой табуретке какой — то мужик. — И, пожалуйста, не надо ваших сказок.

— Да какие сказки?! — сказал Тим, немного придя в себя. — Я ж говорю как есть.

— Ага, ага. На отдых к бабке в деревню приехали, и в лесу случайно и заблудились. Ага. Что ты мне мелешь, на фрицев, поди, работаешь, свинья, да? — произнес мужик и презрительно плюнул на земляной пол погреба, в котором он уже последние полчаса допрашивал парня, выпытывая из него всю его биографию. — Повторяю еще раз, из какой вы части?

— Да ни из какой я части, — разразился он.

— Откуда тогда? Что за дураки будут во время войны в лесу скакать, а? И что это за костюмчик на вас, не похож он на одежду, произведенную в союзе, — сказал он и ткнул лезвием ножа в комбинезон Тима. — Что, бабка в деревне связала? — парень потупился, не зная, что ответить.

Рассказать правду, но что тогда случится, ведь про вторую мировую войну, он с сестрой, да и любой другой из двадцать первого века, у кого мозги на месте, знает достаточно, чтобы при его ситуации все так повернуть, что еще непонятно, кто развалится по итогу. Соблазн был велик, и Тим усилием воли подавил его, поскольку понимал, что может, все в двадцать первом веке и не так уж хорошо, но ведь может быть еще хуже. Но хотя...

— В общем, хочешь правду, записывай! Будет тебе правда. Правда в том, что я и моя сестра Лика, та, что темненькая, прибыли из будущего, с помощью одного артефакта, после чего стали перемещаться во времени. Мы побывала много где, и в Египте, и в далеком будущем, откуда кстати, и взяли эти костюмы и мою подругу Анну. Сейчас же я даже не знаю какой сейчас год, не то чтобы якшаться с какой — то немчурой, — солдат, который все это время спрашивал, посмотрел на него, словно на дурака, а после, усмехнувшись, бросил, что и не таких раскалывали и пошел к выходу из погреба, оставив Тима сидеть в одиночестве крепко привязанным к стулу, который был еще более крепко прибит к жирной земле.

— Н-да, попал ты, Тимка, — проговорил себе под нос Тимофей, уже жалевший, что открыл всю правду. Хотя чего я вообще ожидал, думал он. Когда его ситуация даже для двадцать первого века слишком необычна, а тут, блин, как минимум сорок пятый год. Для них я вообще, как астронавт выгляжу, думал парень, а тем временем крышка погреба отворилась, осветив его внутренности светом и в него, скрипя досками ступеней, ступил новый человек. Это был тоже солдат, одетый все в ту же форму, но в нем Тим почувствовал что — то, что не чувствовал со времен его посещения армии. На службе он видел всяких людей и тех, кто хотел командовать, но не умел, и тех, кто не хотел, но умел. Но тут перед ним показался самый редкий тип, тот, кто хотел, и тот, кто умел. Это сразу чувствовалось по волевой походке, колючему взгляду и шикарным усам как у самого Сталина, раскинувшимися под не таким уж и большим носом.

— Ну что, Путешественник, сейчас мы тебе организуем машину времени, — проговорил он, играя ножом. Смотря на это, Тимоха внезапно почувствовал, что с ним никто не собирается церемониться, и потому тут же завопил.

— Стойте! Я правду говорю. Я действительно из будущего! Посмотрите на мой костюм. Посмотрите! Он же, понятно, из будущего! — орал парень, на что солдат ничуть не удивился, но все же интерес в нем появился. Подойдя к нему, он принялся всячески трогать его лезвием ножа во всевозможных местах.

— Хм, что за материал такой? Вроде бы и не ткань, но что — то похожее, — произнес мужик, вставая прямо перед лицом Тима.

— Это особый материал, пластик называется. Из него почти все в будущем делают.

— Хм, ясно, — проговорил усач. — На тех двух девках такой же костюмчик одет. Да и сам он слишком приметный для леса, значит, вы не разведчики, таких дураков в разведку не берут.

— Вот и я о том! — закивал парень. — Я же говорю. Я вовсе не военный...

— Да заткнись ты уже! — оборвал усач. — Надоел. Вопросы здесь задаю я, так что будь добр отвечать на них, а не то, сам понимаешь, военное время, — проговорил он, и вновь поиграл своим ножом, на что Тим сглотнул. В следующие полчаса Тимофей отвечал на самые мудрёные вопросы, вплоть до самых мельчайших деталей жизни, мыслей о фашизме и прочем. Спустя какое-то время допроса усач хмыкнул и произнес.

— На нацистскую свинью не похож. Но это мы еще посмотрим, — сказал мужик и, убрав нож, неспешно пошел к выходу.

— Эй, а когда меня отпустят! Я же все рассказал.

Но отвечать ему, конечно же, никто не собирался, и лишь закрывающаяся крышка погребка говорила о том, что его пока что не хотят отпускать. Вот же, будет глупо немного не дожить до своего времени, подумал Тим, одновременно думая об этих солдатах. Им на голову во время войны, когда под каждым кустом фашист прячется, сваливаются фиг пойми кто, в фиг пойми из чего сделанных костюмах, и говорят такую чушь, про которую человечество еще с десятков лет и думать не будет. Н-да, им не позавидуешь, подумал парень. Блин, как там девочки? Вроде бы они живы, да и вряд ли бы их пытали, раз даже меня не трогали, пораскинул мозгами Тим, и чуть расслабился. Но то было лишь кратковременное успокоение. Спустя пару минут он вспомнил, что узнал за последние недели, и холодный пот пробил его, заставляя привязанные руки трястись, словно у больного старика.

Прошли часы, но никто не спускался в погреб, и будь парень в простой одежде, то давно бы уже продрог, но, к счастью, комбинезон кроме отличных охлаждающих элементов имел и систему подогрева, безотказно работающую. Но на этом все плюсы его положения закончились. Внезапно крышка открылась, и из нее выглянули черные сапоги. Показался тот самый мужик с усами. Спрыгнув с лестницы, он приземлился на холодную землю и глухо ступая по ней, подошел к Тиму.

— Ну, что, товарищ Тимофей, ваши показания совпадают с тем, что сказали ваши девчушки, да и на фашистскую свинью вы не походите, — сказал он, и тут лицо Тима озарило счастье, но тут же оно исчезло из-за следующих слов солдата. — Но это ещё ничего не значит, так что подержим вас, голубчиков, у нас, посмотрим потом, что скажут пленные немецкие свиньи, а там и видно будет, — и двое непонятно откуда появившихся солдат начали развязывать веревки на руках и ногах парня.

— Но стойте! Я не фашист! Я даже немецкого не знаю.

— А украинской бандере это не мешает сволочью быть, — произнес один из солдат, и взяв Тима за шкуру, повернул в сторону выхода.

— Ты не шути тут, а то быстро пулю получишь, не нужны вы мне тут, фиг знает кто! — проговорил усач и Тимофея чуть толкнули. Парень, было, хотел выкинуть руки вперед, но понял, что они были связаны и потому еле смог удержать равновесие, чтобы не упасть.

— Но это правда. Что хотите, спросите! Да я даже человека убить не могу, не то что родину предавать! А как же мой костюм, разве такой немцы носили бы, желая пробраться к вам незаметно?! А?

— Иди, давай, человек из будущего. — сказал усач. — Будущее... Все мы стоим одной ногой в будущем, а другой в прошлом, а между ног у нас суровая реальность, — и тут

солдаты за спиной Тима стали еле сдерживать смех, одновременно выводя парня к выходу. Дойдя до него, двое солдат сверху, одетые как простые жители деревни, взяли под руки и подтянули вверх, от чего Тим буквально вылетел из погреба, после чего с такой же скоростью вышел из дома. Улица была все так же пуста, все то же щебетание птиц и гул ветра, разве что людей в этот раз было чуть побольше. В доме Тим насчитал пару человек, а выйдя, вдалеке среди домов увидел мелькнувшую человеческую голову, которая сразу скрылась за забором. Проведя мимо одного из огородов, Тимофея втолкнули в сарай, после чего закрыли дверь и прикрыли ее деревянной доской.

— Товарищ сержант, разрешите обратиться — сказал один из солдат, что вел нашего героя, подойдя к своему командиру.

— Разрешаю. Чего хотел, Егоров?

— Да понимаете, может, все-таки зря мы их в сараи и по погребам то. На фашистов или тех гадов он не похож. Да и костюм этот, — и он кивнул в сторону Тима. — Уж слишком он какой — то необычный. У меня брат в разведке служил и говорил, что у немцев куча всякой необычной техники и вещей, но про такое он ни разу не говорил.

— Егоров, кто из нас командир, ты или я? — задал резонный вопрос Афанасий Иволгин. — Если они не фашисты, то подождем пару дней, понаблюдаем за округой, и тогда уже будем разбираться, кто они и откуда. Не надо мне тут всяких засланных казачков, — проговорил Афанасий и вспомнил, как один раз при разведке из-за такого вот засланного они вместе с группой под командованием покойного Еременко попали в засаду на одной из полян, и потому он не намерен был подвергать опасности своих людей из-за слов какого-то сопляка и его девок.

— Все, иди, давай. — сказал он и сам пошел в дом, решив разобрать свежедоставленные разведданные.

Тима же, оказавшись уже не в холодном подвале, а в простом сарае, стал его осматривать. Как он и думал, ничего в нем не было. Ни серпа, ни ножа, ничего, чем можно было бы разрезать веревки на руках.

— Да чтоб его! — выругался парень и сел на землю, покрытую чуть подгнившей соломой. И что теперь делать? Бежать? Но, чтоб его, это война, и либо попаду опять к нашим, но тогда уж точно пулю получу, поскольку вряд ли честный человек сбегал бы просто так, либо попаду к фашистам, а у тех со славянами, евреями и прочими, разговор был короткий. Н-да, не лучшая ситуация, понутив голову, подумал Тим. Понимая, что делать ему нечего, кроме как ждать, он оперся о стенку сарая, и стал напевать свою любимую песню. Внезапно он вспомнил об артефакте и стал хлопать себя по карманам. На одном из них он обнаружил грубый разрез и лишь пустоту. Хах, уже вытащили, подумал он, откинув голову назад. Вот так, в спокойствии и тишине прошли несколько дней. Раз в день парню давали немного хлеба и воды. Руки ему развязали перед самым первым приемом пищи, и больше не связывали, поскольку смысла особого не было. По завершению третьего дня Афанасий приказал привести всех троих к нему.

— Привет, вы как? — спросил он Тима, Лику и Анну.

— Нормально, — прошептали те. Посмотрев на них, Тимофей все же отметил следы усталости и сонливости, но, чтоб его, они не на курорте, а так в остальном вполне нормальные. Эх, только бы все обошлось, думал он, а в это время сержант Афанасий сидел перед ними на деревянном стуле и внимательно следил за их выражениями лиц.

— Скажу честно. Ситуация интересная. Действительно, я отправил запрос в центр, и ни

про какой пластик и прочую чушь, что вы рассказали, они не слышали даже издали. Если же вы были бы засланными, то вряд ли так мало ныли, а пускали бы соплей побольше. Чтоб мы пожалели вас, особенно вас, — сказал он и указал пальцем на Лику и Анну. — Вот вы бы в особенности ныли, как вам плохо, и чтобы мы вас защитили. Но нет же! Не ноете почти, так, в средних размерах. Значит, вряд ли засланные. Да и не похожи вы на уродов, честно говоря. Так, на чудиков каких-то, но это терпимо. Короче, — гаркнул он. — Положение сейчас военное. Руки нам нужны, так что теперь будете помогать нам по хозяйству, — сказал он, не спрашивая, а констатируя факт. — Но даже не надейтесь сбежать к немецким шавкам, ясно? Сразу пулю схлопочете. Уж больно сильно я предателей родины не люблю. Привычка, наверное, — сержант сказал это предельно серьезно, на что вся троица закивала.

— Ну, вот и хорошо, — хлопнул он в ладоши. — А раз так, Егоров, давай отводи ребят, показывай, что где, но только то, что им надо, объясняй их будущий труд. Ничего ребятки, всех победим, всех размажем! — произнес он, и ребят вывели из дома.

— В общем так, вы будете стирать одежду, помогать готовить еду, убирать за свиньями и помогать делать прочую работу, — объяснял солдат, ведя их вперед среди домов. Троицу никто не связывал и не толкал, но все же они понимали, что выеживаться сейчас не в их интересах. Надо поскорее заслужить доверие этих людей. А то ведь война, на ней всякое бывает, думал Тимофей, одновременно поглядывая на Анну. Ему было интересно, как отреагирует человек будущего на то, что происходит вокруг. Вторая мировая, а это вам не шутки. Хотя у девушки-то в будущем такой капец произошел, что можно поспорить, что хуже, подумав, решил парень. А тем временем их привели в дом.

Глава 21

— Так, бабёнки, вот одежда нормальная. А не ваша эта, — проговорил солдат.

— А это тебе, паренёк. Одевайтесь, и выходите, бабка Агафья вам все объяснит, — произнес он и вышел из дома. Троица стояла спокойно, для виду они начали разбирать одежду, но как только солдат скрылся за порогом двери, они тут же бросились друг к другу.

— Тима, ты как?! Все нормально? — спрашивала Анна, бросившись в объятия к Тимофею.

— Все нормально. Жив, как видишь, — ответил он, обнимая девушку. Так они простояли пару мгновений, пока Лика не прервала их.

— Я вам тут не мешаю? — с иронией проговорила она. На что счастливые ребята обернулись на нее. — Да не, не переставайте. У нас тут война, мы непонятно где, и непонятно, что с нами будет, но вы не переставайте.

— Да, ты права, — согласился Тим, но не перестал обнимать девушку. — Я предлагаю пока что повременить с побегом и нормально тут осмотреться.

— Согласна, — кивнула сестра. — Лучше уж быть среди Красной армии. Тут хотя бы люди, а не звери.

— Анна, а ты что думаешь? — спросил парень.

— Я если честно, не очень разбираюсь в этом времени, — чуть стыдливо протараторила она. — Я эту тему плохо изучала, так что доверюсь вам, — произнесла она, так и не отлипнув от Тима.

— Ну, а раз так, то давайте одеваться. После разберёмся со всем, — объявил Тим, и все трое начали одеваться. Быстро переоделись в простую крестьянскую одежду, которая после удобных комбинезонов, казалось, сделана из крапивы.

— А их куда денем? — спросила Лика, указав на сложенные комбинезоны на лавке.

— Тут оставим. — пожал плечами брат. — Исчезновение таких вещей сразу заметят, а лишний раз раззадоривать их подозрительность, я не хочу. Ну, что, пойдём, Лика, вспомним детство золотое?

— Что — то я не помню, чтобы мы сено косили, — проговорила та, и все трое вышли на улицу, где их уже ждала, сидя на небольшом табурете, по всей видимости, та самая бабка Агафья. Это оказалась та самая бабушка, что заманила их в свой дом на пироги и чай. Не вспоминая о прошлом, она привела их к одному из домов, у которого находился небольшой огород, и, всучив лопаты, наказала девушкам перекапывать его, а Тимоху увела в сарай, где он начал перетаскивать мешки с зерном.

Так они, работая на всяческих мелких делах, провели весь день, после чего их к вечеру накормили перловой кашей, и, разделив, — мальчики налево, а девочки направо — отправили в свободные дома. Тиму определили рядом с солдатами, спавшими в соседнем доме, а Лику и Анну в другой, но оба они находились в шаговой доступности от нескольких вооружённых людей, так, на всякий случай. Дома никак не отапливались, но это было и не нужно. Ночь была не по-осеннему теплой. А наутро, через час после рассвета, их поднимали солдаты, и начинался новый день. Так продолжалось несколько дней, когда после очередного выполненного поручения Тим пил воду из кувшина, стоя у одного из первых домов у входа в деревню.

— О, Тимка, здоров! — поздоровался подошедший солдат.

— Здорово, Архип, ну что, как там, в лесу, видно фашистскую погань? — спросил Тимофей, убирая кувшин ото рта.

— Да не, этих же гадов в последние дни как ветром сдуло отсюда. Чую, война скоро закончится, — сказал он, улыбнувшись.

— Надеюсь, — согласился парень, хотя он отчетливо помнил, что война не закончилась двадцать третьего сентября сорок третьего года.

Внезапно в деревню буквально ворвалась пара солдат. Один из них сильно прихрамывал, а у другого была перевязана рука и они были с ног до головы покрыты грязью, лишь знакомые чистые лица давали понять, что это свои.

— Илюха! Вован! Что случилось?! — тут же подбежал к ним один из солдат, закинув винтовку за спину.

— Гады немцы, — прошипел один из них, тот, что хромотал. Его тут же подхватили подбежавшие солдаты. — Нарвались мы на них неожиданно. Ну, их трое перед нами, стали отстреливаться, но тут подоспел их отряд, и вот тут уже началась конкретная мясорубка. Ладно, давай ты дальше сам расскажи, Илюх, — произнес Вова, и его понесли в сан часть, которая представляла собой небольшой домик, один из того множества, что были разбросаны по всей деревне.

— Да нормально со мной, терпимо! — произнес он паре солдат, которые также хотели отнести его подлечиться.

— Илья, что случилось? — внезапно ниоткуда появился сержант Афанасий.

— Да выскочили мы на гитлеровцев, ну, постреляли, понятное дело.

Положили человек пять, поняли, что надо отступать. Тут Вова ногу и прострелили, ну, а я, понятное дело, потащил его, да земля, гадина, мягкая после дождя-то вчерашнего ночного. Мы, значит, поскользнулись и прямо в кучу валежника провалились на дне небольшого оврага. Там руку я, кстати, и поранил. Но, благо, эти уроды не смогли прострелить несколько десятков сантиметров дерева, хотя видимо подумали, что смогли. Так что уйти

сумели. Но это не самое главное. Радуйтесь, товарищ сержант, все удалось.

— Серьёзно? — спросил Афанасий.

— Ага, только там возникли некоторые сложности.

— Ну, да, как же иначе, — хмыкнул сержант. — Ну, а раз так, то давайте, быстро его в санчасть, пусть подлечат его, и ко мне сразу же. Обсудим все, — скомандовал сержант и удалился, а Илья своим ходом пошел туда, куда отнесли Вову.

— Леха, это кто? — спросил Тим, у одного из солдат.

— А, ну да, ты-то не знаешь, они еще до тебя ушли, — проговорил солдат. — В общем, это Вова и Илья, наши разведчики, так сказать. Всю местность вокруг как свои пять пальцев знают. В трех соснах спрячутся, и не заметишь их. Вот они неделю назад и ушли на разведку, а сейчас вернулись.

— Ясно, — сказал Тимофей. — А о чем это Илья сказал товарищу сержанту?

— А вот это уже военная тайна, — нисколько не шутя, ответил Алексей, и пошёл вглубь деревни. Тима, вздохнув, лишь допил воду и вернулся к своим делам. Перекладывая очередной мешок, он внезапно почувствовал, как по всему телу проходит нервная дрожь, а кончики пальцев его рук словно закололи сотни иголок. Время стало постепенно замедляться, а свет тухнуть, пока Тимофей полностью не погрузился во тьму.

Этим временем на Олимпе

Восседая на огромном, черном как сама ночь коне, Арес смотрел вдаль. Там, за холмами, стояло войско врага. Тысячи смертных, оцетинив мечи и копья, шли вперед с гордо поднятой головой. Смотря на них, Арес не мог ничего выразить, кроме презрения и отвращения. Жалкие, сломленные, ничтожные, вечно просящие о помощи, но не желавшие и пальцем пошевелить, чтобы добиться самим высот, добиться хорошего вина из лучших бочек Греции, лучших рабов и, конечно же, лучших мечей, и щитов. Нет, они ничего не хотели. И даже к своему войску, среди которого высился незримый для людей Арес, он не испытывал жалости. Вся лишь разница между его людьми и людьми врага была в том, что он не должен был по воле Зевса убивать их просто так. Старый дурак, надо известить их всех подчистую, хватит уже этого поклонения, подумал он и на секунду вслушался в звуки поля боя. Шелест листвы ближайшего леса, дробный стук ног по земле, приглушенное дыхание и тихие молитвы богам, которыми люди щедро осыпали Ареса, но ему было плевать на них. Не ради смертных он явился на это поле битвы. И даже не ради радости войны. Смотря вперед, он увидел тех, ради кого и пришёл сюда. Среди неказистых воинов врага, высились два гиганта, глаза которых горели словно солнце, их черные бороды были словно связки змей, которые были готовы выпиться в любого, кто посмеет приблизиться к лицу их хозяина. Одеты боги были в аккуратные и одновременно странные одеяния, несравнимые с одеждой людей. Тяжело ступая по земле, они шли вперед, поднимая столбы пыли, которые тут же развеивали стройные ряды смертных.

— Ну что Арес, готов к битве? — со смехом в голосе спросил подъехавший на коне Дионис. Посмотрев на него, Арес испытал отвращение, и оно было сильнее, чем по отношению к сметным. Те были ничтожны с самого рождения. Но Дионис... Это ничтожество, а не бог, он был беспросветным пьяницей, который лишь из-за своего чудесного вина, которое, к удивлению самого Ареса, нравилось ему, заслужил уважение Зевса. Но не бога войны. Повернувшись к нему, Арес сверкнул своими полными гнева глазами и лишь тихо произнес:

— А ты?

— Я то!/? погоди! — проговорил он и взял один из бурдюков, которыми был увешан его серый конь, и приложился к нему. Опустошив его полностью, он выкинул его в сторону, прямо в одно из деревьев, которое под тяжестью пусть и пустого бурдюка поломалось надвое.

— Вот теперь готов! — сказал бог и громко заржал. Тут же тёмное небо разрезала молния.

— Сам Зевс нам говорит, что время пришло, — с лёгким трепетом в голосе произнес Арес, крепко сжав свой акинак, который был изготовлен по его личной просьбе самим Гефестом, а позднее был благословлен тремя сёстрами, после чего стал неразрушим. Сама его судьба, заключенная в серебряной нити, была спрятана богом войны и теперь никто, из смертных и бессмертных, не мог уничтожить клинок. Дионис и еще несколько более низших богов, имена которых Арес даже не захотел узнавать, были вооружены клинками, похожими на его меч, но те уничтожить было возможно, хоть и сложно. Все, к чему касались боги, не может быть просто разрушено. Сосредоточившись, Арес вслушался в окружающие звуки и нашёл молящегося командира армии греков.

— Воины! — пошевелил губами Арес, а за ним и сам командир. — В атаку! — и тут тысячи людей, которые шли на врага, взревели, словно дикие звери, и понеслись вперед с грозно оттопыренными клинками.

— Что, уже? — спросил удивлённо Дионис, но бога войны уже не было. Он на своем верном коне несся к врагам, к вражеским богам.

— Кто посмел напасть на нас? — прозвучал вопрос, словно грохот упавшей горы, одного из великанов с пылающими глазами.

По сравнению с ними Арес был муравьем, но это лишь внешне. Подпрыгнув, он встал на своего черного коня, и, приготовив свой меч, прыгнул вперед. Коснувшись земли, он с силой вонзил свое оружие в черную землю, от чего та тут же разверзлась, и вверх, словно из гейзера, выплеснулась лава, поглотив собой сотни людей. Те, попав в поток раскаленной породы, с криками разгребали ее руками, но после каждой попытки с их костей исчезал очередной кусок мяса, сгораемый в чудовищных температурах. Трещина прорезала все поле боя, разделив его надвое, залив лавой, которая так же обволокла ноги великанов, но им было плевать.

Ухмыльнувшись, один из них, сверкнув своими пылающими глазами, поднял руки в небо и соединил их, а после стал медленно разводиться. И в пустом пространстве между его ладонями стал появляться небольшой огненный шар. Он сверкал и переливался в потоках жидкой энергии, которая то и дело вырывалась из него, отчего ближайший воздух сгорал, словно сухая трава. Все это произошло за долю секунды и он, размахнувшись, обрушил шар на Ареса, при этом начав дико хохотать, явно упиваясь своей мощью. Отскочив в сторону, Арес нырнул в раскаленную лаву, начав плавать в ней, словно рыба в воде. Но тут он почувствовал, что даже лава внезапно разогрелась настолько, что стала испаряться, исчезая с каждой секундой. Взревев, бог войны нашел первый попавшийся камень, и, уперев о него ноги, сделал прыжок вверх. Как только лава пред ним исчезла, он попал в огненный шар великана, который все еще яростно громыхал на земле, уничтожая все, что было вокруг, превращая в пепел. С трудом подняв сквозь бушующую энергию свой акинак, бог войны рассек шар надвое, и все вокруг озарила яркая вспышка, отчего все поле боя разорвалось криками людей, которые тут же сгорели, превратившись в два грязно черных куска угля. Но Аресу было плевать. С ревом дикого зверя он отпрыгнул от земли и полетел вперед, и, вновь

взмахнув своим оружием, попытался отсечь голову великану, но тот в мгновение ока исчез, растворившись в воздухе. Посмотрев по сторонам, бог внезапно получил удар огромным, словно холм, кулаком в спину.

— Что, мелочь, не успеваешь?! — хохотал гигант, у которого каждое слово разносилось словно гром. Вот же урод, подумал Арес, и, вновь прислушавшись, он переместился к ближайшему греческому воину, который молился ему. Оказавшись у него, он посмотрел, перед чем он молился, и лишь злоба наполнила его. Против грека встало всего десяток каких-то уродов, которые даже и на корм червям не годились.

— И ради этого ты меня звал?! — взревел Арес и одним взмахом орудия рассек десяток врагов надвое, вторым взмахом он обдал тела жаром, сжигая плоть, отчего на землю упали лишь чёрные кости.

— О, великий Арес! — было, завопил человек, но бог войны оторвал ему голову одной рукой и раздавил ее словно виноградину. Если враг не достоин бога, то не следует звать его помогать, подумал Арес, но тут на него обрушилась гигантская нога. Скрипя зубами, он уперся в нее руками и одним рывком скинул ее с себя, тут же уходя в сторону. Огромный гигант, который макушкой касался облаков, с диким грохотом упал на землю. Как только он коснулся ее, все вокруг затряслось и прошла волна пыли. Внезапно услышав дикий крик, который разорвал грохот битвы, повернув голову влево, Арес не удивился, увидев, что Дионис, этот тупой пьяница, был схвачен вторым великаном, и через секунду под оглушающий хохот великан разорвал греческого бога на части. Но, как показалось Аресу, из оторванных частей тела бога виноделия, хлынула не кровь, а самое чистейшее вино. Подняв руку, он запрыгнул на тут же появившегося коня и поскакал вперед, прямо на врага, одновременно раздумывая о том, чтобы взять что-то из своей коллекции. Внезапно в его руке исчез его старый клинок, а появилось похожее на трезубец Посейдона оружие. Взяв его, он прыгнул и неожиданно ударил им прямо по ноге гиганта, убившего Диониса, и все еще упивающегося своей победой. Нога же при ударе взорвалась огненными брызгами.

— Ар-х-х!!! — взвыл враг, падая на землю, погребая под собой сотни смертных, которые не переставали лить свою кровь, отчего все поле стало красным.

— Ах ты, мелочь! — проревел второй и бросился на Ареса. Но бог войны тут же встал, и вся ярость, скопившаяся в его теле, постепенно жаждавшая повода выйти, была освобождена. Горячая битва против богов, вот ради чего жил Арес. Честь войны, ее справедливость? Ха! Есть лишь одно, это радость битвы. И бог войны был рад ей. Тут же его черные как смоль доспехи раскалились докрасна, а через мгновение и вовсе побелели, его орудие, черный трезубец, в месте, где он касался его, так же побелел, хоть и не полностью. После удара им по земле по всему полю прошла волна незримой силы, и вверх взметнулись кости и трупы всех, кто умер на нем. Тысячи уродливых рук, ног, голов, искалеченных тел, орошая землю кровавым дождем, взлетели и понеслись прямо на великанов.

— Ха, ничтожество! Проговорил один из великанов, и оба бога растворились в воздухе. Ошметки трупов не успели и пронзили пустоту. А появившийся позади великан, стал что — то шептать, но даже его шепот был оглушительным. Внезапно ниоткуда стали появляться полчища саранчи, которая бесформенным облаком заволокла Ареса, пытаясь разорвать его снаружи, и пробираясь в глотку бога, пытаясь разорвать его изнутри. Но злость бога войны была велика, и он буквально выжег жуков и снаружи и изнутри, и появившаяся вспышка разрезала облако, разнесся вокруг обугленные куски насекомых, которые, касаясь смертных, не умирали, а тут же поглощали их, всего за секунды раздирая тела настолько, что лишь

кровавые черепа да кости в куче разорванного тряпья оставались на земле, около которых жуки умирали окончательно.

Глава 22

Обернувшись, Арес взмахнул своим трезубцем, и поток мертвых ошмётков, уже начавшей гнить плоти, понесся на гиганта. Но тот вновь исчез. Чтоб его! Нужно поторапливаться, подумал Арес, поскольку его власть над полем войны касается тел греков, пока в них еще есть остаток духа, но скоро, очень скоро он исчезнет, и тогда то кровавое и жестокое сражение, о котором мечтал Арес, может не состояться.

— Медленно! — проговорил великан и тут появился очередной огненный шар, но в этот раз глаза великана загорелись еще сильнее и ярче, отчего шар над ним стал настолько огромным, что на его фоне терялся сам бог, превращаясь лишь в малую точку, словно мушку перед глазами.

— Ты думаешь, что сможешь убить этим бога войны!?! — проревел Арес и, присев, прыгнул ввысь, оставив при этом на земле небольшой кратер, земля которого тут же провалилась на несколько локтей вниз.

Рассекая воздух своим остроконечным шлемом, греческий бог с буквально пышущими огнем глазами, от которых остался белесый след в воздухе, мчался прямо на гиганта. Но тот не растерялся и запустил в него свой огромный огненный шар. Бог войны, было, взмахнул мечом, но тут появился второй гигант. Боги, которые были с Аресом, все это время сражались с великаном, но силы были неравны. Второй бог был сильно ранен. Одного глаза не было, а на его месте, виднелось лишь проросшее прямо через голову дерево, в груди виднелась огромная сквозная дыра, в которой среди мяса и окровавленных костей можно было увидеть то и дело копошащуюся саранчу, но, несмотря на все это, бог не был повержен, в отличие от греческих богов, которые еще пытались противостоять ему, но, по ощущениям греческого бога войны, они уже покинули это поле битвы. Ударив в спину бога, гигант швырнул его прямо под огненный шар, который, соприкоснувшись с Аресом, оглушительно взорвался, но второй великан, который запустил огненный шар, быстро развел в стороны руки и поймал рассеивающийся взрыв, после чего великаны стали сжимать огромные облака буйствующей материи, сдвигая свои руки к эпицентру взрыва, отчего серое небо стало стремительно светлеть.

Ареса бросало из стороны в сторону, потоки чистой энергии проносились сквозь бога, и от этого скрежет его зубов становился все громче и громче. Терпеть боль богу войны было далеко не впервой. Сколько раз ему дробили кости и отрывали куски плоти, он не мог сосчитать. Но он всегда отвечал. Однажды Арес пытал бога, и после нескольких темных ночей с ним, тот рассказал ему, где находятся оставшиеся артефакты из его пантеона. И сейчас его кожа буквально пылала огнем, и пусть плоть бога не может быть сожжена простым огнем, но та боль, которая проносилась сквозь Ареса, все же могла пронять бога. Но злость внутри него была горячее любого огня. Сжав кулак, он стал образовывать из воздуха черное оружие. Это был большой рог, размер которого был с небольшой холм. Взяв рог, он вдохнул полной грудью пылающего огня, что витал вокруг него вместо воздуха, затрубил в него, и все вокруг пронзил оглушающий рокот. Такое оружие бог войны вырвал из холодных рук у одного из бесчисленных убитых им богов у рек и озер. Черный как ночь, он не утратил своей силы, хоть его и использовали в последний раз три тысячи лет назад. Сначала великаны опешили от ужасного рокота, но потом быстро поняли, что ничего не произошло, и продолжили сдавливать шар, уплотняя его все сильнее и сильнее. Ничего не

заметили и смертные, продолжая рвать друг друга на куски. Вспоров одному из противников с востока живот, грек с дикой улыбкой посмотрел на свой окровавленный клинок, но тут его шею пробила стрела, выпущенная метким лучником. С десяток солдат греков, державших оборону против пятидесяти солдат врага, яростно оскалившись и проклиная их, одновременно одаривали очередной глубокой раной, которую могли бы залечить разве что боги, если бы смилостивились ради простого смертного. Но никто не смиловался. И тут всю неразбериху боя, и стоящий в воздухе привкус металла во рту, прорезали грохот и шипение. В первые мгновения земля под великанами резко обмякла, и один из гигантов провалился в нее по щиколотку, словно в болото. Поняв, что он не сумеет выбраться сам, он, было, хотел исчезнуть в воздухе, но тут из — под грязи, в месте, где была оторвана его огромная ступня, появился золотой свет, и то место тут же высохло. Но на этот раз гигант не сдвинулся с места. И когда прошла первая пара секунд, начался новый этап битвы, обрушивший на великанов новую опасность. Из земли, словно посланный самим Посейдоном, вырвался поток воды, который тут же обволок собой огненный шар, взметнувшийся до самых облаков, развеиваясь белесым пятном. Обоих великанов тут же разметало в стороны, а сдерживаемый ими взрыв освободился и разнесся вокруг. Обжигающая вспышка встретилась с диким потоком воды, тут же испаряя ее, вокруг разнесся обжигающий пар. Тут же все поле боя заволкло серое облако, которое унесло не один десяток жизней, разнося вокруг запах вареного мяса. Приземлившись на землю, Арес, стряхнув со своих темных волос капли воды, выбросил в сторону рог, который тут же исчез, и, взяв свой трезубец, вновь ударил им по земле. Останки людей, что витали до этого вокруг, стали проноситься, словно снег в дикую зимнюю метель. Ветер стал гудеть, подобно вздохам могучего титана Атласа. Все поле боя заполнили мертвые тела, которые проносились вокруг с невероятной скоростью. И внезапно часть этой тучи сгруппировалась и метнулась прямо на великанов. Те, все еще ошарашенные внезапным потоком, хотели, было, развеяться по ветру, но лишь у одного из них это получилось. Во второго, который не смог переместиться из-за раненой ноги, со всей скоростью впились куски гниющих останков отважных воинов Греции, ведомые Аресом.

— Что это!?! — прокричал второй великан, который исчез и появился за спиной Ареса. Но он тут же скривился, и, упав на землю, схватился за живот. Внутри попали, с улыбкой на лице подумал бог войны, с наслаждением наблюдая за мучениями своих врагов.

Гигант посмотрел прямо в глаза богу войны и увидел взгляд Ареса, взгляд мясника, стоящего перед приведённым быком. Исчезнув в воздухе, и появившись прямо перед огромным лицом великана, Арес воткнул свой трезубец прямо ему в глаз. Тот взвыл и замахал рукой, яростно ударяя по своему лицу, желая отогнать врага, но Арес был быстрее. Как только бог войны отошел в сторону, великан наткнулся лишь на пустую глазницу, и разразился диким криком. Посмотрев на свое оружие, Арес увидел миниатюрное солнце, которое и служило глазами для великанов. Поднеся его к лицу, бог воочию ощутил идущий от него жар. Потрогав его, Арес увидел, что кончики его пальцев тут же почернели и сморщились, но через секунду стали вновь обычными. Хмыкнув, он положил солнце на землю, где маленькая звезда тут же стала плавить землю, и, не теряя времени, греческий бог одним ударом ноги уничтожил солнце, разнесся поток плазмы вокруг небольшой волной.

— Что ты со мной сделал!?! — орал великан, вновь взявшись за живот, повернувшись к Аресу своим окровавленным лицом.

— Я бог войны! — произнес громогласно бог. — Война — это мое место правления, а война неотделима от смерти. Война и смерть — это две вечные подружки, которые никогда не

расстанутся. И, конечно же, подруга делает небольшие исключения для своей подруги, верно? — с издевкой спросил Арес, решив поиздеваться над павшим врагом. Но на этом все только начиналось, внезапно по телу великана стали проступать черные пятна, которые, как проказа, стали расползаться по всему огромному телу. Вены чернели, взрываясь прямо под кожей, разнося вокруг черную, маслянистую жидкость, принося великану ужасные мучения. Отпустив трезубец, Арес призвал один из сотен своих топоров, украшенный золотом и редкой резьбой. На нем имелись странные знаки, которые и давали орудию всю его силу. Подойдя к голове великана, Арес, было, замахнулся топором для удара, но тут умирающий бог решил нанести своей почти полностью почерневшей рукой удар, но как только она дотронулась до бога, тут же лопнула, разнеся повсюду чёрную жижу, среди которой виднелись белые кости, которые через мгновение терялись в вездесущей черноте. Великан вновь взревел от боли, а Арес, взяв покрепче топор, вогнал его конец ему в лоб, и, произведя одно движение, распорол его голову надвое, от чего разразился огненный взрыв, но Арес, закрывшись своей накидкой, не пострадал, а вот оказавшийся рядом с ним его конь не смог это сделать, и огонь поглотил его. Божественное животное оказалось в бушующем огне. Тогда же кожа лопнула, а мясо стало покрываться чёрной коркой. Грива сгорела за пару мгновений, а в голове могучего коня показались чёрные дыры от глаз. Через пару мгновений куча обугленного мяса и костей рухнула на землю.

Откинув накидку, Арес посмотрел на это и тут же ударил кулаком левой руки по земле. От его руки в сторону коня поползла разрывающая землю линия света, которая, достигнув останков коня, тут же обволокла их полностью, от чего те стали светиться. Взрыв в воздух, события словно возвращались назад. Черная кожа с обгоревшим мясом коня исчезало, два угля, что когда то были глазами, вновь стали ими, а грива снова развивалась на ветру. Конь, опустившись на землю, стал жадно вдыхать воздух, наполненный запахом металла, но поняв, что он не требуется хозяину, пошел по полю боя, то и дело отрывая от обгоревших тел то руку, то ногу и с громким хрустом и чавканьем поедая ее, обливаясь кровью. Посмотрев на голову поверженного бога, Арес сделал лишь один вывод. Бог был сломлен духом. Сила топора, даваемая ему знаками, была известна богу. Чем более сломлен враг, тем сильнее будет удар, но столь сильного удара, разнесшего напополам череп бога, греческий бог не ожидал. Я был слишком высокого мнения о тебе, подумал Арес, и взял появившийся лук, он поднес кончик стрелы к своему лицу и что-то прошептал. Тот тут же вспыхнул синим огнем и, натянув черную как ночь тетиву, Арес выпустил ее в постепенно исчезающее тело великана, которое было уже полностью покрыто чернотой. Тут же оно вспыхнуло, а через секунду прозвучал оглушительный взрыв, из-за чего огромные пылающие брызги черной жижи разнеслись вокруг. Обернувшись, Арес с сожалением посмотрел на уже успешного умереть второго великана.

— Ну что ж, придется довольствоваться вами, — произнес он. Ярость битвы все еще была в нем, и он повернулся ко всем еще сражавшимся смертным. Их число сильно поубавилось, и если в начале битвы их были десятки тысяч, то теперь их остались всего лишь тысячи. Подозвав своего верного коня, Арес с легкостью вскочил на него и схватил длинное копьё. Первые же противники с криками ужаса понеслись прочь, бросив оружие, но лишь от одного присутствия бога войны их разрывало на куски, вздымая кровь вверх, словно фонтаны, которые орошали поле битвы богов, которое уже и так было пропитано кровью смертных и бессмертных.

Вернемся к нашим героям.

Выронив мешок с зерном, Тим упал на чуть подгнивший пол сарая, и часто задышал.

— Что это было? — только и смог проговорить парень. Рубаха, в которую он был одет, вся взмокла от пробившего пота. Что это за фигня была?! — спрашивал он себя. «Оракул!» — промелькнуло у него в голове, и он взялся за оплетший его шею медный медальон. Тронув его, Тим внезапно почувствовал холод.

— Ты чего расселся? Все нормально? — спросила проходящая мимо бабушка Агафья.

— Нормально, нормально. Так, запнулся, — протараторил Тимофей, на что старая женщина лишь возмущенно заворчала, и ушла прочь.

— Что ты такое? — спросил Тимофей, держась за постепенно нагревавшийся медальон. Похоже, ты и есть источник видений того оракула, подумал Тим, вспоминая то, как этот медальон, словно живой, вскарабкался по нему, и оплел его шею, соединившись в цельное кольцо из меди. С трудом встав с пола, Тимофей, чуть взбодрившись, попытался выкинуть эти видения из своей головы, но те образы крови и ярости царящего на поле боя не могли просто взять и исчезнуть, то и дело, вставая у него перед глазами, отчего он покрывался холодным потом. Когда день подходил к концу, парень, уставший от работы за день, и все еще не придя в себя после увиденной битвы, вышел из сарая и пошел к колодцу, чтобы умыться, но тут его поймал один из солдат.

— Парень, давай за мной, сержант вызывает!

— И меня тоже? — удивился Тимофей.

— Да, всех мужиков вызывает к себе на собрание. Так что пошли быстрее, — произнес он.

— Леха, но я же руки даже не помыл.

— Хватит вести себя как девочка, давай, потом рожу намылишь, — быстро проговорил солдат, и оба парня побежали к одному из домов, который не отличался от других, но это было только снаружи. Внутри располагался главный штаб местного объединения красноармейцев, в котором и проводились все собрания, и связь с высшим начальством. Пройдя в дом, и сняв обувь, Леша и Тим вошли в комнату к сержанту.

— Ну вот, все в сборе, — проговорил он. Тим посмотрел вокруг и заметил, что, действительно, почти весь десяток мужиков, что был тут в деревне, собрался в этой комнате, разве что не было еще пары людей, которые, как он мог догадаться, несли караул, ведь фашисты не спят. Парень также заметил, что раненые Илья и Вова, которые вернулись в деревню днём, спокойно сидели на стульях у одной из стен и были готовы внимательно слушать сержанта Афанасия, который начал говорить речь:

— Итак, я вас собрал, поскольку Илья и Владимир принесли ценнейшую информацию о передвижениях фашистских подразделений в местном лесу. Также мне пришел приказ об установке специального оборудования в заданном квадрате, потому завтра на рассвете в шесть часов утра, выдвигаемся в лес. Пробираемся как можно более незаметно к нужной местности, устанавливаем оборудование и быстро уходим, заматавая за собой следы, чтобы наемники Гитлера не смогли его заметить.

— Товарищ сержант, а если мы их по пути встретим? — спросил какой — то солдат.

— Тогда они получат такую звезду, что им и не снилось, — не сомневаясь в своих словах, ответил Афанасий, с чем все были согласны, и не думали спорить. — Еще вопросы? — и тут поднял руку Тим.

— О, наш путешественник, ну что, в будущем уже был? Мы победили?

— Конечно, товарищ сержант, в сорок пятом, — уверенно заявил парень.

— Но вопрос мой не об этом. Я тоже, получается, иду с вами?

— Ну да, или ты за день девчулей стал? — спросил с усмешкой Афанасий.

— Нет, просто у меня же нет никакого военного опыта, — проговорил Тим, решив пока что умолчать о своей службе в армии. Тимофей не знал, как все правильно сказать, да и сержант всё ещё ему не доверял. — Я же буду только мешаться там.

— Ничего, не помешаешь, мы тебя научим, — ответил серьёзно тот, давая понять, что разговор окончен. — Ещё вопросы? Нет? А раз так, то идите ужинать и спать. Завтра много работы. Разойтись! А вот вас, Иван Петров и тебя, Владимир, я попрошу остаться. Надо ещё кое-что обсудить, — скомандовал он, и почти все находящиеся в комнате подорвались с места.

Выйдя из дома, люди направились в другой дом, в котором располагалась кухня. Быстро поужинав гречневой кашей, Тим вышел из дома и вдохнул ночной воздух. Осмотревшись по сторонам, он решил пока что повременить с домом и сном, захотев подышать холодным воздухом, надеясь прочистить голову. Обойдя пару домов, он вышел к одному из пустующих строений, и, подойдя к поленнице, достал один из кусков дерева пошире, чтобы понадежнее поставить его на покрытую желтоватой травой землю, и, сев на него, стал смотреть на ночное небо. Освещаемое светом луны, оно было черно — синего цвета. То и дело проплывавшие на фоне спутника Земли тучки освещались серебряным светом, красиво сверкая в его лучах.

Глава 23

Пока он смотрел на все это, тревожные мысли не отпускали, а без остановки преследовали Тимофея.

— Тима, — шёпотом сказал кто-то сзади.

— Кто здесь?! — вздрогнул парень и повернулся назад. Это оказалась Анна.

— Анна, что ты тут делаешь? — удивлённо спросил он.

— Да я просто видела, что ты куда-то идешь, вот и решила посмотреть, куда, — ответила она, подсев к Тимофею.

— Да я просто решил подумать, — проговорил он.

— О чем? — спросила она. Посмотрев на нее, Тим не увидел печали, что убивала его, и той ярости, что бушевала в нем. Лишь заботу, и желание помочь вперемешку, и, как показалось парню, даже любовь.

— Сегодня, — начал парень... — Сегодня... в общем, помнишь видения, которые нам показывал Оракул?

— Конечно! Все еще не могу даже толком спать по ночам. Боги, война, это... это уж точно бред какой-то, — сказала девушка.

— Ага, только вот я сегодня снова видел этот бред.

— Что? — непонимающе произнесла Анна.

— Сегодня днем, когда я работал, все словно замерло, а свет пропал. Я падал во тьме, но внезапно я увидел битву, — проговорил он. — Это была битва... я... я даже не знаю, как это описать. Столько крови было, столько пепла сожжённой плоти витало в воздухе, и над всем этим возвышались сражающиеся меж собой боги. Они метали молнии, падали с небес, а среди них, словно муравьи, бились люди, разрывая плотки друг другу. Это было ужасно, — произнес он, и тут же его голос дрогнул. Анна положила руку ему на плечо.

— Тима все будет хорошо. Это всего лишь видение, и ничего более. Всего лишь

видение. Это пройдёт.

— Пройдет? Ни черта не пройдет! — заявил он. — Это длится уже почти месяц. Изо дня в день, изо дня в день мне приходится проходить через такое. Стражники Египта, индейцы майя, террористы будущего, ядовитые твари, а теперь еще и боги. Чёртовы боги! Ты хоть понимаешь, что это значит!?! — спросил он Анну, и на его глазах появились слезы. — Все!!! Все, что мы знаем, было ложью!! Все, от начала и до конца! Нет ничего настоящего! Боги среди небес воюют и рвут друг друга, убивая миллионы людей. И с этим я ничего не могу поделать! Ты даже не представляешь, каково это, просто стоять и смотреть. Смотреть на то, как кожа сгорает на людях живьем, как их внутренности развеваются по ветру. И знаешь, что тут самое страшное? То, что ты выжил, ты жив, а они нет! И тебе лишь остаётся бежать и бежать, скрываться и прятаться, и ты даже не знаешь, во что верить?! Кто говорит правду?! Зевс? Один?! Во что теперь нам верить? Во что? — говорил он, и слезы катились по его щекам. Анна же, смотря на все это, нежно обняла его, еле сдерживая слезы.

— Тима, но это же не значит, что все плохо. Раз боги есть, то значит и магия есть, значит, и есть что-то за смертью. Это же хорошо! — говорила девушка, не отпуская парня. Она почувствовала, как одинокая слеза упала на плечо.

— Да, боги есть, — кивнул Тим, и взглянул Анне прямо в глаза. — Но это и есть самое ужасное!

— Почему?!

— Почему? Потому что, если что-то со мной случается плохое, ладно, в этом нет ничьей вины, никто не может мне помочь. Нет на небе силы, что помогла бы изменить это. Нет богов, которые помогли бы мне, — и тут он замолчал, но после небольшой паузы произнес:

— Но боги были. Они были! И они ничего не делали! Ничего! Мы одни, Анна, мы совсем одни! И все что у нас есть, это лишь мы сами. Мы совсем одни, — почти простонал он. Парень посмотрел в другую сторону, прижавшись к Анне, и обняв ее, закрыл глаза.

Сейчас, при взгляде на окружающую темноту, картины битвы богов растаяли, словно соль в морской воде, но перед его глазами встало то, что он увидел у индейцев майя. Его вновь обуял тот самый ужас, тот нечеловеческий ужас, который точил его с самого их первого перемещения. Незнание, что будет с ними дальше, незнание ничего! Ты словно слепой, который вошел в лабиринт минотавра. Ты не знаешь, куда идти, а там, где-то далеко есть сила, которая может тебе помочь, облегчить твои муки, но она ничего не дает, и лишь выжидает, когда лучше убить тебя.

— Анна, во что теперь верить? Что здесь правда, а что нет? — посмотрел он на девушку. Но та, не говоря ни слова, взяла его за голову своими тонкими пальчиками и посмотрела прямо в глаза.

— Тима, верь в меня, верь в свою сестру, верь в себя. Верь в себя так же сильно, как я верю в тебя! — сказала она и поцеловала его в губы.

Тима ответил ей взаимностью, и они слились в долгом поцелуе. Постепенно ужас, который давил на парня, стал спадать, но ярость, которая бушевала в нем, никуда не делась, лишь постепенно засыпая, готовая в любой момент вырваться наружу. Пусть Тим чуть успокоился, но он все еще не мог вынести того, что понял. Боги есть! Боги все это время были, но ничего, ничего не делали. Ни для кого. Лишь для себя! А все те ужасы, что он пережил со своей сестрой...

«Я чуть не умер от яда паука, но я выжил. Я выжил и исцелился. Но что же боги не обратили на это внимания? Боги даже не смотрели в мою сторону, когда я страдал, и не

хотели своей великой силой помочь мне, они лишь метались из стороны в сторону, убивая друг друга. Весь тот ужас был просто так, все это — просто случайность, случай?» — спрашивал он себя.

В последний раз на его глаза набежала слеза и скатилась по щеке, переходя на щеку Анны. Взглянув на нее, Тим заметил, что и она также плачет. Увидев это, он тут же обнял ее еще сильнее. Оба влюбленных, склонив головы, смотрели на далекую луну, не думая ни о чем. Не думая ни о богах, ни о страданиях, а лишь о том, что они есть друг у друга, ведь что же еще у них осталось?

— Гефест! Гефест! — уже откровенно начал орать появившийся небольшой фавн, который морщился и содрогался при каждом ударе могучего молота в руках великого кузнеца.

— А, чего?! — произнес Гефест, посмотрев сверху вниз в сторону входа в мастерскую. Бог, живущий в вулкане, был не самым огромным из своих братьев. По росту он уступал верховным богам, но все же он во много раз превышал в росте фавнов, а тем более, смертных.

— Великий Гефест! Зевс просил вам передать вот это, — произнес фавн, и в его волосатой руке появился ниоткуда папирус.

— Ох, вечно отрывают от работы, — пожаловался божественный кузнец и, положив свой могучий молот, исписанный самыми разными символами, прихрамывая, пошел вперед, то и дело опираясь на золотые столбы, которые беспрерывно двигались по мастерской, меж которых то и дело мелькали циклопы, только и успевающие поддерживать жар в печи.

— Что же пожелал великий Зевс? — произнес Гефест и принял крошечный для него кусок папируса из рук фавна. Послание тут же увеличилось в размерах. — Это все? — спросил он.

— Да, о, великий Гефест, — склонился фавн.

Ну, раз так, то иди уже, местный жар не для твоих костей, — проговорил он с ноткой заботы. Гефест не терпел беспорядка в своей мастерской, но еще больше он не желал, чтобы его мастерскую запятнала хоть капля чьей-то крови или метка смерти. Фавн же, облегченно выдохнув, встрепенулся и ушел в землю, словно лесной жук. Развернув свиток, Гефест принялся читать его, и с каждым прочитанным словом он все больше и больше поражался и возмущался.

Он что, совсем с ума сошел? — произнес он себе под нос, но даже от этого жар в печи резко увеличился, отчего циклопов обдало волной жара. — Талоса еще одного захотел, что, тогда не хватило!? Чтоб его! — выругался бог и заковылял обратно к своей наковальне. Уже ненужный свиток в его руках тут же сгорел, а его пепел испарился из-за ужасной температуры вокруг. Вновь взяв свой молоток, он стал бить им по новому оружию, которое пришло в его голову несколько веков назад. Оружие такой мощности и точности могло полностью изменить ход войны, от которой кузнец уже порядком устал. Создавать тысячи простейших орудий для греческой армии не приносило ему удовольствия. Где тут взяться искусству и красоте, думал он. Гефест часто размышлял о красоте оружия, и пусть те клинки, не изготовленные им лично, он не считал хорошим оружием, но порой то, что приносил ему Арес со своих многочисленных битв, удивляло кузнеца, бросая ему новый вызов. Превзойти в мастерстве всех богов, вот чего добивался греческий бог, но с каждым новым выплавляемым наконечником он чувствовал, как его мастерство, словно в песок,

уходило сквозь пальцы.

— Великий Гефест, великий Гефест!

— Да что такое! — воскликнул бог, с силой бросив на пол свой молот, отчего по мрамору пошла трещина. Тут же подбежали циклопы и принялись поднимать молот, заделывая появившуюся трещину в черном как смоль мраморном полу.

— О, великий Гефест. Зевс послал меня за новыми наконечниками для стрел, — проговорил появившийся Гермес в белой тунике.

— Хм, странно. Почему сразу с фавном не приказал забрать? — проговорил тут же успокоившийся Гефест и, повернув голову, прокричал, — Демид, неси сюда десятые орудия! — от его крика своды мастерской зашатались. Тут же один из циклопов повернулся и молча пошел куда — то вглубь мастерской. Спустя пару мгновений вернулся с деревянным кубом огромных размеров.

— Вот тут все, что просил Зевс, — сказал кузнец.

— Ясно. Благодарю о великий Гефест, — поклонился Гермес и, прикоснувшись к кубу, который был в несколько раз выше него, исчез.

— Ох, ну хоть сейчас поработаю, — произнес бог. Но тут у порога его мастерской вновь появился гость.

— О, великий...

— Чего тебе надо!? — со злобой проговорил Гефест, и сам того не заметил, как в руках появилось его копье.

— Да успокойся же ты, наконец, — прогремел гость, и тут же вход в пещеру осветила яркая вспышка света, отчего циклопы зажмурили свои единственные глаза. Но Гефесту было плевать на это. Он сотнями лет смотрел на бушующее пламя, и его глаза давным-давно привыкли к ярчайшему свету, а потому он сразу понял, кем был незваный гость.

— А, это ты, — проговорил он, расслабившись, и оружие само пропало из его рук.

— Да, я. Почему нападаешь на старого друга не на поле боя? — спросил Арес.

— Да ты уже третий за последнюю пару минут мне работать не даешь. Ладно, неважно, — махнул рукой бог. — Может, хочешь попробовать вина пару бочек? Мне как раз Дионис за его посох отдал?

— Нет, пока что нет, — ответил Арес. — Я пришел к тебе с просьбой.

— Это с какой? — спросил Гефест, и увидел, что в руках Ареса появился небольшой клинок.

— Я лично отнял его у одного из побежденных мною богов. И ты даже не поверишь, но он смог ранить меня.

— Ранить тебя? — удивленно поднял свою бровь, черную как смоль, Гефест, и принял из рук старого друга оружие. Как только он дотронулся до него, то сразу понял, в чем дело.

— Ну, что скажешь? — спросил Арес.

— Оружие интересное. Создано из нескольких сотен сплавов, тысяча и одно заклинание и дали такой эффект, что оно могло ранить даже тебя, — оценил Гефест.

— Ты сможешь улучшить его? — спросил Арес.

— Я? Конечно, смогу! — тут же кивнул Гефест, уже прикинув, что бы изменить в его конструкции и сплаве. — Но сразу скажу, все заклятия мне придется уничтожить, а значит, он уже не будет таким смертоносным.

— Неважно. У меня есть уже пара идей, как сделать этот оружие еще более воинственным, — отмахнулся Арес. — Но уверен, что такой великий мастер, как ты, сможет

сделать даже из этого великое оружие.

— Верно говоришь. В таком случае я, пожалуй, приступлю к своей работе, — произнес Гефест, и ради интереса подозвал одного из циклопов. Тот тут же пришел к нему.

Сосредоточившись, Гефест приказал ему выставить вперед руку, после чего бог-кузнец сделал небольшой порез на ладони великана. Тот тут же дико заорал и упал на мраморный пол. Гефест с интересом наблюдал за тем, что происходит с его верным помощником. Тот, не в силах сдержать крик, разносил его по всей мастерской. Место пореза покраснело и стало распухать, готовое вот — вот взорваться. Но тут Гефест одним точным взмахом своего копья отрубил руку циклопу и на пол начало капать раскалённое железо, текущее в венах гиганта. Отрубленная рука не успела коснуться пола, как взорвалась, разлетевшись сотней мелких осколков угля.

— Интересно, интересно, — проговорил Гефест и направился к своей наковальне, рассматривая новое оружие. Циклоп же, перестав орать, поднялся на ноги и вновь приступил к работе. Его отрубленная рука уже начала отрастать. Арес же, видя, что тут все закончено, растворился в воздухе.

— Ну, что скажешь, Посейдон, как наши дела в твоих владениях? — властно спросил Зевс, восседая на золотом троне.

— Что же тут говорить, брат. Вражеские боги наступают. От египетских толку мало, для них мать — земля, а не вода. Да и не нужны они нам. Они даже не могут поднять хороший шторм, что же говорить о противостоянии богам озер и даже рек, а то и нимфам, — проговорил презрительно бог морей, и его черная, чуть зеленоватая борода слегка закачалась. — Но в общей массе море под нашим контролем, так что можешь не думать об этом. Но я бы обратил внимание на землю...

— Великий Посейдон! — оборвал бога морей, брата Зевса, Арес, все это время молча терпевший бахвальство бога морей, которого про себя уже давно называл богом луж и грязи. — На что же ты намекаешь?

— А ну, замолчи, мальчишка, — произнес Посейдон, и в воздухе внезапно стало ощутимо больше влаги. Словно морской шторм развернулся в зале богов. — Я — бог морей и океанов, а ты — жалкий мальчишка, недомерок! Ты еще сыроват, чтобы перебивать меня!

— Мне больше десяти тысяч лет, — не прекратил спорить Арес, который все больше и больше закипал изнутри, из-за непрекращающегося высокомерия старшего бога.

— Как я и сказал, ты еще сыроват! — сказал Посейдон и ударил о пол своим взявшимся ниоткуда трезубцем. Но тут над огромным мраморным столом с изящной резьбой, сверкавшей золотом и драгоценными камнями, промелькнула молния и вылетела за пределы зала прямо в сторону земли, где, добравшись до облаков, разразилась сильнейшей грозой, от которой начался огромный пожар.

— Тихо! — повелел Зевс. — Я верховный бог, а вы ведете себя как неразумные смертные! Но все же, Арес! Я, может быть, и твой отец, но это не значит, что я буду давать тебе поблажки! Ты бог войны, а значит, и строевой выдержки, так соответствуй этому, или ты бог полей и красоты? — с усмешкой в голосе спросил Зевс.

— Я, по крайней мере, не вру тебе, отец! — взорвался Арес.

— Не врешь? — вопросительно посмотрел Зевс на Ареса и тут же подозрительно повернулся в сторону Посейдона. — О чем это ты?

— О чем?! Я бог войны и я чувствую все, что происходит в боях с греческими воинами. Люди сотнями молятся мне в каждой битве, вечно жалуясь и ноя о том, что происходит на

поле боя, и ни о каких победах там и речи быть не может! И пока я и мои воины, и другие боги проливаем реки крови по земле в твою честь против других богов, Посейдон, великий бог морей, не может создать простой шторм, чтобы смести вражеский флот! — вконец разошелся Арес.

Но за столом на собрании богов олимпа сидели не только Зевс, Арес и Посейдон. За ним сидело множество богов: и Аид, который вовсе никак не участвовал в войне, исполняя свою работу, не замечая ничего, и лишь изредка как-то участвуя в создании оружия; и прекрасная Афродита, чудесную кожу которой когда-то испещряли не успевшие исчезнуть шрамы, оставшиеся после последней божественной битвы; сидевшие поодаль от нее Афина, Гермес, Гефест, Аполлон, Геракл, и затесавшийся Эрос. — И это лишь малая часть тех сил, что могли бы быть у нас. Аид повелитель царства мертвых, он мог отдать всех тех, кого хранит в своих темных пустотах и пещерах, и их хватило бы, чтобы убить всех богов на земле. Но проливать кровь и терпеть лишения должны только мы!

— Будто бы ты не наслаждаешься этим? — с усмешкой спросил немногословный Аид. Но Арес ничуть не смутился, а лишь улыбнулся.

— Я — бог войны Аид, война и ярость битвы, вот ради чего я живу, но не все боги могут и хотят воевать. И порой от них больше вреда, чем пользы, — произнес Арес, и тут же в его сознании вспыхнули картины последней битвы. Как только он произнес эти слова, другие боги стали то и дело переглядываться. Геракл, как и всегда, вернейший пес своего отца, даже не думал смотреть в сторону Ареса, лишь изредка надменно поглядывал на него, но не позволял себе лишнего, поскольку понимал, что сражаться против бога войны в битве — это последняя глупость. Но не все боги были верными Зевсу, и то один, то другой стали поглядывать на Ареса, который словно опутал все собрание своей сетью из ненависти и ярости, но в то же время пониманием, что на войну не должны идти все, а лишь те, кто способен победить.

Глава 24

— «А вы способны на это?» — думал Арес, но тут Зевс вновь вмешался. Видя, что постепенно младшие боги, уже порядком уставшие от войны, слишком часто поглядывают то на Ареса, то на него, Зевс сразу понял, что происходит. Такое было уже не раз. Сначала его отец Кронос, потом он сам, а теперь и Арес. Ну, нет, я не повторю ошибку своих предшественников, думал Зевс, понимая, что сейчас может решиться судьба его будущего правления. Нет, Зевс мог с легкостью разорвать любого бога за этим столом, но лишаться союзников в то время, когда уже дольше ста тысяч лет идет война, он не хотел. Кто-то ведь должен делать грязную работу, и это будет уж точно не верховный бог. Но тут внезапно со своего места поднялся сам бог подземного мира Аид, и дымка вокруг него, темная, как сама ночь, задрожала.

— Арес, мертвые должны быть мертвы, а живые должны быть живы. И это правило установил не я, и даже не Кронос. Мертвые мертвы, живые живы.

— Но почему же возвращенные спартанцы продолжают биться на этой земле? Или это для того, чтобы создать иллюзию вашего участия? — не унимался бог войны, ожидая, что Аид вновь скажет ему какой-то бред. Но тот внезапно появился прямо у него за спиной, но если у других богов от этого пробежал бы холодок по спине, а смертный и вовсе бы тут же испустил дух, то он даже не испугался, а, наоборот, приготовился к битве, готовый вызвать свое копьё в любой момент и пригвоздить бога подземного царства к мраморному полу божественного зала, который освещался всеми звездами небосвода.

Внезапно Аид положил свою руку на плечо Ареса и тот даже сквозь железо и плотную кожу, в которую он был облачен, почувствовал тот самый холод, который исходил от Аида. Это был холод самого тартара, той самой бездны.

— Не зарывайся, — проговорил, склонившись прямо к уху Ареса, Аид и тут же исчез.

— Арес! Я повелеваю тебе сесть и замолчать, иначе ты окажешься раньше Аида в подземном царстве, — произнес Зевс, при этом вокруг его мускулистых рук засверкали мелкие молнии. На это Арес ничего не ответил, но сидевшие рядом с ним Афродита и Гермес буквально почувствовали исходящую от него ярость, обжигавшую их кожу. — Похоже, вы забыли, кто является правителем Олимпа, кто низверг Кроноса в Тартар. И поверьте, Тартар все еще существует, и там хватит места, чтобы запереть вас всех! — посмотрел он всем присутствующим в глаза, кроме Посейдона, с которым Зевс пока не хотел иметь разногласий. Но о вранье, про которое говорил Арес, он не собирался забывать.

— Сейчас же пора обсудить то, что происходит на линии боев со славянами. Геракл, сын мой, поведай же нам, как проходят бои? — спросил Зевс. После чего его верный сын тут же вскочил со стула и начал докладывать отцу о боях с богами славян и о том как ему удалось убить само Ярило, и то как он вырвал ему оба глаза, которые светились еще несколько дней, оставленные на поле боя, словно упавшие звезды, покинувшие безмолвное небо. Арес же все это время, слушая его, перебирал в голове десятки воспоминаний о своих боях и сражениях, желая отвлечься, но каждый раз в его голове всплывал один образ, который пришел к нему почти сразу после его рождения. Он с черным как сама ночь копьем проткнул грудь Зевса, и стоя на вершине горы, смотрел на рассвет и на то, как последние молнии, метавшиеся из пальцев павшего бога разносились во все стороны и не могли поразить Ареса, а вокруг него, словно сошедшие с ума, бились о землю головой люди, без остановки повторяющие: «Это ложь! Это ложь! Это ложь!»

— Арес, ты доверяешь моему отцу? — спросил подошедший на красном коне Геракл. Арес, сидевший на своем верном черном скакуне, повернулся к нему и спросил.

— А ты веришь нашему отцу? Ты веришь Зевсу, брат?

— Я верю ему всецело. Я готов отдать жизнь за него! — гордо ответил Геракл, и поднял свою могучую руку вверх, даже не заметив, что Арес не ответил на его вопрос. Ну да, конечно, какой же любимчик не будет предан тому, кто его превозносит над всеми, подумал Арес с раздражением. Тартар может поглотить всех, но лишь тебя великий Зевс не тронет, пусть ты далеко не первый и вряд ли последний. И думая об этом, Арес искренне не понимал, почему же, с тех пор как Геракл совершил свой подвиги, прошли сотни лет, и жизнь бога на Олимпе среди вин, лучших дев и вкуснейших яств развратили Геракла, сделали его слабым, но никто этого не замечал. Арес чувствовал это в каждом вздохе греческого героя на поле боя. Он не предвкушал битвы, а беспокоился о том, что будет. Не желал пойти вперед с копьем и окриками, а пытался скрыться за щитом и медленно идти на врага, давая ему время скрыться. Когда же отец поймет, что человек никогда не сможет стать богом, думал Арес, а в это время остальные несколько богов послабее подошли к стоящим Гераклу и Аресу, несколько мелких божков, одетые в панцири из особого железа, изготовленного Гефестом. Но Арес не смотрел на них.

Он смотрел вперед, и своим орлиным взглядом высматривал незваных богов. Кто они, никто не знал, но несколько дней назад они буквально разорвали на куски нескольких жрецов, посланных к ним. Зная об этом, Арес не мог не признать, что Зевс поступил так же, как поступил бы и он сам. Жестоко покарать тех, кто осмелился ступить на греческую

землю и проливать тут кровь, давая понять, что греческие боги не слабы. К тому же Арес желал испытать свой новый клинок.

— Выдвигаемся, — объявил Арес, когда все боги прибыли на место. Все тут же спрыгнули со своих коней и пошли в лес. Ступая по нему, они не издавали ни звука и даже пролетающие мимо них птицы не замечали гигантских фигур и продолжали клевать попадавшихся жуков. Но все же не все смогли повести себя как следует.

Неоднократно Арес слышал хруст веток позади себя и, оборачиваясь, видел лишь смущенное лицо Геракла. И это твой любимый сын, отец, подумал бог, но все же он проглотил свое раздражение и пошел вперед, ожидая атаки с любой стороны, поскольку они себя выдали. Проходя по дремучему лесу, Арес стал замечать странности. То тут, то там деревья были словно сдвинуты со своих мест, образуя стройные ряды, а тем временем луна выглянула из-за горизонта. Ступая по влажной земле, Арес смотрел из стороны в сторону, когда среди стволов деревьев заметил чей-то след.

— Стойте, — скомандовал он, и в его руке внезапно возник черный факел, который горел все же обычным пламенем. Арес пошел к стволам деревьев, а остальные боги засеменили за ним, то и дело поглядывая на свое верное оружие. Подойдя к стволу дерева, Арес понял, что это. Поначалу ему показалось, что это был какой-то символ, но все оказалось чуть иначе. Это был след когтей. След из пяти длинных полос, которые на несколько пальцев вглубь прорезали ствол. Потрогав, их бог определил, что царапины были свежими.

— Внимание. Враг где-то тут, — объявил он всем, хотя понимал, что вряд ли кого-то удивил этим. Внезапно среди деревьев послышался крик, похожий на грязный скрип старой двери смертных. Арес направил свой взгляд в сторону крика, но ничего не увидел. Внезапно что-то белесое промелькнуло среди деревьев слева. Тут же бог войны выронил факел и встал в стойку с выставленным клинком, готовый отразить любой удар. Внезапно послышался мерзкий крик позади и тут же среди деревьев показался светящийся глаз. Тут же в его сторону вылетела стрела, выпущенная одним из богов, но тварь скрылась до того, как стрела успела достигнуть дерева, пробив его насквозь, но не сумев ранить врага.

— Ну, все, хватит уже! — произнес Геракл, и подняв свой клинок, со щитом наперевес пошел к стоящим деревьям.

«Давай посмотрим на тебя, великий Геракл, не потерял ли ты свои навыки за века среди праздных богов», — подумал, улыбнувшись, Арес. Он мог бы уже давно спалить дотла этот лес, лишь одним взмахом руки, но медлил, желая проверить своего брата. Тот же, медленно ступая по земле, наконец-таки стал ступать бесшумно. Подойдя к тому месту, откуда показался глаз, Геракл стал размахивать своим клинком, рубя надвое стволы. Внезапно крик повторился чуть левее героя. Воин резко развернулся и прыгнул в самую чашу. Послышалась возня и редкие противные вскрики, который через пару мгновений перешли в неистовый, не останавливающийся вопль. Спустя пару минут Геракл вернулся с противоположной стороны с чем — то светлым в правой руке.

— Вот эта тварь, — сказал он, кинув мертвое тело на землю перед богами. «Это что, человек?» — подумал, было, Арес, но приглядевшись, понял, что это что-то другое. Оно было человеком, но не сейчас. Выпяченные кости, которые покрывала тонкая белесая кожа, совершенно голая голова и две черные глазницы, словно их натерли углем. А эта улыбка... Арес видел много странных и уродливых тварей, которые в своем безумстве корчили отвратительные лица, но ни один не улыбался настолько дикой улыбкой. Это была безумная

от темных отверстий, что когда — то были ушами, улыбка, с отсутствующими губами, отчего его мерзкие зубы цвета грязного золота выпячивались еще сильнее. Но не только голова вызывала много вопросов. В этом участвовали и руки. Ладони и пальцы были необычайно длинные, почти размером с ладонь самого Ареса, хоть она и была в несколько раз больше человеческой. Пальцы же были очень тонкие и длинные, а заканчивались они черными и покрытыми каплями крови поломанными ногтями, похожими на те, что были у мерзкой медузы.

— Эта уродина прыгнула на меня из — за кустов, но я ее тут же приложил щитом, — стал хвастаться Геракл, на что другие боги одобрительно закивали, но не Арес. Ему было, по большому счету, наплевать на бахвальства Геракла, это лишь слегка раздражало его. Сейчас же его голова была занята другим. Со слов мельчайших богов, которые следовали за жрецами, выходило, что чужаков было двое. Человек, но не человек, и рядом с ним бог, но не бог, вспоминал слова богов Ареса. С человеком понятно, ну, а что с богом, но не богом? Как такое может быть? Внезапно сквозь шелест листьев ночного леса стал доноситься дробный скрип, а потому Арес отложил на время свои размышления и стал смотреть по сторонам. Скрип раздавался отовсюду, но нигде не было видно врагов. Но тут бог войны заметил, что темные просветы меж деревьев, которые и без того были необычно малы, стали уменьшаться с каждым мгновением. Казавшиеся раньше спокойными деревья стали все сильнее прижиматься к земле и искривляться. Их ветки и кора лопались от напряжения, но не опадали, а тут же срастались и продолжали двигаться на богов.

— Вперед! — скомандовал Арес, выхватил свой ксилофон и ринулся вперед. Геракл, чуть замешкавшись, также устремился за ним следом, выхватив поблескивающий клинок. Сделав выпад, Арес тут же разрубил первое попавшееся дерево пополам, но не успела верхняя часть упасть на землю, как из разрубленного ствола выросла сотня веток, которые, словно змеи, стали оплетать руки бога войны. Тот же без особого удовольствия схватил ствол и, вырвав его из земли, отбросил в сторону.

— И это все? — разочарованно проговорил Арес. Что это за битва, которую я могу закончить по щелчку пальцев, подумал он и поднял свой клинок. Тот за пару мгновений покраснел, после чего бог взмахнул им, и волна пламени устремилась вперед. Но вместо ожидаемой вспышки пламени и пепла Арес увидел, как яркая полоса, достигнув дерева прошла сквозь него, не оставив и следа.

— Хм, интересно, — произнес подошедший к тому самому дереву бог, после чего вновь попробовал испепелить его. Но и во второй раз ничего не изменилось. Кора, как была холодна и влажна, такой и осталась. Ясно, значит, придется все делать привычным путем, подумал бог и, вновь подняв меч, нанес удар.

В очередной раз он ударил дерево своим клинком, но в этот раз вместо того, чтобы разлететься в щепки, клинок уперся во что-то твердое. Удивленно посмотрев на это, Арес приложил чуть больше силы и все же смог разрубить дерево напополам, но так же, как и раньше, не успела отрезанная часть упасть, как на новом месте образовались сотни веток и напали Ареса. Но не только дерево у земли было живо. Как только верхняя часть ствола коснулась земли, ее ветки тут же согнулись и полопались с противным сухим хрустом, затем, громко шелестя листьями, обрубленный ствол поднялся над землей и, словно насекомое, стал быстро перебирать своими ветками по черной, жирной земле.

Эта тварь была невероятно быстра и при каждом движении из нее капала на землю смола, заполняя все вокруг запахом полыни. Резко повернув, оно направилось в сторону к

Аресу, но тот одним ударом ноги впечатал кусок дерева в землю. Не обращая внимания на ветки, Арес взял и разорвал ствол надвое. Но сейчас у него появилась идея. Тут же в его руке образовалась коса. Ну что ж, значит, полынть, подумал он и резко ударил косою по ближайшему дереву. Как только чёрная коса дотронулась до нее, сквозь кору стал литься темно зеленый сок. А через мгновение дерево буквально разорвало на части.

— Не думал я, что коса барона пригодится, — проговорил Арес и вновь взмахнул ею.

Деревья разрывались пред ним в щепки, и бог войны с легкостью проходил вперед, чего нельзя было сказать о других богах. Не у каждого была коса барона, а деревья прибывали все быстрее и быстрее, разделяя отряд богов. Вырастая из голой земли, побеги деревьев за пару мгновений становились молодыми деревцами, а вскоре и вовсе столетними деревьями, которые беззвучно шли на богов непроходимой, темной и сырой чащей, словно воины, исполняющие чей-то приказ.

Но Аресу было плевать на такие мелочи, он лишь желал найти того бога, который не являлся богом, и убив его, наконец, устремиться в настоящую битву, а не в то непонятное, что было вокруг. Вскоре, когда он больше не слышал звуки ударов других богов, а монолитных стволов деревьев и словно железных прутьев их веток стало настолько много, что Арес не мог ничего сделать и просто шагал, коса оказалась полностью оплетена ветками, кроме самого лезвия. Бог войны стал постепенно раздражаться от понимания, что тут он не найдет даже подобия битвы, и что он просто теряет время. Это был не тот день. Напрягая свои мышцы, Арес вырвал руку вместе с косою из плена деревьев и ударил лезвием ближайший ствол. Тот разорвало, отчего в лицо Ареса понеслись щепки. Но он добился того, чего хотел. Среди древесных корней, плотно оплетающих все вокруг, он увидел просвет и черную, жирную землю за ним.

Быстро развернув косу, Арес с силой ударил по земле. Тут же вокруг нее по земле пошли трещины, превращая почву в сухой камень, а деревья скручивая и сгибая, отчего те превращались в жуткие для смертных, фигуры кривых, скрученных и словно бьющихся то ли от боли, то ли от ужаса существ. Но Арес не был смертным, и потому ему было наплевать на кривые деревья, которые ломались от собственного веса, опадая на землю сухой щепой. И когда он, наконец, вынул лезвие косы из земли, Арес уже стоял на небольшой поляне, устланной сухой щепой, закрывающей высушенную и убитую землю.

Посмотрев по сторонам, он никого не увидел в лунном свете, но услышал разносившиеся то тут, то там звуки борьбы и чьи-то крики. Вы что, с деревьями без криков справиться не можете, презрительно подумал Арес, не испытывая к тем богам, что были с ним, даже капли уважения. Почему он должен кого-то уважать, если тот всего лишь родился богом? Но Геракл вызывал в нем другое чувство. Но даже оно не было уважением, а скорее интересом. Арес хотел узнать, как же сильно опустился Геракл и опустился ли вообще. Но тут он услышал, как слева от него, примерно через пару десятков деревьев, прозвучал хруст веток и злобное рычание, и на поляну буквально ворвался Геракл, опутанный пнями и ветками деревьев полностью, и лишь его блеснувший от лунного света глаз мог разглядеть среди веток Арес.

Внезапно сплетение веток и стволов остановилось, и те тут же стали извиваться, словно змеи, все сильнее и сильнее сдавливая Геракла, но тот и не думал отступать. Чуть присев, Геракл с силой развел руки в стороны, отчего часть деревьев, которые опутывали его, разлетелась в стороны, а он остался на месте, тяжело дыша, и то и дело потирая свой левый глаз. Разорвав оставшиеся ветки, он отбросил их в стороны и стал часто вертеть головой.

Внезапно послышался чей — то скрипучий смех, и взгляд Ареса зацепился за противоположный край поляны. Там кто-то был среди деревьев, которые словно расступались в стороны, пролагая путь темной фигуре. Присмотревшись, Арес с удивлением понял, что не может разглядеть, кто же идет к нему и Гераклу. Потому он, выхватив факел, кинул его вперед. Тот, упав на землю, тут же зажег сухие щепки, отчего те, вспыхнув, осветили темную фигуру. Это была мерзкая старуха, с серыми, грязными волосами, слипшимися в комки, которые падали на огромный горб, мерзко выпячивающийся из-под одежды. Руки ее были огромны и кривы, словно были сломаны и раздроблены не одну сотню раз.

Старуха, медленно хромая, приближалась к богам. Посмотрев на ее лицо, Арес не увидел ничего, кроме безумной улыбки, и того, что одного глаза у нее не было. На его месте виднелась лишь чернота, в которой можно было при свете огня разглядеть блеск хитина сколопендры. Присмотревшись к ее ногам, Арес понял, почему она хромала. Вместо одной ноги у нее был острый, блестящий костяной кол, который впивался в землю и вырывал из нее целые куски, а видневшиеся на нем грязные обрывки вен и сухожилий несли на себе высохшую траву и несколько больших, жирных мух, нескончаемо передвигающихся по чуть желтоватой кости.

Глава 25

— Кто? А ну, говори, пока я тебе голову не отсеку! — прокричал Геракл, размахивая своим клинком, готовый в любой момент наброситься на старуху. Но Арес не спешил делать это. В отличие от Геракла и многих других богов Олимпа, которые веками наслаждались яствами, вином и девами, он воевал, воевал каждый день, и он понял одно.

Нельзя нападать на врага, не зная, чего от него можно ожидать. От людей он знал, чего ожидать, это люди, а не боги. Но эта старуха... И бог и не бог, вспомнились слова низших богов, сказанные Аресу, но он все еще не мог понять, почему старуху, которую как ему думалось, можно убить одним ударом копья, назвали богом и не богом. Внезапно старуха подняла руку, и звездное небо пропало, даже разраставшееся пламя резко потухло, погрузив всю поляну во мрак, через который все же можно было разглядеть очертания Геракла, который, смотря на Ареса, не решался напасть первым на старуху. Та же остановилась, и ее стало трясти. Внезапно из земли вверх взметнулись стальные черные цепи с острыми шипами, которые, дойдя до крон деревьев, стремительно свернули направление и параллельно земле поспешили друг другу навстречу.

Геракл, видя это, попытался выйти из ловушки цепей, перепрыгнув их. Но как только он пересек невидимую линию над землей, цепи резко ускорились и, сплетаясь в прочную и опасную сеть, втянули бога обратно. И как только они сошлись в центре поляны, послышалось шипение и цепи стали буквально сплавляться в единое целое. Бабка же все это время стояла на месте, безумно улыбаясь, не приближаясь к богам. Но внезапно она рассмеялась своим скрипучим и сухим смехом, похожим на треск дров в костре и растворилась в воздухе, а через секунду она оказалась прямо у ног Геракла. Тот, испугавшись, выронил свое оружие и, не придумав ничего лучше, уже, было, сжал кулак для удара, но ударить не успел, и старуха скрылась в земле. А на ее месте из все той же земли появилась и она и не она. Словно белесый волк, она резко упала на четвереньки и как та тварь, что была убита Гераклом, стала носиться по земле и проскользнув меж ног бога понеслась к стене цепей, ловко перебирая своими кривыми конечностями. И как только она достигла черной стены, не замечая черных шипов, она принялась носиться по ней словно

обезумевший паук по своей паутине. Но тогда, значит, мы мухи, подумал Арес, и такая ситуация ему не понравилась. Геракл же непонимающе смотрел то на старуху, пляшущую по цепям, то на бога войны, ожидая команды или совета. Но Арес не был намерен помогать богу. Богу не нужна помощь другого бога, но, если она тебе нужна, то какой же из тебя бог. Бросив меч, Арес призвал из своей коллекции очередное оружие. Это был серп. Спокойно подойдя к цепям, он, было, взмахнул им, чтобы нанести удар, но тут же новые цепи вырвались из земли и опутали кисть бога, впившись в нее своими шипами, но не способные проколоть кожу.

— Ясно, значит вот как, — проговорил Арес и с силой дернул рукой вверх, ожидая, что цепи порвутся, но вместо этого из земли вырвался новый поток черного металла и теперь вся его рука была оплетена цепями.

«А вот это интересно», — с улыбкой подумал Арес, понимая, что сегодня с битвой ему может и повезти, и потому решил, наконец, приложить немного силы. А в это время Геракл уже пытался вырваться из клетки колючих цепей. Он раз за разом ударял по ним своим ксифосом, но ничего не помогало. Лишь то и дело сопровождал его борьбу мерзкий, стрекочущий смех и частый стук кости по металлу. Но не только этим старуха проявляла себя. Время от времени она мелькала перед Гераклом, словно дикое животное. Внезапно разломив свой меч на десяток осколков, Геракл принялся бить по цепям руками, пытаясь вырваться. Арес же почувствовал чьи-то зубы на своей ноге. Посмотрев вниз, он увидел точную копию той твари, что убил Геракл. И сейчас она впиалась своими склизкими зубами в его ногу, желая откусить кусок.

— Ну, хватит уже, дай мне почувствовать битву! — произнес он, и резко ударил ногой по земле, убив ту тварь. Схватившись за опутавшие его правую руку цепи, левой он переложил серп, и с его помощью одним движением разрубил их, от чего те резко покраснели от жара, который исходил от серпа. Цепи, что сохранили связь с землей ушли в нее. Но вот те, что остались на руке... те в один момент остекленели и превратились в пыль, которая не упала на землю, а почему — то полетела вверх. С удивлением Арес, посмотрев наверх, увидел, что именно там, сквозь цепи где должно быть небо, виднелась земля.

— Мы не внизу, — произнес Арес, уже вконец обезумевшему богу, который яростно пытался вырваться из цепей. Но тот не слышал голос брата. Он продолжал бить и бить цепи. Но внезапно цепи перед ним разъехались в стороны, оголив стену, с лицом смертного дитя... и оно было не одно. Сотни, если не больше, искривленных от страха, и боли лиц смотрели вперед черными глазницами с натянутой улыбкой без губ, уставившись на двух богов.

— А — а-а!!! Чтоб вас! — заорал Геракл и отвернулся, при этом увидев, что было за ним, а за ним, чуть впереди, по цепям ползли десятки старух, скрипуче смеясь, и перебирая своими костлявыми ногами, медленно подбираясь к Гераклу. Увидев это, он впал в ужас, и еще яростнее стал бить по лицам, но тем было плевать, и Геракл не мог преодолеть эту напасть. С каждым ударом он становился все медленнее и медленнее. Но, к удивлению самого Ареса, старуха не пыталась напасть на него, а лишь сдерживала от выхода из клетки, и почему-то он точно знал, что он может уйти в любой момент. Но, смотря на то, как бог, любимчик Зевса страшится какой-то безумной старухи, хромой, горбатой и больной от своей старости, Арес внезапно вспомнил слова самого Геракла, которые тот произнес на собрании.

«Мы отважно сражались и бились до последнего, смело отбивая атаки» — говорил

Геракл гордо. Но сейчас... Сейчас с его лица на черные цепи падали слезы страха, и он пытался скрыться, убежать от опасности, а не встретить ее с гордо поднятой головой. И тут в Аресе появилось сильное желание прекратить этот позор. Резко замахнувшись,

серпом, он полоснул им по лицам, которые смотрели на него черными провалами глазниц и широкого улыбались. И вместо гробовой тишины серп разрезал все вокруг, а они взвыли от боли, и, наконец, улыбка пропала с их лиц, а глаза стали светиться красным маревом. Нанося удар за ударом, бог войны все сильнее и сильнее прорубал путь на волю, под крики и завывания детских лиц, из которых он без тени жалости вырывал целые куски мяса с костями и кровью, которая брызгала на него. И как же был сладок вкус крови на губах для Ареса. Сделав очередной удар, он рассек одно из лиц полностью и увидел за ним ветки деревьев. Это был выход! Выбросив серп, он просунул в небольшой проем кисти рук и развел их в стороны с диким ревом лиц. Тут же цепи превратились в черную пыль, которая полетела снова вверх, вместе с Гераклом и Аресом, так же упав на землю. Точнее на землю упал лишь Геракл, который не переставал бить уже воздух, в отличие от Ареса, который, растворившись в воздухе, оказался стоящим около своего брата, облизывая свои губы. Старухи нигде не было видно, но вместо этого вокруг были нанизаны на ветки деревьев десятки трупов людей, которые непонятно откуда взялись тут.

— Фух, фух. Это, это... — нервно говорил Геракл, упав на колени и часто вздрагивая от шороха в ночном лесу, не переставая плакать. — Я, ух, Арес! Я... мы... ты... м-м-можешь не говорить отцу об этом? Я не хочу, чтобы он знал это, — тараторил он, смотря прямо в глаза богу войны. И тут Арес, наконец, всмотрелся в его лицо, в его глаза.

Заплаканными, как у младенца, глазами олимпийский бог смотрел на него, умоляя соврать. В них не было ни того высокомерия, что передалось ему от Зевса, ни того духа воина, что подарили ему смертные, который горел в нем, когда он впервые ступил на Олимп. Когда Арес впервые увидел его на Олимпе, он уже тогда не верил, что Геракл сможет остаться таким же, если не будет уходить к смертным, и он не уходил. Он остался под боком своего отца, и стал лишь заплаканным мальчишкой, который только и делает, что ищет похвалы своего отца. Нет, ты не бог, необычайно четко и ясно подумал Арес. Даже Дионис больший бог, чем это ничтожество. Тот хоть не боялся, пусть и шел в бой пьяный, но все же он не боялся. А это... ничтожество!

Подойдя к нему, бог войны взялся за глотку Геракла и поднял его с земли. Тот сразу же стал бить его своими могучими руками, причиняя Аресу сильную боль, но тому было плевать на это. Подняв брата еще чуть выше, бог войны поднял свою руку, которая мгновенно покрылась блестящим в свете луны серебром с короткими шипами. И в одно мгновение рука Ареса пробила тело Геракла, окропив землю за ним кровью великого греческого героя, превратившегося в капризного бога. Геракл, все еще дышавший, водил своими руками по Аресу, все еще ничего не понимая, но даже в такой момент слезы из его глаз не перестали течь по его щекам. Взявшись за его шею, Арес резко выдернул руку и отряхнул ее, от чего вся божественная кровь упал на землю, вместе с серебром, которое испарялось на лету. Но только сейчас, держа за горло любимого сына Зевса, Арес понял, что он наделал.

С его глаз словно спала пелена, как ему казалось, ясности, и он увидел все чуть по-другому, чем было раньше. Резко ушла злоба, которая до этого не утихала днями, ненависть также необычайно резко ослабела. Ох, старуха, подумал Арес, поняв, в чем дело. Тут же он осознал, что если кто-то узнает, что он убил любимого сына верховного бога, то его отец не

пожалует его и скинет в Тартар, к Кроносу и другим падшим богам. Нет, только не сейчас. Осталось немного, судорожно подумал бог и быстро взяв первое попавшееся целое дерево, воткнул его прямо в грудь Гераклу. Большая часть ствола раскрошилась от его кожи, но все же часть вышла из спины, капая на землю божественной кровью.

Одним ударом вогнав конец ствола с насаженным богом в землю, Арес взял свой клинок, чтобы направиться к другим богам, и стал ударять им по деревьям, отчего те разлетались, как и должны были, в щепки. В этот раз никаких веток не появлялось и деревья оставались деревьями. Похоже, старуха ушла, понял Арес, и тут неожиданно прямо перед ним вышел бог из его отряда.

— О, великий Арес! Похоже, мы смогли победить врага! — радостно проговорил бог, преклонившись на одно колено и опустив голову. — Мы собрали всех богов. Погибло двое, Антерикс и Юклес, но мы до сих пор не смогли найти Геракла. Но мы продолжаем поиски, и как толь...

— Можете не искать, — произнес Арес. — Его убила старуха бог не бог, — проговорил он наигранно печально, махнув рукой себе за спину, где в свете луны и звезд виднелось тело Геракла, который лишь самыми кончиками пальцев рук касался земли.

— Великий Зевс! Великий Зевс!.. — повторял ворвавшийся в покои своего повелителя мелкий божок.

— Как ты смеешь врываться ко мне и поднимать на меня голос?! — взревел тут же появившийся перед божком Зевс.

— Ты куда? — пьяно проговорила лежавшая, посреди воистину огромной кровати бога грома Пандора. Но обоим богам было плевать на нее.

— Великий Зевс, только что прибыл отряд Ареса и Геракла, посланный на поиски чужаков.

— И ради этого ты отвлек меня? — грозно спросил Зевс, отчего мелкий божок упал на колени, моля о прощении. — Ладно, я милосердный бог, в этот раз прощаю, но только на этот раз, — произнёс бог, отчего его подданный тут же стал его благодарить. «Вот же, когда он, наконец, замолчит», — подумал Зевс, который уже утомился от болтовни своего подданного.

— Так что же? Они выяснили, кто это был? — спросил чуть успокоившийся Зевс, пожелав переместиться в свой тронный зал, и через мгновение он уже сидел на своем золотом троне, а перед ним на коленях склонился мелкий божок.

— Они не смогли изловить чужаков. Но они принесли печальную весть. Геракл...

— Что Геракл? — спросил Зевс.

— Геракл погиб! — сокрушительно произнес бог, и тут Зевс выпучил на него удивленные глаза.

— Ты в этом уверен?

— Да, мой господин. Арес лично видел, как его грудь пробило дерево.

— Что?! Моего сына убила какая-то ветка? — взревел Зевс, и вокруг него стали мелькать искры и метаться частые молнии. — Моего сына, великого бога, победило дерево? — гремел, словно гром, голос Зевса, в его глазах еще быстрее замелькали молнии. С каждой секундой вокруг становилось все темнее и темнее, и даже его золотой трон резко потемнел, потеряв блеск.

— Пощади, о, Великий Зевс, — взмолился бог. — Арес уже прибыл на Олимп и гото

тебе доложить.

— Доложить?! Ну, пусть приходит! — прогремел Зевс, и внезапно в его руке образовался похожий на копьё сгусток энергии, и он с силой метнул его рядом с богом. Тот врезался в мраморный пол прямо перед божком, который лишь выдохнул, но через мгновение копьё стало укорачиваться и превращаться в полупрозрачный шар света. Бог, было, пытался сбежать, но его ногу успел поглотить шар, и все, что ему оставалось, это биться в попытках высвободить ногу. Зевс же, наблюдая как шар света медленно, но верно покрывал бога, желал лишь повторить это с тем, кто убил его сына. Через пару мгновений божок полностью оказался в шаре и начал бить по его стенкам изнутри, моля о пощаде. Но ее не будет! Внезапно промелькнула яркая вспышка, и шар вместе с богом и частью мраморного пола исчез. Но шар не исчез из Олимпа. Он исчез из самого мироздания.

— А теперь можешь призывать ко мне Ареса, — проговорил Зевс и, взмахнув рукой, создал точную копию погибшего бога. Но перед тем, как тот успел двинуться, бог грома образовал у себя в руках две тонких железных иглы, и одним движением метнул их в глаза божка. Тот взревел от боли и, покачиваясь, вышел из зала. Зевс же не мог успокоиться. Он не мог поверить, что его великого сына убили. Нет, это невозможно, уверенно заявил он сам себе. В нем пусть и половина силы, но половина МОЕЙ силы, и побороть ее могли бы лишь трое, я, Один и Сварог. Но за счет нашей огромной силы я бы почувствовал их на своей земле, как и они бы меня на своей, но нет. Никакого всплеска божественной мощи я не почувствовал, думал Зевс. Но никакие слова не могли потушить тот огонь ярости и печали, который сдерживал Зевс, ведь верховный бог знал, что Арес кто угодно, но не шутник. Он яростен и безжалостен, но не смешон.

— А значит, — произнес верховный бог, и, подняв руки, резко хлопнул в ладоши. Земля, видневшаяся в проеме стены, вращающаяся вокруг Олимпа, стала замедляться, и вскоре вовсе почти перестала двигаться. Солнце, которое бушевало огненными всплесками в далеком космосе, также стало замедляться. Появившимся ниоткуда стеклянным посохом Зевс ударил три раза по полу, и на мраморе стали проявляться символы, вырисовывая причудливые узоры, светящиеся холодным синим светом. Когда все символы были готовы, бог грома ударил о пол в четвертый раз, и свет рун стал пульсировать, а через мгновение посреди них появился Аид, за которым тянулась черная туника.

— Зевс, брат, зачем ты меня призвал? — спросил Аид, который явно не был рад этому.

— Аид, мне только что доложили, что Геракл погиб, это так? — спросил Зевс.

— Ты действительно думаешь, что можешь вызывать меня по каждому пустяку? Я — повелитель царства мертвых, сотни душ ежеминутно пытаются вырваться из него, и я обязан следить за тем, чтобы они не смогли сделать этого. Я работаю постоянно и без остановки, а ты вызываешь меня из-за ваших войнушек? — говорил все тише и тише Аид, но тьма вокруг него не желала уменьшаться. Она все увеличивалась и увеличивалась. — Я и так уже достаточно помог тебе, отпустив лучших воинов Спарты, хотя они должны были быть мертвы, — но Зевс не мог стерпеть таких слов.

— Я повелеваю Олимпом и всеми богами. Именно я победил Кроноса, не забывай, и уж тебе ли не знать, что за место Тартар! — угрожающе произнес Зевс, и его фигура стала стремительно темнеть и искриться, а глаза, наоборот, наливались чисто белым светом. Зевс готов был отстаивать свое право на власть, но Аиду было некогда делить ее с ним. Он был слишком занят.

— Ладно, чего ты хочешь? — спросил он, наконец.

— Скажи мне, Геракл мертв?

— Я не знаю, — ответил Аид. — Ты же знаешь, что боги не попадают в царство мертвых, а с тех пор, как Геракл ступил на Олимп, он стал богом.

— И нет никакого способа узнать точно, умер он или нет?

— Со времен Геры ничего не изменилось, — сказал Аид.

— Ясно, — сухо произнес Зевс и одним взмахом руки развеял образ брата из своего зала, отправив его обратно в подземное царство. Тяжело сев на свой трон, он взял золотую чашу, наполненную до краев красным вином. Осушив ее, он отвел чашу от своего лица, и та снова стала наполняться вином. Осушив ее еще раз, он встал, и с силой бросил чашу в проем, где она ярко и точно устремилась куда-то на Землю, после чего хлопнул в ладоши. Земля вновь стала вращаться вокруг своей оси, а солнце вновь извергало огненные всполохи. А как только он сделал это, в зале появился Арес и склонился перед отцом.

Глава 26

— Великий Зевс, я прибыл, как ты и велел.

— Ясно, а теперь поведай мне, что же случилось в лесу, — властно произнес Зевс, не желая терять самообладание при Аресе, и показывать свое беспокойство по поводу смерти любимого сына.

— Слушай, ты слышал, что случилось недавно? — спросил кентавр сидящего на бревне фавна.

— Ты про что? — лениво поинтересовался тот, отпивая немного вина из большого кувшина, но тут неожиданно прокричал сокол, и он пролил немного вина на землю. Лес вокруг них кишел всяческой живностью, но ни единого врага поблизости не было. Посланные на свою заставу, они доблестно несли службу, но вскоре дни стали тянуться медленнее, и они решили скрасить скуку вином.

— Про то, что из нашего отряда стали воины часто гибнуть?

— Нет. Я про смерть Геракла, — сказал кентавр.

— А, это. Слышал, конечно. По-моему, об этом слышали все, — кивнул тот, и вновь сделал большой глоток вина.

— И ты так спокойно об этом говоришь? — удивился кентавр, посмотрев на фавна.

— А мне-то что с этого? — просто сказал тот. — Мое дело — это следить, чтобы на границе не появлялись вражеские боги и их твари, а остальное... — махнул он рукой. — Да и что, одним богом больше, одним меньше. Все равно на Земле их тысячи.

— Тебе-то откуда это знать? — с сомнением спросил кентавр.

— Откуда? Сама Земля стонет от их битв, и хочешь, открою секрет? За последние десять тысяч лет всего три раза бои стихли по всей Земле. Всего три! За десять тысяч лет! Так что то, какие дела у богов творятся, меня мало волнует. Пусть хоть Зевс помрет, все одно, — произнес фавн и отпил еще вина, с каждым выпитым глотком которого он становился все пьянее и пьянее.

— А что же Арес? — спросил кентавр.

— А что Арес? — не понял фавн.

— Ты бы хотел, чтобы Арес стал всеми нами править? — задал странный вопрос кентавр, но из-за вина фавн не обратил на это внимания.

— Арес?.. — проговорил опьяненный фавн. — Да, Арес! За Аресом бы я пошел. Столько битв за последние пятьсот лет он провел и выиграл?

— Сотни, и все выиграл он, — ответил кентавр.

— Вот, сотни! А сколько раз Зевс отправлял моих и своих братьев в бой, отсиживаясь у себя на Олимпе? А? Тысячи, и каждый раз сотни простых воинов убивали, разрывали на кусочки или заживо сжигали? Даже не сосчитать, сколько погибло моих братьев фавнов, — проговорил тот.

— Но не с Аресом?

— В том-то и дело, — часто закивал фавн. — Пусть Арес и яростен, и жесток, но он всегда рвется в бой. Он не отсиживается на Олимпе, а берет клинок и идет в бой! А что Зевс? Сидит себе на троне и повелевает нами, как дите малое, расставляет нас по своей карте и играет, а если проигрывает, то просто выкидывает фигуры. Когда он появлялся в последний раз на поле боя? Тысячу лет назад? Больше?

— Две тысячи, — ответил кентавр.

— Во-о-от, две тысячи лет мы проливаем кровь бок о бок с Аресом за того, кто не желает показать даже капли своей мощи.

— А как же Аид и Посейдон, они же тоже не особо воюют.

— Ты поосторожней, хорошо, — посоветовал фавн. — Посейдон неумолимо трудится на поле боя, как Арес, и он не сидит на Олимпе. А Аид... Что взять с бога мертвого царства? — пожал плечами фавн и вновь отхлебнул вина, с горечью поняв, что чудесный напиток заканчивается. Кентавр все это время пил всего одну кружку и никак не мог допить ее.

— Ему ж на все плевать, главное, чтоб ему под землёй хорошо было. Вон, когда Персефону украл, и всю землю чуть не сковал лед, ему было плевать на это.

— Тебе-то откуда это знать? Ты же не настолько стар? — спросил кентавр.

— Я помню, что мне говорил мой отец, а ему его отец, а ему его. И знаешь, что он мне говорил? Что все будет повторяться. Ничему не будет конца! Война не закончится, Зевс не будет править вечно... и знаешь, слушая все, что говорят про Ареса, я думаю, что и своим детям буду так говорить, — произнес фавн.

— Ясно. Я понял, — кивнул кентавр и, резко вытащив свой клинок, одним ударом отсек голову фавну. Тот лишь успел вытаращить удивленные глаза, а через секунду из его отрубленной шеи на землю потекло вино.

— Никто не смеет предавать Зевса. Никто! — четко произнес кентавр и, подойдя к телу фавна, опустил свое копыто в набежавшую из его тела кровь, после чего стал чертить ею символы на земле. Когда все пять символов были написаны, он быстро произнес молитву, после чего, смотря прямо в небо, произнес:

— Великая Артемида, я исполнил свой долг! Ряд очищен! — произнес он, после чего принялся уничтожать символы на земле. А после, взяв бочку вина, он за один раз осушил ее и с широкой улыбкой разбил о тело мертвого фавна.

Шагая по пустынной земле, выжженной дотла великой молнией Зевса, Кастор обошел все вокруг в поисках того, что могли оставить боги. Оставляя смертным артефакты избегали все боги. Хоть в этом мы все похожи, подумал он, ступая по темной золе.

Разгребая завалы и камни с глыбами, он уже больше двухсот лет очищал землю Греции от всего, что попадало на нее из рук богов, будь то панцирь или капля крови. Даже такая малость могла привести к ужасным последствиям. Тут же полубог вспомнил о том, как пару тысяч лет назад одна правительница случайно съела овощ, выросший на ошметке божественной плоти, после чего у нее родился получеловек-полубык, а что было потом...

Поморщившись, Кастор вновь продолжил идти по полю боя. Посмотрев направо, он увидел голую золу, на которой не было ничего, даже земли, лишь пепел. Былой след ярости Зевса. Переворотив очередную гору пепла, полубог отбросил не до конца сгоревший камень, и увидел под ним что — то блестящее.

«Так, а это что такое?», — подумал он и, быстро разворошив пепел, достал блестящий предмет. Это оказался наконечник стрелы. Взяв его и внимательно рассмотрев, он быстро достал из-за пояса склянку с зеленой жидкостью, и капнул на наконечник.

Жидкость тут же почернела и вскипела. Смерть богам, понял полубог и, убрав склянку, посмотрел на наконечник. Расставаться с такой вещью он не хотел. Среди слуг богов, которые заботились о том, что оставляли после себя боги, есть закон, будто оружие, плоть или свой внешний вид, увиденный людьми, они должны защищать, а то, что находили из оружия, отдавать Гефесту. Но вот уже пятьдесят лет среди его братьев ходили слухи, что другие, вражеские боги готовы были озолотить любого, кто принесет им оружие греческих богов, и чем опаснее будет это оружие, тем будет лучше.

Посмотрев еще раз на наконечник, способный убить бога, полубог аккуратно убрал его за пазуху, решив отложить этот вопрос на потом. Пока еще рано, думал он. Но не прошел он и сажени, как в пепле увидел еще один наконечник. «Что за...», — только и смог подумать он, найдя уже третий наконечник. Проходя все дальше и дальше, он находил все больше и больше наконечников стрел. Вскоре их число перевалило за два десятка, и вот тогда полубог забеспокоился. Известие о том, что Геракл, великий бог, погиб, пошатнуло всю греческую армию, но нигде не говорилось, что в бою использовались стрелы для смерти богов. «Никто не говорил, что их использовали», — думал Кастор. И вскоре, когда около него собралась небольшая горка наконечников он понял, что, если не сделает что-нибудь, тогда его могут убить или, того хуже, сбросить в Тартар, а из Тартара нет выхода. Даже сам Кронос не смог выбраться из него, куда уж мне до него, усмехнулся полубог. Думая об этом, Кастор, взяв нож, провел им по своей ладони. Кровь стремительно вытекала из пореза, и он принялся писать ею символ на голой земле.

Когда же символ был написан, он взял пергамент и начал медленно выводить на нем одну за другой буквы всё той же кровью. Вскоре, когда сообщение было составлено, он вставил его в центр символа и быстро произнес молитву. По ее окончании пергамент вспыхнул и рассыпался в пепел. Все, теперь я уж точно не виновен, подумал он и продолжил идти по полю боя, которое уже мало походило на тот лес, что был тут всего несколько дней назад.

На огромном холме, который омывался солнечным светом, лежали бревна. Несшие мертвое тело Геракла вверх по холму каменные исполины, созданные Гефестом, не чувствовали усталости и лишь молча брели вперед. Чуть поодаль от холма в шелковых шатрах за этим наблюдали все боги Олимпа. От самых слабых до великих трех братьев, Зевса, Посейдона и Аида. Мертвое тело Геракла, заключенное в его боевые одеяния, поднесли к огромному костру, на котором он должен был уйти из всех миров. Смотря на тихую процессию, никто не смел сказать и слова. Все понимали, что смерть Геракла — это сокрушительный удар по Олимпу и всей греческой армии. А тем временем тело погибшего бога донесли до костра. Скрипя своими конечностями, каменные великаны стали медленно укладывать тело бога на костер, собранный из деревьев леса самого Атласа.

При взгляде на своего мертвого сына Зевсом одолела сильная ярость, которую он желал сорвать, но не знал, на ком. До сих пор не было известно, кто именно убил Геракла. Ни один

известный Олимпу бог не был похож на ту старуху, что описал Арес. Посмотрев на бога войны, Зевс заметил в его взгляде какое-то чувство спокойствия, словно его не волновало появление бога, способного убить самого Геракла.

«Неужели ты посмел?», — промелькнула мысль в голове Зевса. Нет! Отбросил он такую мысль. Арес конечно же, не лучший сын, но он бог войны, и он должен понимать, что без силы Геракла воевать станет куда сложнее. А тем временем бога уложили на костер. Внезапно каменные гиганты стали рассыпаться и падать каменными глыбами на землю. Но только, достигнув черной земли, которая поблескивала в свете звезд, настолько ярко сверкавших на небе, что освещали все вокруг не хуже солнца, они просачивались в нее, словно вода и когда от них не осталось и следа, из той же земли вверх взметнулись каменные стены, которые тут же заключили кострище с Гераклом в каменную пирамиду с несколькими отверстиями.

Как только это произошло, Зевс резко выкинул руку вперед. Боги вокруг него отступили в разные стороны, но не Аид и Посейдон. Те также подняли правую руку вверх, и, сжав кулаки, они резко опустили их вниз и лишь Зевс, опустив его, разжал пальцы. Тут же небо над Олимпом потемнело и заволокло тучами, став чернее самой ночи. И резко его прочертила молния. Молния, которой никогда еще не бывало, ударила в каменную пирамиду, и та вспыхнула изнутри. Пламя вырывалось потоками из тех дыр, что были в стенах, и буквально испаряло землю вокруг. Бушующий огонь внутри был настолько силен, что каменные стены стали покрываться трещинами, через которые до богов доносились волны жара. Когда же огонь стал потухать, наступила очередь Посейдона.

Из земли стала появляться вода и невесомыми потоками взлетала вверх, обволакивала каменную пирамиду, погружая ее в водный шар, от которого стали исходить потоки раскаленного пара. Пламя же внутри пирамиды стало медленно потухать. Когда же он полностью исчез, вода полностью заволокла пирамиду, и та стала взлетать над землей, все время обволакиваемая потоками воды, образуя огромный шар, который стремительно чернел от того пепла, что был в пирамиде. Вскоре, когда весь шар почернел, Посейдон разжал кулак, и вода стала уходить внутрь пирамиды. Когда снаружи не осталось и капли, а в дырах пирамиды поблескивавшая парящая вода резко покрылась льдом, запечатав прах Геракла, вторая печать была поставлена. Теперь же пришел черед Аида, и бог подземного мира разжал кулак.

Пирамида стала медленно опускаться на землю. А там из нее стали вылезать полусгнившие скелеты великих греческих героев, у которых виднелись обрывки белых одеяний. Подняв руки вверх, они стали тянуться к медленно опускающейся пирамиде. Как только она полностью легла на бывшие могучие плечи, послышался треск костей, но никто из бывших героев не упал. Взвалив на свои плечи каменную пирамиду они, не двигаясь, стали медленно погружаться в землю вместе с самой пирамидой и вскоре ее макушка исчезла в чуть обуглившейся земле, уйдя в подземное царство. Последняя, третья, печать была поставлена, и теперь никто не сможет воспользоваться прахом Геракла, чтобы с его помощью сделать оружие. Как только каменная пирамида скрылась из виду, этим ознаменовалась окончание погребения.

— Боги Олимпа! — громогласно произнес Зевс, и в то же время небо стало стремительно светлеть. — Сегодня из нашего мира ушел мой великий сын Геракл. Я клянусь, что уничтожу тех, кто убил его!!! Но сегодня мы должны почтить его память вином и яствами. Мы должны понимать, что враги желают нам смерти, и они готовы пойти на

любую подлость! Но мы не позволим им сделать это! Сколько бы они не убили наших славных воинов, победы им не получить! — произнес верховный бог, и все олимпийцы в гробовом молчании стали уходить в свои сверкающие дворцы, которыми был щедро усеян Олимп.

— Великий Зевс, великий Зевс! — произнесла забежавшая Артемида.

— Что, дочь моя? — спросил Зевс, делая очередной глоток вина, и со скукой смотря, как какой — то один из множества его сынов сражался с Минотавром на потеху отцу.

— Мои слуги нашли на месте смерти Геракла оружие, которое не могло там быть!

— Что за оружие? — спросил тут же оживившийся Зевс, и махнул рукой, отчего его сын и Минотавр вмиг стали расплавляться, словно золото в печи, просачиваясь сквозь мраморный пол. Уже несколько дней Зевс хотел понять, кто же убил его сына. Арес не смог толком описать божественную энергию той старухи, и особых символов не было найдено на поле боя. Зевс думал, что может что-то проявиться, если уничтожить лес, какие-то тайные символы, которые не видны в спокойном состоянии, но нет.

Одним взглядом он спалил весь тот вековой лес, оставив лишь древесный прах и ничего более.

— Вот, — произнесла дочь и преподнесла наконечник отцу. — Это наконечник стрелы, который выплавил Гефест для полубогов.

— Взглянув на него, бог встал со своего трона и взял наконечник. Как только он прикоснулся к нему, то сразу почувствовал частичку своей крови. Создание наконечников, которые могут убить богов, было сложным делом, и чтобы создать их достаточное количество, ему пришлось пойти на некоторые жертвы. Три дня и три ночи Зевс отдавал всю свою кровь Гефесту, что бы тот вскоре смог начать выплавлять наконечники с частицей крови Зевса, а значит, и частичкой его силы. Ведь кто еще, кроме бога, может убить другого бога, верно? Но все же был у наконечников один недостаток. Они не могли убить любого бога, а лишь того, кто был слабее самого Зевса. Но никто, кроме Зевса и Гефеста не знали об этом, ведь кто тогда станет сражаться, не зная, победит он или нет?

— Откуда же наконечник? Полубогов в той местности не было? — спросил Зевс, четко зная, что никого из греков, кроме посланного им отряда, там не было.

— В том и дело, отец, что они не могли там появиться. Просто так не могли.

— Они? — произнес верховный бог.

— Да, отец. Наконечник не один. Всего их было найдено пятьдесят шесть. На некоторых из них были найдены капли крови Геракла.

— Геракла? — тут же глаза Зевса осветились яростью. По его незримой команде из пола начал быстро извергаться поток бронзы, потоки которого быстро наслаивались друг на друга, и через пару секунд перед Зевсом стояла точная копия тела Геракла, отлитая из чистейшего металла.

— Ясно. Теперь я могу понять почему у него настолько глубокие рваные раны. — произнес Зевс, вспоминая его разговор с Аресом, в котором тот клялся, что видел как ведьма, выцарапала Гераклу грудь до мяса, а после проткнула его деревом. Наконечник не мог попасть к врагу. И даже если подумать, что Арес использовал оружие полубогов, то тогда откуда на наконечниках следы крови Геракла. Только если... Арх, ты мерзкое отродье, промелькнула мысль в голове бога, но вслух он сказал.

Глава 27

— Гефест, явись ко мне, — и через секунду прямо перед верховным богом появился

кузнец, который, замахнувшись, чуть было не ударил своим молотом по полу олимпийского зала. Но он смог вовремя заметить смену пространства и тут же склонился перед отцом, аккуратно поставив молот на пол.

— О великий Зевс, что я могу дать тебе? — промолвил тот почтительно.

— Я хочу знать, кому ты отдал эти наконечники. — сказал Зевс и кинул кузнецу наконечник стрелы, принесённый его дочерью. Тот ловко поймал его и стал часто перебирать в руках, на ощупь определяя не только день изготовления, но и какой это был по счету наконечник.

— Я отдал куб с этим орудием Гермесу два года назад, — ответил Гефест, — возвращая наконечник Зевсу.

— Ты в этом уверен? — спросил Зевс, кинув ему наконечник вновь, который тот, конечно, поймал.

— Абсолютно, — ответил бог.

— Ясно. В таком случае у меня к тебе есть всего один вопрос.

— Какой, о, великий Зевс?

— Как ты смеешь мне врать в лицо?! — проговорил бог, и тут же, разрывая мраморный пол, словно пергамент, из него вырвались цепи, от которых исходил погребальный холод. Цепи тут же связали Гефеста и стали тянуть его вниз, вскоре поставив на колени. Бог пытался высвободиться, но ничего не получалось и вспухавшие мышцы не помогали, становясь с каждой секундой все меньше и меньше.

— Как видишь, не один ты великий кузнец, — презрительно произнес Зевс. В этот момент из обломков пола показались черные оскаленные пасти собак, из которых и тянулись оковы.

— Архх, отпусти меня, Зевс. Освободи меня! — говорил все бледневший Гефест, пытаясь вырваться, но ничего не выходило. Цепи натягивались, но не лопались и вскоре пасти собак захлопнулись, зажав кисти рук великого кузнеца. — Я тебе не вру Зевс! Не вру!!!

— Не врешь?! Не врешь?! — гроыхал Зевс, и тут в его руках образовалась плеть из молний, которая была похожа на те, которыми били одни смертные других смертных. — Гермес уже десять лет служит моей воле в землях Египта и неустанно находится там. Прогремел голос Зевса. При этих словах Гефест непонимающе посмотрел на отца глазами, обведёнными темными кругами. С каждой секундой в кузнеце уже нельзя было узнать прежнего Гефеста. Худощавая фигура, осунувшаяся спина и то и дело выпадающие волосы, вместе со стремительно стареющим лицом, которое испещряли все появляющиеся и появляющиеся морщины.

— Великий Зевс, я не вру. Я не смею обманывать тебя! — взмолился Гефест. — Я не знаю как, но это был Гермес, я лично видел его своими глазами.

— Своими глазами? — произнес злобно Зевс и, подойдя к голове сына, направил свои резко заострившиеся, как перья у гарпии, пальцы ему в лицо. Гефест успел лишь сглотнуть, когда пальцы его отца впились ему в глаз, выскабливая его из божественной головы. Взревев, Гефест пытался освободиться, но цепи были крепки. Через пару мгновений Зевс держал в руке окровавленное глазное яблоко.

— Но ведь ты видел его обоими глазами. — сказал хищно Зевс и так же вырвал и второй глаз Гефеста, окропив пол своего зала божественной кровью. Держа в руках глаза Гефеста, Зевс сжал их в кулак и сосредоточился. Тут же через его пальцы стал литься серебряный свет, и вскоре глаза бога вовсе растворились в руке Зевса. Сам же верховный бог внезапно

открыл глаза и вместе привычных зрачков из его глаз полился все тот же серебряный свет, за которым не было видно ничего. Смотревшая на это, стоя чуть в стороне, дочь восхищалась своим отцом, который не жалел никого, ни врагов, ни союзников и карал за преступления всех одинаково. Верховный бог же, сосредоточившись, стал перебирать воспоминания Гефеста. От момента его рождения, создания золотого трона для Геры и заканчивая видом самого Зевса, который склонился над ним, готовящийся вырвать ему глаз. Проходя по его воспоминаниях, Зевс не нашёл момента, когда Гефест отдавал чужакам оружие. Но он все же нашел Гермеса. Бог перенесся в тот день, когда к Гефесту пришел Гермес. Не слушая бессмысленные разговоры, Зевс сосредоточился на самом Гермесе. Тот, кто выдавал себя за него, был похож внешне идеально. Ни одной лишней детали. Но что же с его силой, подумал Зевс, и стал внимательно рассматривать Гермеса, особую жизненную энергию богов. Что-то подобное было и у смертных, но их энергия не шла ни в какое сравнение с энергией богов, и если энергию смертных могли увидеть любые боги, то энергию самих богов могли увидеть лишь поистине сильнейшие боги. И вскоре вокруг его тела стало появляться еле видная аура божественной силы, которая у каждого бога была уникальна. Смотря на нее, Зевс с непониманием осознал, что это и есть аура Гермеса. Но как такое возможно? У меня достаточно шпионов среди богов Египта, и они мне постоянно докладывают, что Гермес всегда находится там, не понимал Зевс. Всматриваясь в ауру Гермеса в тот момент, когда он исчез с деревянным кубом, Зевс заметил какую — то странность в его ауре. Повернув время вспять, он вернулся в тот момент еще раз, и куда более внимательно стал всматриваться. И тут он понял, что его смутило то, как на короткий миг аура содрогнулась, и в ней показались следы ярости и сильной злобы. Это была воинствующая аура. Даже, скорее, сам дух войны. И тут Зевс увидел появившегося Ареса, аура которого была именно аурой войны, яростной, жестокой и бушующей. «Арес!» — подумал Зевс и, закрыв светящиеся глаза и открыв их вновь, увидел свой зал с Гефестом и свою дочь Артемиду.

— Что ты увидел, отец? — тут же спросила она.

— То что следует, дочь моя, — ответил он и, посмотрев на своего сына, он прикоснулся правой рукой к его голове. Тут же его глаза, которые все же стали постепенно восстанавливаться, в одно мгновение появились, и он вновь смог видеть.

— Великий Зевс, я никогда бы не предал и не обманул тебя. Поверь мне! — взмолился кузнец и, было, хотел поклониться, но цепи не позволили ему и шевельнуться.

— Отец, что же ты увидел?

— Дочь, приведи ко мне Ареса, — потребовал холодным голосом Зевс.

— Ареса? Неужели мой брат? — с содроганием проговорила богиня.

— Верно, — кивнул греческий бог. — Похоже, твой брат и мой сын решил предать нас, предать весь Олимп!

— Арес — предатель? — произнес непонимающе Гефест. — Нет, Зевс! Арес никогда бы не предал Олимп. Он бы никогда не предал его.

— Если он предал меня, значит, он предал и Олимп, поскольку я и есть Олимп, — сказал властно Зевс, но все же частичка сомнения поселилась в нем. И не потому, что Арес был бравым воином. Нет, Зевс давно заметил в нем опасность для себя. С каждой битвой коллекция Ареса все пополняется и пополняется, и Зевс понимал, что рано или поздно она обратится против него самого. Хотя такого исхода не смогли предсказать три сестры, но из-за того, что даже сам верховный бог не знал способа повторения божественной энергии такого бога, как Гермес, откуда же такое знание могло взяться у Ареса? Артемида же,

подойдя, стала шептать на ухо Зевсу:

— Не слушай его отец, они с Аресом очень дружны, и он никогда бы не выдал своего друга. Не верь ему, — прошептала дочь.

— Ты уверена? — спросил Зевс.

— Полностью, о, великий Зевс, — произнесла она, склонившись перед своим отцом.

— Что ж, Гефест, ты не врал мне, что видел Гермеса, но до тех пор, пока не станет ясно, кто украл орудия, и кто же убил моего сына, ты будешь прикован к морскому дну, — проговорил он, и как только прозвучало последнее слово, черные головы собак стали погружаться в мраморный пол, утягивая с собой и Гефеста.

— Нет, отец, нет! Ты совершаешь ошибку! Я не предавал тебя. Не предавал! — вопила истощенная фигура могучего кузнеца, медленно исчезая в камне.

— Это мое решение! — прогремел голос. — Ни ты, и никто другой не смеют оспаривать его! — Гефест еще что то говорил, через слово умоляя Зевса не заковывать его на дне морском, но ничего не помогало, и бог все погружался и погружался в мраморный пол, раскалывая его на куски, погружаясь все ниже и ниже. Вскоре его голова скрылась под слоем пыли и осколков мрамора, а сам пол стал стремительно восстанавливаться и приобретать прежний идеальный вид. За медленным погребением своего брата смотрела Артемида, и еле сдерживала улыбку.

— А теперь приведи мне, наконец, Ареса! — проворил Зевс, и его дочь скрылась из виду. В голове верховного бога стала выстраиваться цепочка из всех тех мелочей, что смущали его. Зевс уже давно понял, что Арес недолюбливает богов, живущих на Олимпе, и готов плевать на них ядом, не проявляя и капли уважения. Но теперь он готов убивать их? Чтобы убить такого бога, как Геракл, нужно поистине сильнейшее орудие, и эти наконечники отлично подходят на эту роль. Созданные с кровью Зевса, они могли убить любого, в том числе и олимпийца. Теперь ясно, откуда те рваные раны, подумал Зевс. Вот что, значит, чувствовал ты, Кронос, отец, подумал бог и посмотрел в пол, где за ним, в другом мире в великой бездне томится его отец. И теперь, похоже, пришел мой черед сражаться со своим сыном, яростно подумал Зевс, искренне желая не только отомстить за убийство своего сына, но и, наконец, поставить на кон свое вечное правление на Олимпе, а значит, и вечный мир.

— Ты меня звал, отец? — проговорил появившейся в зале Арес, который, как всегда, был облачен в поблескивающий панцирь.

Посмотрев на него, Зевс еле сдержался, чтобы не превратить его кровь в кипящее масло, а тело не пригвоздить железными колами к той же горе, к которой он приковал Прометея. Но он сдержался и медленно заговорил.

— Арес, что ты знаешь вот об этом? — спросил верховный бог и кинул ему в руку наконечник стрелы. Тот поймал его и стал осматривать.

— Это наконечник из того оружия, что создал Гефест для убийства вражеских богов нашими полубогами, — ответил Арес и вернул отцу.

— Хорошо. И знаешь, где мы нашли его? — спросил Зевс, поймав наконечник и, сжав кулак, раскрошил его в пыль.

— И знать не могу, о, великий Зевс, — ответил Арес. «Великий Зевс» — повторил прсе себя Зевс, и его вновь обуяла ярость от этой фальши и вранья.

— Его нашли на том поле боя, на котором погиб Геракл. Но с вами тогда не было полубогов, так откуда же там взялся этот наконечник? Точнее, наконечники, — задал вопрос

Зевс.

Арес при этом не изменился в лице, но внутри он растерялся. «Наконечники? Какие наконечники?» — спрашивал он себя. В пылу битвы он мог использовать разное оружие, но все оно было его оружием, и после ухода с поля битвы рассыпалось в песок, не доставаясь людям.

— Я не знаю, отец, как они оказались там.

— Да? Хорошо, тогда вот тебе еще вопрос. Два года назад Гермес прибыл к Гефесту взять куб с этим самым оружием. Но я знаю, что это был не он. Не Гермес. Но, знаешь, что еще я знаю?

— Что же? — спросил Арес, готовый в любую секунду вступить в бой, поскольку он чувствовал, что добром это не кончится. «Ох, как же давно я не проливал кровь на Олимпе», — подумал он.

— А то, сын мой, — произнес Зевс, и Арес почувствовал, как под полом что — то стало скрестись, — что аура божественной силы Гермеса была такой же, как у тебя! — внезапно из мраморного пола вылетели чёрные цепи. Но Арес был готов к подобному, и за секунду до этого в его руке появился клинок, и он, развернувшись, одним взмахом перерубил цепь пополам. Вторая, было, хотела уйти в сторону, но не успела, и Арес так же разрубил ее. Оставшиеся две, словно змеи, стали ползать по мраморному полу, подбираясь к ногам бога войны. Он, было, хотел сделать выпад, но цепи опередили его и выпрыгнули вперед, обвив обе руки бога. Но тот не растерялся. Внезапно клинок в его руке испарился, а на его месте появился небольшой серый камень, который словно светился изнутри синим. Тут же его руки с цепями и одеждой стали покрыться льдом, а через мгновение с громким звоном цепи раскрошились и упали на пол смесью чёрного крошева и льда.

— Отец, поверь мне, я не крал орудия, — произнес Арес, выкинув в сторону камень. Тот тут же испарился, а лед мгновенно исчез.

— Не крал? Не крал?! — спрашивал отец, и весь зал стал стремительно темнеть, а глаза Зевса светиться чисто белым светом. — Рваные раны Геракла не были следами когтей старухи, не так ли!? — медленно проговорил Зевс и его тело, которое было одето в белоснежную тунику, стало покрываться черным, как смоль, панцирем, сплетенным из веток деревьев, растущих у берегов Стикса.

— Нет, отец, я не врал тебе. Я бы никогда не предал Олимп, — сказал Арес, а тем временем его панцирь стремительно начал белеть.

— Ты предал меня, ты предал весь Олимп! — проговорил Зевс, и его кончики пальцев стали выпускать мелкие разряды чистой энергии в смеси с плазмой, которая есть разве что ещё в центре солнца. Артемида же не собиралась стоять в стороне и уже нацелила свой лук на Ареса, готовая пронзить его голову в любой момент. Зал Олимпа содрогался от нарастающей силы богов. Бог войны готовился схлестнуться в битве со своим отцом, и тут перед ним вновь стали проноситься воспоминания того видения, где он убивал своего отца. Но тут внезапно двери зала резко распахнулись, и сгустившийся мрак прорезал яркий свет и звонкий голос.

— Отец, остановись!

— Ты? — произнес Арес.

— Кто ты? — спросил Зевс, посмотрев на внезапного гостя.

— Как кто, уже не узнаешь меня, отец? Это же я, Геракл, твой сын, — проговорил тот и широко улыбнулся.

— Нет, это не можешь быть ты! — уверенно заявил Арес. — Твое тело было погребено в Тартар, а сам ты погиб от рук той старухи. Ты не мог выжить!

— Но, как видишь, это я, — не согласился Геракл.

— Арес прав. Я лично сжег тело своего сына, — произнес Зевс и повернулся к Гераклу. Молнии меж его пальцев все так же изредка проскакивали. Арес так же повернулся к пришедшему богу, готовый пуститься в битву. И теперь осталось узнать, кто же ты?

— Я твой сын, Зевс. Посмотри на мою ауру божественной силы. Это я, — проговорил он.

Зевс же, не расслабляясь ни на секунду, стал вглядываться в ауру Геракла. Верховный бог не мог поверить свои глазам. Это была сила Геракла. Но внезапную радость омрачило понимание, что это может быть очередной трюк, как произошло с Гермесом, и он не спешил доверять ауре. Теперь даже она не доказательство, с легкой грустью подумал Зевс, не отводя взгляда. Он все ожидал увидеть следы кого-то другого. Боги, способные менять свой облик, были не редкостью. Такие были в рядах всех врагов Зевса. Но даже боги не способны повторить ауру другого бога. Лишь изменить свою, но не более, и то не навсегда. Хотя во что сейчас можно верить точно, думал Зевс, и на секунду позавидовал смертным, которые безмолвно верят, что какой — то очередной бог решит проблему, которую им не решить. Но он тут же отбросил эту мысль в сторону.

«Нет, я бог, а они всего лишь смертные! Грязь на моей ступне. Каждый их вздох — это мой дар, так что завидовать тут нечему», — подумал Зевс.

Шли минуты и ничего не менялось. Аура как была, так осталась без изменений. Это была аура Геракла, почти такая же, как и у него.

— Сын, это ты? — тихо спросил Зевс.

— Да отец. Это я, — кивнул Геракл. — Но я понимаю, почему ты не доверяешь мне, потому вот, сам все посмотри, — проговорил он и самолично вырвал свой глаз и отдал его Зевсу. Тот, взяв его, тут же сжал в кулаке, и после того, как серебряный свет исчез, всего на мгновение открыл глаза, а после тут же закрыл.

— Ясно, вот, значит, как, — сказал Зевс и молнии среди его пальцев исчезли. Но Арес все стоял и готовился отразить внезапную атаку. И не атаку Зевса, а атаку Геракла. «Кто ты, мерзкое отродье», — прозвучало в его голове. Я убил его, он не мог выжить. Никто бы не выжил от того оружия, даже я сам, думал Арес. Но Геракл был жив и, судя по всему, Зевс не считал его врагом. И Арес даже не мог напасть первым, ведь тогда Зевс спросит, почему же бог войны настолько уверен в том, что Геракл точно умер. И тогда битвы не избежать, а я еще не готов, думал Арес. А тем временем Зевс посмотрел на Геракла и широко улыбнулся.

— Сын мой! Ты жив! — сказал радостный отец и, подойдя к Гераклу, обнял его.

— И я рад видеть тебя, отец, — ответил Геракл.

— Надо оповестить всех других богов об этом. Мой сын не был убит! — проговорил Зевс радостным голосом. — Подать мне вина! — и тут же к нему подошел какой-то низший божок с огромной чашей, наполненной до краев вином. Зевс тут же опустошил ее и кинул на пол.

— Сын мой, мы должны отпраздновать это! Мой сын жив! Мой сын жив! — прогремел его голос. Он пошел в одну из открывшихся дверей, очевидно, направляясь праздновать. Геракл также пошел за ним, что то говоря ему, как и Артемида, которая напоследок бросила надменный взгляд в сторону Ареса и также скрылась в проходе, закрыв двери. Арес остался стоять посреди божественного зала, в его голове бушевало непривычное смятение. Его много

раз обманывали. И если бы вернулся убитый им враг, то в это бы он поверил. Но Геракл... Он не ожидал удара от меня, он не мог ускользнуть, думал бог войны. Но тогда... тогда кто же сейчас на Олимпе?!

Внезапно Тима открыл глаза и поднялся с кровати. Его тело прошибала дрожь и холодный пот.

— Чертовы видения! — только и смог проговорил он, перед тем как вновь лечь спать, постепенно привыкая ко всему тому безумию, что творится вокруг.

Глава 28

С первыми лучами солнца Тим вместе с еще пятью солдатами пробирались по лесу. Перешагивая очередную ветку, стараясь при этом издавать как можно меньше шума, Тима не мог перестать думать об утреннем собрании, на котором сержант Афанасий быстро объявил план дальнейших действий. Группа «А» идет прямо к месту встречи со связистом. Группа «Б» же следует за ними чуть в стороне, контролируя местность и прикрывая группу «А». Сам Тимофей попал в группу «А», поскольку был неопытен, и никто не надеялся, что какой-то гражданский дятел сможет нормально ходить по лесу. Чуть поправив ремень на плече, Тим все же чувствовал уверенность в себе, поскольку ему выдали стальной аргумент в свою пользу перед врагом — небольшой пистолет-пулемет, который, как понял парень, изобрели совсем недавно, и в этом же году он был готов к использованию в любой момент. Пройдя небольшой инструктаж и несколько раз выстрелив из него по вбитым в землю деревянным столбам, Тим уверенно шел по лесу. И пусть все то снаряжение, что ему выдали, было нелегким, ему казалось это плевым делом по сравнению с догонялками динозавров и чертовыми битвами богов, в которых лились реки человеческой крови. При воспоминании о том, что он видел той ночью, его пробрала дрожь. Нет, хватит об этом думать, приказал он себе и решил понаблюдать за окружением. Четверо его боевых товарищей, судя по всему, не разделяли его оптимизма и с серьезными лицами пробирались по осеннему лесу. То тут, то там, обходя места бурелома, часто принимая команды от ведущего группы одними лишь жестами, колонна из пяти человек, в сердцевине которой и находился наш путешественник, успешно пробиралась вперед, к месту встречи со связистом.

— Надеюсь, не будет как раньше, — тихо проговорил Леша, шедший за Тимофеем.

— А я-то как надеюсь, — проговорил Архип, который также шел за парнем. Особо греть уши Тимофей не хотел, но все же узнать настроения в отряде он был не против.

— Да сам ведь знаешь. Эти сволочи хитрые. Постоянно свои засады устраивают, когда только успевают приходиться на нашу родину.

— Ну, это ж немцы. У них, к сожалению, все очень четко. Чуть ли не в туалет по часам ходят, — вздохнул второй солдат.

— А ты-то откуда знаешь? — спросил Леша.

— Да я же, до войны еще, в Германии несколько лет работал с радиоэлектроникой. Думал, подкоплю опыт, вернусь в СССР, и тогда уже буду работать нормально. Хорошие руки везде нужны. Ан нет, война!

— Н — да, не повезло, — кивнул Леша, явно понимавший, что будущее у этого парня могло быть очень хорошее.

— Всем нам не повезло, — тихо добавил тот, и разговор сам собой замялся. Спустя несколько часов непрерывной ходьбы по лесу, перешагивая очередную кочку, пятерка вышла к небольшой поваленной березе.

— Все! Привал, — объявил Иван, который был назначен командиром группы. — Саня, Архип, на вас осмотр периметра. Далее, Леша, ты становишься у того куста, твой сектор восток и север. Тима, ты у этого дерева, — произнёс командир и указал на одну их берёз, которая располагалась на небольшом пригорке, около которой находилась небольшая канава. — На тебе юг и запад. Чтобы ни одна погань не прошла. Но, поскольку ты гражданский, твоя задача доложить мне, и, если что, припугнуть врага. Бить на поражение только в крайнем случае. Ещё не хватало наших разведчиков положить, — хмыкнул командир, и пара солдат заулыбались. — Все! Выполнять! — скомандовал он, и сам, склонившись к своему рюкзаку у поваленного дерева, стал доставать специальную рацию для связи с группой «Б». Тим же не стал терять времени даром и, чуть пригибаясь, быстро подбежал к нужной березе и упал в канаву, начав внимательно осматривать окружение. Лес, как лес, подумал он, не замечая ничего подозрительного. Стоящие то тут, то там деревья, коричневая земля и жёлтые листья, которые тонким слоем покрывали все вокруг. К счастью, жары не было, и потому парень не испытывал особых неудобств, хотя одежда где-то терла, а где-то была, наоборот, слишком свободной. Но Тима понимал, что на такое сейчас всем будет плевать, потому он и помалкивал. Интересно, как там Анна и Лика, подумал парень, и вспомнил прошлую ночь, когда они вместе с Анной смотрели на луну. «Эх, хороший был момент», — подумал он, но тут его ход мыслей прервала команда Ивана.

— Внимание! Отдых окончен, выдвигаемся! — и вскоре на поляне, словно ниоткуда стали появляться люди. Тима не успел и глазом моргнуть, а все уже были в сборе и ждали только его.

— Давай быстрее, — поторопил его кто-то из солдат, явно не желавший находиться в одном лесу с фрицами, не зная, где те находятся. Встав в середину строя, Тим, как и все, пошел вперед за командиром.

Постепенно лес стал меняться. Частые холмы, словно вздутия на коже земли, исчезли, уступив место более ровному ландшафту, но вместе с тем и количество деревьев резко возросло, из-за чего заблудиться незнающему человеку было проще простого. Неудивительно что решили делать место встречи тут, подумал Тимофей. Тут спрятаться проще простого. Даже я смогу тут затеряться, не то, что обученный солдат. Внезапно командир поднял руку, и вся колонна остановилась.

— Место встречи тут, — проговорил он и стал осматриваться по сторонам, а после сверяться с наручными часами. — Ясно. Значит, план действий таков. Архип, Саня — обходите местность вокруг на предмет чьихто следов. Связист предупредил, что может опоздать на час-полтора, потому выжидаем еще минимум час. Далее, Тима и Леша, залегаете вот тут и тут. Работаете по старой схеме. Все, девочки! Это война, а не сеновал! — проговорил Иван, и все принялись выполнять его распоряжения. Привычно сидя на земле, Тим поджидал врага, но того все не было и не было. Лес словно умер. Точнее, все люди умерли в нем. Звери-то нет. Вот птица пропела, вон вроде травинка дернулась. Еж, что ли, там, подумал Тимофей, продолжая наблюдение. Спустя двадцать минут вернулись разведчики и доложили, что никаких следов не обнаружено.

— Ясно, хорошо. Тогда Архип и Леша пока что заступаєте часовыми. Остальные проверяем боеготовность оружия. Не исключена возможность засады.

— Есть, товарищ командир. — отчеканили оба солдата, и подхватив свое оружие, заняли боевые позиции. Оставшаяся тройка принялась проверять свое оружие. Занятие это было не особо интересным, потому разговор сам стал завязываться.

— Ну, не думаю, еще несколько месяцев, ну, может год, и разобьем фашистов. Вон, в Ленинграде же смогли прорваться, вот и мы сможем. — говорил Саня.

— Это да, но вряд ли все же месяцы, или год. В 41 все тоже думали ну, полгода-год война. А уже сорок третий, и ей конца края не видно, — не согласился Иван. И после небольшой паузы добавил, — ну, а ты что думаешь, путешественник во времени?

Тима все это время молча сидел и проверял свой пистолет-пулемет. Говорить о войне он не хотел, поскольку понимал что толково обманывать всех не получится, а если он будет говорить правду, то в самом лучшем случае покрутят пальцем у виска, а в худшем... хотя все равно! «Плевать! — неожиданно осенило его. Боги ведут войну, я вижу видения, а долбаный камень все время перебрасывает нас во времени. А гори оно все огнем! Надоело прятаться и скрываться, пора бы уже выйти на свет!» — подумал он и уверенно заговорил:

— Нет, война уж точно не закончится в сорок четвертом. Насколько я помню из курса школы, в сорок пятом году девятого мая война закончится захватом Берлина и подписанием капитуляции Германии.

— О, капитуляция Германии. Это хорошо, — не скрывая улыбку, проговорил Саня. — Но Гитлер как же? Вряд ли бы эта сволочь усатая так и подписала такой документ!

— Может, подписал бы, а может, нет, да застрелился он, как понял, что все. Конец его планам. За десяток дней до захвата Берлина застрелился, — просто ответил Тим.

— Гитлер застрелился? — удивлённо поднял бровь командир. — Ясно, а что насчёт нас? Что там Ленинград, когда освободят, а то у меня там тетка живет?

— Освободят, куда уж он денется. В следующем году освободят, а точнее, двадцать седьмого января сорок четвертого.

— Январь. Поздно-поздно, — закивал Саша, проверив оружие, и отложив его чуть в сторону.

— Ну, а что еще расскажешь? Какие еще невероятные события произойдут.

— Да без проблем! — охотно кивнул Тим, и начал рассказывать все, что помнил про Великую Отечественную, и Вторую Мировую. И получалось рассказывать у него все настолько убедительно и точно, что вскоре даже часовые, одними глазами следящие за лесом, ушами были около парня, который без остановки рассказывал то, что во время проходящей войны было как минимум государственной тайной. Про предательство Власова, про Курскую битву, Ржевскую битву и много чего ещё, за что бы третий рейх озолотил его, ну, или пытал бы без остановки, выжимая все до последнего слова. Скорее всего, второе. Солдаты же слушали все это с легкой улыбкой, не воспринимая всерьез. Но все же иногда одобрительно кивая, дескать, глупость несусветная, но правильная.

— Хм, интересно, — проговорил Иван, для которого это все должно было быть сказкой, но почему-то, как показалось Тиму, было таковым в меньшей степени, чем для остальных. — Интересно рассказал, обязательно напишу тетке, и обрадую ее, что все-таки освободят Ленинград.

— Ага, и товарищу Сталину копию надо будет отправить. А то вот они не знают, как все будет, — закивал другой солдат, и все дружно заржали. Тима же не обижался на их смех, понимая, что пусть они сейчас и смеются, и ведут себя, как простаки, но, тем не менее, именно они ковали Победу, и именно им Тим обязан своим существованием вообще. И если он может им чем-то помочь, даже просто рассмешить, то он будет рад это сделать. А тем временем командир посмотрел на часы и его лицо тут же стало предельно серьезным.

— Прошёл уже час и десять минут, а связиста нет. Нехорошо, — проговорил он и достал

рацию. Остальные солдаты также стали более серьезными, и смешки уже не раскатывались среди них. Война же! Вслушиваться особо в переговоры начальства Тим не стал. После нескольких непонятных фраз, одной из которых была: «Где сапог?», — он бросил это дело, понимая, что он ничего не понимает. Пять минут спустя командир невесело произнес:

— Группа «Б» не засекала связиста. Значит, придется выдвигаться к ней самостоятельно. Идем на запад, там нас будет ждать команда «Б», — произнес Иван и встал. Тут же остальные бойцы подорвались с места, и небольшая группка засемила прочь от поваленной березы.

Напряжение в воздухе нарастало, и пусть Тима не был военным, всего лишь срочником, но он позвоночником чувствовал, что такой поворот событий явно не являлся хорошим знаком. Почему связист не пришел вовремя? Опоздал. Но ведь он называл время с расчетом опоздания. Значит, случилось что-то не то. И, похоже, это что-то действительно плохое, понял Тимофей. Внезапно перед ним прозвучал свист, и небольшой фонтанчик земли взлетел вверх в паре метров от него.

— Снайпер! — сразу заорал Саня, и все пятеро упали на землю, принявшись расползаться вокруг в поисках укрытия.

Командир же не паниковал, а уже начал отдавать приказы.

— Архип, работаешь по западу, с той стороны прилетело. Саня, работаешь по команде Архипа! Остальные конструируем местность вокруг, не исключено что гость не один! — тут же прозвучал очередной выстрел, и все принялись выполнять свои боевые задачи. Архип подполз к одному из кустов и стал высматривать врага, изредка выглядывая из-за него. Выстрелы еще прозвучали несколько раз, после чего стихли. Но никто из солдат не расслабился. Все понимали, что только кто выглянет сразу прострелят если не выглянувшую голову, то уж точно чиркнут по волосам.

— Саня, береза, около двух разросшихся в стороны деревьев, — быстро проговорил лежащий в нескольких метрах от Тимы, Архип.

— Ага, вон он гад, — произнес лежащий рядом Саня, и взяв винтовку поудобнее, принялся прицеливаться во врага. Тим чуть выглянул из-за небольшой низины и присмотрелся к нужному месту. С первого взгляда ничего интересного там не было. Деревья как деревья, куст как куст. Но через несколько минут наблюдения он заметил, что трава вокруг куста примята, да и сам куст изредка дергался и шевелился, хотя ветра в лесу не было. Лишь в вышине шумели ветки и листья, но это было слишком высоко, чтобы затронуть небольшой куст у берез. Внезапно что — то тёмное мелькнуло внутри куста, и тут же прозвучал выстрел. Сразу же оттуда донесся до ушей Тимофея человеческий крик, и Саня перезарядил винтовку.

— Я, Архип и Леша, обходим с флангов. Не дать скрыться. Берем живым! Тима, прикрываешь Саню. Все! Работаем! — скомандовал Иван, и все, пригнувшись к земле, быстро перебирая ногами, стали обходить куст и деревья с двух сторон от березы. Тим же, получив приказ стал внимательно следить за Саней и тем что было вокруг, в поисках нового врага. Сам же Саня все смотрел через свою винтовку, выслеживая врага, но тот пока что не появлялся из-за куста.

— Хорошо, значит, попробуем так, — проговорил он, и, чуть отодвинувшись в сторону, произвел выстрел. И тут же вернулся на прежнее место. Эффект не заставил себя долго ждать. Враг, чуть приподнявшись, не глядя, выпустил несколько пуль в то место, где пару мгновений назад Саня произвёл выстрел. Тут-то он и поймал врага. Выстрел прозвучал

настолько неожиданно, что Тим даже икнул от него.

— Вот теперь гаденыш, постреляй, — с усмешкой сказал Саня. Но не только он выполнял свой приказ. С обоих флангов на куст выскочила троица солдат, и прозвучала пара выстрелов, после чего один из них высоко поднял руку.

— Ну что, пошли, пора посмотреть, что там за дружок, — сообщил Саня Тимофею, и они оба чуть приподнявшись быстро засеменили к троице. Добравшись до куста, Тим увидел уже связанного нациста, лежащего на земли. Узнать в нем врага было не сложно, каска с нацистской символикой четко давали понять, что это не деревенский пастух. Рот его был заткнут кляпом, чтобы лишний раз не орал.

— Сволочь какая, снайпером заделался, — проговорил один из солдат, и пнул немца по животу ногой. Чуть в стороне от него лежала винтовка, и Тима с интересом стал рассматривать ее. Чёрное железо красивого инструмента так и говорило о ее безграничной надёжности, но одна посланная советская пуля, попавшая в затвор, превратила мощную немецкую машину в бесполезный металлолом. Командир же в это время обдумывал, что делать с новоявленным языком.

— Ну, что. Посмотрим, что он нам скажет, — наконец, после трехминутного молчания произнес он, а перед этим обвел всех глазами, давая понять, что не желает слышать от них ни звука. Присев, он вынул кляп изо рта немца. Тот, отплевываясь, тут же начал свою тираду.

— Чертовы русские свиньи!!! Вам не победить нас!! Мы вас сильнее и лучше. Вы жалкие недолюди! — говорил он без остановки, часто брызгая слюной. Иван долго этого терпеть не стал и, прижав тряпку ко рту нациста, взял первую попавшуюся палочку и принялся ковырять ею в пулевой ране на руке немца. Тот, взвыл от боли, попытался вырваться, но веревки прочно связывали его.

— Не ори. А то и так в ушах от свиста пуль так и звенит, — произнес командир. — Ты кто у нас будешь? Карл Маркс? — и перестав ковыряться в ране, убрал тряпку ото рта пленного.

— Сволочь русская! Урод! — говорил немец, но, увидев, что командир вновь поднес тряпку ко рту быстро залепетал. — Не надо! Я скажу! Я Гертруд Альбрехт.

— Отлично. И как я понимаю ты у нас нацист? — улыбаясь кровожадной улыбкой, спросил Иван.

— Я-я... — дрожа от страха, произнес немец, то и дело смотря на русских солдат вокруг. — Простите, я-я понял, что вы русские. Но как вас зовут? — спросил он, желая наладить дружественный контакт.

— Я кто? Я Мойша Рубинштейн! Оценил юмор ситуации?! Только таки не гадь в мою светлую душу! — произнес командир, смотря на врага, который стал еще больше трястись, понимая, как же сильно он попал. Тима знал, что командир чистой воды врет, имя у него другое. Но он не желал прекращать экзекуцию.

— Мне... мне о-оч-чень жаль, что получилось ттак с ев-вреям-ми... — проговорил Гертруд.

— Ах, тебе жаль!

— Я, я просто хочу, чтоб вы знали, я в-выпол-нял при-ик-каз. Я в-вообще хотел как л-лучше, — говорил, заикаясь, тот и чуть ли не рыдал. Тут же Иван воткнул ему палку прямо в рану, отчего нацист взвыл.

— Ой, извини пожалуйста! Я перебил тебя?! Случайно рука дернулась. Ты вроде говорил, что хотел, как лучше!? — спросил командир. — А теперь скажи мне, как я выгляжу?

— Что?! — спросил Гертруд, и Иван моментально ударил его ботинком по животу.

— Ты из какой страны?!

— Что?

— Я не знаю такой страны Что! В Что говорят по-русски.

— Что?! — не понимал немец.

— Русский, гнида! Ты говоришь на нем?!

— Я-я, — закивал он.

— Так вот, я похож на туалет?!

— Что?! умоляюще проговорил немец, уже откровенно рыдая.

— Ну, давай! Давай! Скажи еще раз «что»! Давай, у меня был сегодня не самый лучший день! — затараторил командир, направив дуло пистолета прямо на фашиста. — Как я выгляжу?!

— В-вы, высокий, черноволосый, с пистолетом, — заговорил немец.

— Я похож на туалет?!

— Что?! — тут же прозвучал выстрел, и немец схватился за вторую руку.

— Я похож на туалет?! — чуть ли не по слогам повторил командир.

— Найн!!!

— Так какого черта ты пытаешься насрать мне в уши!? Говори, ты один в лесу?

— Найн! Есть отряд! В двух километрах к северу от меня.

— Вы захватили связиста в плен? — спросил Иван.

— Чт... — было хотел сказать немец, но вовремя замолчал и через секунду ответил, — да! Мы захватили связиста! Он жив и с-с ним в-все в порядке.

— Хм, хорошо. Далее, — продолжил командир, закончив издеваться над врагом, и начал проводить допрос. И, смотря на это, Тим не мог понять одного. Ему не было противно при виде того, что делал командир. Нет, он почему-то чувствовал необъяснимое желание помочь ему в этом. Наказать врагов, которые посягнули на его землю в славной битве! Покарать их. Ведь хороший фашист — это мертвый фашист! И командир словно прочитал его мысли. Как только он выведал у фашиста все что хотел, замолчал, обдумывая полученную информацию. После чего посмотрел Гертруды прямо в глаза.

— Знаешь, народ у нас богат на выдумку, и кое-что я, пожалуй, повторю. Есть одна мудрость, надеюсь, ты не против? Так вот, есть такая поговорка в народе: «Хороший фашист — это мертвый фашист», — сказал он, и немец только и успел вскрикнуть, как его грудь пробила пуля.

Иван же стоял и смотрел на то, как легкий дымок, вырвавшийся из ствола, растворялся в лесном воздухе.

— Все, идем, — проговорил он, и убрав пистолет, пошел вперед. Остальные засеменяли за ним, как и Тим. Пройдя мимо мертвого фашиста он спросил.

— А прятать тело не будем?

— А что толку? Все равно выстрелы слышали далеко отсюда, так что без разницы, — отмахнулся один из солдат. — Эх, жаль, что раньше не заметили гада.

— Это да, — кивнул другой, и в воздухе вновь повисло полное молчание, которое изредка нарушалось треском ломающихся под твердой подошвой веток. Тимофей же не

слушал этого, погрузившись в свои мысли. Прокручивая в голове тот момент, когда фашист лишился жизни, он пытался найти в себе жалость к тому, что человеческая жизнь была утеряна. Ведь как учат в 21 веке? Жизнь бесценна. Смертные казни не в счет. У всех есть право на жизнь. И, значит, он должен был хотя бы устрашиться того, что кого-то лишили жизни, он ведь не маньяк. Но нет. У парня и глаз не дернулся от этого. Ни капли жалости. Ничего. Абсолютно! Осознав это, Тима на пару мгновений испуганно осмотрелся по сторонам, но все же нашел в себе силы собраться. «Ты на войне, тряпка! Так будь мужиком!» — приказал он сам себе и поправил пистолет-пулемет.

Вскоре, когда лес стал постепенно редеть, отряд вышел на небольшую пустую поляну. Чуть желтоватая трава, с пробегающими жуками, и окружающими ее жиденькими деревьями и еще более жиденькими кустиками царила тут. «И зачем мы тут?» — спросил сам себя парень. Но внезапно командир поднял руку вверх с растопыренной пятерней, после чего опустил ее и встал, словно при параде. «А это зачем?» — подумал парень, и тут услышал шуршание в кустах, чуть поодаль себя среди кустов. Тут же несколько солдат направили на них свое оружие, и Тима был в их числе. Ну, давай, покажись, ухмыльнулся Тимофей, готовый выстрелить в любой момент. Но вместо фашистов из кустов показалась пара солдат из группы «А». Словно ниоткуда стали появляться советские бойцы, местами измазанные грязью и прилипшими листьями. Они тут были все время, с удивлением понял Тим.

— Ну что, узнали? — спросил сержант Афанасий, командир группы «А» у Ивана.

— Небольшой отряд в количестве семи человек к северо-западу от нас в нескольких километрах. Они захватили нашего связиста, и, скорее всего, уже ожидают нас, — тут же отрапортовал он.

— Ясно. Стрельбу, как я понимаю, поднял немчура, верно? — спросил Афанасий.

— Так точно, товарищ сержант.

— Ясно, момент упущен. Хорошо. Тогда поработаем вот как, — проговорил он, и они стали что-то обсуждать. Остальные же солдаты не сидели сложа руки, а принялись часто озираться по сторонам, контролируя местность.

— А ты, Тимка, нормально среагировал, — похвалил его Леша.

— Да, есть немного, — кивнул Тимофей. Хотя, пожалуй, главное, что я не выстрелил. А то бы...

— А то бы капец был, — закончил за него боевой товарищ.

— Ага, верно, — и Тима замолчал.

— О чем задумался-то, а? — спросил Леша. — Наверняка о своих девушках в деревне.

— Да, о них, — поспешил согласиться Тим, не желая открывать перед ним свои переживания насчет резко исчезнувшей гуманности.

— Ну, это ты брось. Смысла нет, — махнул рукой Леша. — Переживая о них, ты им не поможешь. Лучше уж переживать за то, как по врагу попасть и не промахнуться. Вот этим ты им точно поможешь.

— Я больше думаю о том, как бы фашисты не обошли нас и не вышли в деревню.

— Не, это вряд ли, — проговорил Архип.

— Это почему? — спросил Тим.

— А ты думаешь, что в лесу до этого было тихо и только птички насвистывали? — с улыбкой спросил солдат. — Н-е-е-т, ничего подобного! Каждый день, словно салют. То тут стреляют, то там, так что немцев к деревне этим не приманишь. Да, поначалу отправляли небольшие отряды, но, видимо, поняли, что что-то не так, поскольку те не возвращались еще.

— Ну, а может, они послали, как мы, небольшую группу вперед, проверить как там, — не унимался Тима.

— Ну, вообще-то, деревня не одна голая осталась. Пара наших парней там есть, а это уже что-то. Да и, опять же, передатчик там есть, и уж поверь, если надо проскочишь километр леса за пару мгновений. Проверено! — закончил солдат, явно не единожды совершавший такие проскоки.

— Ну, не буду спорить. — кивнул Тим. И тут сержант объявил:

— Внимание! План меняется, — проговорил он, и все, кроме нескольких часовых, подошли ближе. — В общем, так. — начал он. — Враг, скорее всего, знает о нашем примерном местоположении, потому мы вновь разделяемся на две группы. Группа «Б» пойдет на северо — запад, ближе к западу. Группа «А» пойдет намного северней. Ваша задача, не таиться особо, а привлечь к себе внимание. Сволочи уже понаставили засад, ожидая скрытой группы. Надо нам огорчить их ожидания. Далее, на вас наверняка нападут сразу. Тут уже по ситуации, отстреливайтесь, залегайте в укрытие. Главное, продержитесь пару мгновений. Мы же подойдем, и с тыла ударим по ним, — закончил он и обвел всех взглядом.

— Всем ясна задача? — спросил он, на что получил кивки. — Отлично! В таком случае начинаем, — кивнул Афанасий, и несколько бойцов, что были в его группе, пошли за ним. Теперь в небольшом кружке остались лишь члены группы «Б».

— В общем, так, мужики, — начал Иван. — Задача у нас сложная. Привлечь внимание мы привлечем, это ладно. Но вот чтобы выжить в первые мгновения, с этим могут быть проблемы. Потому, как только вы услышали свист от выстрела, не ждите команды и сразу падайте на землю, параллельно отстреливаясь. Попасть не попадете, но припугнуть сможем, а это уже хорошо, — произнес он. — И самое главное. Они думают, что взяли нас за яйца... Покажем им, мужики! Покажем им, что наши яйца слишком велики для них! Покажем им, кто здесь самый сильный! — уверенно произнес он, отчего несколько солдат выдохнули, сделав еще более серьезные лица. Вот таких бы мотиваторов в наше время, подумал Тим, так же будто получив часть уверенности командира. Хотя есть один мистер, но уж больно негативный. «Но мы им покажем, мы им всем покажем!» — стучало у него в голове, и Тимофею уже не терпелось вступить в битву.

— А раз так, то вперед! — скомандовал Иван и группа «Б» в гордом одиночестве удалилась с поляны.

Продвигаться по лесу было несложно, особенно если считать, что срываться им теперь настолько тщательно не было нужды. Но на замену скрытности пришла другая проблема. Каждый солдат в группе «Б» обратился к своему слуху и рефлексам, готовясь упасть на землю, еще до того, как пуля достигнет земли. И долго этого ждать не пришлось.

Когда отряд обошел небольшой овраг, в который командир не захотел вести своих, среди деревьев послышался короткий, похожий на удар хлыста звук, и в мгновение ока часть ближайшего к командиру ствола дерева разлетелась в щепки.

— Ложись! — заорал он, падая на землю, и солдаты упали одновременно с ним. К удивлению Тимы, никакой паники не было. Все отточенными движениями стали искать укрытие, одновременно отправляя короткие очереди, состоящие из пары выстрелов в сторону врага. Тима также, сам многого не понимая, не паниковал. Нет, он желал выстрелить! Нажать на спусковой крючок и пустить кусочек свинца во врага! Внезапно земля перед Тимом словно взорвалась, подняв вверх клочки травы и пожухлой листвы, тут

же оглушив его.

— Арх, сволочи! — прошипел он, и быстро подняв свой пистолет-пулемёт с груди, нажал на вожделенный крючок. Оружие тут же больно ударило в руку, отчего пальцы парня затряслись, а пули, вырвавшись, пролетели всего пару метров и погрузились в ствол дерева, не принеся никакого вреда немцам. Чтоб вас, чертыхнулся он и быстро спрятался за куст. Взяв оружие, он стал ждать. Слух к тому времени чуть улучшился, и он уже мог разобрать отголоски свиста пуль и чьих-то криков. Посмотрев по сторонам, он заметил своих товарищей, которые также залегли, то и дело отстреливаясь, но терпеливо ждавшие подкрепления. Но его все не было и не было. Да что такое, подумал Тим, и, сделав быстрый кувырок в сторону, он скрылся за очередным кустом. Тут же, там, где он был пару мгновений назад, промелькнули и врезались пули. Что, нравиться стрелять, ну, получайте, злобно подумал он, и, взяв поудобнее оружие, стал выцеливать врага из своего укрытия. Сделать это было не просто. Но все же заметить чуть выглядывающий ствол винтовки, а вместе с ним и руку врага он смог. Одно короткое нажатие и резкая боль в руке была заменена приливом энергии от прозвучавшего крика фашиста и того вида что его рука превратилась в мясной фарш. И пусть из почти десятка пуль, выпущенных в нациста, попала по назначению всего пара, Тима не переставал водить то тут, то там глазами, в поисках врага. Внезапно заметив движение, он, не задумываясь, отправил туда пару металлических ос, но вместо крика прозвучали ответные выстрелы, которые срезали часть листьев с верхушки куста.

— Черт! — прошипел сквозь зубы Тим, став быстро перезаряжаться. Азарт битвы захватил его, и как только прозвучал щелчок вставленной обоймы, он резко нажал на спусковой крючок. Но новый прилив боли показался ему мгновением блаженства. Резко все его переживания пропали, и сейчас он, стреляя по врагу, с яростью желал разорвать того на куски, не переставая атаковать дальше. Спустя пару мгновений настоящего боя, Тим почувствовал облегчение в своей голове. Все те воспоминания ужасной битвы резко стали не мешать ему, а помогать. Словно вековой воин, он все чаще и чаще попадал по врагу, разрывая его и невольно представляя наблюдающего за ним где нибудь стороне Ареса, который одобрительно кивал всего лишь человеку, который не побоялся сражения. Вновь поменяв обойму, парень краем глаза, заметил, что куст двинулся, а через секунду около него выскочил фашист.

— А-а-а-а! — заорал Тима, пытаясь отскочить в сторону, но финка врага тут же пронзила его ногу, хотя до этого целилась в грудь.

— Zum Teufel!! — прокричал немец, и вынув окровавленный нож, вновь занес его над парнем, но тот резко выхватил пистолет и выпустил почти всю обойму в грудь нациста. Капли крови разлетелись вокруг, забрызгивая Тимофея с головы до ног алыми линиями. Фашист же, как только получил первую пулю, что-то крикнул и завалился на спину, остальные же пули догнали его, превратив в решето.

В ушах звенело, а на губах была вражеская кровь, и как же был сладок этот вкус. Все еще смотря на мертвое тело фашиста у своих ног, под звуки боя Тимофей резко осознал одну простую истину. Нет никаких прав! Прав на жизнь!!! Имя и прочая чушь! Люди их выдумали! Только они. Не природа, не боги дали эти права людям. Мы спутали право с даром, понял Тима. Твоя жизнь — это не твое право перед всем миром, это дар всего мира тебе, который может отобрать кто угодно. Но если это так, то единственное наше право — это право сильного, подумал он и, невзирая на резкую боль в ноге, чуть приподнялся и быстро засеменял в сторону, откуда пришел немец. Если он пришел ко мне, значит и я смогу прийти

к нему, подумал парень, быстро перебирая ногами. Перепрыгнув небольшой овраг, он внезапно встретил фашиста с винтовкой. Тот даже не успел и слова прогавкать, как Тима выстрелил в его грудь и вместо слов из его глотки вырвался крик. Упав на землю, он принялся кататься по ней, пытаясь закрыть рану руками, но Тима все так же был тут. Надо беречь патроны, подумал он и выхватив финку с пояса врага, резко вогнал ее прямо в горло врагу. И сделал он это с необычайной легкостью. Но тут же его ноги и руки наполнились энергией. Тимофей не бежал от боя. Он жаждал его. Потому, не обращая внимания на хрипы умирающего фашиста, взял его винтовку и стал быстро осматриваться. Тут же заметив парочку фашистов, спрятавшихся за поваленным деревом, он залег за телом фашиста и произвел выстрел из трофейного оружия. Немцы не ожидали такого натиска, и потому один из них тут же упал на землю, поймав пулю, а другой, непонимающе повертев головой, было, хотел скрыться с линии огня, но чья-то другая пуля догнала его. Но этого было мало, и он, быстро выхватив пистолет, стал стрелять по Тиму. Но тот уже снова залег за телом фашиста, и все пули принял мертвец. И только сейчас то и дело вырывающийся глухой хрип из его глотки вперемешку с кровью стих. А бой тем временем продолжался. Не тратя время на перезарядку винтовки, Тимофей выхватил свой пистолет пулемет, и было хотел открыть огонь, но услышал необычайно оглушительный для солдата в бою щелчок. Чтоб тебя! Промелькнуло у него в голове, над которой свистнула очередная пуля. Не задумываясь, он быстро стал проверять пояс немца на предмет оружия и вскоре нащупал что-то округлое. С трудом повернув пояс к себе, он увидел гранату, и лицо Тимофея озарила широкая улыбка. Быстро сняв с пояса гранату, он раздвинул усики и выдернул чеку. Выждав для верности пару секунд, он отправил ее прямо к врагу. Послышались какие — то немецкие слова, а через мгновение прогремел взрыв. Тут же Тим почувствовал, что его ногу словно пронзил десяток игл. Скривившись, он пострел на конечность. Мокрая от крови штанина, никак не хотела показывать, что же с невезучей голенью, и потому Тим просто отрезал ее своим ножом. Оказалось, что кровь натекала из раны от финки на бедре, а осколки лишь доделали дело по обескровливанию тела молодого парня. Надо перевязать, еле подумал Тим, и было начал доставать перевязочный материал, но какой-то фашист в стороне все же смог выследить своего врага, и Тим почувствовал, как плечо резко вспыхнуло сильной болью, а в следующую секунду он видел лишь приближающуюся землю и звучащую фоном смесь выстрелов и русского мата.

Глава 30

— Товарищ сержант, Тимку ранило сильно, — доложил подоспевший к своему командиру солдат.

— Перевяжите и к раненым, — быстро скомандовал Афанасий.

— Есть, — произнес солдат и понесся к раненому товарищу. Еще один, отлично! — злобно подумал про себя командир. Чертовы фашистские свиньи! Хорошо хоть, в моем отряде бойцы были неплохие, удалось отразить нападение и выйти к группе «Б». Но чтоб его! Где этот чертов связист?! Посланные им на поиски связиста солдаты все еще не вернулись, хотя, по словам пленных языков, они оставили связиста с парочкой своих чуть севернее. Вот только не говорите, что вас пятерых двое немцев убили, подумал сержант, не желая, чтобы хоть один из его бойцов пропал зря. Из двух отрядов на ногах остались почти все. Двое были ранены не очень сильно, и потому были в сознании, но Тиму, похоже, досталось посерьезней, подумал командир. Эх, а жаль. Совсем ведь молодой, хоть и дурной на голову, подумал он, но тут же отогнал такие мысли. Вдруг из-за кустов показалась

посланная им в поисках связиста пятерка. И вид их был нерадостен, а когда Афанасий увидел, что двое из них несут чье-то тело, то и вовсе его сознание наполнилось ужасными предположениями.

— Товарищ сержант! Немцев мы выследили и устранили, но связист к тому времени был уже убит. Похоже, немецкие уроды решили, что пусть он не достанется никому, — доложил Иван. А тем временем перед сержантом на влажную землю положили тело мужика средних лет, с недельной щетиной и пулевой раной в груди, обведенной красным.

— Ясно, — проговорил Афанасий и стал быстро перебирать в голове все доступные ему варианты. Оборудование необходимо запустить, но связиста нет, и что теперь делать?! — Иван, у нас есть кто-то, кто занимался радиолобительством или чем-то подобным?

— Так точно! Солдат Архип проходил обучение в Германии, и разбирается в электронике и радио, — тут же доложил солдат.

— Отлично, — сказал сержант. И словно по волшебству, рядом с ним оказался названный боец.

— Архип,ходишь в мою группу, необходимо запустить оборудование дальней связи. Сможешь?

— Постараюсь, товарищ сержант!

— Надеюсь, — мрачно произнес он. — Остальные обыскивайте лес, не исключено что кто-то из оставшихся уродов все еще прячется в канаве.

— Товарищ сержант! Тиме совсем плохо! Много крови потерял, может умереть! — тут же доложил подбежавший солдат.

— Чтоб вас! — прошипел Афанасий. — Значит, срочно на носилки, и под прикрытием из трех человек идите в деревню. Возьмите с собой остальных раненых, чтобы и их заодно заштопали. Все, вперед! — скомандовал он, и все тут же засуетились. Одни принялись рубить и отламывать ветки для носилок, другие разделились на команды для прочесывания леса. Третьи готовились выдвигаться на объект. Погрузив Тиму, обмотанного перевязочным материалом, через который проступали красные пятна, на носилки, его почти бегом понесли в сторону деревни, буквально чуть не пролетая над землей.

— Все, отправляемся! — проговорил Леша, и небольшая группа людей направилась на секретный объект.

Влетев в деревню, солдаты, несшие носилки, тут же передали Тима медсестрам вместе с остальными ранеными и пошли к солдатам, что остались в деревне, для увеличения обороноспособности.

— Что случилось?! — почти истеря, спросила Лика, увидев брата, которого внесли в дом, где располагались все медицинские принадлежности.

— Атаковали нас, что еще могло случиться! — тут же ответил Саня, один из раненых солдат, пулевые раны которого уже обрабатывала Анна вместе с Агафьей. К счастью, пули прошли навылет, и угрозы для жизни не было. — Начали отстреливаться. А он как-то пробрался к ним в тыл. Положил несколько человек, да его подстрелили. Смелчак, — хмыкнув, оценил он. — Опыта, конечно, никакого, но смелчак.

— Еще какой! — судорожно повторяла Лика, носясь вокруг него, не зная, чем помочь. — По-моему он потерял слишком много крови!

— А ну, уйди! — проговорила Агафья. Анна же старалась как можно быстрее закончить перевязывать солдата, чтобы оказаться около Тима и помочь ему.

— Да, верно. Крови много солдатик потерял, — кивнула женщина, осматривая лицо

Тимофея. — Надо переливать. Какая у него группа крови?

— Ч-ч-что?! — спросила Лика, не слушавшая никого.

— Какая у него группа крови? — повторила Агафья.

— Н-н-не помню. Вроде третья положительная, — дрожа, произнесла она.

— Так третья или нет?! — напирала женщина.

— Да не знаю я! — уже вконец истерила Лика,

— Неважно! У меня первая отрицательная! — сказала Анна, наконец, оторвавшись от солдата и подойдя к Тиму, уверенно выставила руку.

— Первая отрицательная, — удивлённо подняла бровь женщина, и тут же выхватила откуда-то чемоданчик с медицинским оборудованием.

— Садись, давай, — приказала она, и, не отвлекаясь от поисков нужных инструментов, пододвинула стул ногой.

— Я лучше пока перевяжу солдат. Лика. Лика!

— А!? Что?! — спросила она, оторвавшись от своего брата.

— Пойдем, поможем другим! — сказала девушка и силой оттащила Лику в сторону. Не да уж, совсем в двадцатом веке не могут держать себя в руках, подумала Анна, хотя сама еле сдерживалась, чтобы не зарыдать и не склониться над умирающим Тимом. Но она держала себя в руках. Подойдя к Егорову, у которого была ранена нога, она заставила Лику сделать ему перевязку и проконтролировала, чтобы все было правильно. Благодаря этому сестра Тима смогла чуть прийти в себя и успокоиться.

— Анна. А как так получилось, что у тебя первая отрицательная? — спросила Лика.

— То есть?

— Ну... просто это удивительное совпадение, что такой редкий донор оказался тут, — смущенно уточнила та.

— А, это. Это... — начала было она, но тут же замолчала, обернувшись к Тиму. — Потом расскажу, — и тут же соскочила с места и устремила рысью к парню.

— Давай, сейчас все починим, солдатик, — говорила спокойно Агафья, укол Анну, перед этим протерев место уколов бинтом, смоченным в спирте. Тут же алая кровь потекла по трубке и вскоре закапала из иглы, с другой стороны. Тут же женщина вогнала ее в вену Тима.

— Фух! Вот теперь точно все, — сказала она и, удостоверившись, что состояние парня пусть и тяжелое, но стабильное, пошла к другим солдатам, которые также изнывали от боли но, видя, что есть тот, кому помощь нужнее, учтиво терпели.

— Не переживай, Тимочка, все будет хорошо, — произнесла Анна и погладила его по запястью. Смотря на него, она даже думать боялась, что может потерять его, потому вспомнила вчерашнюю ночь, когда они просто сидели и смотрели на луну, прислонившись друг к другу. И это будет не в последний раз, уверенно подумала она. Я не потеряю тебя, Тима!

— Анна, ну, как он?! — спросила подошедшая Лика.

— Все с ним хорошо. Успокойся, — ответила Анна, посмотрев на Лику.

— Ага, успокойся. Легко сказать! — сказала та и провела ладонью по ноге брата. — Думаешь просто вот так вот каждый раз стоять в стороне, когда твой родной человек рискует жизнью, чтобы сохранить твою, — произнесла она и чуть было не заплакала.

— Лика, все хорошо! Все будет хорошо. Моя кровь уже переливается ему, так что все будет хорошо! — продолжила успокаивать ее Анна.

— Сейчас да. Но потом... — сказала сестра. — Знаешь, я не говорила это Тиме, и ты не говори. Но тогда, когда мы в первый раз переместились в ледниковый период... Ох! Тогда, он, вернувшись с улицы, был весь синий, словно мертвец, — прошептала она, и каждое слово ей давалось все сложнее и сложнее. — Весь синий, особенно пальцы! И знаешь, что он сделал в первую очередь? Он прогрел шкуру животного и обернул ею меня, заботясь о том, чтобы я не замерзла. А сам... — тут ее голос дрогнул, и она перешла на тихий шёпот. — А я что? Всего-то лишь украдала однажды золотую безделушку и все! Ничего более я не сделала! А он? Египет, пустыня, будущее. Всякий раз он спасал меня.

— Но ты не могла ничего сделать! — говорила Анна.

— Ну да, конечно! Вот прям ничего не могла! — саркастично закивала Лика. — Ни одной вещи за все те недели, что мы провели в путешествиях. Ага! Кого я обманываю?! Я просто бесполезна, и все тут, — удрученно уронила голову Лика и, тяжело вздохнув, закрыла глаза. Смотря на все это, Анна не знала, что сказать, ведь и она сама пока что не сделала для Тима больше, чем он для нее. Ведь кто знает, если бы она не переместилась с ними, то выжила бы она во взрывающемся ковчеге? Хорошо, что родители были на другом, подумала она. И даже тогда, когда его укусил паук, не она спасла его. Да, она воспользовалась лекарствами из будущего, но они не вылечили Тима. Нет. Анна не знала, заметили ли это Лика и Тима, но после того перемещения из мира динозавров во времена Второй мировой нога Тима зажила мгновенно. Словно и не было никаких ран. Говорить об этом никто не захотел, и в особенности Тима, словно не заметив этого. И Анне оставалось лишь гадать, знают ли об этом брат с сестрой и если знают, то почему молчат.

Внезапно Тима шевельнулся, и Анна с Ликой тут же припали к нему, но ничего, кроме этого, не произошло.

— Ну, хоть живой, — выдохнула Лика, но печаль из ее глаз так и не исчезла, а сдерживаемые слезы все же стали побеждать, и одинокая мокрая полоса расчертила ее лицо.

— Лика, — серьёзно произнесла Анна. — Ты можешь думать, что угодно, но ведь ты должна признать, что ты не просто вещь для своего брата, верно?

— Я не понимаю, о чем ты, — ответила та.

— Я о том, что ты оцениваешь себя как инструмент, пригодился или нет, и если не пригодился, считаешь, что бесполезна. Но ты ведь не инструмент. Ты человек! — сказала она и закрыла глаза. Просидев так пару мгновений, собираясь с мыслями, она продолжила. — Ты даже не просто человек, ты его сестра, а это гораздо, гораздо важнее. Он ведь ради тебя все это делает. Спасает и себя и меня ради тебя. Ведь ты его сестра, которую он любит, и если бы тебя с ним не было, то он бы остался совсем один. Один в холодном прошлом. Совсем один. Но это не так! Ты рядом с ним. А значит, он не один! Это значит, что он не замерзнет, — закончила она.

Посмотрев на нее, Лика смахнула набежавшую слезу и чуть облегченно произнесла: «Ты в кое в чем ошиблась».

— В чем же? — с интересом спросила Анна.

— Не только я рядом с ним. Ты тоже... рядом, — проговорила она. И тут уже Анна не сдержала эмоций и также пустила одинокую слезу, которую все же победила появившаяся на ее лице улыбка. Внезапно Тим снова заворочался, и его губы стали шевелиться.

— Что Тима, что?! — тут же произнесла Лика, поднеся свое ухо к его рту. Анна так же хотела услышать, что он говорит, но не могла из-за переливания. Лика же, слушая слова Тима, меняла выражение своего лица, словно калейдоскоп, от счастливого до наполненного

ужасом. Но когда Тима закончил, она отпрянула от него и с улыбкой подошла к Анне.

— Что он сказал?! — волнуясь, спросила девушка.

— Он спросил, все ли с тобой хорошо, — ответила Лика и улыбнулась. — И еще он просил передать, что никогда не бросит ни тебя, ни меня, — тут Анна покраснела, смущаясь от таких слов.

Но счастливые мгновения, словно гром среди ясного неба, разорвали автоматные очереди, раздавшиеся на улице.

— Что это? — проговорил один из солдат, прислонившись к стенке, держа в руках автомат, одновременно давая знак, чтобы все спрятались. Но через мгновение дверь дома распахнулась и в проеме появились две темные фигуры в немецкой форме. Прокричав что-то на немецком, они открыли огонь, превращая все, что находилось в доме, в труху, а людей в решето. Лика и Анна, было, уже простились с жизнью, но несколько пуль, выпущенные прямо в них, застыли в воздухе, не двигаясь с места. Непонимающе посмотрев вокруг, Лика поняла, что все озаряется золотистым светом. Ничего не понимая, немцы выпустили следующую очередь, но двух девушек и лежащего парня уже не было. Переглянувшись, один из них лишь пожал плечами, но тут его грудь пробил пуля, выпущенная из винтовки Саши, который успел заскочить в соседнюю комнату. Не останавливаясь, он бросил винтовку на пол и, выхватив пистолет, прострелил грудь второго немца, который все еще непонимающе смотрел на падающее тело своего товарища. Встав в полный рост, солдат, чуть покачиваясь, сделал несколько шагов вперед и посмотрел на то место, где всего мгновение назад были две девушки и лежащий парень по имени Тимофей.

— Ха, путешественники! — произнес Саша, усмехнувшись, и, закинув винтовку на плечо, направился к задней двери дома.

— Это и есть нужный нам инструмент? — спросил Зевс Геракла.

— Да отец, все именно так, — кивнул он, и показал взмахом руки на стол перед несколькими богами, собравшимся на созванное верховным богом, Зевсом собрание. — Это изготовили Египетские боги по моей просьбе. Благодаря этому хитроумному орудью мы сможем отыскать того самозванца, что выдал себя за Аполлона, — тут же все глаза богов устремились на созданное египетскими богами необычное орудие. Оно представляло собой покрытую золотом маску с прорезями для глаз, изображавшую какого-то бога, лицо которого больше походило на лицо смертного. Сама же поверхность была испещрена письменами египетских богов.

— Лучше бы попросили сделать нечто подобное у Гефеста, — проворчал Асклепий. — Египтянам не сравниться в мастерстве с ним.

— Сейчас Гефест находится под моим пристальным наблюдением, — произнес Зевс, недобро сверкнув глазами на бога врачевания, которого он воззвал на совет лишь из-за его чуткости к божественной энергии, но не более. — И до тех пор, пока мы не найдем полные доказательства его невиновности он останется в заточении.

— И тебе стоит сказать на этом спасибо, врачеватель, — сказал неожиданно Геракл. — И не только моему великодушному отцу, который не убил Гефеста, но и египтянам за то, что они так быстро смогли создать для нас это орудие.

— Думаю, пора бы уже приступить к поиску вора, — проговорил молчавший Арес. Сам он, показывая свое привычное недовольство тем, как медленно идут обсуждения богов Олимпа, дабы не привлекать внимания к полному наблюдению за любыми действиями

Геракла, а в особенности за его божественной аурой. Бог войны все ждал момента, когда она дрогнет или измениться на мгновение, ведь никто в мироздании не способен вечно поддерживать полное обличие другого бога, вплоть до таких мелочей. Даже Локи, искуснейший бог обмана и перевоплощений, не мог находиться в обличии другого бога с полным повторением божественной энергии те несколько недель, что прошли с момента внезапного появления Геракла на олимпе и разнёсшейся удивительной истории его спасения. И все то время, пока проводились в честь этого пиры, Арес внимательно наблюдал за ним, пытаясь найти хоть что-нибудь, что бы указало, кто это. Кто сейчас выглядит как его брат, но не есть он? И сказать о своих мыслях он не мог по многим причинам, но главная была бы одна. А точнее, вопрос, который неизбежно будет ему задан. Почему Арес так уверен в том, что Геракл не настоящий, раз даже сам Зевс объявил, что это его истинный сын? И ведь весь Олимп знает, что Зевса не обмануть в таких вопросах. Но тогда почему же Арес ему не верит? Какое бог войны имеет право усомниться в словах самого верховного бога?! Так рисковать раскрыть свой поступок Арес не мог, потому ему пришлось затаиться, благо, богу войны не впервой выжидать, чтобы нанести сокрушительный удар. И вот сейчас, сидя за столом вместе с Зевсом, Гераклом, Асклепием и Артемидой, которая так же, как и Арес почему-то пристально следила за Гераклом. А ты что задумала, сестра? — промелькнуло в голове Ареса. А тем временем, Асклепий, бог врачевания взял золотую маску и, было, хотел надеть ее, но тут Геракл остановил его.

Глава 31

— Послушай отец, прошу, примерь ее ты сначала. Ты знаешь лучше всех энергию того божка-вруна, и ты сможешь как никто другой, точно описать ее маске.

— В твоих словах есть смысл, — кивнул Зевс и принял из рук бога-врачевателя маску и прислонил ее к своему лицу. Оружие тут же застыло в воздухе, двигаясь одновременно с движениями головы бога. Сам же Зевс, закрыв глаза, замолчал, а после поднес руки к лицу и убрал маску. — Теперь ты сможешь как можно детальнее ощутить энергию того бога, или, по крайней мере, того, кто более всего похож на него.

— Спасибо, о великий Зевс! — чуть ли не поклонился бог врачевания и быстрыми движениями взял маску и надел ее. Тут же его голова повернулась в сторону Ареса и прозвучал удивленный возглас.

— Вот же он, — и Асклепий указал на бога войны.

— Что ты имеешь в виду?! — тут же спросил Арес, поднимаясь из-за стола.

— Оружие показывает несколько точек скопления нужной божественной энергии, и самое ее большое скопление — это ты, — объяснил подрагивающим голосом бог врачевания. Пусть он и мог излечить любую болезнь, но вот противостоять богу войны в битве он не хотел.

— Это правда? — спросил Зевс у врачевателя.

— Да о великий Зевс, можете сами это увидеть. — ответил он и не понимая отдал маску верховному богу олимпа. Тот, взяв ее, надел и также посмотрел в сторону Ареса, который не спешил опускаться за стол.

— Все так! Сын, ты ли совершил то преступление!?! — глаза Зевса сверкали молниями.

— Нет, отец, это ошибка! — тут же ответил Арес. — Я бы никогда не опустился до грабежа своего друга и тебя, отец! — и все же сел за стол, уступив Зевсу в этот раз.

— Да, верно! — сказал Геракл, вступившись за брата. Арес благодарно посмотрел на него, но про себя готовился к битве. Он ни на минуту не сомневался, что Геракл был мертв,

но зачем же враг защищает его? Желает, чтобы бог войны не выдал его олимпийцам, но зачем, ведь если он может вечно находиться в облике другого бога, то зачем ему защищать единственного, кто знает, что он точно не тот, за кого себя выдает. Геракл же продолжал. — Я уверен, что это не Арес, отец!

— С чего же ты это взял, сын мой?! — спросил он громогласно, снимая с себя маску и кидая ее на стол.

— Отец, я уверен, что Арес не причастен к этому, ведь он же бог войны, а значит и военной доблести, а воровство противно ей. Тем более, такое вероломство, как кражу греческого оружия, — уверенно говорил Геракл. — К тому же Арес уже многие сотни лет коллекционирует оружие богов, которые способны убить многих нас, так зачем ему несколько тысяч таких — то мелких наконечников, если его собственные склады ломаются от божественного оружия. — слова про ломающиеся склады оружия не ускользнули ни от кого и все тут же посмотрели на Ареса кроме Зевса и Геракла. Артемида уставилась на него свой взгляд, словно ожидая от него немедленного применения всего того арсенала. Асклепий же съежился еще сильнее, от осознания того, что даже без воровства Арес может убить многих богов олимпа, если ему этого захочется, и особенно он сможет убить его самого. Между пятью богами повисло молчание, которое вскоре прервал Зевс.

— Хорошо сын мой, на этот раз я прислушаюсь к твоим словам. Но олимпу необходимо найти бога вора и потому Арес, мне придётся на время запечатать источаемую тобою собственную силу. — произнес Зевс и сразу же взмахнул рукой, из которой вырвались прямые словно стрелы белые иглы, впившиеся в одежду и тело Ареса, от мест соприкосновения которых вокруг стала распространяться белая корка. Арес не двигался с места, терпеливо ожидая, когда процесс запечатывания завершится. Спустя пару мгновений он весь был покрыт белой коркой, которая резко потрескалась и рассыпалась в пыль, испаряющуюся прямо в воздухе. Тут же Арес почувствовал знакомое им ощущение. Его словно обволокла вода, но она не стесняла движения и не имела ни температуры, ни веса. Ничего, кроме единственной своей способности, запечатать под своей толщиной все, что нужно запечатать.

— Асклепий, воспользуйся маской еще раз. — приказал Зевс и бог тут же схватил маску и надел ее. Несколько мгновений он смотрел по сторонам и вскоре сказал.

— Я нашел след, — воскликнул он, вставая из-за стола.

— Где?! — тут же спросила Артемида.

— Не так далеко. — произнес врачеватель. — В мире людей есть несколько подобных точек. Большая часть наверняка просто места великих боев богов, но часть из них источали гораздо более чистую энергию, чем другие. — Внезапно поверхность стола преобразилась, и вместо идеально ровного мрамора стали проявляться горы и реки, высеченные из все того же мрамора. Врачеватель внимательно смотрел куда-то вперед. После чего взглянул на карту и указал на одну из греческих гор. — Вот! Тут чувствуется самый ближайший источник.

— Ясно. Арес, Артемида, возьмите еще нескольких богов на ваше усмотрение и выдвигайтесь к указанному месту, будьте готовы к засаде, наконечники, найденные на поле боя в лесу, далеко не все, что были украдены. Геракл, пойдёшь с ними, в качестве поддержки. Асклепий, где находятся другие места с подобной силой? — бог несколько минут молчал, смотря то в одну, то в другую сторону, на чем-то сфокусировал взгляд, смотря сквозь светлые стены божественного зала, после чего все так же уверенно стал отмечать новые точки, которые вспыхивали красным.

— Некоторые места я не отметил из-за их слишком разрозненной энергии, но в остальных все чувствуется более собранно, но чуть слабее, что, скорее всего, связано...

— Ясно, — оборвал его Зевс, которому не терпелось увидеть, наконец, ничтожество, которое посмело обмануть Олимп, а значит, посмело обмануть его самого. Одной мыслью он превратил мраморные горы, реки и прочее в пергамент карты. После чего из воздуха появились еще несколько таких же карт, и он раздал их Гераклу с Аресом и Артемидой. — Немедленно ступайте и найдите врага, — приказал верховный бог. И махнул рукой. Тут же четыре бога испарились из его зала, и он остался в нем один при свете звезд, которые сияли подобно солнцу. Склонившись над мраморным столом, на котором стали видны горы и реки с отметками бога врачевания Зевс произнес.

— Хм, все в пределах Греции и всех тех земель, которыми она когда-то владела, — и тут же он вспомнил что видел, когда надел маску. Ареол вокруг Ареса из его божественной силы было не отличить от того, что он видел глазами Гефеста, когда тот передал наконечники. Но все же, поразмыслив, он решил, что Арес не мог сделать этого. А точнее, он не хочет делать это, ведь зачем богу войны какие-то наконечники, если его оружие в хранилищах во много раз совершенней и величественней. Но что, если это орудие было не для него самого? — промелькнула мысль в голове верховного бога, и тут же взмахом руки он вернул в зал Артемиду.

Подбираясь к одной из горных вершин великих хребтов Греции, Арес то и дело косился на Геракла, который чуть в стороне от него уверенно шел вперед, ступая буквально по отвесной стене. Арес, все не мог понять, какую игру задумал Геракл. Зачем он защищает меня и какие в итоге преследует цели? Уничтожить Олимп? Вполне возможно, но, в таком случае, ему придется избавиться и от Зевса тоже, а это уже по силам лишь нескольким богам в этом мире. Возможно, он желает отомстить мне за смерть Геракла? — подумал Арес, но отбросил эту мысль. Нет, разве что олимпийцы могли бы мстить за Геракла. Остальные же боги только рады его смерти. Ведь та старуха наплела же своей магии в том лесу, и явно не смеха ради. Значит, его цели более обширны, чем простая месть, слишком все рискованно для этого, понял Арес.

Внезапно на него с вершины одной из гор посыпался огромный оползень. Бог войны не дрогнул и просто продолжил идти вперед. Летящие же в него камни, ударяясь о тело бога, разбивались и разлетались в стороны. Но, скорее всего, целью его будет ослабление Олимпа, так или иначе. Но как именно он это сделает? — подумал Арес, и тут он уже не мог ничего точно понять. Способов навредить Олимпу было, одновременно, и мало и великое множество, но что же выберет Геракл? И, главное ведь, кто он. Вдруг в голове Ареса возникла идея попросту убить неизвестного врага, но он отбросил эту идею. Бог войны не знал, исчезнет ли облик Геракла с бога после его смерти. И если этого не случится, то уже второй раз он будет рядом с мертвым телом любимого сына Зевса, и, конечно же, любимый отец не подумает щадить его. Может случиться даже так, что после смерти Геракла те, кто послал ту старуху, выдадут доказательства убийства настоящего Геракла Аресом. И бог войны не сомневался, что они есть у них, так же, как и не сомневался, что старуха как-то связана с новым Гераклом.

А тем временем пятеро богов добрались до вершины горы. Вместе с Аресом, Гераклом и Артемидой пошли Борей и Зефир, которые почти не уступали трем богам в скрытности, чего нельзя было сказать о силе, но в случае опасности они смогут в мгновение ока передать послание Зевсу о срыве нападения. Взобравшись на небольшую тропу, Арес осмотрелся.

Вокруг был лишь серый камень, редкий мох и такие близкие к земле облака, но ничего, что бы говорило о вражеском логове, не было. Вскоре следом за ним взобрались остальные боги, и Геракл молча повел всех на запад. Сделав сотню шагов, он внезапно остановился и стал подавать знаки, чтобы остальные боги приготовились. Тут же они скрылись за ближайшими стенами горы, готовые в любой момент напасть на врага. Арес же не переставал наблюдать за Гераклом. Тот же, чуть оглядевшись, не издавая и звука, пошел вперед к одной из отвесных стен горы, которых вокруг было предостаточно. Подойдя к ней, он выхватил свой клинок и вонзил его в каменную глыбу. Железо прошло камень словно воду и, широко обведя им, Геракл вырезал круг. Вынув меч, он одним ударом ноги превратил груды скалы в крошево и пыль. После взмаха рукой мощный поток ветра выдул всю грязь, оставив после себя сияющий в лучах света зев прохода. Посмотрев в него, Арес не удивился, увидев темный туннель. Ступая по отполированному камню, бог войны приготовил свой клинок и щит, чтобы отбить внезапную атаку. Судя по всему, мы уже прошли половину горы, оценил Арес, и тут впереди показалось слабое свечение. Тут же Геракл, ведущий небольшой отряд, остановил его, и пустил вперед Зефира, чтобы он разведал обстановку. Бог, дрожа от страха, неслышно ступал по полу, уходя вперед. Вскоре его фигура стала почти не различима с темнотой вокруг, закрыв собой легко свечение. Шли минуты, но известий все не было и не было. Но внезапно бог ветра вернулся, обдув всех прохладой.

— Там никого нет, — тут же сообщил он. — Лишь оружие стоит у стен и в стойках.

— Даже ловушек? — спросил Арес, вспоминая, что он не раз встречал капканы богов, которые не заметил бы не то что человек, но и сама Артемида, способные обездвижить бога на несколько минут.

— Нет, ничего подобного. Лишь оружие и несколько почти потухших факелов, — ответил Зефир.

— Ясно, — проговорил Геракл и принялся командовать отрядом. — Я иду позади Зефира. Веди меня и, если что, отступай за меня. Артемида, идешь после меня. Арес прикрываешь тыл, Борей, становишься перед Аресом. Вперед, славные дети Греции! — произнес Геракл, и боги направились вперед. Заходить в стан врага Арес не хотел, но еще больше он не хотел уводить свой взгляд от Геракла, давая тому возможность убить его или другого бога. Но ничего не произошло. Пятерка спокойно дошла до небольшой комнаты, из которой и исходил тусклый свет. Щелкнув пальцами, Арес наполнил энергией факелы, отчего те ярко вспыхнули, и перед глазами богов предстало хранилище. Несколько десятков копий, клинков, щитов, панцирей, топоров и другого оружия гордо высились на стойках, а некоторое было и вовсе свалено в кучи у стен. Арес тут же испытал жалость к брошенному оружию и одновременно ярость и желание убить того, кто так неблагодарно отнесся к нему.

— Чье это оружие? — непонимающе спросил Зефир. — Это все оружие Олимпа. Все это изготовил Гефест. Его работу я всегда узнаю. — говорил он.

— Верно. — кивнул Геракл. — Это оружие выковал Гефест. — и он взял одно из копий. — И в нем чувствуется его магия и несколько капель реки Стикс. Но, судя по всему, этим местом не пользовались несколько сотен лет.

— Верно, брат. — кивнула Артемида, осматривая стеллажи. — Это оружие не ново. Гефест постоянно улучшает свое мастерство, а эти клинки явно не его сегодняшнего рук дела, — оценила она и взяла один из клинков, который светился тусклым светом. Сама сталь, напитанная Стиксом и лунным светом, могла отбросить любой жар, направленный против его владельца. Но, к сожалению, не всегда он поражал того, кто отправил этот самый

жар против греческого бога.

— Но как оно тут оказалось? — спросил Борей. — Зачем кому-то прятать оружие в этих горах?

— Я знаю лишь одно. Это оружие должен увидеть отец, — произнес Геракл, быстро обведя поблескивающее в свете факелов оружие взглядом. Оно стало медленно растворяться в воздухе. Вскоре в каменной комнате не осталось ничего, кроме факелов.

— От них и шла эта божественная энергия, — проговорил Геракл, закрыв глаза. — Похоже, кто-то с этой энергией не одну сотню лет хранил их у себя и это оружие буквально впитало эту силу.

— Что нам теперь делать брат? — спросила Артемида. — Ничего ценного в этой горе не осталось. Мы направимся к следующей метке на карте?

— Вероятно, — кивнул Геракл. — Но сначала мне надо доложить обо всем отцу. Что-то нависает над Олимпом, — сказал он, после чего замолчал. Несколько секунд никто не издавал ни звука. Но внезапно Геракл удивил всех. — Я считаю, что среди нас есть предатель!

— Что?! Но кто?! Как?! — тут же спохватились два бога ветра, став дергано смотреть по сторонам. Артемида восприняла слова брата с сомнением. Ареса же очень заинтересовало это, но больше ему хотелось узнать, на кого же укажет Геракл.

— Я думаю, что кто-то из наших братьев тайно создает подобные хранилища оружия. Возможно, кража наконечников — не первый такой случай. Кто знает, сколько его еще было украдено? Возможно, под каждым холмом в Греции есть подобная яма, в которой ждет своего часа захваченный арсенал, — произнес Геракл, который напоказ испытывал сильную ненависть к незримому врагу. Все, кроме Ареса с беспокойством посмотрели на Геракла, ожидая его дальнейших слов. — Но я даю вам обещание! Я даю вам обещание, что я выслежу предателя, и лично передам его Зевсу на высший суд, и пусть наш великий отец сам решит, уничтожить этого выродка или же просто убить! — сказал он, и в глазах его читалась решимость. Артемида и двое богов ветра так же зажглись глазами, понимая, что пусть враг и проник к ним в дом, но они не отступят. Они найдут его и жестоко покарают! Геракл поднял руку и одним ее взмахом потушил все факелы, но за мгновение до кромешной тьмы Арес заметил, что на лице Геракла мелькнула ухмылка.

— Как прошла вылазка? — спросил Зевс, сидя на своем троне, у Геракла, который пал перед отцом ниц.

— Все произошло не так, как мы ожидали, — ответил Геракл. — Мы нашли тайное хранилище оружия, но никаких следов бога, который создал его, не было найдено. Вот найденное оружие, — проговорил он и махнул рукой в сторону, где из воздуха стали постепенно образовываться полные стеллажи. — Но, судя по всему, это не все то оружие, что было там. По оставшимся следам понятно, что некоторое орудие было вывезено из хранилища за несколько часов до нашего появления там.

— Практически сразу же, как мы решили навестить то местечко, — произнес Зевс и подошел к оружию. От него чувствовалась энергия магии Гефеста, да и внешне верховный бог узнал бы его работу. Но кроме магии Гефеста в оружии чувствовалось что-то еще. Присмотревшись, Зевс увидел, что в оружии присутствовала энергия яростного бога.

Глава 32

— Отец, это оружие было во владении какого-то яростного бога не меньше сотни лет. А

значит, кто-то готовил это хранилище уже давно.

— Вы проверили остальные места, отмеченные маской? — спросил с ледяным спокойствием Зевс.

— Я осмотрел их лично, — ответил Геракл и тут же увидел удивленный и в то же время яростный взгляд отца.

— Ты ослушался моего приказа? — произнес он угрожающе.

— Нет, отец, нет! — тут же рухнул на колени Геракл. — Я никогда бы не ослушался и не предал тебя отец. Но действовать было необходимо быстро. Я думаю, что в наших рядах появился предатель, и потому я не хотел доверять кому-то другому такую важную задачу, как проверка хранилищ врага, — оправдывался бог.

— И что же ты там нашел? Надеюсь, это стоило того, чтобы ослушаться моего слова, — проговорил Зевс, про себя отмечая слова сына о предательстве, как самый вероятный вариант. Создать хранилище божественного оружия в Греции непросто, но кто-то смог это сделать, и вряд ли это был какой-то вражеский бог. Тут же Геракл махнул рукой влево и около него образовался настоящий арсенал. Не меньше сотни видов разнообразного оружия стройными рядами лежали на стеллажах, изредка поблескивая от кипящей в них силы.

— Вот отец. Я нашел это во всех хранилищах, что указала маска, — проговорил он. — И как ты сам, наверное, уже увидел, часть оружия, если не половина — это оружие вражеских богов. Славянские, египетские, скандинавские. Даже оружие японских богов тут присутствует, — сказал бог и взял одно из оружий. Им оказалась катана. Зевс, все это время молчавший, с удивлением посмотрел на это оружие. Он был уверен, что все, что осталось от японских богов, он уничтожил тысячу лет назад. Каждый доспех, каждый клинок, все! Но сейчас Геракл держал в руках то самое оружие. Не касаясь его, Зевс знал, что это работа именно японских богов. Но как такое возможно? Кто смог скрыть это оружие от моих глаз?! Ведь тогда даже Арес не взял себе японского оружия в коллекцию, зная, что я запретил это. Но так ли это? — тут же промелькнуло в голове бога Олимпа.

— Были следы того, что часть оружия унесли до твоего прихода?

— В нескольких хранилищах да. Но не во всех, — ответил Геракл и, чуть помедлив, добавил, — и я заметил еще кое-что еще.

— Что же, сын мой? — спросил Зевс.

— В одном из хранилищ я заметил следы подготовки к полному вывозу оружия.

— Что? Ты смог найти след того, чьи это хранилища?! — тут же спросил Зевс, привстав с трона.

— К сожалению, нет, отец. Но следы явно говорят, что в ближайшие несколько дней из него вывезут все оружие. И потому я предлагаю устроить захват того отродья, что собирается сделать это.

— Это хорошая мысль, — кивнул верховный бог. — Поймать врага нам необходимо, никто не смеет обкрадывать Олимп. В таком случае, можешь взять мое личное войско и готовить засаду.

— Позволь мне предложить свой план, отец, — проговорил Геракл, и после кивка Зевса он достал из кармана три железных шара и кинул их на пол. Те, словно живые стали передвигаться по нему и, заняв нужное положение, раскололись, словно скорлупа яиц, оставив после себя небольшие шарики света. Те стали медленно подниматься вверх, к потолку, вместе с тем в полученном треугольнике показывалась уменьшенная копия хранилища, о котором говорил Геракл. — Само оружие располагается в небольшой горе,

вход в которую идет из грота. Потому большое войско не сможет помочь в узком проходе, тем более в битве с богом, потому я предлагаю другое решение. Я, моя сестра Артемиды и брат Арес, как одни из сильнейших богов, конечно, после тебя и твоих братьев, отец, зайдем в грот и лично атакуем врага.

— В хранилище наверняка присутствует множество способов отхода, через которые враг сразу же сбежит, поняв, что его обнаружили, — произнес Зевс, увидев очевидный минус плана сына.

— Об этом я тоже думал. Потому и предлагаю взять с собой Артемиду и Ареса. Они лучше всего смогут почувствовать перепады энергий вокруг и понять, как хочет сбежать враг и остановить его. Но чтобы все было наверняка, также я бы хотел выставить несколько небольших отрядов твоего войска вокруг горы, взяв ее в кольцо и исключив даже малейший шанс дать уйти врагу.

Услышав все это, Зевс задумался. Да, в словах сына есть смысл. Он серьезно продумал это задание. Нечасто все-таки он проявляет полководческие умения, подумал Зевс. Но тут его сознание пробрало легкое сомнение.

— Ты уверен, то хочешь взять с собой Ареса?

— Да отец, его сила велика, и она бы нам явно не помешала, ведь в конце концов, кто, как не Арес знает, как ориентироваться в хранилищах оружия. — произнес Геракл.

— Это действительно так, — кивнул Зевс. — В таком случае я назначаю тебя на время этого задания ее лидером и вверяю тебе свое войско.

— Спасибо, отец, — проговорил Геракл и, поклонившись, исчез, оставив отца в раздумьях.

— Дорогая сестра! — проговорил вошедший в покои Артемиды Геракл.

— Что такое? — спросила та, нежась в роскошной ванне, украшенной жемчугом и золотом. Омывали же богиню каменные статуи, как две капли воды похожие на нее, одетые в белоснежные туники.

— Отец велел нам отправиться к одному из хранилищ, дабы проверить его на наличие следов врага.

— Мы пойдем без Ареса? — удивленно проговорила та, игриво посмотрев на Геракла.

— Да, мы отправимся туда без него, — ответил бог и вышел из покоев сестры.

— Интересно, — сказала Артемиды, и, с улыбкой закрыв глаза, окунулась в прозрачную воду.

А мне-то как интересно. Подумал Арес, слушавший весь разговор двух богов через одну из созданных Гефестом статуй Артемиды, в которые он предусмотрительно поместил особые осколки обсидиана, на тот случай если будет необходимо узнать что-то тайное от его дорогой сестры.

Перемещаясь среди деревьев, Арес постоянно следил за идущими впереди него Гераклом и Артемидой. В способности скрытности с Аресом могла посоревноваться лишь она. Но, к его удивлению, богиня была по какой-то причине небрежна и нетерпелива, словно она идет не в пристанище врага, а посещает один из своих храмов, чтобы искупаться в человеческом поклонении. А после, убив парочку людей и подарив им какой-то мусор, вновь возвратиться на Олимп. Подумав об этом, Арес скривился. Нет, людей ему не было жалко, но его раздражало такое высокомерие богов Олимпа, хотя они ничем не лучше людей. А тем

временем Геракл и Артемида остановились около небольшого холма. Также остановившись вместе с ними, Арес замер на месте и вслушался в окружение. Наблюдать за ними глазами зверья могло быть рискованно. Артемида почувствует, что кто — то завладел телом ее любимых зверей. Значит, попробуем по-другому, подумал бог войны и стал внимательно вслушиваться в окружение. Сотни звуков наслаивались друг на друга, заглушая все. Шелест листьев, гул ветра, стук падающих под лапами зверья камней и где-то, за всем этим отголоски голосов двух богов. Сосредоточившись, Арес отделил звуки голосов брата и сестры от прочих. А после, усилив их, словно эхо в горной пещере, он получил в итоге чистейшую речь.

— Это тут, Артемида. Спускаемся, — произнес Геракл и вонзил свой клинок в землю. Тут же часть холма стала постепенно редеть, и вскоре вовсе исчезла, растворившись в воздухе, открыв взгляду просторную, белую лестницу, ведущую вниз.

— Ты уверен, что все пройдет как надо? — спросила сестра, взволнованно посмотрев по сторонам, отчего Аресу пришлось прильнуть к дереву и на мгновение покрыться корой и ветками.

— Все хорошо, сестра. — успокоил ее Геракл и уверенно посмотрел ей в глаза. — Мы спускаемся! — и первый шагнул к лестнице. Артемида последовала за ним, а проход стал вновь закрываться, возвращая прежний вид холма.

— Что же тебя так беспокоит, сестра? — произнес Арес, и было хотел подойти к холму поближе, но передумал. Там его заметить будет проще всего. Пока он в лесу, он может оставаться незамеченным. — Н-да, не пристало заниматься таким мне, богу войны. — Вздохнув произнес Арес, и, двинувшись, сбросил с себя кору, которая, не долетая земли сгорала, превращаясь в пепел. Сев на землю он прикоснулся к ней ладонью, при этом закрыв глаза. Вслушавшись в вибрации, доносившиеся вокруг, он смог уловить те, что шли из-под холма. Но с каждым пройденным метром вглубь туннеля разобрать слова Геракла и Артемиды становилось все сложнее и сложнее.

— Почему ты отвел меня сюда так рано? План еще не доведен до конца, — спросила Артемида у брата.

— Я больше не мог терпеть. — ответил тот. — Все идет настолько хорошо, что даже не верится. И я надеюсь, ты поддержишь меня.

— Мне еще все надо обдумать, — чуть с грустью проговорила Артемида. — То, о чем ты просишь. Как я могу обмануть самого Зевса?

— Кто говорит об обмане? — спросил игриво Геракл. — Всего лишь маленькое представление в театре, ведь ты же мастерица скрывать себя, свои чувства и мысли, так что же изменилось?

— Да много чего, — вздохнула та, и тут Арес услышал скрип открывающейся двери, а после удивленный вздох Артемиды.

— Нравится? — спросил довольно Геракл. — Мне пришлось очень нелегко, добывая все это, но ведь главное результат, верно? — проговорил он.

Что же там? Подумал Арес, и стал еще точнее чувствовать вибрации, но сотни подземных жителей мешали ему видеть картину четко. Скривившись от раздражения, Арес на мгновение надавил рукой на землю и под ней прошла волна жара, мгновенно убившая всех тех зверей, что находились под землей, отчего теперь он мог кристально чисто услышать Геракла и Артемиду.

— Погоди, что это было? — спросила беспокойно Артемида. Но Геракл быстро

проговорил.

— Ничего такого, — и тут Арес почувствовал легкий всплеск божественной энергии, но такой незнакомой, что даже бог войны не мог определить, какому богу принадлежит он, греческому, или же нет. Что тут твориться, подумал он, услышав следующие слова.

— Мы не торопимся, Геракл? — спросила Артемида с трепетом.

— Пусть я и ты боги, и мы бессмертны, но я знаю одну истину. Даже мы не можем терять время попусту. Кстати, об этом, — проговорил он и, судя по всем тем вибрациям, что слышал Арес, он поцеловал сестру. На этом он не остановился и через мгновение бог войны услышал, как на каменный пол упала туника Артемиды и вскоре они оба слились в объятьях страсти. Наблюдать за братом и сестрой в такой момент Арес не очень хотел. Слишком скучным он считал это, но он не исключал того, что Артемида или Геракл в порыве страсти могут не уследить за словами, и тогда... Хотя Геракл вряд ли скажет что-либо лишнее. А точнее, тот, кто выдает себя за него. Обмануть Зевса, значит, решили, подумал Арес. Что же вы все-таки задумали? Но найти ответов он не мог. Слишком много белых пятен виделось ему. Он не знал, кто перед ним. Он не мог никому сказать об этом, а убить... Убить он тоже не мог, поскольку Геракл наверняка продумал и это, ведь он не идиот. Это уж точно, подумал Арес. Прежний Геракл был силен, но не умен еще до восхода на Олимп, а после... Но тот, что был сейчас, затеял какую-то игру, и пока что Арес не мог сделать ход. Слишком мало он знал. И чтобы узнать, надо слушать это, подумал он, вновь услышав взволнованный возглас Артемиды. Желая чем-то себя занять, бог войны открыл глаза и увидев пару мышек, рыщущих среди корней деревьев и поманил их взглядом. Те, словно воины, пошли точно к нему. Когда же они подбежали поближе, Арес вперил в них немигающий взгляд и вскоре их кости стали сдвигаться. Суставы вместе с мышцами нарастали друг на друга, меняясь местами, чтобы в итоге мышки могли встать на задние лапы и держать в лапках оружие. Обычно для живого существа это было невыносимо больно, но сейчас они находились под полным контролем Ареса, а потому не издали ни писка. После взмаха пальцем мышки облачились в крошечные греческие панцири и шлемы, а в лапках их появились черные щиты и клинки.

— Деритесь, — тихо скомандовал Арес, и мышки стали яростно биться. Но при каждом полученном ударе рана мгновенно затягивалась, а доспехи и оружие восстанавливались. Забавляясь битвой мышей, которая хоть как-то скрашивала наблюдение Ареса за братом и сестрой, он продолжил свое шпионство.

Глава 33

— Арес, Артемида, приготовьтесь, — произнес Геракл, обернувшись к брату и сестре. Те молча кивнули. Стоя перед небольшой горой, в которой, судя по словам Геракла сейчас скрывался какой-то бог, Арес не упускал момента проследить за своими спутниками. Но как он и ожидал, никаких лишних слов они не сказали. Н-да, как и днем ранее, подумал бог войны с раздражением. Арес не привык быть так долго в неведении. Кроме тройки богов, около горы находились скрытые кольцами Артемиды войска Зевса, но не скрытые от тройцы богов, которые также надели кольца, став полностью незримыми для окружающих. Пять тысяч колец на пяти тысячах воинах Зевса, которых он лично создал из камня и молнии, схожие с людьми, но в отличие от них они были сильны, быстры и вместо крови в сердцах их и телах был лишь песок и осколки стекла, оставшиеся от божественной молнии. Облачены воины были в особые доспехи, выкованные из перьев и клювов Стимфалийских птиц. Выбраться божку будет не просто, подумал Арес, вновь посмотрев на гору.

— Внимание, вперед! — скомандовал Геракл, и Арес с Артемидой медленно последовали за ним. Быстро перешагивая огромные валуны, бог взглядом и телом пытался отыскать какие-то ловушки или следы божественной силы. Но ничего подобного не было, лишь камни да земля. Быстро добравшись до грота, Геракл, улыбнувшись, посмотрел на Артемиду и Ареса, а после прыгнул в черноту. Последовав за ним, бог войны приготовился к удару со всех сторон, но ничего не произошло. Сам же грот, в котором оказалась троица, был небольшой, едва превосходя самих богов высотой. Стены его были голы и холодны, но в одной из них виднелся проход, тянувшийся далеко вперед.

Сделав жест идти в туннель, Геракл вошел в проход. За ним последовала Артемида, Арес же был замыкающим. А ты не сам появился, подумал Арес, смотря на стенки туннеля, которые будто кто-то выгрыз. Делая очередной шаг, бог войны внезапно не нашел земли. Тут же посмотрев на землю, он увидел, что его тело постепенно поднимается вверх. Начав осматриваться вокруг, желая найти какую-нибудь опору, бог ничего не находил. Стены были гладкие и без единой трещины. Артемида так же вместе с Гераклом взмыли в воздух, но за их судьбу Арес не беспокоился. Хватит уже шутить, подумал он и, взяв клинок, вонзил его в землю, тут же притянувшись. Оказавшись на земле, он, было, вновь начал взлетать, но вырвавшиеся кривые, словно корни деревьев, шипы из его сандалий закрепили его на земле. Артемида поступила схожим образом, но вместо железа использовала простые корни деревьев, также оказав помощь своему брату Гераклу. Что это за ловушка такая, подумал Арес, но взглянув на потолок чуть внимательней заметил, что мелкие камушки, которые обильно валялись на дне туннеля буквально вдавило, в камень потолка, превратив в мелкую пыль, которая все еще висела в воздухе. Это ловушка против смертных, понял Арес, живо представив, что бы случилось, зайдя сюда зверь или человек. Но зачем богу защищаться от людей, непонимающе подумал Арес. Думал же он об этом, пока он и Артемида с Гераклом шли вперед, сильно ускорившийся, явно не желая тянуть время попусту. Но тут Геракл внезапно остановился.

— Тут стена чистой энергии, — обернулся он, и как бы в доказательство ударил воздух клинком. Тот тут же раскалился докрасна, но вместо небольшого облачка ряби, Арес увидел, что ее словно разрезали ножом на две половины.

— Все, хватит терять время, — проговорил он, наконец, подойдя к стене, бесцеремонно пихнув сестру, которая, было, сама захотела помочь. Сверкнув на Ареса взглядом, полным злости, она все же проглотила обиду. Подойдя к стене, бог войны прикоснулся к ней. Как только его ладонь коснулась ее, он почувствовал, как барьер пытается захватить его божественную силу, обратив ее в чистую, безликую энергию.

— А как тебе вот это, — проговорил Арес и вложил в энергию, исходящую от его руки, малую часть его воспоминаний о войне, пытках и смерти. Тут же барьер дрогнул, почти перестав поглощать божественную энергию. Но было уже поздно. Та малая часть, которую отдал Арес стене, не могла стать чистой. В ней не было и следа чистоты, отчего само устройство стены дрогнуло, и бог войны почувствовал, как стена стала твердеть и замирать, словно песок, в который ударила молния. Через пару мгновений стена чистой энергии пропала, а на ее месте образовался тонкий слой коросты, источающий мерзкий запах.

— И что вы мешкали? — проговорил Арес и одним легким пинком разломал стену коросты.

— Спасибо, — проговорил, улыбнувшись, Геракл, с совершенно благодарной нотой в голосе.

— Да, спасибо, — уже не так дружелюбно сказала Артемида, также пройдя вперед. Хм, надо воспользоваться моментом, подумал Арес и прикоснулся к полоске коросты, видневшейся в стене, тут же наполнив ее подобием чистой энергии, самой чистой, что он мог создать. Короста моментально посерела, а вскоре и вовсе исчезла, но вот запах никуда не исчез, став лишь слабее. Вот и проверим, сколько в тебе силы, подумал Арес, настроив стену так, что ее преодолеть могла лишь четверть мощи, схожей с мощью Ареса. Быстро нагнав ушедших вперед Артемиду и Геракла, бог войны вновь стал медленно ступать по каменному полу. Напряжение в воздухе можно было начинать резать ножом, но троица продолжала идти и идти. Внезапно Геракл остановился и, было, повернулся влево к стене из камня, как та разорвалась, устремив огромные булыжники прямо в Геракла, тут же припечатав того к стене.

— Смерть богам, — проорал выскочивший из прохода мелкий голем, одетый в позолоченный боевой панцирь и вооруженный мелким ножом. Артемида уже, было, выхватила свой клинок, но внезапно мелкий голем оказался у ее ног и нанес рубящий удар. Богиня тут же схватилась за ноги, пронзительно закричав. Геракл же в это время пытался избавиться от камней, но те никак не поддавались его клинку. Но Арес не растерялся. Тут же выхватив небольшой молот, который он отобрал в схватке у какого-то скандинавского бога, он, размахнувшись, нанес сокрушительный удар прямо по голове мелкого врага. От удара та разлетелась в пыль, и Арес, было, хотел пройти дальше, но внезапно из мест, куда упали кусочки головы голема появились его точные копии, которые вновь направились на Ареса. Хм, самый противный вид врага, с раздражением подумал Арес, и, было, хотел раскалить все вокруг до предела, но вспомнив об Артемиде и Геракле передумал. А мелкие големы тем временем нападали на него, но они не были способны нанести богу войны хоть один удар. Не теряя времени, Арес просто переместился за спину мелких големов, после чего в его руке оказался черный как сама ночь, щит, с острым нижним концом и небольшими, поблескивающими в темноте камнями по бокам. Арес вонзил его в землю, и щит тут же стал расширяться и разрастаться во все стороны, за пару мгновений запечатав проход. Смотря на все это время сидевших без дела Артемиду и Геракла, Арес яростно вздохнул и с клинком наперевес пошел к проходу, из которого лился мягкий желтый свет. Быстро прощмыгнув внутрь, Арес тут же отскочил в сторону, уклоняясь от летевшего в его сторону клинка. Посмотрев вперед, Арес с удивлением увидел Отоса или Эфиальта, одного из братьев-близнецов, пытавшихся забраться тайком на Олимп, которых Арес никогда не мог различить. Держал бог в руках незнакомый Аресу клинок, по форме напоминающий часть клешни краба. Мелкий божок, увидев, что его атака не достигла цели, тут же махнул рукой, и клинок, впившийся в землю, взлетел и понесся прямо на Ареса. Тот невозмутимо переместился в сторону, вновь не дав клинку пронзить его тело. Хотя бог войны очень сомневался, что тот способен сделать это.

— Умри! Умри! Умри! — орал божок-близнец, то тут, то там водя рукой. Но видя, что ничего не выходит, он в панике было хотел кинуться к стойкам орудия позади него, стройными рядами расположившимся в каменной комнате, освещаемых светом десятков факелов, но Арес не дал ему сделать этого. Тут же в его руках образовался шипастый шар на цепи, который бог войны метнул в сторону стоек оружия. Достигнув их, шар, словно живой, оплел оружие своей цепью, ошетилив острые шипы. Божок судорожно отшатнулся и было взмахнул рукой, но его остановил Арес. Отсеченная рука бога еще не успела коснуться земли, как бог войны уже прижал врага к стене и начал задавать вопросы.

— Зачем ты это сделал, зачем собирал оружие? — выяснять это он хотел сам, поскольку словам, что потом скажут ему брат с сестрой, он не верил ни капли, а в том, что его не допустят к пыткам над пленным, он не сомневался.

— Смерть богам! — продолжал орать Отос или Эфиальт, и тут Арес почувствовал, как тот самый клинок в виде клешни чуть было не влетел ему в спину, отчего тут же переместился в сторону. Но к разочарованию бога войны, клинок не пронзил своего хозяина. Тот просто прошел сквозь своего владельца, будто тот состоял из тумана. Уже начиная скучать от всего этого представления, Арес выхватил один из своих клинков, на что божок у стены лишь усмехнулся. Перехватив поудобнее оружие, Арес нанес рубящий удар, но на пути его клинка резко встало оружие божка. И тут произошло немыслимое. Черный клинок из личной коллекции Ареса превратился в песок, лишь от одного прикосновения клешни к нему, устремившись в бога войны. Тут же переместившись ближе к выходу, уходя от удара, Арес все еще удивленно смотрел на медленно превращающуюся в песок рукоятку.

— Убей его! — услышал он возглас Геракла. Обернувшись всего на мгновение, он увидел, что его брат сильно изменился. Камни будто высосали из него все силы. Он сильно побледнел и осунулся, став походить на человека. Артемида выглядела не лучше. Оказалось, что ее ноги были не просто порезаны, а почти полностью отсечены. Что же за ножи были у тех големов, непонимающе подумал Арес. Он встречал не раз оружие, способное убивать богов, но чтобы так просто?! — Я уже видел подобное оружие. Убей его! Я приказываю! — просипел брат, как тут в камни, что припечатали его, врезалась клешня. Но Ареса на том месте уже не было. Переместившись в сторону, он решал, что делать. Уклоняться против атак пусть Отоса было просто, но как захватить его?! Оружие не поможет тут, он с легкостью уничтожит его. Но мне необходимо его захватить! Яростно думал Арес, но тут часть его доспеха соприкоснулась с клешней. Тут же по телу Ареса пробежал поток чистой энергии, на мгновение сбивший его с толку, отчего он чуть не переместился в стену. А мелкий божок тем временем хохотал и повторял:

— Смерть всем богам! — арх, тварь смертная, подумал бог войны, увидев, что и его панцирь, как и оружие, частично превратился в песок. Нет, такая сила не должна быть у кого-либо! — яростно подумал бог войны, и тут в его руках образовалось оружие, которое он отнял у бога каких-то рек и озер. Из себя оно представляло черные как смоль кораллы, нарощие таким образом, что в получившиеся отверстия можно было удобно просунуть пальцы и сжать кулак. Не теряя времени попусту, Арес выждал очередной удар божка и, переместившись ему за спину, нанес несколько колющих ударов в спину. Тот тут же заорал от боли, и его клинок было понесся к нему, но Ареса там уже не было. Но последствия от его оружия остались. Раны бесперебойно кровоточили, но это было не самое важное. От них во все стороны стали стремительно расти кораллы, жадно впитывая кровь из ран. Всего за пару мгновений кораллы полностью покрыли спину божка, и тот стал настолько слаб, что не смог удержаться на ногах и свалился на землю, бледнея с каждой секундой. Вскоре на полу лежал похожий очертаниями на бога коралл. И как только последний остаток жизни Отоса исчез, его клинок, разрушающий оружие Ареса, превратился в песок, рассыпавшись по полу. Выдохнув, бог войны, было, хотел направиться к Гераклу и Артемиде, но тут он заметил движение слева, и удаляющийся в какой-то мелкий проход силуэт.

— Их тут двое! — прошипел Арес, махнув напоследок рукой шипу с цепью, дав команду освободить Геракла, и с клинком наперевес понесся вперед. Сразу переместившись к проходу, он с разочарованием понял, что тот был слишком низкий для него. Пылая яростью,

он вздохнул и выдохнул, стремительно преображаясь, обретая облик черного, словно угли в костре, волка.

Пронсясь по каменному туннелю, Арес чувствовал, как мелкий божок пытается найти незримую дорогу. Нет, не уйдешь! Подумал бог войны и тут же поместил всю гору в шар из его божественной силы, оборвав все незримые пути. Мелкий, незнакомый Аресу божок почувствовал это и по туннелю разнесся дикий вопль. Преследуя врага, бог войны с подозрением смотрел вокруг, поскольку он все никак не мог догнать врага, словно та часть туннеля, что разделяла его с ним, постоянно расширялась. Но тут Арес с непониманием буквально вылетел на всей своей скорости из туннеля, оказавшись по другую сторону горы. Но, не растерявшись он принялся взглядом искать божка. Увидел он его в нескольких десятках локтей от себя. Широко оскалившись, бог войны понесся вперед, желая, наконец, захватить мелкого врага. Но тут, когда он находился всего в нескольких локтях от врага, земля под мелким божком потрескалась и осыпалась вниз, в крошечную пустоту, из которой словно змеи, показались темные серпы, сверкавшие местами почти стертým золотом. Острия серпов резко впились в божка, отчего тот тут же заорал и стал пытаться вырваться, но у него ничего не выходило. Нет, не уйдешь! Подумал про себя с дикой яростью Арес и вновь обратившись в свой привычный облик, оказался около врага и с силой попытался вырвать его из плена серпов. Но к его величайшему изумлению ничего не выходило. Тело маленького божка словно превратилось в единый кусок скалы, который было невозможно поделить на части.

— Не отпускай меня! Не отпускай меня! — орал тот, видя, что, несмотря на все усилия бога войны, его тело продолжало засасываться в темную бездну.

Взревев, Арес отпустил одну руку и образовал в ней короткий боевой топор. Размахнувшись, он ударил по серпам, но те даже не дрогнули. Не переставая наносить удары, панцирь Ареса постепенно начал белеть, а его удары становиться все сильнее и сильнее. Нанеся последний удар, от которого ближайšie деревья согнуло так, что те чуть не сломались, на одном из серпов, наконец появилась трещина. Но было поздно. Серпы резко дернулись и в одно мгновение вырвали свою жертву из рук Ареса, скрыв ее под толщиной земли и камня. Сам же черный пролом исчез, и на его месте вновь красовалась голая земля, покрытая пылью, словно и не двигавшаяся с места. Смотря на это, Арес, вскипел от злости и ударил землю своим топором, отчего на ней тут же показалась огромная трещина, идущая прямо к горе. После еще одного удара с горы вниз на бога понесся камнепад, вызванный тем, что часть горы превратилась в груды камня, при этом резко обвалившуюся. Но бог войны даже не дрогнул. Взмахнул рукой, и валуны, несшиеся на него, раскались до слепящей желтизны, став потоком бурлящей лавы, которая, не дойдя до ног Ареса, резко охладилась, став обсидианом. Вздохнув, Арес было хотел вновь ударить своим оружием по земле, но остановился. Нет, эту гору надо сохранить, подумал он и внезапно почувствовал небольшой отряд из войска Зевса, засевший за небольшим холмом позади него. Плевать на этих ничтожеств, пора возвращаться, подумал Арес и, выбросив оружие, ничего не опасаясь, переместился в гору, в хранилище оружия. Оказавшись там, он заметил полностью здоровую Артемиду и Геракла, которые пристально рассматривали коллекцию оружия, что была собрана в каменной комнате.

— Посмотри Арес, это же японский клинок, — проговорил Геракл, и вынув острие из ножен бросил обе части оружия брату, которые он тут же поймал. — Наверняка у тебя в коллекции не один такой. Хотя отец запретил иметь такое, но ведь это какое оружие, —

восхищенно говорил брат.

— Нет у меня в коллекции японских клинков, — проговорил раздраженно Арес. — Я храню лишь хорошее оружие, но не японское, — сказал он, после чего вогнал оружие в ножны и возвратил его брату.

— Хм, понятно, — проговорил тот, и поставил оружие на место. — Думаю, что воля Зевса выполнена.

— Постой, брат, — перебила его Артемида. — Арес, что случилось с тем мелким божком, за которым ты погнался?

— Я нагнал его за этой горой, но когда он был у меня в руках, земля под ним внезапно разверзлась, и из нее вырвались серпы, которые затащили его вниз. Наверняка даже сидевший за соседним холмом отряд Зевса удивился такому.

— Похоже, на свою же ловушку наткнулся, — проговорил оценивающе Геракл, при этом на пару мгновений сверкнув взглядом в сторону сестры.

— В таком случае, думаю, мы тут закончили, — сказал Арес и исчез, на мгновение прощупав стену энергии, что он установил в самом начале задания. Но он ничего не нашел. Ее словно вырвали с корнем и превратили в пыль. Ясно, значит четверть силы, равной моей, в тебе есть, подумал бог войны и растворился в воздухе.

В каменной комнате повисла тишина, но спустя пару мгновений Артемида выдохнула.

— Вперед, нам надо доложить обо всем Зевсу, — проговорил Геракл и, злобно посмотрев на сестру, направился к выходу из горы, при каждом шаге вокруг разносился громкий хруст ломающихся тел големов.

— После того, как мы нашли вход в хранилище, из него показались несколько големов. Мы стали отражать атаку, но один из них ранил Артемиду, — докладывал Геракл, стоя перед Зевсом. — Рана была не опасна, но Арес, увидев ее, пришел в ярость и, ворвавшись в хранилище, тут же убил бога Отоса, не дав тому сказать и слова. Я хотел было остановить его, но к тому моменту, когда я одолел големов, он уже скрылся в небольшом туннеле, по его словам, погнавшись за каким-то вторым мелким божком.

— Кто это был, известно? — спросил Зевс.

— Нет, — покачал головой Геракл. — И, возможно, битва затуманила мой разум, но я не видел второго бога.

— Что же ты скажешь, дочь моя? — спросил верховный бог.

— Нет, отец, я так же не видела никакого бога. И к тому же то, что сделал Арес, было безрассудно! Я была не настолько сильно ранена, чтобы необходимо было убивать бога-предателя, — ответила богиня.

— Из-за этого мы так и не смогли узнать зачем же бог собирал все это оружие, но по тому, что мы видели, я готов предположить, что он передавал его вражеским богам — ответил Геракл.

— На этом все? — холодно спросил Зевс.

— К сожалению, нет, отец, — ответил сын. — Один из отрядов, стоявший как раз по ту сторону, где по словам Ареса исчез мелкий божок, все пятьсот воинов были убиты и превращены в стеклянные статуи, — сказал Геракл и взмахом руки перед его отцом показалась одна из таких статуй. Обугленный панцирь, словно рана, красовался посередине стеклянной глыбы в форме человека. — Скорее всего, это произошло из-за ловушки бога, которыми была усеяна гора. Также большую часть наконечников, что были украдены у Гефеста, мы так и не нашли, потому я считаю, что в ближайшее время освободить Гефеста

недопустимо. На этом все, отец мой. Все оружие что было найдено в горе, я передал в твои личные храмы, — закончил Геракл и преклонился перед своим отцом. За ним последовала и сестра.

— Ясно, вы хорошо послужили мне и исполнили мою волю, так, как только могли. Ступайте же и наслаждайтесь благами Олимпа, — проговорил он громогласно, и оба бога покинули его обитель. Обдумывая все, что сказали его дорогой сын и дочь, Зевс обратился к своим многочисленным храмам на Олимпе и в Греции. Найти оружие не составило труда, и через мгновение оно уже стояло в его зале. Встав со своего трона, он подошел к стойкам и стал внимательно рассматривать их, остановив свой взгляд на одном из оружий. Это был японский клинок. Оружие наислабейшее, но не это привлекло внимания бога. На нем чувствовался едва уловимый след мощи Ареса. Взяв его в руки, он отчетливо почувствовал следы божественной энергии на клинке оружия. Если Арес его просто тронул, тогда след не был бы на клинке. Подумал Зевс и, сжав оружие в руках провел через него поток своей энергии, превратив клинок в пепел. Все сходится, все! Арес! Кронос, грязное отродье, почему из тысячи твоих слов правду несло лишь это! — думал Зевс и сделал шаг в сторону. Тут же над Олимпом пронеслась гигантская молния, которая закрыла полнеба, на мгновение осветив все чисто белым светом. Осветив мраморные колонны, прозрачные воды и легкую ухмылку Геракла, который, отведя свой взгляд от неба, возвратился в свои покои.

Эпилог

Золотистый свет, исходивший от артефакта, исчез, и ребята оказались в самой гуще событий, в самой заварушке, устроенной богами. Повсюду ступали, подымая пыль, огромные ноги, а ребята только и успевали отбегать в сторону. Огромные копья то и дело пролетали и втыкались в округе, от исполинских дубин летела почва, засыпая всё вокруг свежей землей. Вдруг Тимофей услышал щелчок, словно кто-то щелкнул пальцами, он повернулся к девчонкам и промолвил:

— Что это было? Вы слышали?

Но боги, битва, и вообще всё исчезло, оставляя только девственную природу, хм-хм, Тим даже и не знал, в какой он был эпохе. Вдруг они услышали легкий кашель, а потом вслед за ним и речь: «Кхе-кхе. Кажется, у вас есть кое-что моё!»

Серый артефакт, что лежал в кармане у парня, начал слегка подсвечиваться, и через мгновение он начал двигаться по воздуху в противоположную сторону от ребят. Оглянувшись, они увидели великана, седобородого старика, но с накачанными мускулами, которые блестели на солнце, отражая его лучи. Вскоре предмет что, таскал ребят по эпохам, уже лежал у великана в ладони, он отвернулся и направился восвояси.

— Эй, стой! — рассердившись, крикнул Тимофей вслед богу.

— Однако, это наглость! — ответил тот и повернулся.

— А как же мы? Ты что, оставишь нас тут? И как твоё имя, уважаемый? — вопросам Тима не было конца.

— Ты разговариваешь с богом, мальчишка! Имей уважение, — возмутился великан. — А имя мне Хронос — бог времени и пространства.

— Хорошо-хорошо, извините, пожалуйста, — съязвил парень. — Так куда же делась битва?

— Ох уж мне эти боги, Зевс да сынок его! Забросил я их всех в то время, когда только создавалась жизнь, отсрочил, так сказать, конец этой планеты.

— Что? Земля всё-таки погибнет? Так то, что случилось в две тысячи тридцать седьмом,

правда? Люди переберутся на Марс?

— Да нет, в тридцать седьмой часть людей улетит в колонию, а остальные, что не успеют улететь, останутся мирно и в достатке доживать свой век на Земле. Катаклизмы прекратятся, и наступит вновь обыкновенная жизнь. Катастрофа, которая уничтожит эту планету, будет только через пару тысячелетий.

— Так что же случится через две тысячи лет? — не уgomонился парень.

— Боги что ведут битву, выпустят Кроноса — прародителя Зевса, и остальных древних богов из царства Аида. Он то и уничтожит этот мир! Оттого я и оттягиваю эту войну каждый раз отправляя их в прошлое. Но в этот раз я потерял свое главное оружие, а ты, мальчишка, нашёл его, — перевел взгляд на гладкий камень Хронос.

— Так я вернул, а теперь ты должен отправить нас всех домой, намотала нас эта твоя штукавина! Только сначала отправь в две тысячи тридцать седьмой год, на ковчег, и желательно за час до взрыва! — стоял на своем парень.

— За то, что ты чего-то требуешь от бога, я могу испепелить тебя в вулкане Везувий, отправив в римский город Помпеи! Но сегодня я великодушен, и помогу тебе, — щёлкнул пальцами бог времени, и ребята исчезли в золотистом сиянии.

Внезапно по глазам троицы ударил белоснежный цвет стен коридора космического корабля, и то самое обзорное смотровое окно в которое вечерами любовался парень и его тогда ещё новая знакомая Анна.

— Побежали! Неизвестно, сколько Хронос дал нам времени, — скомандовал Тим.

— Но куда? — спросила Лика.

— К начальнику службы безопасности, конечно! — перебила Анна.

— Она права! — подтвердил Тим. — Ты знаешь, где его каюта?

— Конечно! И если бы вы, ребята, не проникли на ковчег тайком, тоже знали бы, — улыbnулась девушка.

— Это ещё почему? — поинтересовалась Лика.

— Потому что при регистрации пассажиров каждый проходил на борт через эту каюту. Служба безопасности тщательно проверяла всех, — ответила Анна.

— Плохо, значит, проверяли раз пропустили трёх протеррористов! — возмутился Тим, и добавил: — Чего стоим, спорим, бежим!

И ребята сломя голову понеслись по длинному коридору в каюту главного силовика, которая находилась возле входа на огромный космический корабль, перевозивший колонистов с планеты Земля, на следующую планету пребывания — Марс. Ничем не отличающаяся от других дверь начальника охраны ковчега была приоткрыта, и ребята буквально ввалились в каюту. Там на кожаном диване сидел человек в такой же синей космической форме, что была на ребятах, только погонами отличавшаяся, и пил из большой стеклянной кружки чай. Его большие карие глаза от удивления стали ещё значительно больше увидев, как к нему врываются подростки без всякого стука. Ну, а вправду, чего стучаться, если дверь была открытой.

— Иван Игнатъевич? Товарищ майор! Разрешите обратиться? — пробубнил Тим, рассмотрев погоны.

— О, по форме докладываешь! Служил? — повернул голову тот в сторону двери.

— Да! Но не это сейчас важно! — ответил парень.

— Ну, говори, чего пришёл? — уже полностью повернулся с любопытством майор подразделения космических охранников.

— У меня есть достоверная информация, что на борту как минимум три протеррориста!

— Что? Сынок, ты издеваешься надо мной?

— Никак нет! И я могу точно опознать двоих из них.

— Пошли, — скомандовал майор, поверив Тимофею на слово.

Они стали осторожно обходить ковчег, осматривая каждого пассажира, и, как и обещал парень, в двух мужиках он узнал преступников. Кнопка вызова подкрепления на браслете майора сработала оперативно, и на вызов сбежался целый взвод блюстителей порядка ковчега. Преступники были задержаны, при обыске в их каютах охранники нашли восемь килограмм взрывчатки, и да, третьего подельника они сразу же сдали со всеми потрохами. Взрыв ковчега был остановлен, и брат с сестрой исчезли в ярком золотистом свете, а Анна нашла своих родителей.

— Тим! Лика! Еда остывает, — кричала мама подростков. — Да что им в этом гараже, мёдом намазано? Петь, сходи, позови их! — услышали родную мамину речь брат с сестрой и побежали в дом.

На крыльцо уже вышел их отец Пётр, и грозно так сказал: «Сколько можно вас ждать? Семейный ужин потому так и называется, что на нем должна присутствовать вся семья! — буркнул тот. — Ну ладно, заходите давайте!»

Тимофей и Лика переглянулись, подумав почему отец не удивился их виду, ведь последняя одежда что была на них — это космические костюмы. Но оглядев друг друга, ребята поняли, что стоят друг перед другом именно в той одежде, что была на них перед этим забавным путешествием.

— Странно! Может это всё мне приснилось? — анализировал парень стоя на крыльце родного дома.

— Да, и мне тоже, — насупилась сестра.

— Стой, а флешка, что Нина мне давала, куда она делась? Видимо, это точно был сон, я её не снимал с шеи никогда на протяжении всего этого путешествия. А Анна? Моя Анна?

Смирившись с реальностью и опустив головы, Тим и Лика направились за стол. А после вкусного и сытного мамино ужина Тимофей решил пойти в гараж поднять записочкой, что прятал за бревенчатую стойку, но вдруг услышал очень знакомый и любимый ему голос.

— Тима!

Парень обернулся и увидел, как в его сторону в летнем сарафане развивающемся на легком теплом ветру, бежала, быстро перебирая изящными ножками, Анна.

— Аня, любимая, как ты здесь оказалась? — не зная, что и сказать, обрадовался Тимофей. — Я вообще подумал, что это всего лишь был сон.

— Когда мои родители узнали про тебя, про твои подвиги, да про то, что ты спас ковчег, они меня спросили: «Ты любишь этого парня?».

А после того, как я ответила «Да», оказалась тут и увидела тебя. Даже не знаю, как это произошло, но я очень счастлива этому.

Тим подбежал к девушке и заключил её в крепкие объятия, а его родители и сестра стояли на крыльце и улыбались, наблюдая встречу двух влюбленных сердец.

Больше книг на сайте - Knigoed.net